УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

СИМФЕРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 6 (45):

География. История. Педагогика. Правоведение. Филология. Философия. Экономика.

ISBN 5-7763-9818-5

Журнал зарегистрирован 31 января 1996 года
Серия КМ № 238

Редакционная коллегия:

Сидякин В. Г. – главный редактор
Багров Н. В. – заместитель главного редактора
Ена В. Г. – ответственный редактор

Редакционный совет:

Исторические науки
Буров Г. М.
Гарчев П. И. **(редактор отдела)**
Дементьев Н. Е.
Урсу Д. П.
Филимонов С. Б.

География
Боков В. А. **(редактор отдела)**
Дублянский В. Н.
Олиферов А. Н.
Пистун Н. Д.
Толчиев А. Г.

Математика
Донской В. И.
Игнатенко В. Ф. **(редактор отдела)**
Копачевский Н. Д.
Кужель А. В.
Чехов В. Н.

Физика
Бержанский В. Н. **(редактор отдела)**
Воляр Н. В.
Мицай Ю. Н.
Терез Э. И.

Философия
Лазарев Ф. В. **(редактор отдела)**
Мельников Г. И.
Мартынюк Ю. Н.
Николко В. Н.
Хриенко П. А.

Филология
Казарин В. П.
Киречек П. М. **(редактор отдела)**
Меметов А. М.
Новикова М. А.
Орехова Л. А.

Экономика
Апатова Н. В.
Ефремов А. В.
Кудряшов А. П.
Подсолонко В. А. **(редактор отдела)**

Биология
Апостолов Л. Г. **(редактор отдела)**
Коренюк И. И.
Мананков М. К.
Толкачева Н. В.
Юрахно М. В.

Химия
Дрюк В. Г.
Конощенко С. В.
Федоренко А. М.
Чирва В. Я. **(редактор отдела)**
Шульгин В. Ф.

Статьи опубликованы в авторской редакции

© Симферопольский государственный университет, 1998 г.

Подписано в печать 25.05.98 Формат 60x84 $^{1}/_{8}$
Усл. печ. л. 10,4. Тираж 500. Заказ № 23.
Отпечатано в информационно-издательском отделе СГУ.
333000, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 4

902886

АНТРОПОГЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЧВ В АГРОЛАНДШАФТАХ РАВНИННОГО КРЫМА

Фадель Салех Хусейн Альшефби

Высокая степень освоенности земельных ресурсов Крыма способствует трансформации почв сельскохозяйственных территорий. Устойчивость агроландшафтов по отношению к антропогенным воздействиям определяется как характером этих взаимодействий, так и свойствами ландшафтных систем – их геофизической структурой, характером функционирования.

Наиболее важными факторами дифференциации ландшафтных систем в равнинной части Крыма являются – высота над уровнем моря, литология пород, глубина залегания и минерализация грунтовых вод.

В связи с гипсометрическим уровнем поверхности в Равнинном Крыме можно выделить следующие ландшафтные ярусы [1].

1. Более 90 м над у.м. – останцово-водораздельный петрофитно-степной на черноземах остаточно карбонатных, дерново-карбонатных почвах разной степени мощности на известняках (распространены преимущественно на Тарханкутском полуострове);

2. 60-90 м – водораздельно-равнинный ковыльно-типчаково-степной на черноземах южных, в том числе – мицелярно-карбонатных, на лессовидных отложениях (Центрально-Крымская равнина и территории к востоку от нее и к северу от Тарханкутской возвышенности);

3. 40-60 м – склоновый ковыльно-типчаково-степной на черноземах южных на делювиальных отложениях (склоны возвышенностей);

4. 10-40 м – полугидроморфный плоскоравнинный опустыненно-степной полыннозлаковый на темно-каштановых остаточно-солонцеватых почвах в комплексе с солонцами (от 5 до 25% и более) на лессовидных отложениях (высокое и средневысокое Присивашье);

5. 3-10 м – гидромофный низинный галофитно-лугово-степной на лугово-каштановых, каштаново-луговых в различной степени солонцеватых и засоленных почвах в комплексе с солонцами на лессовидных глинах суглинках,
подстилаемых иловато-глинистыми отложениями;

6. Менее 3 м – литоральный низинный псамофильный и солонцово-солончаковый на лиманно-морских отложениях.

Каждый ландшафтный ярус имеет определенный ресурсный потенциал, своеобразен по видам хозяйственного использования развитию вторичных геохимических и геофизических процессов.

Отмечается следующая приуроченность преобладающих сельскохозяйственных угодий к названным выше ландшафтным ярусам: 1 – пастбища; 2,3 – полеводство, овощеводство, садоводство,

виноградарство, орошение на 20% пашни, реже – до 40%; 4 – орошаемое земледелие на площади 40-80% пахотных земель; 5 – орошаемое земледелие (в том числе рисосеяние) на 20-60% площади пашни; 6 – пастбища, фрагментарно-рисосеяние.

Любое воздействие на ландшафтный комплекс, в том числе и сельскохозяйственное использование вызывает в его экосистеме цепь изменений и нарушений в сложившемся природном равновесии, что может стимулировать деградационные процессы [2]. Наибольшую негативную актуальность из них представляют следующие: эрозия, дефляция, уплотнение, слитизация, дегумификация, вторичное засоление, формирование техногенной микрокомплексности и некоторые другие. Степень проявления отдельных процессов в различных агроландшафтах не одинакова [3].

Многовековой неумеренный выпас скота, а в последнее столетие – тотальная распашка земель (кроме самых низкоплодородных) привели к значительному развитию водной эрозии в пределах 1-3 ландшафтных ярусов, но меньшему ее проявлению на плоских пониженных территориях 4-6 ярусов.

Распашка способствует почвенной дефляции, которая охватывает почти половину площади пашни Равнинного Крыма.

Агротехнические приемы земледелия, как правило, направлены на гомогенизацию почвенного покрова, но нередко не достигают цели.

Использование тяжелой почвообрабатывающей техники на полях приводит к уплотнению почвы, образованию плужной "подошвы", слитых дорожек в многолетних насаждениях. Плантажная вспашка, широко применяемая при создании садов и виноградников, а также с целью мелиорации солонцовых почв, трансформирует почвенный профиль, перемешивая генетические горизонты, улучшает физические свойства, но вместе с тем приводит к уменьшению относительного содержания гумуса на основных элементов питания растений. Отрицательный баланс гумуса (дегумификация почв) отмечается исследователями при невыполнении правил научно обоснованных систем земледелия.

Орошение – мощный фактор изменения хода природных почвенных процессов в степных почвах. Оно применяется в основном во 2-5 ярусах, и его экономическая эффективность не оспаривается.

Вместе с тем вторичные процессы, происходящие в орошаемых почвах, оцениваются как деградационные. Наименьшее их проявление наблюдается во 2-3 ярусах, где они связаны с выносом из почвы ионов кальция, вследствие чего снижается их содоустойчивость, ухудшается структура.

Эти процессы имеют место на повышенных участках и 4-5 ярусов. В условиях слабой естественной дренированности и при отсутствии инженерного дренажа на территории этих ярусов произошел подъем уровня грунтовых вод, что способствует усилению гидроморфности почв и развитию вторичного засоления.

Выращивание риса с использованием затопления в условиях 5-6 ландшафтных ярусов приводит к развитию процессов осолодения, огленения слитизации почв, что ухудшает их физические свойства, снижает плодородие.

Итак, существующие тенденции антропогенной трансформации почв агроландшафтов Равнинного Крыма требует применения конструктивных мер по предупреждению развития деградационных процессов.

Для оптимизации свойств почв с учетом особенностей ландшафтно-экологических условий можно рекомендовать следующее.

Для всех ландшафтных ярусов актуально совершенствование структуры площадей сельскохозяйственных угодий. Малопродуктивные земли целесообразно вывести из состава пашни с целью восстановления их средообразующих функций. На естественных пастбищах должны обеспечиваться оптимальные нагрузки выпаса.

Недопустимо уничтожение созданных ранее лесных насаждений, что нередко имеет место в настоящее время. Необходимо дальнейшее увеличение противодефляционных полевых севооборотов. Эти мероприятия особенно необходимы на территориях 1-3 ландшафтных ярусов. Во 2-3 ярусах – следует ослабить процессы выноса кальция и питательных веществ путем уменьшения поливных норм, а, следовательно, и глубины промачивания почвогрунтов.

В 4 и 5 ярусах необходимо совершенствование дренажных систем с целью недопущения дальнейшего подъема уровня почвенно-грунтовых вод до критических глубин, подтопления участков и развития огленения.

Обязательны условием воспроизводства плодородия орошаемых земель должна быть четко налаженная система эксплуатации оросительных и дренажных систем с обязательным осуществлением оперативного планирования ирригации на основе систематического контроля влагозапасов в почвогрунтах и использования информационно-советующих систем.

Литература

1. Гродзинский М.Д. Геосистемы западной части равнинного Крыма, их динамика и устойчивость к оросительным мелиорациям // Автореферат дисс. - Киев, 1983, 20с.
2. Рифлекс Р. Основы общей экологии. - М.: Мир, 1979. - 424 с.
3. Драган Н.А. Антропогенные изменения структуры почвенного покрова (СПП) равнинного Крыма // Сб. материалов симпозиума "Структура почвенного покрова". - М.: Почвен. институт им. Докучаева, 1993.

ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ РАВНИННОГО КРЫМА

Драган Н.А., Альшевби Ф.С.

Сельскохозяйственное использование территорий относится к наиболее распространенному типу антропогенных преобразований. При нем возникают очень сложные взаимодействия естественных и социально-экономических факторов. Земля при этом выступает одновременно объектом и предметом труда, орудием и средством производства, служит физической основой трудовой деятельности.

Вовлечение природных экосистем в сельскохозяйственное производство неизбежно ведет к изменению ландшафтных условий, к определенной трансформации ландшафтной структуры, создание агроландшафта.

Под трансформацией сельскохозяйственных земель понимается направленное изменение их характеристик, происходящее под воздействием как природных так и антропогенных факторов. Трансформация в отличие от динамики свойств характеризуется устойчивым преобразованием объекта.

До сих пор нет работ, в которых бы давалась комплексная ландшафтно-экологическая оценка трансформации сельскохозяйственных земель равнинного Крыма. Опыт такой оценки излагается в настоящей статье.

Высокая степень освоенности земельных ресурсов в сельском хозяйстве равнинного Крыма, о чем свидетельствуют коэффициенты антропогенной преобразованности [1], способствует изменению характера функционирования геосистем.

Наряду с упрощением (гомогенизацией) последних на больших территориях наблюдается развитие разнообразных вторичных процессов, приводящих к усложнению организации природно-антропогенных систем. Развитие деградационных процессов, таких как засоление, осолонцевание, оглеение, осолодение, слитизация почв, загрязнение и др. постепенно могу привести к формированию экологически опасных объектов, так как они перестают выполнять в. полной мере биосферные и природно-хозяйственные функции.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что степень антропогенной трансформации земель, определяется не только характером и силой хозяйственного воздействия на них, но и всем комплексом свойств, от которых зависит устойчивость ландшафтов.

Понятие устойчивости геосистем базируется на представлениях о динамическом равновесии как формы их существования. В оценке устойчивости используются свойства пластичности, инертности, буферности, т.е. способность геосистем сохранять структурно-функциональное ядро в изменяющихся условиях среды и возвращаться в исходное состояние. Устойчивость обеспечивает обратимые, преимущественно циклические процессы, проявляющиеся в стабилизирующейся динамике и в способности к восстановлению после снятия нагрузок.

Критерии оценки устойчивости различны в зависимости от их природных особенностей. Для степей на равнинах устойчивость во многом обусловлена направленностью водно-солевого режима почвогрунтов, емкостью коллоидного комплекса почв, их буферностью, которая, в свою очередь, определяется составом поглощенных оснований и степенью гумусированности. Интегральным показателем устойчивости геосистем, очевидно, может служить стабильная биопродуктивность, отвечающая уровню плодородия конкретнных почв, как компонентов конкретных ландшафтов. Чем устойчивее геосистема, тем ниже степень ее трансформации даже при сильном хозяйственном прессинге (высоких значениях коэффициента антропогенной преобразованности). Поэтому под трансформацией сельскохозяйственных земель следует понимать изменения их свойств в сравнении с исходным состоянием при неспособности к полному восстановлению этих свойств после прекращения нагрузок.

Исходя из этого положения, оценка трансформации земель равниннного Крыма проведена на основе его региональной ландшафтной структуры с учетом величин коэффициента преобразованности и вероятности проявления вторичных негативных процессов. Помимо этого принималась во внимание относительная устойчивость агроландшафтов, детерминированная прежде всего свойствами почв и уровнем их плодородия. Характеристика групп ландшафтных местностей (всего 10) по 7 высотным ярусам дана в табл.1. В ней приведен диапазон высот ландшафтных ярусов, характер геннезиса рельефа, уклоны поверхности, глубина залегания уроввня грунтовых вод (УГВ), их минерализация и преобладающие почвы.

Коэффициенты преобразованности земель, вычисленные по хозяйственным единицам, были затем генерализованы в целом по региону (табл.2) и представлены следующими градациями: менее 2 – очень слабая преобразованность, 2-3 – слабая, 3-4 – средняя, 4-4,5 – сильная, более 4,5 – очень сильная.

Такие же градации использованы для сравнительной оценки степени трансформации земель, представленной на рис.1.

Наиболее низкой трансформированностью выделяются местности группы 1, где низкое естественное плодородие почв исключает их земледельческое использование. Слабой трансформированностью характеризуются местности 2 и 10, где господствуют, соответственно, засоленные почвы и маломощные почвы с выходами пород, что определило их использование в качестве малопродуктивных пастбищ.

Наибольшей трансформированностью выделяются местности групп 3-5, 7, где развито орошаемое земледелие, в том числе – рисосеяние, а в северо-западной части равнинного Крыма фиксируется сильное загрязнение. В местностях 3 и 4 широко представлены солонцеватые лугово-каштановые и темно-каштановые почвы в комплексе с солонцами. В условиях орошения здесь развиваются процессы осолодения, дегимификации, коркообразования, а при подъеме УГВ – вторичное засоление, оглеение, слитизация. Эти процессы представлены и в местностях 5, 7.

Таблица 1

Характеристика ландшафтных местностей равнинного Крыма

Ландшафтные ярусы	Диапазон высот над у.м.	Генезис рельефа	Уклоны рельефа	Глубина УГВ. м	Минерализация ГВ, г/л	Группы ландшафтных местностей
Аккумулятивный литерально-низинный псаммофитный и солончаково-солонцовый	0-5	Аккумулятивный	0,000	0-1,5	до 150	1. Пустынные степи песчаных кос 2. Прибрежные низинные иловые равнины с галофитными лугами
Супераквальный гидроморфный плоскоравнинный галофитно-лугово-степной	5-10	Аккумулятивный	0,000-0,001	2-3 4-7	10-40	3. Лощинно-балочный галофитно-луговой 4. Межбалочные широковолнистые равнины с полупустынными степями
Супераквальный трансаккумулятивный плоскоравнинный галофитно-разнотравно-луговой древних дельт	5-10	Аккумулятивный	0,000-0,002	0,5-3	3-10	5. Плоскоравнинный древнедельтовый галофитно-разнотравно-луговой
Супераквальный неоэлювиальный плоскоравнинный бедноразнотравно-злаковый	10-40	Аккумулятивный	0,001-0,002	5-25	5-15	6. Средненизменнный плоскоравнинный типчаково-бедноразнотравно-степной в сочетании с полынно-злаковыми
Трансэлювиальный долинно-сухоречный, долинно-террасовый луговой	10-50	Аккумулятивный	0,0001-0,003	1-3	0,5-3	7. Долинно-сухоречный мезофильно-луговой 7а. Долинно-аккумулятивно-террасовый луговой
Элювиальный субаэральный водораздельно-равнинно-лощинный разнотравно-типчаково-ковыльный	40-90	Структурно-денудационный, эрозионно-аккумулятивный	0,003-0,010	5-60	менее 1	8. Слабоволнисто-равнинный типчаково-разнотравно-степной 9. Полого-наклонно-равнинно-лощинный разнотравно-степной с участием петрофитов
Древнеэлювиальный останцово-водораздельный петрофитно-степной	90-196	Структурно-денудационный	0,015-0,020	60 и более	менее 1	10. Денудационный останцово-водораздельный петрофитно-степной

Местности групп 6, 7, 9 наиболее широко освоены в земледелии, но трансформированы преимущественно средне и в меньшей степени – сильно, что обусловлено относительно более высоким уровнем плодородия почв (темно-каштановых остаточно-солонцеватых и черноземов), а, следовательно, и большей устойчивостью агроландшафтов и развитию вторичных негативных процессов.

Даже при максимальном значении коэффициента антропогенной преобразованности (более 4,5) эти местности отличаются меньшим развитием вторичных негативных процессов и более стабильной биопродуктивностью (урожаями сельскохозяйственных культур), и поэтому относятся к названным выше категориям, а не к очень сильно трансформированным.

Для каждой группы местностей с учетом их трансформированности и развития деградационных явлений на основе современных научных разработок по литературным источникам рекомендованы мероприятия по стабилизации агроландшафтов.

Однако с помощью только таких мероприятий невозможно достижение экологического баланса. Последнее может быть осуществлено на основе совершенствования территориальной структуры, максимального использования природных механизмов регуляции. Назрела необходимость формирования адаптивных агроэкосистем.

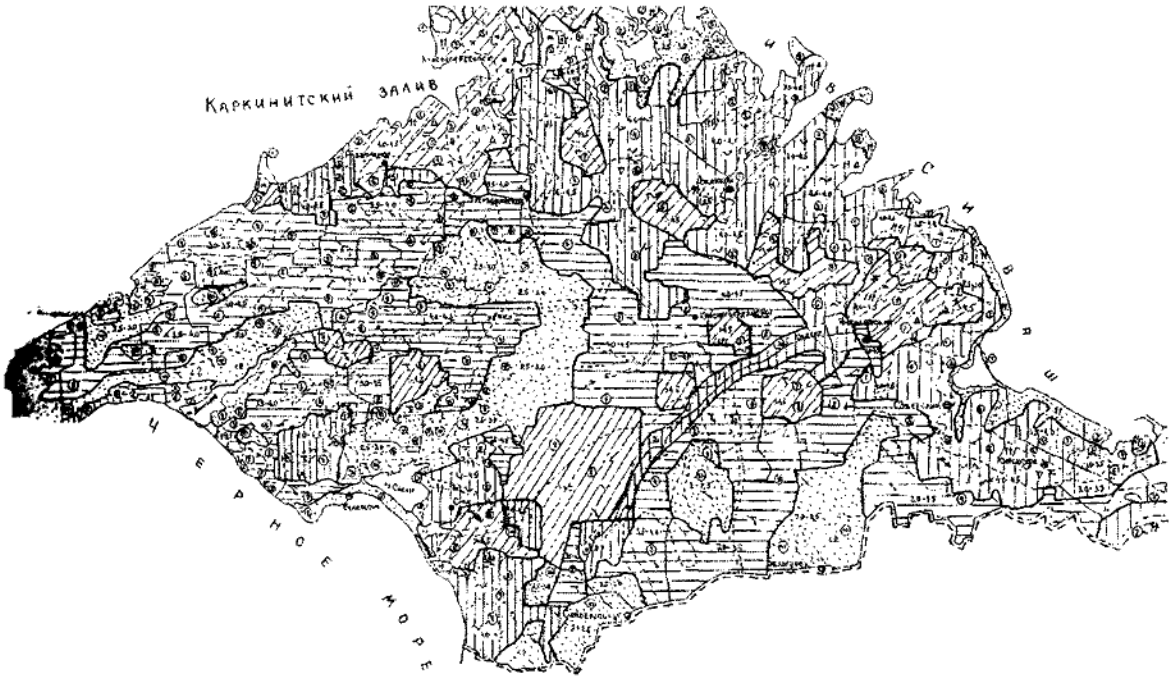

Рис. 1. Оценка трансформации земель равнинного Крыма

Условные обозначения к рис.1

... - Группы ландшафтных местностей

<2, 2,0-3,5 и т.д. - Коэффициенты преобразованности

Вторичные негативные процессы:

 - подтопление

 - вторичное засоление

 - содопроявление

- осолонцевание

 - слитизация

 - осолодение

 - коркообразование

... - кольматаж

Δ - оглеение

 - эрозия

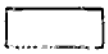
 - дефляция

V - дегумификация

 - планировочная деструкция профиля

// - локальное проявление процесса

Степень трансформированности земель

 - очень слабая

 - слабая

 - средняя

 - сильная

 - очень сильная

 - Границы величин Кап

 - Границы групп местностей

 - Границы категорий трансформации

Литература.

1. Альшевби Ф.С. Трансформация сельскохозяйственных земель равнинного Крыма // Культура народов Причерноморья. Научный журнал. Симферополь: СГУ, 1997. – С. 16-18.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС КАК ПРИРОДООХРАННАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА

Воровка В. П., аспирант

Современная стратегия охраны природы заключается в сохранении динамического экологического равновесия при активном участии природного потенциала в решении экологических задач определенных регионов. Стратегия охраны среды строится на устойчивости геосистем к различного рода антропогенным воздействиям, поиске различных направлений оптимизации природопользования. Одним из таких направлений является концепция устойчивого развития, определяющаяся как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности [8]. Основу этой концепции составляет переход к новому типу развития общества, при котором происходит сохранение естественной природной среды и ее улучшение. Одним из этапов концепции устойчивого развития предусматривается создание зеленого каркаса территории, или "природоохранного каркаса" [13], который бы функционировал как единая система и тем самым обеспечивал среду для нормального функционирования геосистем, поддержания межгеосистемных связей, сохранения биоразнообразия и поддержания природосберегающих систем природопользования.

Н. Ф. Реймерс [11] под экологическим каркасом подразумевает сеть особо охраняемых природных территорий, состоящую из различных видов насаждений и участков естественной растительности – от заповедных территорий до памятников природы и лесополос.

В последнее время выясняются все более глубокие взаимосвязи внутри геосистем и между ними (интенсивность массо-энергетического обмена) настала необходимость управления процессами, происходящими в окружающей среде с целью уменьшения негативного антропогенного влияния на природные комплексы, и как следствие – их сохранение. Главную роль в достижении этой цели и должен сыграть природоохранный, или каркас устойчивости территории. Он состоит из площадных и линейно вытянутых элементов, которые в свою очередь подразделяются на природные, природно-антропогенные и антропогенные комплексы в зависимости от происхождения (рис.1). Площадные структуры в каркасе устойчивости должны играть роль "ядер", биоцентров, линейно вытянутые структуры – роль биокоридоров, связывающих между собой "ядра". Таким образом формируется единая взаимосвязанная, функционирующая как одно целое сеть, которую назвали экологическим каркасом [9].

Необходимость создания такой сети вызвана интенсивным продолжительным использованием земель (распашка, застройка, добыча полезных ископаемых и т.д.), их окультуриванием, что привело к уменьшению биологического разнообразия, снижению саморегулирующей и

самостабилизирующей способности ландшафта. Большую роль в процессах стабилизации, сохранения и воспроизводства играет лесная растительность. Поэтому использование различных типов лесонасаждений является одним из путей, направленных на поддержание стабильности ландшафта, восстановление его утраченных свойств. Особенно остро этот вопрос стоит в степной зоне, где эффективность лесных насаждений возрастает в несколько раз по сравнению с другими зонами, так как в степи климатические условия отличаются особым неблагоприятствием в виде систематических засух, периодически повторяющихся пыльных бурь, суховеев, водной эрозии на склонах, частых весенних заморозков, высоких летних температур, сильных и коротких весенних половодий и т.д.

Рассматривая каркас устойчивости, нас прежде всего интересуют системы лесных насаждений (как естественных, так и искусственно созданных), поэтому они будут охарактеризованы более подробно.

В зависимости от выполняемых функций лесонасаждения можно разделить на несколько групп: заповедные территории, защитные лесонасаждения, средоформирующие, ресурсоохранные леса, рекреационные или курортные леса.

В научной литературе к заповедным относят те участки и территории, на которых наиболее полноценно сохранились естественные сообщества и которые на протяжении всего развития испытывали минимальные воздействия человеческого фактора. К сожалению, в степной зоне таких участков практически не сохранилось в связи с интенсивным использованием территории под сельскохозяйственное освоение, но есть лесные сообщества искусственного происхождения, которые созданы и функционируют в заповедном режиме (участки леса в Каменной Степи, Аскания Нова и др.) Используются заповедные территории для научных целей, как хранителей информационных ресурсов, для слежения за общим состоянием природной среды и поддержания естественного равновесия в "исключительно экологически уязвимых местах, имеющих важнейшее значение для крупных экосистем" [12, с.121]. Подобные территории выполняют параллельно и другие функции: ресурсоохранную, средоформирующую, объектозащитную.

Защитные функции лесных культур стали определяющим фактором при лесонасаждении в степи, так как умело созданные, они препятствуют или уменьшают риск возникновения неблагоприятных природных процессов, имеющих место в степной зоне. Основу степного защитного лесоразведения заложили такие выдающиеся лесоводы как В. Е. Графф, Г. П. Данилевский В. В. Докучаев, Г. Н. Высоцкий, Г. Ф. Морозов, В. Н. Сукачев и многие другие. Одним из родоначальников степного лесоразведения с "пользой для сельского хозяйства" является В. Я. Ломиковский, который впервые в истории заложил ветроломные полезащитные полосы, тем самым положив начало формирования системы древесных насаждений в степи [7, с.125].

В. В. Докучаев создал систему лесных полос в Каменной степи, которые и в настоящее время отличаются высоким бонитетом и защитными свойствами. Нельзя не упомянуть имение Ф. Э. Фальц-Фейна, где массивные лесные насаждения выращивались в суровых условиях сухой степи (Аскания Нова). Насаждению лесных полос в степи и грамотному их размещению как главному фактору в "решении задачи коренного изменения в степной зоне характера физико-географического процесса" большую роль отводил Д. Л. Арманд [2, с.12]. Период наиболее активного лесного разведения приходится на 50-60 годы XX в., когда, согласно Сталинского "плана преобразования природы степей" производилось массовое насаждение лесополос, проводились научные изыскания в этой области. Вся эта деятельность была направлена в конечном счете на улучшение и повышение продуктивности сельскохозяйственных земель. В настоящее время эти позиции нужно пересмотреть с точки зрения концепции устойчивого развития.

Комплекс защитного лесоразведения включает систему взаимодействующих лесонасаждений, где выделяются [1]:

1. Полезащитные лесные полосы, размещенные по границам полей севооборотов и внутри полей. Эти полосы снижают скорость ветра, уменьшают непродуктивное испарение влаги, препятствуют развеванию почвы, сохраняют посевы сельскохозяйственных культур при пыльных бурях, задерживают и распределяют на полях снег, защищают посевы от вымерзания, улучшают микроклимат, повышают урожайность. Защитные лесные полосы вдоль каналов внутрихозяйственной оросительной сети и вне орошаемых площадей или по их границам сокращают потери воды на испарение с водной поверхности, улучшают гидрологический режим территории, предохраняют каналы от засыпания мелкоземом, песком, сухими остатками растительности, уменьшают заиление.

2. Лесопосадки вдоль постоянных дорог. Эти полосы и посадки защищают дороги от заносов снегом, продуктами ветровой эрозии, выполняют озеленительно-декоративные функции и функции полезащитных лесных полос. Кроме того они способствуют задержанию тяжелых металлов, сажи, копоти, выделяющихся при работе автомобилей и другой техники, предотвращают их рассеивание на близлежащие территории.

3. Лесные полосы по границам орошаемых полей с участками интенсивной эрозии, очагами развеваемых песков. Они способствуют снижению активности эрозионных и дефляционных процессов и как следствие – уменьшают вынос минеральных и органических веществ из почвы. Так, ежегодно с 1 га пашни при средних уклонах выносится около 24 кг азота, 288 кг калия, 33 кг фосфора, 75 кг кальция и около 360 кг гумуса [10]. Наряду с ветрозащитными и противоэрозионными функциями лесополосы выполняют роль биологического дренажа, способствуя переводу поверхностного стока во внутрипочвенный.

4. Лесные защитные насаждения вокруг водоемов. Эти насаждения укрепляют берега, кольматируют твердый сток и защищают водоемы от заиления и загрязнения, снижают испарение с водной поверхности, улучшают условия использования вод местного стока, служат местом отдыха, улучшают гидрологический режим. Так, увеличение лесистости на 10% приводит к повышению стока на 0,42 л/с с км^2 [9]. Водоохранные лесные полосы изменяют химический состав воды, уменьшая содержание PO_4^{2-}, K^+, SO_4^{2-}, Cl^-. Общая минерализация в водах из леса составила 40-120 мг/л, в то время как с поля – 308-506 мг/л [10, с.167]. Водоохранные лесные насаждения по берегам, склонам речных долин улучшают гидрологический режим рек, смягчают паводки, укрепляют берега и т.д.

5. Лесополосы вокруг и внутри садов, улучшающие микроклимат и улучшающие качество и производительность плодовых деревьев. В данном случае и сами сады будут выполнять роль элементов экологического каркаса территории при соблюдении некоторых условий (отсутствии химической обработки, минимальная механическая обработка и т.д.).

6. Лесные посадки на культурных пастбищах, повышающие их продуктивность и обеспечивающие лучшие условия для выпаса и отдыха скота.

7. Куртинные насаждения на неудобных землях и неиспользуемых под сельскохозяйственные культуры. Данный тип лесонасаждений способствует улучшению микроклимата и гидрологического режима территории, предупреждает эрозию почвы. Площадь таких насаждений должна увеличиваться по мере увеличения расчлененности территории.

8. Насаждения у небольших поселков, станций и т.д., выполняющие защитные, озеленительные, санитарные функции, улучшающие условия труда и быта людей.

Несколько иная классификация защитных лесных полос приводится Д. Л. Армандом [2, с.94-95]. Им выделены группы, которые подразделяются на типы. Так, группа полезащитных лесных полос включает ветроломные, водопоглащающие, противоэрозионные типы; группа прибровочных лесополос – приложбинные, прибалочные и приовражные типы насаждений; группа массивных насаждений объединяет в себе лощинные, лощинно-балочные, долинные, овражные и междуовражные типы лесонасаждений.

К средоформирующим относятся зеленые зоны вокруг городов, других населенных пунктов, государственные лесные полосы, массивные насаждения по склонам балок и речных долин (байрачные леса), искусственные лесные массивы средних и больших площадей (лесопарки и т.д.). Эти элементы названы средоформирующими, или, как их называет Н. Ф. Реймерс [11] "средообразующими" потому что они своими размерами и качественной характеристикой способствуют очищению воздуха, выделению в окружающую среду различных фитонцидов; уменьшают непродуктивное испарение, создают затенение, значительно снижают скорость ветра – тем

самым улучшая микроклимат определенной территории; снижают шумовое загрязнение среды, улучшают эстетическое восприятие местности.

Средообразующие территории в то же время служат целям ресурсоохраны, могут выполнять объектозащитную роль, почти, почти всегда при эксплуатации ресурсов на месте несут рекреационные нагрузки и во многих случаях выделяются преимущественно в рекреационных целях. Они призваны создавать более благоприятную среду жизни. "За исключением ландшафтов паркового типа в них допускается помимо косвенной эксплуатации также приямое использование древесины, луговых трав, ресурсов животного мира и т.д., но все это в пределах, не нарушающих естественный природный режим, т.е. не ведущих к преобразованию экосистем в урбо- и агроценозы" [12, с.122].

Среди ресурсоохранных лесных насаждений следует отметить прежде всего заказники, крупные лесные массивы по берегам рек, байрачные леса, сюда же можно отнести и весь комплекс противоэрозионных и протводефляционных лесных насаждений. Такого рода элементы призваны охранять различные виды природных ресурсов, основными из которых являются климатические, водные, воздушные, почвенные и биологические. Данный вид лесонасаждений призван улучшить или, по крайней мере, не ухудшить состояние определенного ресурса, повысить стойкость системы против неблагоприятных условий среды и негативного воздействия человека.

К рекреационным (курортным) лесам относятся все лесные насаждения естественного или искусственного происхождения (кроме заповедных территорий), которые могут выполнять или выполняют функции по оздоровлению, лечению, а также предназначены для отдыха населения. Курортные леса выполняют кроме того климаторегулирующие, санитарно-гигиенические, водоохранные, почвенно-защитные функции. Под рекреационными понимают леса, "где их использование для организации различных видов отдыха, лесотерапии и в культурно-познавательных целях превалирует над другими материальными и нематериальными полезностями леса" [3]. К этой группе лесов относятся леса на территории различных зон отдыха, лесопарковые части зеленых зон, городские леса и парки, загородные ландшафтные лесопарки.

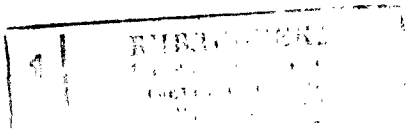
Подводя итог, можно сказать, что все выше перечисленные и охарактеризованные элементы довольно эффективны по отдельности, но, слившись воедино, работая как единый взаимосвязанный и взаимодействующий механизм, они поднимают на качественно новый, более эффективный уровень решение проблем, связанных с укреплением стабильности геосистем, их устойчивого развития. Для эффективного управления территорией необходимо создание вазимосвязанного комплекса, каждый элемент которого должен дополнять друг друга [4, с.25]. Таким образом , формируется сеть, состоящая из площадных (эталонные участки) и линейных (биокоридоры) элементов, пронизывающая всю территорию и образующая основу для создания и последующего развития каркаса устойчивости с целью оптимизации взаимоотношений природы и человека.

Рис.1. Структура каркаса устойчивости
(Сост. По А. А. Тишкову (1995) с дополнением автора).

Литература

1. Агролесомелиорация /Под ред. В. Н. Виноградова. -М.: Лесная пр-сть, 1979.
2. Арманд Д. Л. Географическая среда и рациональное использование природных ресурсов. -М.: Наука, 1983. -239с.
3. Атрохин В. Г., Курамшин В. Я. Ландшафтное лесоводство. -М.: "Экология", 1991.
4. Боков В. А. Введение в пространственное планирование /Материалы международного семинара "Устойчивое региональное развитие и новые инструменты планирования" Крым-Швейцария, 6-17 февраля 1998 г.
5. Географические проблемы стратегии устойчивого развития природной среды и общества. /Сост. Л. В. Салтыковская, И. Б. Савваитова. РАН. -М., 1996. -326с.
6. Геоэкологические основы территориального проектирования и планирования /Отв.ред. В. С. Преображенский, Т. Д. Алексанрова. -М.: Наука, 1989.
7. Мерзленко М. Д. Василий Яковлевич Ломиковский как агролесомелиоратор-практик //Лесной журнал. -1996. №3. -с125.
8. Наше общее будущее. Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию. -М.: "Прогресс", 1989.
9. Оценка качества окружающей среды и экологическое картографирование /Отв. Ред. Г. В. Сдасюк, А. С. Шестаков. -М.: ИГ РАН, 1995.
10. Паулюкявичюс Г. Б. Роль леса в экологической стабилизации ландшафтов. Программа ЮНЕСКО "Человек и биосфера". -М.: Наука, 1989. -216с.
11. Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. -М.: Мысль, 1990. -639с.
12. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. -М. Мысль, 1978. -296с.
13. Тишков А. А. Заповедная природа России сегодня и завтра //"Энегрия". №2. -1994. - С.45-49.

МЕСТО ПОДВОДНЫХ ГОР В СИСТЕМЕ ТАКСОНОМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ

Кудрянь Е.А., аспирант кафедры физической географии и океанологии

В ландшафтоведении существует два подхода к систематике ландшафтов. Суть одного из них заключается в переходе от ландшафта к укрупненным территориальным системам более высоких рангов. Это так называемое физико-географическое районирование. Иной путь систематики заключается в объединении изучаемых объектов по признакам качественного сходства. Это типологическая классификация. В такой системе сходство сохраняется на всех ступенях систематизации – типах, классах, видах и так далее, различие будет лишь в степени этого сходства; общих признаков на низших ступенях больше, на высших – меньше.

И тот и другой подход к системе таксономических единиц районирования достаточно хорошо разработан ведущими ландшафтоведами для суши. В последнее время делаются попытки создания схемы таксономического районирования для Мирового океана. Но следует заметить, что и для суши и для моря не существует единой общепринятой схемы таксономических единиц, особенно в физико-географическом районировании.

Изучив основные схемы таксономических единиц, как правило, физико-географического районирования для Мирового океана [1,2,3,4,5,6] и для суши [7,8,9], мной была произведена попытка составления схемы системы таксономических единиц физико-географического районирования для Мирового океана (рис.1). Эта схема не претендует на окончательный вариант. В ней учитываются основные, на мой взгляд, ряды таксономических единиц Мирового океана, так как в основу их выделения положены такие первозначные природные компоненты как климат, рельеф, вода, но не рассматривается физико-географическое районирование, относящееся к донным осадкам и морским организмам. Хотя таксоны донных осадков можно было бы расписать в горизонтальном донном ряду, а таксоны морской фауны – в ряду вертикальной зональности.

Последней таксономической ступенью схемы является морской ландшафт или аквaландшафт, в которую "фокусируются" все выделенные ряды. Такие единицы как акваурочище и аквафация не включены в схему по причине слабой изученности Мирового океана на таком детальном уровне, но при необходимости их всегда можно разместить после таксона морской ландшафт.

Основная же цель этой схемы заключалась в том, чтобы определить место подводных гор в системе ландшафтных таксономических единиц. Мировой океан – это огромная котловина Земли, заполненная водой. И котловину с ее элементами рельефа, и воду с присущими ей характеристиками в конечном счете можно рассмотреть как отдельные физико-географические таксоны Мирового океана. В результате такого взгляда возникла идея выделения в азональном ряду, так как и рельеф и основные подразделения водной толщи Мирового океана не подчиняются зональности, еще двух рядов соответственно горизонтального донного и горизонтального водного.

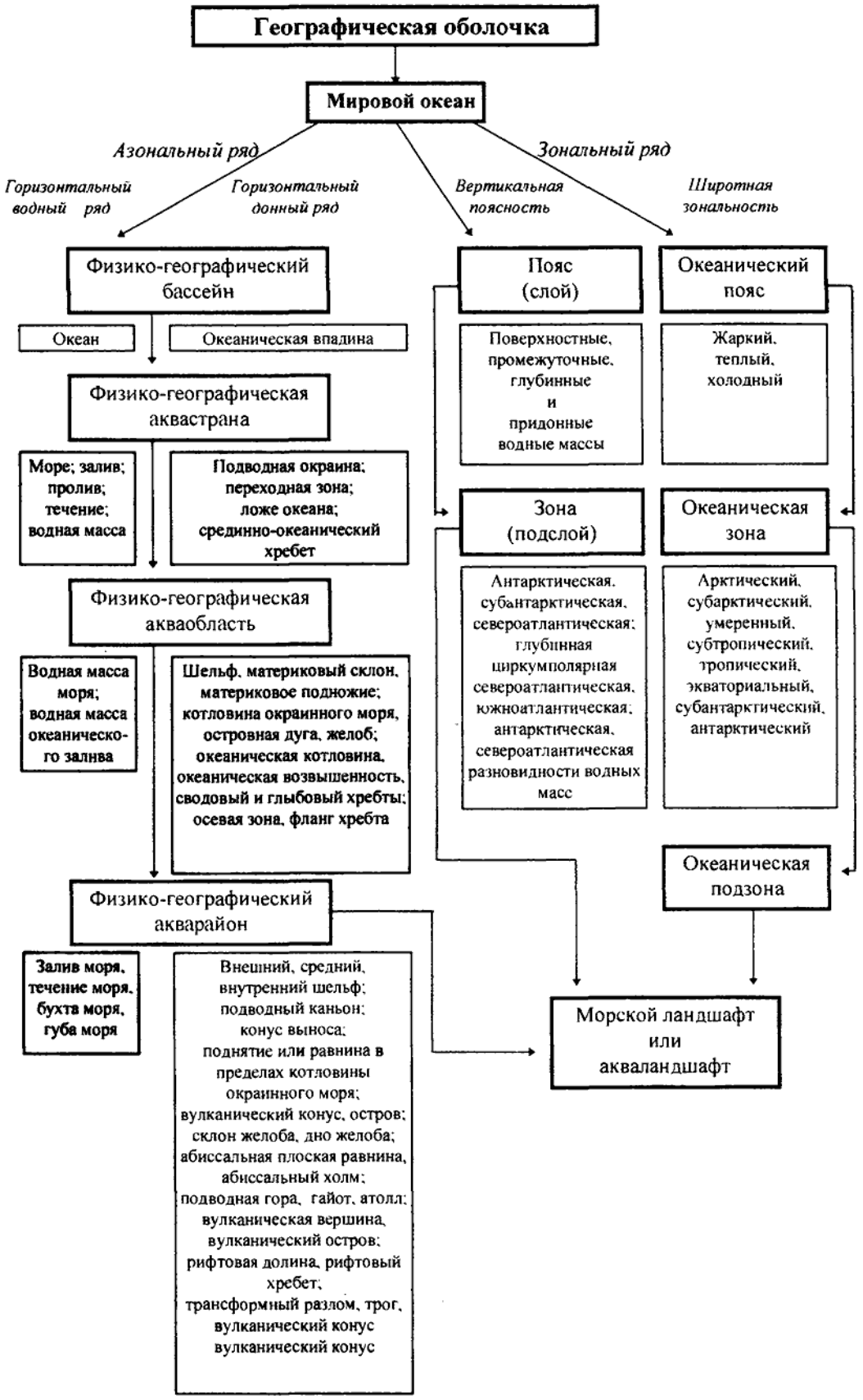

Рис. 1. Система таксономических единиц физико-географического районирования Мирового океана

Остановимся более подробно на интересующем нас горизонтальном донном ряду. В основу выделения таксонов этого ряда была положена геолого-геоморфологическая структура дна Мирового океана, предложенная О.К.Леонтьевым [10]. В пределах Мирового океана он выделил четыре планетарные морфоструктуры: подводная окраина, переходная зона, ложе океана, срединно-океанический хребет. Если их рассмотреть под углом ландшафтоведения, то им было определено место на таксономической ступени, называемой физико-географическая аквастрана. Последняя является частью физико-географического бассейна. В пределах Мирового океана таковой может является океаническая впадина или котловина отдельного океана. В каждой названной планетарной морфоструктуре можно выделить структуры, или, говоря языком ландшафтоведения, геосистемы меньшего порядка (масштаба). Так, например, подводная окраина включает в себя шельф, материковый склон и материковое подножие; переходная зона – котловину окраинного моря, островную дугу и глубоководный желоб и так далее. Эти элементы можно разместить на таксономической ступени, которая называется, согласно схеме, физико-географическая акваобласть. В пределах структур, входящих в физико-географическую акваобласть, также можно выделить геосистемы еще более низшего ранга, которые, придерживаясь логики, определятся на таксономической ступени физико-географический акварайон. Характерная особенность интересующих нас подводных гор – их повсеместное распределение по дну Мирового океана. Они встречаются в пределах всех вышеназванных морфоструктур и почти во всех геосистемах, выделяемых в каждой морфоструктуре.

Таким образом, подводные горы в физико-географическом районировании "нашли свое место" в азональном горизонтальном донном ряду, который выделен на основе геолого-геоморфологического фактора, и занимают таксономическую ступень, называемой в рассматриваемой схеме физико-географический акварайон.

Литература

1. Горбацкий Г.В. Физико-географическое районирование Арктики. В 3-х ч. Ч.I-III. – Л., 1967-1973.

2. Зубов Н.Н., Эверлинг А.В. Моря земного шара. Большой советский атлас мира. Указатель географических названий. Т.1. – М., 1940.

3. Лымарев В.И. Основные проблемы физической географии океана. – М.: Мысль, 1978. – 248 с.

4. Муромцев А.М. Опыт районирования Мирового океана \\ Труды ГОИН, 1951, вып.10.

5. Орлов Б.П. К вопросу о классификации подразделений Мирового океана // Учен. зап. МГУ. Географи. – 1946. – вып. 119, кн.2.

6. Панов Д.Г. О подводных ландшафтах Мирового океана \\ Изв.ВГО. – 1950. – № 6. – С.583.

7. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М.: Высшая школа, 1991. – 366 с.

8. Марцинкевич Г.И., Клицунова Н.К., Мотузко А.Н. Основы ландшафтоведения: Учеб. пособие для геогр. спец.вузов. – Минск: Высш.школа, 1986. – 206 с.

9. Прокаев В.И. Физико-географическое районирование: Учеб.пособие для студентов пед.ин-тов по геогр.спец. – М.:Просвещение, 1983. – 176 с.

10. Леонтьев О.К. Основы физической географии Мирового океана. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 288 с.

БАЗА ДАННЫХ ЛОКАЛЬНОЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ "БАССЕЙН РЕКИ ВОРОН"

Огородник И. Н., аспирант кафедры физической географии и океанологии

Базы данных (БД) являются обязательными компонентами географических информационных систем (ГИС), их информационной основой. Впервые понятие "база данных" появилось в начале 80-х годов. Данные в то время обычно представлялись в виде простых последовательных файлов на магнитной ленте и зависели от программной обработки. Если менялась организация данных или тип запоминающего устройства, программисту приходилось заново переписывать программу. Существовали многочисленные версии одного и того же файла, большинство из них применялись только для одного программного продукта. С появлением БД проблемы, связанные с зависимостью данных от программ и дублирования информации, были в основном сняты. Базу данных можно определить как совокупность взаимосвязанных, хранящихся вместе данных при наличии такой минимальной избыточности, которая допускает их использование оптимальным образом для одного или нескольких приложений; данные запоминаются так, чтобы они были независимы от программ, использующих эти данные для добывания новых или модификации существующих данных, а также для поиска данных в базе данных применяется общий управляемый способ. Данные структурируются таким образом, чтобы была обеспечена возможность дальнейшего наращивания приложений [1].

База данных состоит из баз графических, тематических данных и базы знаний. Оба вида баз представляют из себя файлы (наборы) данных, хранящихся на магнитных носителях. Под базой знаний понимается организованная совокупность общедоступных и индивидуальных знаний в виде фактов, правил и управляющих структур [2] .

В БД ГИС хранится совокупность данных и отношений между ними. Сами данные являются отражением в информационной системе наших знаний о географической среде. Как известно, различают логический и физический аспект БД [3, 4]. В соответствии с этим разделением разработку логической структуры осуществляет географ, который определяет данные и отношения в БД. Разработка физической структуры БД, т.е. как все конкретно реализовать в памяти ЭВМ – задача программиста.

Разработка логической структуры БД один из важнейших моментов проектирования ГИС, от которого во многом зависит ее эффективность. Определение логической структуры опирается на описания (структурные элементы) данных. Описание общей логической структуры БД называется схемой, общей моделью или концептуальной схемой. Схема структуры базы данных ГИС "Бассейн реки Ворон" приведена на рисунке 1.

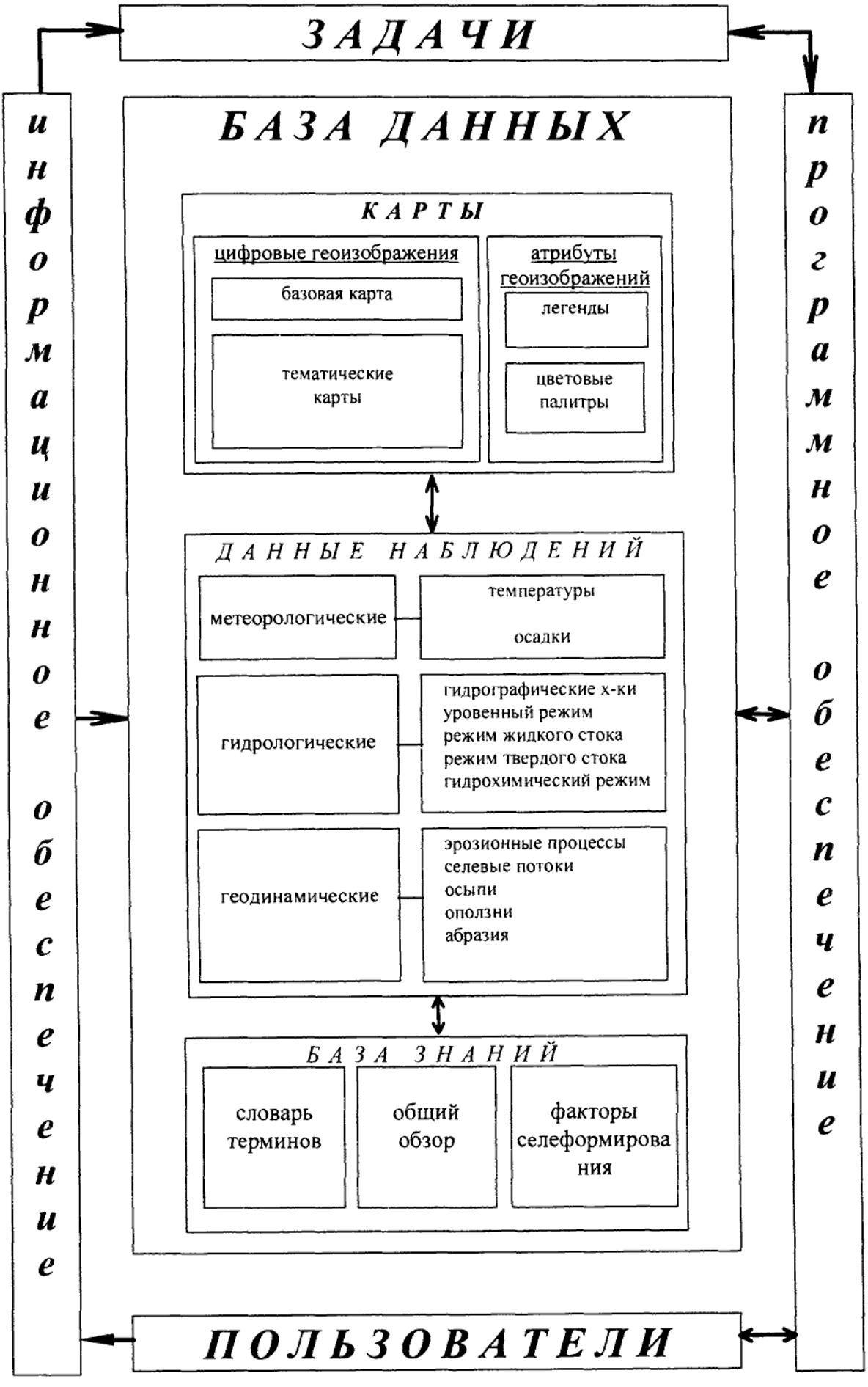

Рис.1. Схема базы данных ГИС "Бассейн реки Ворон"

База данных состоит из трех подсистем: "Карты", "Данные наблюдений" и "Базы знаний". Картографическая информация представлена в виде "базовой карты", которая содержит наиболее характерные сведения о территории и достаточное количество ориентиров для взаимного координирования других картографических источников (для рассматриваемой территории в качестве основного элемента содержания базовой карты выбраны: граница бассейна, гидрографическая сеть, населенные пункты, дороги, горизонтали рельефа) и отраслевого блока, представляющего собой серию электронных тематических карт: пунктов наблюдений, геологического строения, четвертичных отложений, геоморфологическая, инженерно-геологического районирования , селевая и ландшафтная.

Подсистема "Данные наблюдений" включает в себя три блока информации: метеорологическую, гидрологическую и геодинамическую. Блок метеорологической информации содержит данные по осадкам, измеренным суммарными осадкомерами и данные по температурам воздуха и почвы метеостанций "Судак", "Алушта", "Караби Яйла".

Содержание блока гидрологической информации открывается основными гидрографическими параметрами реки Ворон (длина, уклон, площадь бассейна, средняя высота водосбора, лесистость, количество притоков и т.д.). Далее в блоке расположены результаты многолетних гидрологических наблюдений на реках Ворон и Ай-Серез. В первую очередь о характерных уровнях воды в реках, таблица содержит графы: средний, высший и низший уровень за год, годовая амплитуда колебаний уровня, средняя, ранняя и поздняя дата наступления характерных уровней. Очередной файл посвящен средним месячным расходам воды и среднему годовому расходу. Далее приводятся данные о паводках, здесь помещены данные о единичных наибольших паводках в теплый и холодный периоды года. Эти сведения включают: наибольший расход и дату прохождения, продолжительность паводка и его основных фаз, объем и слой стока за паводок. Затем в блок помещен файл, дающий сведения о расходах, стоке взвешенных наносов и мутности воды. Далее приводятся данные по гранулометрическому составу взвешенных наносов и донных отложений.

Блок геодинамической информации содержит результаты многолетних наблюдений за экзогенными геологическими процессами и явлениями в бассейне. Здесь помещены файлы, дающие сведения по смыву и выветриванию горных пород. Средние величины смыва и выветривания за многолетие приведены по площадкам наблюдений и равноуклоным зонам. Далее приведена характеристика видов денудационных склонов: значения крутизны, гранулометрический состав грунтов, значения проективного покрытия травянистой растительностью. Очередные файлы посвящены осыпям. Здесь содержатся данные по гранулометрическому составу отложений и скорости осыпного сноса со склонов оврагов. Затем в

блоке расположены файлы, характеризующие оползни бассейна. Они включают информацию о местоположении, причине возникновения, литологической характеристики слагающих масс, размерах и динамике оползней. Очередные файлы посвящены данным по динамике пляжа на экспериментальном участке к западу от села Морского.

Подсистема "База знаний" включает в себя слова терминов (по рекам, селевым потокам и экзогенным процессам суши), общие сведения о бассейне реки Ворон и факторы селеформирования как для Крыма в целом, так и для бассейнов рек Ворон и Ай-Серез в частности.

Доступ к базам данных обеспечивается системами управления базами данных (СУБД), которые предназначены для манипулирования данными. Они выполняют функции формирования набора данных, поиска, сортировки и корректировки текстовых, графических и цифровых данных. Обычно различают три класса СУБД, обеспечивающих работу иерархических, сетевых и реляционных систем баз данных. Однако различия между этими классами постепенно стираются и появляются новые классы.

В ГИС "Бассейн реки Ворон" будет использована СУБД реляционного типа MapInfo. Преимущества реляционных моделей данных заключаются в следующем: 1) в распоряжении пользователя предоставляется простая структура данных – они рассматриваются как таблицы; 2) пользователь может не знать, каким образом его данные структурированы в базе – это обеспечивает независимость данных; 3) возможно использование простых непроцедурных языков запроса [5] .

MapInfo имеет три возможных типа окна для просмотра данных: текстовое, картографическое и графическое. На экране монитора могут присутствовать одновременно окна различного типа. Текстовое окно имеет вид таблицы, подобно электронной со строками и столбцами. Каждая строка представляет из себя запись и каждая колонка определяет поле записи. Система позволяет дополнять, редактировать и уничтожать записи. Пользователь может отбирать нужные столбцы для просмотра в окне и менять их размер. Картографическое окно при показе использует послойное изображение. Характеристики каждого слоя могут быть показаны выборочно, отредактированы, показаны в порядке, устраивающем пользователя. Внешне картографическое окно оформляется также, как и текстовое, оно снабжено возможностями горизонтального и вертикального прокручивания для показа соседних областей. Графическое окно используется для работы с объектами типа точка, линия, сектор и т.п.

За счет пользовательских предложений, написаниых на языке MapBasic, может быть расширен перечень форматов экспорта/импорта данных. Система осуществляет чтение тематической информации из форматов dBASE, ASCII, Lotus 1-2-3, Microsoft Excel. Графические данные читаются из форматов DXF, MapInfo Interchange Format или из трех других обменных

форматов используемых под DOS. Табличные данные могут быть сохранены в форматах ASCII, dBASE и MapInfo. Графические данные могут быть экспортированы в формат DXF или MapInfo Interchange Format.

MapInfo использует два подхода в поиске данных. В первом случае у пользователя запрашивается логическое выражение для поиска или спецификация поля. Логическое выражение может быть встроено, а может быть составлено из набора, предлагаемого выпадающими меню. Набор содержит широкий ряд операций и математических функций. Второй метод использует язык SQL, с помощью которого строится запрос на проверку или поиск. Как и в первом случае, пользователь может осуществить типовой выбор или построить выражение или группу выражений языка при помощи наборов из выпадающих меню. Найденные записи могут быть показаны в картографическом и текстовом окнах, выведены на принтер, плоттер, сохранены в файле или отдельной таблице. Точки, линии и полигоны могут быть помечены на экране согласно их атрибутивным значениям. Поиск и проверки могут быть осуществлены как в пакетном, так и в интерактивном режиме.

Литература.

1. Мартин Дж. Организация баз данных в вычислительных системах. – М.: Мир, 1980. – 662 с.
2. Семенов В. И., Солнцева О. И., Тикунов В. С. Геоинформатика: понятия, этапы развития // Геодезия и картография. – 1991. – № 5. – С. 35-37.
3. Линник В.Г. Построение геоинформационных систем в физической географии. – М: МГУ, 1990. – 80 с.
4. Трофимов А. М., Панасюк М. В. Геоинформационные системы и проблемы управления окружающей средой. – Казань: КГУ, 1984. – 80 с.
5. Коновалова В.Н, Капралов Е.Г. Введение в ГИС. Учебное пособие. – Петрозаводск: Издательство Петрозаводского Университета, 1995. – 148 с.

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ ОТДЫХА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНОВ (НА ПРИМЕРЕ г.г. СЕВАСТОПОЛЯ И СИМФЕРОПОЛЯ)

Побирченко В.В., аспирант кафедры экономической и социальной географии

На современном этапе развития региональных исследований социально-географических проблем одними из важнейших стали вопросы **прибыльной территориальной организации рекреационной деятельности** в условиях резко возросшей конкуренции со стороны других отраслей хозяйства на потребление общественно значимого потенциала туристских районов. Это обусловлено тем, что научно-технический прогресс неизбежно ведет к дальнейшему отчуждению человека от природы, ухудшает качество среды его обитания, чем снижает биологические возможности людей и постоянно генерирует массовые потребности в восстановительных (рекреационных) занятиях. **Рекреационная деятельность** - это специфический вид деятельности человека в свободное время с целью восстановления физических сил и всестороннего развития личности. Особенностью антропорекреации является исключительное разнообразие поведения людей, самоценность процесса, повышенные требования к экологическому состоянию среды и в целом к ресурсному потенциалу территории. Полноценная рекреационная деятельность возможна лишь в том случае, когда в качестве исходных данных принимаются не только рекреационные потребности и спрос населения на рекреационные услуги, но и возможности **прибыльной адаптации рекреационной системы в территориально-хозяйственную структуру**, что не всегда возможно даже при наличии ценнейших ресурсов.

Известно, что между потребностями и спросом существуют сложные взаимосвязи. Генетически и функционально они едины, но главную роль в формировании рекреационного потока играют потребности. Потребность определяет спрос, она выступает основой, содержанием спроса, выражает его сущность. Экономическая наука определяет спрос как форму проявления потребностей, обеспеченную денежным эквивалентом. Следовательно, **рекреационный спрос** - это выраженная в определенной сумме денег общественная потребность [1]. И тем не менее, в формировании функциональной структуры отдыха местных жителей рекреационных районов ведущую роль играют потребности.

Потребность в рекреации - составная часть системы общественных потребностей. Факторы, влияющие на ее формирование, можно условно разделить на социально-экономические (социальный состав населения, условия труда, распределение по сферам занятости и профессиональный состав трудовых ресурсов, степень урбанизации, соотношение городского и сельского населения, распределение национального дохода, общественных фондов потребления, различные услуги, транспортные тарифы и стоимость проезда до места отдыха и др., демографические характеристики населения, реклама, мода и др.), медико-биологические (состояние здоровья и психофизиологические особенности населения) и природные (природные условия, в которых проживает человек и особенности географического места проживания по отношению к рекреационным ресурсам).

Спрос населения формируется не только под влиянием потребностей, но и зависит от структуры и объема предложения туристских услуг, развития материально-технической базы рекреационного хозяйства и особенно от уровня доходов населения.

Несмотря на приоритетность рекреационной деятельности в составе общественно-воспроизводственных функций проблема научного обоснования закономерностей формирования массива потребностей в отдыхе и удовлетворения рекреационного спроса местного населения районов туризма остается до сих пор слабо изученной. А в условиях формирования рыночного хозяйства и поиска путей выхода из затянувшегося экономического кризиса, характерного как для всей экономики Крыма, так и непосредственно для рекреационной отрасли, возникает необходимость детальных экономико- и социально-географических исследований структурно-функциональных особенностей этого уровня адаптационных процессов в рекреационных районах. Очевидно, что местное население районов отдыха представляет собой особую категорию рекреантов, которая отличается от внешних рекреационных мигрантов целым рядом специфических качеств. Например, главным фактором массовой реализации рекреационных потребностей местных жителей рекреационных районов является ежедневная транспортная и временная доступность мест отдыха. При этом постоянных жителей рекреационных районов необходимо рассматривать не только как дополнительный фактор бесперебойного функционирования рекреационной системы в разгар курортного сезона, но и как ведущий источник получения прибыли в осенне-зимний период. Что особенно актуально в настоящее время, когда мощность входящего в Крым рекреационного потока значительно уменьшилась и составила всего 3 млн. человек в 1997 году (по сравнению с 8-10 млн. человек в 80-е г.г.).

Главной теоретической проблемой обоснования путей эффективной адаптации рекреационной системы в рыночную экономику является не разработанность до настоящего времени надежной методики прогнозирования региональных сочетаний потенциального и реального спроса людей на рекреационные услуги с позиций социологического, статистического и географического подходов. Имеющиеся на сегодняшний день в арсенале науки методики лишь частично удовлетворяют запросам практики. Так, рекреационный спрос традиционно изучается с помощью социологических методов, чаще всего на основе анкетирования и опроса населения в ходе выборочного зондажа по месту формирования спроса и по месту реального проведения рекреационных занятий. Одной из главных задач этих социологических исследований является статистическое обоснование предпочтений в видах и формах отдыха населения в зависимости от пола, возраста и рода занятий.

Для анализа структуры и географии удовлетворения рекреационного спроса местного населения туристских районов были использованы данные социологического обследования, проведенного во время кафедральных экспедиций студентов-географов СГУ в 1995-1996 г.г..(в основу анкетирования был положен метод репрезентативной выборки массива совокупности жителей городов Симферополя и Севастополя), а также использованы данные фондовых материалов Института КрымНИИпроект [2].

Получение экономико-социологической характеристики рекреационного спроса проводилось с учетом социальной и возрастной структуры местного населения. Всего было опрошено 1000 человек, жителей двух самых крупных городов Крыма. Из них 35% составили мужчины и 65% женщины (Рис. 1).

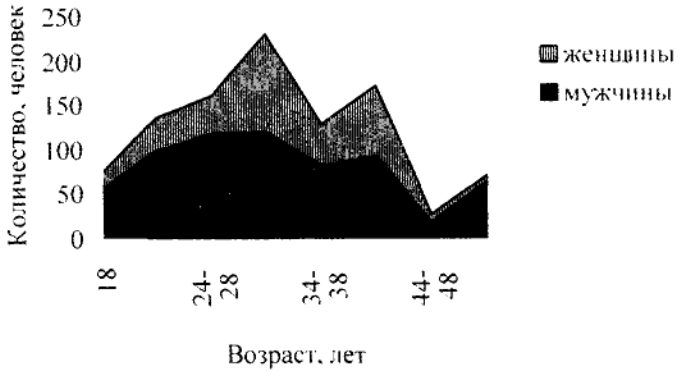

Рис. 1 Полигон распределения респондентов по полу и возрасту (1995 - 1996 г.г.)

Число опрошенных по роду занятий было близко к фактическому: служащие - 53%, рабочие - 23%, предприниматели - 13%, учащиеся студенты - 11% (Рис. 2).

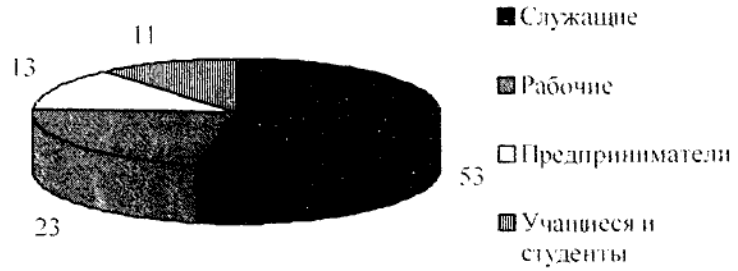

Рис. 2 Структура респондентов по роду занятий (%)

Анализ анкетных данных показал, что уровень потенциальных потребностей населения городов Крыма на различные виды и формы отдыха остается достаточно высоким. Разные социальные и возрастные группы предъявляют специфические требования в процессе проведения рекреации.

Изучение структуры рекреационных потребностей жителей городов Севастополя и Симферополя показало, что наибольшую долю составляют потребности в познавательном (32%), оздоровительном (25%), коммерческом (20%), спортивном (13%)и развлекательном (10%) туризме (Рис. 3. А).

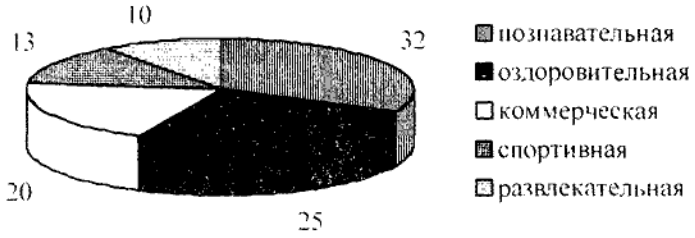
По продолжительности отдыха преобладает спрос на его длительные формы: 36% респондентов желают отдохнуть 7 дней и более, 35% - 3 дня и более, 20% - 2 дня и менее предпочтительной является экскурсия - 9% (Рис. 3. Б). По видам экскурсий предпочтение отдается морским (59%), автобусным (24%), пешеходным (17%), а по тематике экскурсий жителей Крыма интересуют развлекательные - 39%, многоплановые - 35%, исторические - 11%, искусствоведческие - 6%, природоведческие - 9%.

По характеру организации рекреационной деятельности ведущее место занимает регламентированный отдых (58% опрошенных) (Рис. 3. В). Наметилась тенденция к сокращению спроса на активный отдых в любых его формах. Этот вид заинтересовал лишь 25% респондентов из числа жителей г. Симферополя и 28% - г. Севастополя.

В связи с тем, что интересы большинства опрошенных связаны с восстановительно-оздоровительными и лечебными комплексами рекреационных занятий, отмечается четкая сезонность в распределении желающих отдыхать. Лидирующим сезоном отдыха традиционно предпочитается лето (58%) и всего 1% желает отдыхать зимой (Рис. 3.Г).

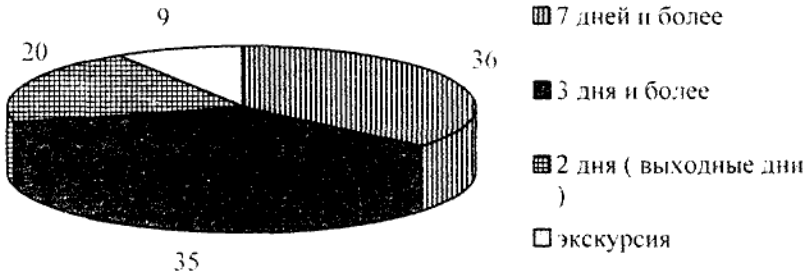
Рис. 3. Структура рекреационного спроса опрошенных респондентов Симферополя и Севастополя (1995 - 1996 г.г.)

А. Рекреационной деятельности (%)

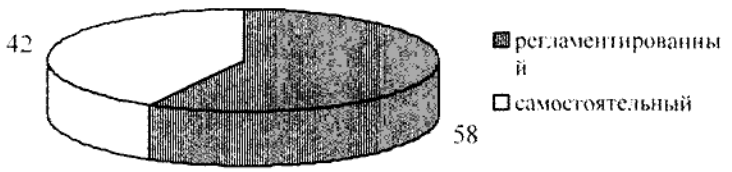

Б. Продолжительности рекреации (%)

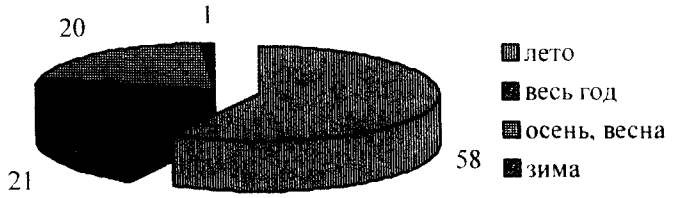
комме

В. Характера организации отдыха (%)

Г. Сезонности рекреации (%)

Таким образом, проблема отдыха местных жителей во многом усугубляется тем, что на летний период приходится пик их трудовой деятельности вследствие резкого увеличения общего числа рекреантов в разгар курортного сезона, с одной стороны, а с другой - сезонностью функционирования многих рекреационных предприятий. Закономерен вывод, что для решения проблемы удовлетворения рекреационного спроса местных жителей туристского региона необходимо изменить профиль части предприятий, разнообразить набор предоставляемых услуг и главное - скорректировать продолжительность обслуживания в соответствии с финансовыми и транспортными возможностями местных жителей.

По данным исследования совокупности опрошенных, в географии удовлетворения спроса на отдых жителей г.г. Севастополя и Симферополя наиболее популярны морские побережья, лесные территории, территории региона, граничащие с внутренними водоемами. При этом следует иметь в виду, что структура предпочтений всегда (или чаще всего) определяется знанием человека о существующих возможностях проведения рекреационных занятий. Это замечание по поводу осведомленности местного населения о возможностях туристской инфраструктуры и ресурсном потенциале региона принципиально важно для избежания в перспективе ошибок при прогнозах спроса на отдых. Так как в перспективе может измениться структура предпочтений, в частности, в связи с возникновением ранее недостаточно развитых или неизвестных для Крыма видов отдыха, форм их проведения и территориальной организации в рамках региональной рекреационной инфраструктуры(при условии коренного совершенствовании рекламы).

Установлено, что проживание в рекреационных районах влияет на рекреационные потребности и рекреационный спрос двояко: во-первых, под влиянием внешних рекреационных мигрантов и туристической специализации территории часть ее местного населения адаптируется в обслуживающий персонал и становится соперекреантом, т.е. удовлетворяет свои рекреационные потребности в ходе обслуживания рекреантов; во-вторых, другая часть - в ответ на дискомфорт от притока рекреационных мигрантов - стремится отдохнуть за его пределами (тем более, что в условиях рынка существует индивидуальная свобода выбора мест, форм и времени отдыха). Исключение составляют лечебные потребности и спрос на уникальные рекреационные ресурсы туристского района.

По данным анкетного обследования формирование территориальной структуры рекреационного спроса местных жителей отличается большой неравномерностью. Согласно распределению предпоч-

тений респондентов по местам отдыха в Крыму наибольшей посещаемостью в предшествующие анкетированию годы у жителей г.Симферополя пользовались: Алушта (20%), Евпатория (19%), Николаевка (18%), Ялта (13%), Судак (12%), Феодосия (8%), Севастополь (7%), Бахчисарай (3%). Соответственно, у жителей г.Севастополя: Севастополь (64%), Ялта (23%), Судак (11%) и Феодосия (2%).

В географии перспективных рекреационных потоков удовлетворения спроса местных жителей в пределах Крыма, как показывают материалы анкетного исследования, наряду с традиционными районами отдыха значительную роль играют районы Судака, Тарханкута, Арабатской стрелки, в настоящее время занимающие незначительное место. На фоне выявленной анкетированием совокупности рекреационного спроса на отдых за пределами места постоянного проживания населения туристских регионов все более выраженный и во многом стихийный характер приобретает развитие загородной рекреации. Причем, в условиях резкого и непрерывного снижения доходов основной массы населения значительно увеличилась в последние годы доля не традиционных для Крыма видов отдыха. Так, наиболее распространенным видом рекреационной деятельности жителей городов Симферополя и Севастополя стал отдых на дачном участке, который включает в себя прием солнечных ванн, садово-огородные работы, сбор ягод, целебных растений и грибов.

В этой ситуации необходимость удовлетворения потребностей городского населения рекреационных районов в различных видах туристических занятий делает все более актуальной проблему научно обоснованного отвода территорий вблизи городов под рекреационные зоны и оборудование их соответствующей инфраструктурой отдыха и досуга. Таким образом, выделение специализированных территорий морских побережий, внутренних водоемов и пригородных зон для отдыха местного населения позволит разгрузить рекреационные районы Крыма с чрезмерно высоким, в настоящий момент, коэффициентом притяжения отдыхающих.

Анализ географии рекреационных потоков за пределы Крыма, как показывают материалы исследования, свидетельствует о неравномерности их распределения. В Украине среди опрошенных респондентов лидирующее место по посещаемости занимает Закарпатская область, Киев, Львов, Одесса, Трускавец. Что связано с богатыми культурными ценностями (Киев, Львов), прекрасными природно-климатическими условиями и лечебными ресурсами (Карпаты, Трускавец), а также фактически зависит от мест проживания родственников жителей городов Симферополя и Севастополя. Среди регионов СНГ наибольшей популярностью у респондентов пользовались: Центральная Россия (24% из числа респондентов), Кавказ (10%), Средняя Азия (6%). В географии перспективных рекреационных потоков за пределы Крыма, как показывают материалы исследования, наряду с традиционными районами отдыха значительную роль будут играть Карелия (2% опрошенных), Урал (1%),Камчатка (0,7%) и Забайкалье (0,7%).

Уровень доходов 72% респондентов не позволяет выехать на отдых в Дальнее Зарубежье. 1% опрошенных связывает посещение стран Дальнего Зарубежья (Турция, Польша, Германия) с коммерческой деятельностью.

Основываясь на статистическом анализе материалов репрезентативного анкетирования жителей двух самых крупных городов Крыма закономерны следующие **научные обобщения:**

- местное население туристского региона, несмотря на проживание в курортных местностях, имеет значительный массив разнообразных потребностей в отдыхе и обладает устойчивым потенциалом рекреационного спроса как на местные лечебно-оздоровительные ресурсы, так и на ресурсы территорий Ближнего и Дальнего Зарубежья;

- городское население и в целом местные жители рекреационных районов при достаточной постановке рекламного дела, перестройке временного режима работы и профиля части предприятий туристской инфраструктуры, могут служить надежным источником их бесперебойной круглогодичной и прибыльной работы не только в неблагоприятных условиях затянувшегося перехода к рыночной экономике, но и на дальнюю перспективу, что особенно актуально при неконкурентности отечественных здравниц;

- вовлечение местных жителей туристского района в рекреационную деятельность диктует необходимость целенаправленного рекреационного освоения пригородных, а также малоиспользуемых территорий, создание на региональном уровне рыночной рекреационной инфраструктуры и единого информационного банка данных о наличии койкомест, содержании и стоимости сервиса, а также биржи путевок, акций предприятий, проведение курортной лотереи, рекреационных ярмарок и т.п.

Обоснование общей концепции факторов формирования и удовлетворения спроса на отдых жителей туристских районов, а также конкретизация параметров влияния рекреационной адаптации местного населения на эффективность функционирования региональных рекреационных систем возможно лишь на основе **этологического** приоритета организации и управления туристской индустрией.

Литература.

1. Рекреация. Социально-экономические и правовые аспекты. - Киев, Наукова думка, 1992.-144 с.

2. Материалы Головного НИ и проектного института КрымНИИпроект. - Симферополь, 1993-1995.

3. Розвиток туризму в Україні. Проблеми і перспективи: Збірник наукових статей.- К.:ІВЦ Слов'янський діалог,1995.-244с.

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ

Блага Н. Н., аспирант

В настоящее время остро стоит вопрос охраны туристских ресурсов Крыма. Большая часть из них используется стихийно, нерегламентированно, без какого-либо учета допустимых нагрузок. Проводимые мероприятия по охране туристских ресурсов носят эпизодический характер, крайне неэффективны и имеют больше коммерческий характер (периодический сбор денег за посещение). В результате, под влиянием антропогенных нагрузок, а также природных условий туристские объекты постепенно теряют ценные рекреационные свойства. Для их сохранения и восстановления необходим комплекс мер, проведение которых, по-нашему мнению, вряд ли возможно без выявления рекреационных возможностей отдельных ресурсов. Исходя из этого, целью данной работы является разработка методики определения рекреационно-ресурсного потенциала (РРП), учитывая экономическую сторону вопроса.

Методика выявления РРП основывается на детальных полевых исследованиях. Для большей достоверности результатов выбираются туристские объекты, испытывающие довольно постоянные рекреационные нагрузки и на которых отчетливо можно выделить стадии рекреационной дигрессии.

До начала туристского сезона проводится подробное физико-географическое описание выделенной территории. Учитываются углы наклона поверхности, слагающие породы, характер увлажнения, особенности почвенно-растительного покрова на неизмененных участках, а также находящиеся на всех стадиях рекреационной дигрессии.

В течении туристского сезона наблюдения осуществляются в рабочие и нерабочие дни, с комфортной и дискомфортной погодой [1, с. 6]. Точность результатов зависит от количества не наблюдений.

Для выявления эколого-рекреационной емкости (ЭРЕ), а затем и РРП объекта необходимо вычислить для него допустимую рекреационную нагрузку, которая не вызывает необратимых изменений. Определяется данный показатель количеством рекреантов на единице площади, временем их пребывания на объекте рекреации и видом отдыха. Измерять необходимо рекреационную нагрузку за каждый час наблюдений (чел. – ч/га). Для этого в течении часа фиксируются изменения единовременной плотности туристов и временные интервалы этих изменений. Среднюю единовременную плотность рекреантов вычисляем по формуле

$$D_{ч} = \frac{\sum_{i=1}^{n} d_i t_i}{60},$$

где: $D_ч$ – средняя единовременная плотность рекреантов в течении часа, чел/га;

d_i – *i*-я единовременная плотность рекреантов, чел/га;

t_i – время пребывания i-й единовременной плотности рекреантов, мин;

60 – суммарное время наблюдений, мин.

Рекреационная нагрузка будет показывать среднее количество рекреантов, которое воздействует на природный комплекс (ПК) в течении всего часа

$$N_ч = D_ч \cdot t,$$

где: $N_ч$ – рекреационная нагрузка за час, чел. - ч/га;

$D_ч$ – средняя единовременная плотность рекреантов в течении часа, чел/га;

t – продолжительность пребывания рекреантов на объекте, в данном случае 1 час.

Приведенные выше формулы позволяют честь неодинаковое время пребывания различных отдыхающих на исследуемом участке и, как следствие, разную нагрузку, которую они несут на ПК.

По данным наблюдений за весь день определяем среднечасовую рекреационную нагрузку

$$N_{сч} = \frac{\sum_{i=1}^{n} N_i}{n}.$$

где: $N_{сч}$ – среднечасовая рекреационная нагрузка за сутки, чел. – ч/га;

N_i – рекреационная нагрузка *i*-го часа наблюдений, чел. - ч/га;

n – количество часов наблюдений.

Рекреационную нагрузку за сутки вычисляем по формуле $N_{сут.} = N_{сч} \cdot t$,

где: $N_{сут.}$ – рекреационная нагрузка за сутки, чел. - ч/га;

$N_{сч}$ – среднечасовая рекреационная нагрузка, чел. - ч/га;

t – количество часов отдыха.

По данным выборочных суточных исследований определяем среднесуточную рекреационную нагрузку

$$N_{сут.}^{ср.} = \frac{\sum_{i=1}^{n} N_{сут.}^{i}}{n},$$

где: $N_{сут.}^{ср.}$ – среднесуточная рекреационная нагрузка, чел. - ч/га;

$N_{сут.}^{i}$ – рекреационная нагрузка *i*-й сутки наблюдения, чел. - ч/га;

n – количество суток наблюдения.

Годовая рекреационная нагрузка

$$N_г = N_{сут.}^{ср.} \cdot t,$$

где: $N_г$ – рекреационная нагрузка за год, чел. - ч/га;

$N_{сут.}^{ср.}$ – среднесуточная рекреационная нагрузка, чел. - ч/га;

t – количество суток отдыха.

Данный показатель для различных стадий рекреационной дегрессии будет неодинаковым. Средний для всех стадий рекреационной дигрессии показатель рекреационной нагрузки равен:

$$N_г = \frac{\sum_{i=1}^{n} N_г^i}{n},$$

где: $N_г$ – средняя рекреационная нагрузка для всего участка наблюдения за год, чел. - ч/га;

$N_г^i$ – годовая рекреационная нагрузка i-й стадии рекреационной дигрессии, чел. - ч/га;

n – количество стадий рекреационной дегрессии.

После окончания туристского сезона необходимо выявить изменения, которые произошли на участках с различными стадиями рекреационной дигрессии. Те из них, которые к началу следующего туристского сезона вернуться практически в исходное положение, будут считаться участками с допустимой рекреационной нагрузкой. Таким образом мы проводим границу межу недопустимой и оптимальной стадиями рекреационной дегрессии. Величину годовой рекреационной нагрузки не оптимальной стадии рекреационной дигрессии принимаем за ЭРЕ для всей исследуемой территории. На практике более удобно использовать показатель среднесуточной ЭРЕ (среднесуточная рекреационная нагрузка на оптимальной стадии). Учитывая это, годовой РРП территории вычисляем по формуле:

$$P_П = S \cdot E_{ЭР} \cdot t,$$

где: $P_П$ – РРП территории, чел. - ч;

S – площадь территории, га;

$E_{ЭР}$ – среднесуточная ЭРЕ, чел. - ч/га;

t – количество суток отдыха.

Для объектов, на которые оказываемая нагрузка со стороны отдельных рекреантов примерно одинаковая (например, экскурсионные объекты), целесообразно, на наш взгляд, применять несколько иную, более простую методику исследований.

Для каждой стадии рекреационной дегрессии фиксируем число посетителей, без учета времени их пребывания. Учет производится за каждый час наблюдений и затем поочередно вычисляется рекреационная нагрузка за год для всего участка. А ЭРЕ для него получим, используя данные среднесуточной рекреационной нагрузки на оптимальной стадии рекреационной дигрессии. Тогда РРП будет равен:

$$P_П = S \cdot E_{ЭР} \cdot t,$$

где: $P_П$ – РРП территории, чел./год;

S – площадь территории, га;

$E_{ЭР}$ – среднесуточная ЭРЕ, чел./га·сут;

t – время эксплуатации ресурсов, сут/год.

Полученные величины РРП будут носить более теоретический характер, если не учесть перегруженные участки. Их нужно на необходимое время (для проведения восстановительных мероприятий и "отдыха" ПК) исключить из рекреационного использования. Это уменьшит на определенной время РРП территории. Но таким образом мы получим более практический показатель.

И в завершение следует отметить, что прелагаемая методика достаточно трудоемкая, но при этом позволяют выявить реальную рекреационную нагрузку ее динамику, эколого-рекреационную емкость и, наконец, РРП как всей территории, так и отдельных ее туристских объектов. Это даст возможность эффективно проводить мероприятия по охране и восстановлению туристских ресурсов, а также наметить пути их рационального использования.

Литература.

1. Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные норм этих нагрузок. – М., 1987. – 34 с.

ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Позаченюк Е. А., кандидат географических наук, доцент кафедры геоэкологии

В настоящее время складывается несколько парадоксальная ситуация: экспертиза становится нормой жизни общества и престижной формой деятельности. Тем не менее теория экспертиз до настоящего времени не сформировалась. Необходимость становления новой науки экспертологии была отмечена П. К. Космачевым [1].

Активное внедрение экспертной деятельности шло со второй половины XX века, когда в развитии системы природа-общество возникли достаточно сложные задачи, связанные с осознанием наличия блока **неопределенности** в развитии нелинейных систем и ряда их свойств, в частности, свойства размытости. Понимание этого требует несколько иных подходов к решению проблем природно-хозяйственных систем. Это хорошо отражает **принцип несовместимости** Л. А. Заде: высокая точность исследования не совместима с большой сложностью объекта исследования. Из этого следует, что в географических системах значение и возможности строгих методов исследования сравнительно ограничены, на первый план выходят методы не формализованные и слабо формализованные. Подобного рода задачи стали решаться с использованием **экспертного метода исследования**. Под экспертизой в общем виде понимают исследование и разрешение при помощи сведущих людей какого-либо вопроса, требующего специальных знаний (словарь иностранных слов, 1954, с. 799). Термин экспертиза происходит от лат. *expertus* (франц. *expertise*) – опытный.

Основу метода экспертных оценок заложили Дельфийские оракулы (жрецы храма Аполлона у подножия г.Парнас в Греции), которые обнародовывали предсказание после ознакомление всех членов совета с обстоятельствами дела и тщательного обсуждения на совете дельфийских мудрецов. При принятии решений они пользовались системой правил, к которым, например, относились: "Хорошо во всем соблюдать меру", "Ничего слишком", "Познай самого себя", "Все наперед обдумай" и др. В настоящее время метод коллективного обсуждения и согласования различных мнений получил названия метода Дельфи.

Развитие экспертного метода шло снизу от потребностей практики. Появилось большое число типов, классов и видов экспертиз и около 300 методов экспертных оценок. При этом прослеживается отставание общей теории и методологии экспертного метода исследования: в первую очередь научно-обоснованной терминологии, классификации, выявление общих понятий и принципов исследования. С учетом современных данных **понятие "экспертиза" следует определить как метод исследования и разрешение проблемных ситуаций крупными специалистами, обладающими специальными знаниями, путем выбора наиболее аргументированных решений**. Экспертный метод исследования применяется в тех случаях когда: 1) на основании известных законов невозможно предсказать поведение системы в будущем; 2) при невозможности

экспериментальной проверки предполагаемого хода процесса; 3) при наличии неопределенных факторов, которые не поддаются контролю; 4) при наличии многовариантных путей решения проблемы; 5) при неполноте информации, на основе которой принимается решение.

При формировании экспертных решений уже используются формализованные методы исследования. Основываясь на положениях теории операций [2] и следуя логике С. Н. Сархисян и др. [3], мы предлагаем при рассмотрении сложных систем, требующих экспертных решений, выделят три типа факторов, определяющих их функционирование и развитие: 1) детерминированные факторы, которые можно определить на основании строгих детерминированных зависимостей. В географии к таким относятся зональные закономерности; показатели, определенные через балансовые уравнения; региональные закономерности такие как микрозональность, позиционность, гидроморфная поясность и др.; 2) стохастические факторы, которые описываются случайными величинами с известным законом распределения: климатические и демографические показатели, производство биомассы, волнения моря и др.; 3) неопределенные факторы, для каждого из которых известна только область возможных значений. Неопределенность – системное свойство, подразумевающее невозможность исчерпывающего отображения сложных природных и природно-социальных систем.

С учетом указанных факторов экспертная задача формулируется следующим образом: при заданных значениях детерминированных факторов

A_1..., A_i..., A_p, вероятностных факторов с известным распределением B_1..., B_i..., B_n и с учетом неопределенных факторов X_1..., X_i..., X_k, найти оптимальное значение Y_1..., Y_i..., Y_u из области Q_1..., Q_i..., Q_{1u}. **Подобные задачи, содержащие три блока, которые определяются разными условиями, при непременном присутствии неопределенного блока и являются объектами экспертного метода исследования** (рис.1).

С трехблоковой структурой экспертизы корреспондирует три типа информации: 1) информация подтвержденная экспериментами или статистическими наблюдениями (эмпирические факты); 2) информация подкрепленная малым количеством свидетельств, основанная на знании существующей ситуации (информация в виде гипотез); 3) информация основанная на единичных фактах, мнениях (информация в форме предположений). Эти три типа информации, также как и структура экспертизы образует триаду: закон-гипотеза-предположение.

В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что идет активное становление экспертного метода исследования. В соответствие со структурой методов научного познания экспертный метод можно отнести к общенаучным (рис.2), наряду с такими методами как сравнительный, исторический, географический, математический, системный, экологический и др.

Экспертный метод, все в большей степени используется в научных исследованиях и производственной деятельности, а с углублением наших представлений о реальном мире роль его будет возрастать.

Рис.1. Структура экспертного метода исследования

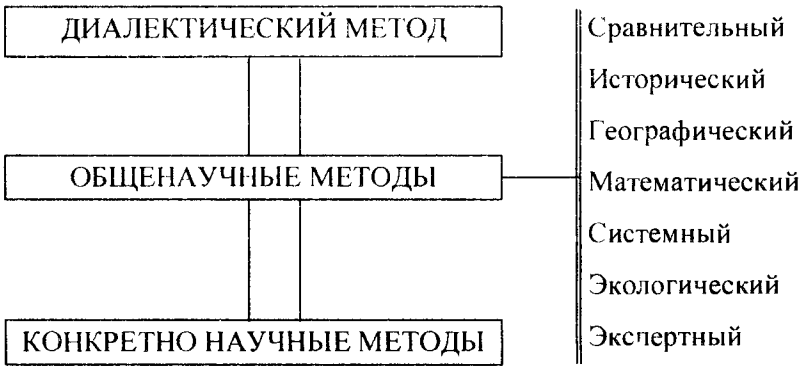

Рис.2. Место экспертного метода в системе методов познания

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ЭКСПЕРТИЗ. На начальном этапе формировании теории и методологии экспертологии важное значение имеет классификация экспертиз. Классификацией экспертиз, в той или иной степени, занимались В. А. Лисичкин [4], В. Л. Горелов [5], Г. Тейл [6], Н. Ф. Глазовский [7] и др., тем не менее к настоящему времени не создано ни одной опщепризнаной классификационной системы.

Признавая экспертизу научным методом, и учитывая связь экспертиз с определенными сторонами человеческой деятельность, можно утверждать, что количество их типов будет соответствовать количеству научных направлений. Примерное обоснование такой классификации

показано в табл.1, где выделены пять направлений, которые в соответствии с основанием деления ранжируются на виды. Рассмотрим более подробно классификационные направления.

1) В зависимости от уровня организации они бывают: **межгосударственные, государственные, общественные, ведомственные**, а в соответствии с уровнем проработки делятся **на первичные и вторичные**. Последние проводятся тогда, когда в первичной экспертизе указаны недостатки, требующие доработки и представления на повторную экспертизу, или проводятся повторно по требованию заказчика и др. По форме экспертизы могут быть **постоянные и временные**.

2) Экспертиза чаще всего выступает как **вид государственной деятельности, или метод принятия решения**, а в последнее время – как **научное исследование** предмета изучения экспертологии.

3) В зависимости от экспертируемого объекта большинство исследователей различают **экспертизу проекта и экспертизу реального объекта**. Объектов экспертизы существует множество. Их классификация может идти в направлении развития классификации всевозможных систем: **природно-хозяйственных, технических, информационных** (наука, культура, юриспруденция и др.), **социальных** и др. (см. табл.). Кроме того объектами экспертизы выступают **материалы и вещества** и др., а также **проекты** объектов.

4) Экспертизы можно классифицировать в зависимости от мировоззренческих уровней отражения существующей реальности (рефлексии). На самом общем уровне, исходя из всеобъемлющей системы знаний, отражающей целостность мира – универсума, Ю. М. Федоровым [8] предложено подразделение экспертиз на **ноологические, гуманнтарные, соцнетальные и естественно-исторические**. В основе каждой группы экспертиз лежит определенная форма отражения универсума. Ноологическая экспертиза базируется на трансцендентальной рефлексии, энеологической гипотезе. Экспертами в ноологической экспертизе выступают, люди со сверчувственным восприятием, пониманием целостной картины мира.

Гуманитарная рефлексия составляет основу гуманитарной экспертизы, задача которой – определить насколько условия рассматриваемого явления (проекта, реальной ситуации, перспектив развития и т.д.) способствуют сохранению и созданию ценностей, поддерживающих, а не разрушающих органическую соразмерность человека и мира [9]. Гуманитарная экспертиза представляет собой приложение "человеческих мерок" к социальным, экономическим, политическим, экологическим и иным явлениям, способствующим развитию человеческого универсума или сдерживающим его. В рамках этой экспертизы все структуры оцениваются лишь с точки зрения того, насколько они соответствуют идеалу всестороннего, гармоничного, универсального развития человека. Целостность человеческого универсума фиксируется в качестве представлений о системе ценностей. Гуманитарная экспертиза основывается на использовании

ценностной формы знания, носителем которой в той или иной мере выступает любой человек, воплощающий так называемое "личностное знание". Наиболее концентрировано оно выражается у деятелей культуры и искусства. Выход из кризисных ситуаций представителям гуманитарной экспертизы видится в перестройке общества в соответствии с приоритетом общечеловеческих ценностей.

Социетальная экспертиза (политическая, социологическая, экономическая, юридическая и др.) базируется на различных видах социетальной рефлексии. Экспертами выступают политические деятели, экономисты, юристы, т.е. специалисты в области управления различными процессами и сферами общественной жизни. Данная экспертиза базируется на нормативных формах знаний, позволяющих защитить целостность социума от деструктивных воздействий со стороны "человеческого фактора", поэтому выводы формулируются в репрессивной форме. Панацея от всех бед видится там в создании рынка товаров и рабочей силы. Социетальные виды экспертиз исходят из приоритета интересов социума над интересами человека и Космоса, которые при этом рассматриваются лишь как частичный индивид и элемент природы.

Естественно-научная экспертиза отражает соответствующую форму знания (точные и естественные науки), объективированное знание. Экспертами выступают ученные, инженерные работники – специалисты в конкретных областях наук. При этом необходимо, чтобы естественно-научные экспертизы учитывали основные приоритеты экспертиз высших уровней отражения. К естественно-научным экспертизам относим: гидрологические, метеорологические, геологические, географические, геоэкологические, биологические (экологические), медико-биологические, технические, инженерно-строительные и др.

Классификация экспертиз может происходить с учетом дисциплинарного или междисциплинарные знания, положенного в основу осуществления экспертизы. Они могут быть **монодисциплинарные (сингулярные) или междисциплинарные (полисистемные)**. Термин "сингулярные экспертизы", принадлежит В. Л. Горелову и др. [5], т.е. одиночные простые экспертизы, осуществляемые на уровне знания одной науки. Когда в основе экспертизы лежит система наук ее называют комплексной или междисциплинарной (полисистемной). Примером междисциплинарных экспертиз являются эколого-социально-экономическая или эколого-социально-географическая экспертиза.

5) По выполняемой функции экспертизы будем подразделять на **монофункциональные и полифункциональные**. К монофункциональным отнесем: **контрольные, оценочные, диагностические, прогнозные, конфликтные**. На практике экспертиза чаще всего полифункциональна. В зависимости от поставленной цели экспертизы могут иметь самое

разнообразное сочетание функций, например, оценочно-контрольные, диагностико-прогнозные, конфликтно-диагностико-прогнозные, контрольно-конфликтные и др.

Таблица

Направления развития классификации экспертиз

№	Классификационные направления	Основание классификации	Примеры классификационных категорий
1.	Организационное	уровень организации	– межгосударственные – государственные – общественные – ведомственные
		уровень проработки	– первичные – вторичные
		форма	– постоянные – временные
2.	Деятельное	вид деятельности	– вид государственной деятельности – метод принятия решений – научное исследование
3.	Объектное	реальные объекты природно-хозяйственных и социальных систем	– природно-хозяйственные – технические – информационные – социальные
		материалы, вещества и др.	– физические – химические – бактериологические
		проекты и программы развития природно-хозяйственных и социальных систем	– все виды природно-хозяйственных и социальных систем, документация по созданию новой техники, технологий, материалов, веществ и др.
4.	Мировоззренческие уровни рефлексии	форма отражения	**ноологические:** – трансцедентальные – мистические – астрологические **гуманитарные:** – философские – философско-антропологические **социетальные:** – политические – социологические – экономические – юридические – социально-медицинские **естественно-научные**: – гидрологические – геологические – географические – геоэкологические – биологические – метеорологические – медико-биологические

5.	Функциональное	уровень отражения основная задача, выполняемая экспертными исследованиями	– технологические – инженерно-строительные – монодисциплинарные – междисциплинарные **монофуикциональные:** – контрольные – оценочные – диагностические – прогнозные – конфликтные **полифункциоиальиые:** – прогнозно-диагностические – контрольно-оценочные – оценочно-прогнозно-диагностические и др.

Рассмотрим сущность основных функциональных экспертиз, так как они – одно из основных направлений в развитии теории экспертологии.

Контрольный вид экспертиз в настоящее время наиболее широко распространен, хотя исходно экспертиза возникла как диагностическая и прогнозная. Функция контроля выдвигается на первое место в технических и научно-технических экспертизах проектов, материалов и веществ, в современной экологической экспертизе и ряде других. Основой данного вида экспертиз являются законодательные акты, нормы, нормативные документы, стандарты и правила. Экспертиза базируется на очень важном в развитии общества принципе – принципе ограничений. Несмотря на безусловную необходимость контрольного вида экспертиз, они имеют один существенный недостаток: как правило, нормы несут в себе эффект "запаздывания" (отстают от развития науки) и далеко не всегда соответствуют многообразию природных и социальных условий.

Оценочный вид экспертизы выступает как одно из важнейших направлений развития экспертного метода исследования. Методы экспертной оценки находят широкое применение при решении научно-технических, экономических и экологических проблем. Они позволяют более четко представить основные цели, задачи и последствия их решения при оптимизации использования природных ресурсов и минимизации отрицательного воздействия на окружающую среду. Типы оценок и их нормативная база широко изменяются в зависимости от объектов оценки и знаний, лежащих в основе оценки. Уязвимым местом оценочных экспертиз является нормативная база оценок. Критерием оценки часто является натуральная величина или денежная и товарная ценность. Практика однако показала, что многие природные, социальные и культурные ценности нельзя оценить ни в натуральных, ни в денежных единицах, что является косвенным подтверждением того, что рыночные отношения не охватывают всей сферы функционирования природно-хозяйственных

систем и не могут быть приняты как единственный базис преодоления социально-экологического кризиса, который переживает современное общество.

Для оценки многих состояний и явлений широко применяется балльная оценка по специальным методикам и шкалам, которые не стандартизированы и не упорядочены. Они часто видоизменяются и несопоставимы друг с другом. Поэтому, данные балльных оценок, давая представление об условных относительных величинах на ограниченном пространстве и для коротких промежутков времени, не могут быть положены в основу теоретических обобщений.

Оценочный метод экспертных исследований в одних случаях выступает как самостоятельный, а в других как сопутствующий метод прогноза, особенно при нормативных типах прогноза, и как основа контрольной функции экспертиз.

Своеобразный характер имеют **диагностические** экспертизы. Элементы диагностических экспертиз (собственно диагноз определяющих условий) имеет место во всех видах экспертной деятельности. Как особый вид они распространены в юриспруденции, медицине и технике. Показательными диагностическими являются экспертизы, устанавливающие причину аварий самолетов, других технических конструкций. В них определенное место занимает и география. Однако, диагностические экспертизы довольно часто применяются и для выяснения естественных (географических) причин, осложняющих функционирование природно-хозяйственных систем.

Прогнозные экспертизы. Вопрос о прогнозе будущих событий приобрел чрезвычайно важное значение для развития науки, техники и экономики. Эффективность управления природно-общественными системами не может быть реализована без знания направления развития системы. Под научным прогнозом понимают высказывание в виде вероятностного утверждения определенной степени достоверности, относительно неизвестных или неустановленных фактов на основании изучения и обобщения опыта прошлого и интуиции о развитии систем в будущем. По С. Д. Бешелеву и Ф. Г. Гурвичу [10] задача прогноза состоит в том, чтобы выйти за пределы известного, перешагнуть границы сложившейся системы знаний. Для успешного прогноза необходимо не только хорошо знать закономерности развития системы от ее прошлого состояния к современному, но (как показывают исследования по синергетике) необходимо идти от возможного будущего к настоящему. Естественные системы строят свое развитие в соответствии с грядущим порядком, т.е. они способны улавливать тенденции развития будущего [11]. В условиях неопределенности, интуиция ученого способна со значительной достоверностью предсказать роль случайного импульса (так называемого странного аттрактора) в отклонении направления развития геосистемы.

В основе прогнозных экспертиз лежит достаточно хорошо разработанная теория прогнозирования – прогностика.

Большинство экспертиз природно-общественных систем сталкиваются с внешними и внутренними конфликтными ситуациями, которые возникают на локальном, региональном и глобальном уровнях. Экспертизы, в которых основное внимание уделяется решению конфликтных ситуаций следует отнести к **конфликтному** типу. Конфликтные экспертизы сводятся к проблеме принятия решений в условиях неопределенности. В данном случае неопределенность может порождатся тремя условиями: а) неопределенность природы объекта; б) неопределенность "противника" (человек всегда существует в условиях при которых результаты его решений не строго однозначны, они зависят от партнеров, противников, действия которых нельзя полностью предвидеть или учесть); в) неопределенность желаний, целей (перед исследователем всегда несколько целей достижение результатов, которых может идти за счет друг друга).

Конфликт необходимо рассматривать как способ взаимодействия сложных систем, способ их саморазвития, выхода на новый мета уровень. Поэтому цель экспертизы – решение конфликтной ситуации, через выход на новое целостное видение объекта с высшим кругом интересов. Для нахождения решение, которое отвечает требованием консенсуса между всеми заинтересованными, вовлеченными в ситуацию сторонами, нужно стремится не к тому, чтобы конфликтующие стороны отказались от своих точек зрения в пользу одной из них, и даже не к тому, чтобы убедить каждую конфликтующую сторону немного поступиться своими интересами во имя общего блага. Необходимо, чтобы конфликтующие стороны вышли на мета уровень, найти в нем те основания, которые их объединяют. Это могут быть высшие интересны региона, страны, социума, общечеловеческие, космические.

Может ли консенсус всегда быть выражен как однозначный и односторонний результат? Вряд ли. Здесь в ряде случаев применим "восточный" способ мышления: движение вокруг конфликтного объекта по сужающимся концентрическим кругам, формировании многомерного впечатления, основанного на наблюдении объекта с разных точек. "Восточный путь" дает результат, возможно, менее однозначный, менее логически строгий, но позволяющей учитывать различные нюансы.

Функциональные типы экспертиз во многом базируются на теории прогнозов, теории оценок, теории диагноза, теории решения конфликтов и нечетких множеств.

Приведенные выше, некоторые аспекты терминологического аппарата, терхблочная структура экспертного метода исследования, направления развития классификации экспертиз и общие требования к экспертным видам деятельности могут быть положены в основу создания общей теории экспертиз или экспертологии, как междисциплинарного направления развития науки, направленного на решение класса сложных задач, имеющих блок неопределенности.

Литература.

1. Космачев К. П. Географическая экспертиза. (Методологические аспекты). Новосибирск: Наука, 1981. – 107 с. Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Экспертные оценки. – М.: Наука, 1973. – С. 157.

2. Вентцель Е. С. Исследование операций. – М.: Советское радио, 1972. – 551 с.

3. Саркисян С. А., Лисичкин В. А., Каспин В. И. Введение в теорию принятия решений // Теория прогнозирования и принятия решений. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 223-269.

4. Лисичкин В. А. Экспертные методы // Теория прогнозирования и принятия решений.- М.: Высшая школа, 1977. - С. 149-155.

5. Горелов В. А. Сингулярные методы прогнозирования // Рабочая книга по прогнозированию. – М.: Мысль, 1982 – С.132-189.

6. Тейл Т. Экономические прогнозы и принятие решений. М.: Статистика, 1971. – 488 с.

7. Глазовский Н. Ф. Проблемы эколого-географической экспертизы// Новое мышление в географии. – М.: 1991. - С. 110-118.

8. Федоров Ю. М. Гуманитарная экспертиза: основные понятия интратеории // Гуманитарная экспертиза. Возможности и перспективы. – Новосибирск: Наука. Сибирск. отд., 1992. – С. 33-66.

9. Гуманитарная экспертиза. Возможности и перспективы. – Новосибирск: Наука. Сибирск. отд., 1992. – 210 с.

10. Бешелев С. Д., Гурвич Ф. Г. Экспертные оценки. – М. Наука, 1973. – С. 157.

11. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии.- 1992, – N 12. – С. 3-20.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ УКРАИНЫ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА И СТРУКТУРЫ НАУКИ

Хан Е. А., аспирант кафедры экономической и социальной географии

Электоральная география (география выборов) – широко распространенное на Западе и в России научное направление. К сожалению, в Украине работ данного профиля чрезвычайно мало.

Предлагаемая работа посвящена теоретическим вопросам электоральной географии. Насколько важны такие исследования видно на примере "соседней" России. Там теоретическая база науки "не успевает" за исследовательской практикой, и возникающий между ними "разрыв" становится серьезным препятствием на пути ее развития.

Преследуя целью, плодотворное развитие электоральной географии Украины, логично избежать подобной ошибки и заложить теоретические основы исследований еще до начала широкомасштабного изучения державы (вероятнее всего после выборов 1998-99 гг. количество электорально-географических работ в Украине сильно возрастет).

В проведенном нами исследовании обобщен материал западной и российской электоральной географии, и на их основе предложены "свои" подходы к науке. Однако в связи с ограниченностью объема данной публикации, у нас нет возможности дать даже краткую характеристику проанализированного материала. По той же причине в работе предлагаются только некоторые из "своих" разработок, а их изложение близко к конспективному.

Целью настоящей работы является определение предмета изучения электоральной географии и построение модели этой науки.

Моделирование предмета электоральной географии.

Любое общество дифференцировано в пространстве. Одной из наук, изучающей политико-территориальную структуру общества, является электоральная география. На Западе принято определять предметом электоральной географии всю политическую систему [1]. В то же время, на постсоветском пространстве, где партийно-политическая система находится еще только в стадии формирования, редко кто из "электоральных специалистов" выходит за пределы изучения непосредственно выборов. Поэтому представляется логичным зафиксировать объективно существующее положение и "сузить" предмет отечественной электоральной географии до выборного блока политической системы.

В качестве базовой модели политической системы возьмем модель Д.Истона [2], и применительно к местным условиям несколько видоизменим ее. В том числе, упростим основную линию до вида ***"выборы – власть – политика"*** и, одновременно, несколько усложним обратную

связь, конкретизировав влияние политики на результаты выборов до влияния на ***нарезку избирательных округов*** и ***мотивы голосования электората*** (рис.1). Упрощение позволяет нам уйти от излишней абстрактности, свойственной модели Истона, а усложнение "обратной связи" – конкретизировать выборный блок модели, представляющий для электоральной географии основной интерес.

Нарезка избирательных округов – это территориальная основа выборов, от которой во многом зависят результаты голосования. Уровень современных политико-географических технологий таков, что округа всегда можно нарезать согласно поставленной задаче. Даже в самой демократической стране (а такой принято считать США) при соблюдении всех существующих законодательных норм и огромного опыта властей по борьбе с "плохой" нарезкой, джерримендринг (нарезка округов в чьих-то интересах) – это обычное явление [3].

Проводимая в межвыборный период политика формирует определенное отношение ***электората*** к власти в это время (в том числе, его представления о политических субъектах, политические предпочтения), а в ходе предвыборной кампании – формирует мотивы голосования.

Голосование (сами выборы) фиксирует состояние общественного мнения (политического самосознания населения) на определенный момент времени. Выборы всегда ведут к изменениям в составе политической элиты. Стремление свести эти изменения к минимуму ведет к "своей" нарезке округов. Одновременно действия элиты оцениваются электоратом, в котором "вызревают" мотивы будущего электорального поведения.

Выстраивающийся "выборный" блок (***электорат и его политические предпочтения – нарезка избирательных округов – сами выборы***) и представляет собой предмет изучения электоральной географии. А анализ географической составляющей функционирования всей политической системы – является, на наш взгляд, предметом исследований политической географии.

Структурная (или субъектно-объектная) модель электоральной географии

Для изучения структуры электоральной географии построим ***структурную*** модель науки. По способу построения такая модель будет ***субъектно-объектной,*** так как для ее создания мы "привяжем" направления электоральной географии (субъекты) к объектам их изучения (компонентам выборного блока) (рис.2).

Аналогичная (по способу создания) модель уже была построена Тейлором (модель "новой" электоральной географии), но в ее основе лежала вся "цепь" политической системы [4]. В нашем случае в основе лежат только составляющие ее выборного блока (нарезка избирательных округов, электорат и голосование), и в их "пространстве" обозначаются области изучения отдельных

направлений электоральной географии (электоральная демогеография, избирательная география, география мотивов и представлений, география голосования).

Изучение **нарезки избирательных округов** получило в литературе много различных названий. Интересна их география, тесно связанная с особенностями проведения нарезки избирательных округов в отдельных странах, регионах. Так, термин "выборная инженерия" употребляется в США (жестко практичный подход к нарезке), "избирательная геометрия" – во Франции (преследуется цель максимального учета социальной стратификации), "избирательная география" – в СССР (научный подход к изучению зарубежья) [5].

На Западе нарезка избирательных округов проводится еще с 18-го века. В связи с высокой практической значимостью этого процесса, он изучен очень хорошо. Выработанные на Западе принципы и способы осуществления "справедливой" нарезки применимы в каждой стране мира, в том числе и в Украине. Поэтому, наиболее перспективным путем развития ***избирательной географии*** Украины, является выработка конкретных шагов по обеспечению "справедливой" нарезки в местных условиях – т.е ***избирательная геометрия*** территории.

Электорат изучает ***география мотивов голосования и география представлений избирателей*** о субъектах политической борьбы. Это направление сосредоточено на анализе предвыборного состояния электората. Оно может быть изучено как путем социологических исследований, так и позднейшей обработкой результатов выборов [6]. Задача этого направления – определить пространственные механизмы формирования, движения и структурирования электорального поведения избирателей.

Электоральная демогеография, с одной стороны, изучает "долгосрочные" характеристики населения (национальный, половозрастной, социальный состав, т.д.), с другой – "краткосрочные" (современное экономическое состояние избирателей края, динамика изменения уровня их благосостояния, т.д.). Анализ, "интересных" с точки зрения электоральной географии демографических характеристик, необходим для последующего их сопоставления с результатами исследований других направлений этой науки, а также для правильного построения предвыборных (главным образом, социологических) исследований.

Голосование изучает ***география голосования***. Ее задача описание объекта электорально-географического исследования. Она фиксирует реальное соотношение политических сил (на момент выборов), структурированное по территории. Исследуется уже свершившийся факт. В частности, применительно к партиям, география голосования – это география партийного влияния.

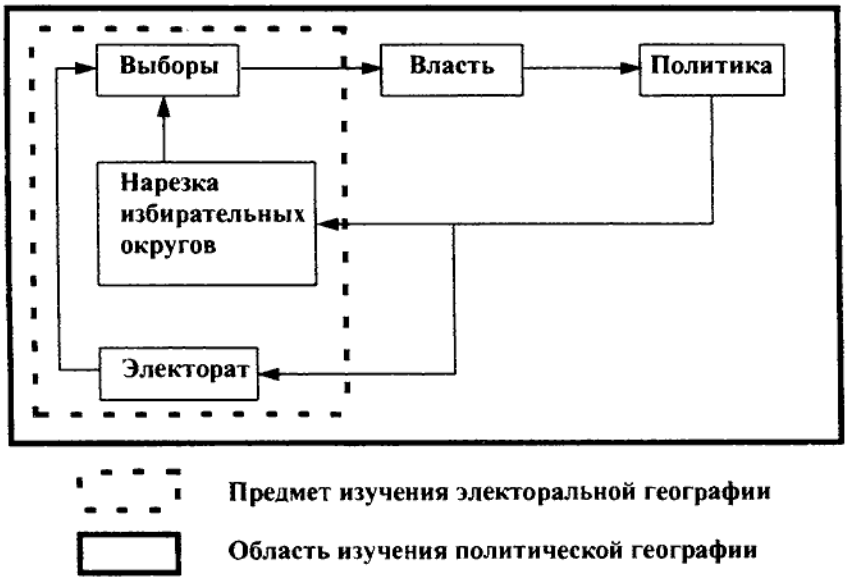

Рис. 1. Предмет изучения электоральной географии
(составлено автором)

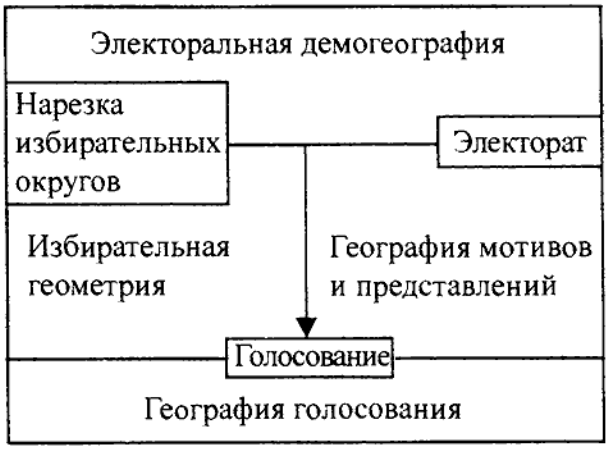

Рис. 2. Структурная (субъектно-объектная) модель
украинской электоральной географии
(составлено автором)

Рис. 3. Функциональная (субъектная) модель
украинской электоральной географии
(составлено автором)

Функциональная (субъектная) модель электоральной географии

Структурная (субъектно-объектная) модель электоральной географии дает возможность обоснованно выделить научные направления внутри науки, на не дает понимания связей между ними. Рассмотреть эти связи мы сможем, построив ***функциональную (субъектную)*** модель электоральной географии.

Если субъектно-объектная модель строилась нами по аналогии с моделью Тейлора, то субъектная модель (по принципу построения) будет аналогична системной модели электоральной географии [7]. В этой модели выделены только электорально-географические направления. Удалив "привязку" к блокам-объектам изучения, мы получаем возможность "сосредоточиться" на связях научных направлений в электоральной географии (рис.3).

География голосования и избирательная геометрия. На стыке географии голосования и избирательной геометрии рассматривается роль нарезки избирательных округов в определении результатов выборов. Это позволяет не только изучить прошедшие выборы, но и сделать выводы о возможностях более полного отражения в избираемом органе власти пространственно-социальной структуры общества, а также – о путях джерримендринга на будущих выборах.

География голосования и география мотивов. Сопоставление результатов изысканий на этих двух направлениях позволяет выявить пространственные механизмы формирования представлений избирателей о субъектах политической борьбы. Изучение этих механизмов дает возможность построить генетическую пространственную модель голосования. Отличия этой модели от модели построенной по результатам голосования (модели внешнего сходства), будут тем меньше, чем точнее результаты выборов будут отражать "внутреннюю" политико-географическую структуру территории. Изучение "скрытых пружин" формирования электорального поведения территорий также дает возможность грамотно построить избирательную кампанию и серьезно повлиять результаты выборов.

Электоральная демогеография и избирательная геометрия. "Справедливая" нарезка избирательных округов определяется "долгосрочными" характеристиками электората. В ходе осуществления "требуемой" нарезки упор делается на "краткосрочные" характеристики, позволяющие максимально использовать новейшие экономические и социальные изменения в обществе себе на пользу.

Электоральная демогеография и география голосования. Сопоставление результатов изучения на этих направлениях позволит определить характер зависимости между результатами голосования и демографическими характеристиками электората, определить степень согласованности территориальной структуры итогов голосования с социально-территориальной структурой общества.

Если этот вопрос уже изучался, то по "долгосрочным" характеристикам строится динамика изменения пространственной структуры изучаемой зависимости от выборов к выборам, оценивается насколько прогнозные оценки соответствовали реальному "раскладу". Анализ "краткосрочных" данных дает понимание роли "сиюминутных" факторов, имевших наибольшее значение на этих выборах. В том случае, если на основе статистических данных, будут получены прогнозируемые авторами кампаний величины, – значит, выборы прошли стабильно и являются "сохраняющими" (по классификации Ки). Если же нет, то возможно выборы были "перегруппировывающими" или "критическими" [8].

Электоральная демогеография и география мотивов. Сопоставление результатов изучения на этих направлениях позволяет уточнить, внести необходимые коррективы в выводы предыдущего раздела. В этом случае анализируется уже не внешний рисунок итогов голосования, а пространственные механизмы формирования электорального поведения территорий. Поскольку между географией голосования и географией мотивов существуют значительные различия, то и характер их зависимости от демографнческих характеристик электората будет отличаться.

География мотивов и избирательная геометрия. Как видно из модели, пересечения "интересов" у географии мотивов и избирательной географии нет. Они обе взаимодействуют с географией голосования, преломляются в ней. Это объясняется тем, что сегодня в Украине еще не сформировалась сколько-нибудь стабильная система избирательных округов, и в результате география мотивов и представлений избирателей никак не дифференцирована в зависимости от избирательной геометрии территории.

При более длительной выборной истории государства, когда нарезка избирательных округов "устоится" и будет сохранять свой рисунок от выборов к выборам, некоторая взаимосвязь может появиться – постепенно различия политических предпочтений избирателей различных округов будут расти. Но когда это случится, настанет время создания новой модели электоральной географии Украины.

Исследование, в котором в единую стройную систему знаний "сольются" описанные географические направления, будет комплексным электорально-географическим исследованием.

Предлагаемые модели географически осмысляют выборный блок модели политической системы, это теоретически оформленные и практически наиболее приемлемые модели электоральной географии сегодня. В них четко очерчено место науки в политико-географическом блоке исследований, определены частные предметы изучения.

Соответственно структуре науки логично строить и электорально-географические исследования.

Проведенное моделирование позволяет аргументировано систематизировать весь наработанный электорально-географический материал – "разложив" его по направлениям и структурировав по

связям. А также дает возможность определить перспективы развития науки – в зависимости от "степени развития" той или иной связи, "разработанности" того или иного направления.

Литература.

1. Перепечко А. С. Системная концепция в электоральной географии // Вестник Белорусского гос. ун-та. Сер.2: Хим. Биол. Геогр. 1990. №1. – С.49-52.
2. Там же.
3. См, например, Весна-89: География и анатомия парламентских выборов. – М., 1990. – 382 с.; Смирнягин Л. В. Особенности политической географии США // Проблемы американистики. 1983. №2. — М., 1983. — С. 250-268.
4. Перепечко А. С. Электоральная география в политической практике капиталистического государства // Вестник Белорусского гос. ун-та. Сер.2: Хим. Биол. Геогр. 1986. №3. — С. 70-72.
5. Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. — Л., 1988. — 180с.; Партии и выборы в капиталитическом государстве: практика 70-х гг. / Отв. ред. Туманов В. А. — М., 1980. — 280 с.; Избирательные системы стран мира — М., 1961. — 335 с.
6. Хан Е. А. Электоральная география Крыма (по результатам выборов в 1994 г.) // Ученые записки Симферопольского государственного университета. 1997. №3(42). — С. 83-95.; Хан Е.А. География выборов Верховного Совета Крыма в 1994 г. // Культура народов Причерноморья. 1997. №2. — С. 75-82.
7. Перепечко А.С. Системная концепция в электоральной географии ...
8. Гаджиев К. С., Сивачев Н. В. Проблемы междисциплинарного подхода и "новой научной" истории в современной американской буржуазной историографии // Вопросы методологии и истории исторической науки. 1978. Вып. 2. — С. 110-164.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЯДА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Громов С.Е., ассистент кафедры политологии и социологии

В данной статье будет предпринята попытка осветить деятельность ряда политических партий и организаций существовавших в Крыму в период гражданской войны и ставивших перед собой как в программных принципах, так и в конкретной работе, в первую очередь, цели национальной борьбы. Речь пойдет о крымскотатарском движении, еврейском (сионистском) и русском национальном движении. Деятельность украинских национальных партий и организаций уже достаточно подробно освещалась автором. Была высказана и позиция в вопросе о крымскотатарской национальной партии Милли-Фирка [1].

Крымскотатарское национальное движение

Крымскотатарское национальное движение в начале XX века пережило достаточно сложную трансформацию. В период первой русской революции оно действовало в основном в союзе с умеренно-демократическими силами, в первую очередь, с кадетами. К исследуемому периоду в нем выделяется левое крыло, позднее примкнувшее к большевикам, центр, тяготевший в своей идеологии к эсерам и правое, оставшееся на позициях близких к кадетам. Однако, подобное разделение можно признать весьма условным, особенно в применении к «центру». Связано это было с тем, что татарское движение ставило перед собой, в первую очередь, национальные цели, в меньшей мере уделяя внимание социально-классовым задачам. Кроме того, татары, не являясь доминирующей нацией на своей исторической родине, не могли соответственно оказывать решающее воздействие на политические процессы в Крыму. Как следствие – позиция крымских татар в наибольшей степени, чем у других национальных и политических сил, зависела от общей ситуации за пределами Крыма, в том числе и от геополитических процессов на заключительном этапе первой мировой войны. К тому же, традиционный уклад жизни, связанный с историческими и религиозными факторами, препятствовал развитию классового и общественно-политического антагонизма в татарской среде. Это и послужило причиной того факта, что довольно долго, татарское национальное движение выглядело, по крайней мере внешне, достаточно единым, при том, что внутренние противоречия, конечно же, существовали.

Общенациональным органом татар с декабря 1917 г. стал Крымскотатарский национальный парламент (КНП) – Курултай. В начале 1918 г. активизируется Татарская объединенная социалистическая партия, образовавшаяся из существовавшей ранее партии татарских социалистов-федералистов и татар эсеров [2, 25 января]. К июлю относится единичное упоминание о деятельности Татарской рабочей партии, во главе с Сулейманом Карыковым [3, д. 302, л. 37].

К апрелю-маю 1918 г. главным внешним фактором, оказавшим влияние на деятельность национального движения крымских татар, стал захват Крыма немецким войсками. КНП одним из первых на полуострове сумел восстановить свою работу после непродолжительного, но кровавого правления большевиков, и, воспользовавшись ситуацией, инициировал создание краевой власти. Вот как видел перспективу Крыма один из лидеров КНП Джафер Сейдамет (в недавнем прошлом – социлист-федералист и сторонник федеративного устройства России), заявивший на заседании Курултая 18 мая: « <...> можем ли мы умолчать о наших священных идеалах сегодня, когда не только никто не идет против самостоятельности Крыма, но как обещал наш высокий гость, командующий германских войск в Крыму, генерал Кош, нам будет оказана помощь в нашей внешней политике и в организации нашего внутреннего управления» [4, д.993, л.53]. Позднее, в июле 1918 г., лидеры КНП Д.Сейдамет, А.Хильми, А.Айвазов отправили письмо немецкому кайзеру, в котором изложили свое видение будущности полуострова: «1. Преобразование Крыма в независимое крымское ханство, опираясь на германскую и турецкую политику; 2.<...> достижение признания независимого крымского ханства Германией и ее союзниками <...>» [4, д.993, л.56]. Однако в политические планы Германии не входило возникновение в Крыму независимого государства, она предпочла создать полумарионеточное правительство генерала М.А.Сулькевича. К тому же, внутри КНП не все силы поддерживали эту идею. Так, левая фракция во главе с Али Боданинским, узнав о существовании письма, заявила протест, вышла из состава парламента и в сентябре, установив связь с большевистским подпольем, перешла в лагерь коммунистов [4, д.957, л.46].

Одновременно с этим расколом, лидеры КНП, в большинстве своем состоявшего из представителей «центра», в октябре 1918 г. провели ряд переговоров с «правыми», представленными в основном татарской знатью, духовенством и зажиточной верхушкой, для объединения своих сил с целью, как сообщала газета «Миллет»,: «<...> национальную пользу поставить выше всего <...>» [4, д. 954, л. 47].

Подобного рода объединение было вызвано, в значительной мере, внешними причинами. Германия и Турция, как единственные страны, способные хоть в какой-то мере поддержать стремление многих татар к независимости, неуклонно катились к своему поражению. Правительство Сулькевича, «игравшее» в самостоятельность, теряло остатки своего авторитета. На повестку дня встал вопрос о его смене. Новое краевое правительство кадета С.Крыма, сформированное 14 ноября не только без участия представителей татарского национального движения, но и при прямом противодействии КНП, провозгласило своей целью восстановление единой России. Вскоре немецкие войска покинули пределы Крыма. Создавшийся вакуум военной силы заполнила добровольческая армия, а ее лидеры органически не переносили всякого рода национальные (кроме русской) идеи. Ряд лидеров Курултая либо покинули пределы Крыма, как Д.Сейдамет, впоследствии создавший в Лозанне Крымскотатарское бюро, либо ушли в тень [4, д.956, л.102]. В создавшихся условиях КНП, чтобы не потерять ини-

циативу и отстоять интересы крымских татар, подготавливает и публикует 3 января 1919 г. «Проект положения о культурно-национальной автономии Мусульман Крыма». По нему предусматривалось, что автономия будет распространяться на дела: «1) религиозные, 2) культурно-просветительские, 3) по управлению вакуфными имуществами и капиталами, 4) по самообложению, 5) общественного призрения и народного здравия и 6) судебные и опекунские». Для этого предусматривалось учреждение выборного татарского национального Меджлиса Мебусана (Парламента) и национальной директории как исполнительного органа [4, д.982, л.3]. Однако в создавшихся условиях уже не было внешних сил, которые могли бы, хотя бы формально, поддержать стремление крымских татар к самостоятельности, пусть даже и в ограниченных рамками культурной автономии. Проект так и остался на бумаге.

19 февраля открылось первое заседание переизбранного Курултая. По сводкам Осведомительного бюро при доброармии в Крыму, новый состав оказался правее прежнего [5, д.75, л.21]. В этих же сводках сообщалось, что заметно оживилась «<...> деятельность, в смысле агитации, правых татарских групп» [5, д.49, л.64].

Организованное крымскотатарское национальное движение вновь стало подвергаться преследованию со стороны властей. В течении января-февраля 1919 г. был проведен ряд обысков в помещении парламента и на квартирах лидеров КНП, санкционированный краевым правительством С. Крыма. Поводом к этому послужил протест Бюро КНП по поводу мобилизации крымских татар в армию [4, д.892, л. 94, 97].

На начало 1919 г. приходится активизация деятельности Милли-Фирка, связанная с проведением выборов в Крымский сейм. В некоторых районах партия выдвинула свой список, в частности, удалось установить такой список по первому Евпаторийскому избирательному округу [4, д.982, л.181].

После прихода большевиков практически сразу КНП и его учреждения были закрыты. Милли-Фирка продолжала легально действовать, заявив не только о своей лояльности к советской власти, но и предложив помощь в строительстве «новой жизни». В целом, большевистский режим второго призыва проводил достаточно осторожную политику в отношении татар, привлекая многих из них во все органы власти. Видимо, сказался опыт начала 1918 г., когда пришедшие к власти анархо-большевистские силы своей политикой спровоцировали восстание татар против советской власти.

В период правления белогвардейского правительства Деникина началась новая волна репрессий против крымскотатарского национального движения. Милли-Фирка перешла на нелегальное положение, и ее представители провели переговоры с большевистским подпольем о совместной борьбе против белогвардейцев. Были закрыты некоторые национальные газеты, а 30 июля, по приказу Шиллинга, была распущена татарская национальная директория, и восстановлена деятельность существо-

вавшего еще до революции Временного таврического магометанского правления [6, 1919. 1 августа]. В сентябре-октябре подверглись арестам ряд лидеров Курултая: А. Озенбашлы, С. Хаттатов, А. Хильми и др. [5, д.68, л.174, 175].

Ситуация несколько изменилась при Врангеле. Создавшееся к началу 1920 г. положение на фронтах и внутри все сокращавшейся территории занятой Вооруженными силами юга России вынудило новое руководство проводить более мягкую политику в национальных вопросах. 16 мая в Симферополе открылся съезд представителей татарского населения Крыма, который должен был обсудить культурно-просветительские вопросы и проблемы управления вакуфами. На съезде с приветственной речью выступил Врангель [4, д.956, л.56, 57]. С 31 мая в Симферополе начинает издаваться газета «Голос Крымских Мусульман», а в июне выходит первый журнал на татарском языке «Бутоны Крыма» [7, 1918. 28 июня].

Врангель, в одном из обращений к крымским татарам, пообещал не только созвать новый Курултай, но и предоставить ему возможность автономного самоуправления в вопросах религиозных, культурных и финансовых [8, С. 253].

В августе-сентябре начала свою работу комиссия для выработки законопроекта об автономии крымских татар. Предусматривалось избрание представительного органа в составе 60 человек. Выборы должны были проводиться по двухступенчатой системе: духовные приходы избирают уполномоченных, а съезды уполномоченных уже выбирают депутатов. Женщины к выборам не допускались. Члены комиссии от татар подали заявление с протестом против системы выборов как недемократичной и отжившей свое время. По настоянию татар в законопроект был внесен пункт, устанавливающий действие этого закона на один год и предоставляющий право самому вновь избранному представительному органу татар выработать новый избирательный закон [9, 1920. 1 сентября]. Однако и этому законопроекту не суждено было осуществиться. В ноябре Крым вновь оказался в руках большевиков.

Сионистские организации в Крыму

Первый конгресс Всемирной сионистской организации (ВСО) состоялся в Базеле 29-31 августа 1897 года. Уже там российские сионисты имели самую представительную делегацию: из 200 делегатов 70 представляли русское еврейство [10, С.49]. Первый российский съезд сионистов прошел нелегально в Варшаве 19-22 августа 1898 г., и к моменту его проведения в России действовало не менее 373 местных сионистских кружков. Вскоре Сионистская организация России (СОР) стала наиболее крупной в мире и составляла более 40% ВСО [10, С.71]. Еще до революции 1905 г. сеть СОР покрыла Таврическую губернию.

После февральской революции 1917 г. начинается мощный подъем в сионистском движении

России. К октябрю численность членов СОР достигла 300 тыс. человек [11, С.126]. В целом, СОР не была однородной организацией и состояла из трех основных течений: 1) непосредственно СОР или Альгемайн-Цион; 2) Сионистская народная фракция Цейре-Цион, которая после выхода Поалей-ционистов из ВСО еще в 1909 г. представляла левое крыло сионистов и в своей идеологии тяготела к народным социалистам и частично к эсерам; 3) федерация Мизрахи, клерикальная организация духовенства и близких к нему кругов [11, С.126]. Все эти течения были представлены и в Крыму, но наиболее крупной организацией, объединявшей евреев Крыма, как и по всей России, была СОР, руководимая до февраля 1919 г. Временным Центральным комитетом СОР в Таврии.

СОР лояльно относилась ко всем политическим режимам, возникавшим в ходе революции и гражданской войны, в том числе первое время и к большевикам. К примеру, в комитет по выборам на Всероссийский еврейский съезд осенью 1917 г. был включен и Л.Д.Троцкий [12, С.2].

Это было связано с тем, что СОР, как и ВСО, главной своей целью ставило создание на территории Палестины еврейского государства, в связи с чем пропагандировалось неучастие во внутриполитических событиях России.

Тем не менее, крымские сионисты принимали активное участие в общественно-политической жизни полуострова. В период 1918-1920 гг. установлена деятельность комитета народной фракции Цейре-Цион в Симферополе, периодически проводившей свои собрания, а также принявшей участие в Сионистской конференции в сентябре 1919 г. в Балаклаве [9, 1920. 21 мая].

Наибольшую активность проявляла сионистская организация (Альгемайн-Цион), имевшая в 1918-1920 гг. свои комитеты в Симферополе, Севастополе, Евпатории, Керчи, Ялте, Феодосии и других городах. В руководство Краевой сионистской организации и избранной Краевой еврейской управы входили: Д.С.Пасманик (один из лидеров СОР и ВСО, долгие годы редактор главного органа СОР газеты «Рассвет», одновременно с марта 1917 г. крымский кадет), М.С.Жак (председатель Симферопольского сионистского комитета), Е.А.Дворецкий; среди видных членов СОР в Симферополе: В.М.Левитан, М.И.Паз, А.М.Койфман, Я.В.Крымгольц, А.П.Лурье, М.Е.Бененсон и др. ; в Севастополе: Л.Н.Коган (председатель местной организации), Белорицкий; в Евпатории: Г.М.Беркович [2, 1917. 10 декабря; 4, д.982, л.184; 6, 1918. 3 декабря; 9, 1918.17 декабря; 13, С.8–16]. Кроме того, сионисты в Крыму действовали через ряд общественных организаций: Гехолуц – союз пионерских организаций для работы в Палестине, Маккаби – военно-спортивная организация, Ахдус – сионистская группа и др. Группа Ахдус действовала в Севастополе еще в январе 1918 г. В ноябре был зарегистрирован в Симферополе клуб Маккаби (В.Джанков, А.Левиков, Г.Муравкин, Р.Губергриц и др.), а в 1920 г. такой клуб активно действовал и в Севастополе. Уже осенью 1918 г., после создания Таврического университета, там активно действовала студенческая сионистская фракция «Ферейн» (Френкель, Кот). В Ялте, Алуште и Евпатории под эгидой сионистской организацией ОЗЕ (Общество

охраны здоровья еврейского населения) действовали санатории [2, 1918. 13 января; 6, 1918. 9 ноября; 8, С.225; 9, 1918. 17 декабря; 14, д.76, л.7; 15, 1918. – N3. – С.24].

Участвовали сионисты и в различных предвыборных кампаниях. В июне 1918 г. и в сентябре 1919 г. они выдвинули свои списки на выборах в Симферопольскую городскую думу, а в апреле 1919 г. на выборах в так и не созванный Крымский краевой сейм [3, д.653, л.75; 4, д.982, л.184].

Сионистская организация периодически проводила свои съезды в Крыму, а также съезды еврейских общин, действовавших практически во всех городах полуострова, и в которых она занимала главенствующую роль. Так 15-16 февраля 1919 г. состоялся съезд сионистов Таврии, на котором было принято решение: «в виду невозможности сношений с центральными сионистскими организациями,<...> учредить Таврический Мерказ из представителей городов: Феодосии, Севастополя, Евпатории, Мелитополя, Джанкоя, Бахчисарая, Бердянска, Ялты и Керчи, с Исполнительным комитетом в Симферополе. Городские комитеты решено организовать на пропорциональных началах между фракцией «Цейре-Цион» и «внефракционными сионистами». При Мерказе (Совете) учреждался центральный палестинский отдел для организации эмиграции в Палестину [15, 1919.–N17.–С.24].

На территориях, находившихся под контролем Деникина и Врангеля, СОР действовала вполне легально, тогда как советские власти повсеместно, еще с начала 1918 г., проводили политику преследований и запретов всех сионистских организаций. Специальным приказом Деникина было разрешено функционирование еврейских общин на всей территории, занятой добровольческой армией. СОР принимала участие в деятельности «Особого совещания» при Деникине, активно поддерживала связи с Советом государственного объединения и с Союзом земств и городов юга России, образованного на съезде в Симферополе в декабре 1918 г. Хотя идеальными отношения между СОР и белогвардейцами назвать конечно нельзя, поскольку погромное движение (главную негативную роль в котором играли разного рода украинские повстанческие отряды, войска Махно, Петлюры и регулярные части украинской армии), захватило и добровольческую армию, и, в конечном итоге привело к катастрофическим последствиям для евреев в России. Особенностью Крыма стало то, что здесь за весь период гражданской войны не зафиксировано ни одного еврейского погрома, хотя антисемитская пропаганда и велась. Кроме того, полуостров вскоре стал единственным регионом, через порты которого шла легальная эмиграция российских евреев в Палестину [11, С.170]. В связи с этим к концу 1919 – началу 1920 гг. Крым становится одним из центров сионистского движения в России. С августа 1919 г. в Симферополе Палестинским эмигрантским бюро при Мерказе начал издаваться «Бюллетень Палестинского эмигрантского бюро», а уже в 1920 г. вышел «Вестник еврейской жизни» – издание Временного Мерказа СОР в Таврии [16, д.359, л.1,3,9,10].

18-22 сентября 1919 г. в Балаклаве состоялась конференция сионистских организаций, находившихся на территории подвластной добровольческой армии. Съезд в целом поддержал политику прави-

тельства Деникина, направленную на вооруженную борьбу с большевизмом и воссоздание единой России. Было решено инициировать создание при ставке главнокомандующего особого политического бюро сионистских организаций, кроме того, предлагалось ускорить выезд евреев в Палестину и не допустить там распространения большевистских идей [17, С.95].

14 июня 1920 г. в Симферополе состоялась конференция крымских сионистов посвященная вопросу эмиграции в Палестину. А в сентябре-октябре 1920 г. Врангель признал за Временным Мерказом в Таврии права Еврейского национального центра, в связи с чем было решено созвать в Симферополе сионистское совещание для разработки плана эмиграции [7, 1920. 8 июня].

Особенностью сионистского движения в Крыму стало то, что после прихода большевиков оно не исчезло, и даже смогло создать достаточно сильные нелегальные структуры. И это не смотря на то, что некогда наиболее мощные сионистские организации на всем юге в Симферополе, Феодосии и Керчи оказались разгромленными, многие активные деятели СОР и еврейских общин были расстреляны. Расстрелы проводились в Керчи, Феодосии и других городах, многие евреи были казнены за укрывательство белогвардейцев. Погромное движение, которое в Крыму удалось избежать при «белых», началось при «красных», изменилось лишь «идеологическое» обоснование антисемитизма. Судя по широкому кругу источников, преследования сионистов повторялись в Крыму, как и по всей стране, с регулярной периодичностью вплоть до конца 20-х – начала 30-х годов. Однако, не смотря на это, именно на период с 1921-1926 гг. приходится очередной всплеск активности сионистских организаций на полуострове. Связано это было, во-первых, с тем, что в первые годы Советской власти через Крым проходил значительный поток эмигрантов в Палестину, а во-вторых, Крымская АССР была выбрана советским руководством одним из регионов куда, наряду с югом Украины и Белоруссией, переселяли евреев со всей страны. Кроме того, сионисты несколько изменили свою тактику. Поскольку через легальные политические структуры работать было невозможно, основную роль стали играть общественные организации вроде Гехолуца и Ахдуса, действовавшие через разного рода товарищества, артели, сельскохозяйственные кооперативы, клубы и т.д. В 20-х годах в Советской России существовали несколько десятков с/х кооперативов, где пыталась концентрироваться, в первую очередь, сионистская молодежь для подготовки к эмиграции. Самые крупные из них в 1921-1926 гг. находились именно в Крыму – «Мишмар», «Билу», «Тель-Хай» (Джанкойский р-н), артель «Ахдус»; два еврейских с/х кооператива были организованы под Севастополем и возглавлялись бывшими сионистами, один в Симферополе, несколько в Феодосии. До 1922 г. в Симферополе действовал клуб Маккаби. В них развернула свою деятельность, помимо сионистов, Сионистско-социалистическая партия (ССП). О численности сионистов в Крыму могут свидетельствовать следующие данные: в ходе сентябрьских арестов 1922 г., прокатившихся по всей стране, в одной только Керчи было задержано 50 сионистов. Дошло до того, что Еврейская секция при Областном комитете

РКП(б), вынуждена была в плане работ на 1925-1926 гг. записать: «В связи с ростом и усилением сионистского движения, провести агитационную кампанию среди еврейских рабочих и крестьян» [12, С.12 - 13; 18, д.82, л.94].

Новая волна арестов сионистов приходится на конец 1924 – начало 1925 гг. Из Симферополя за принадлежность к ССП были высланы Ц.Хлустер, Левин, И.Гуревич и др. В целом по России ГПУ привлекло к следствию за принадлежность к различным сионистским группировкам 3617 человек [19, 1924.–N4.–С.16; 1925.–N12-13. – С.20]. Несмотря на преследования, в 1925 г. в подпольных сионистских организациях в СССР насчитывалось до 25-30 тыс. человек. С ликвидацией нелегального центра Гехолуц в 1934 г. организованное сионистское движение в Советском Союзе перестало существовать [11, С.241, 359; 12, С.10].

Союз русских национальных общин

В исследуемый период русское национальное движение, не имея практически естественных корней в Крыму, получило возможность громко заявить о себе только с конца 1919 – начала 1920 гг. Это было связано, во-первых, с большим притоком беженцев из разоренных гражданской войной регионов России, в среде которых великодержавные идеи находили благодатную почву. Во-вторых, правительства Деникина и Врангеля практически не скрывали свои симпатии к организациям, провозглашавшим эти идеи.

Наиболее интересной в этой связи является деятельность на юге России и в Крыму «Союза русских национальных общин», сорганизовавшегося на I национальном съезде в Ессентуках 14 июля [20, 1919. 18 октября]. Пока не удалось обнаружить ни программных документов этой организации, ни данных о ее количественном составе, ни о влиянии. Однако, в конце 1919 – начале 1920 гг. деятельность Союза и его Центрального совета довольно подробно освещалась в крымской прессе.

Идея создания подобной организации принадлежала Петру Ивановичу Квиту, образовавшему еще в 1917 году в Таврической губернии «Русскую общину». Эта община послала первых бойцов в добровольческую армию. Инициатором появления Союза и идеологом движения стал И. А. Корвацкий – председатель Центрального совета Союза [21, 1919. 17 октября].

Руководство Союза заявляло, что выражает интересы правой национально-прогрессивной общественности, считая себя организацией не воинствующей или шовинистической, а имеющей «...перед собой только вполне определенную задачу – оборону своих русских интересов, русского языка, русской культуры, русской торговли и т.д., всего русского, национального» [22, 1920. 7 июля; 23, 1920. 9 октября].

Одним из главных лозунгов Союза была борьба с большевизмом. Союз заявлял, что является хранителем «... лучших заветов русской государственности и действенного прогрессивного национа-

лизма» [21, 1919. 17 октября]. Центральный совет Союза активно привлекал православное духовенство для распространения своих идей: «Наш путь к народу, – заявлял И. А. Корвацкий, – лежит через приходы и духовенство, поэтому конструкция нашей партии идет вполне органическим путем. Национальная ячейка развившись при приходе быстро разрастается путем присоединения к ней профессиональных организаций, интеллигенции и тех групп, которые составляют современное служивое общество» [21, 1919. 17 октября]. Союз провозглашался открытым для всех национально настроенных граждан, кроме социалистов. Группы Союза русских национальных общин действовали в Ялте, Феодосии, Мелитополе, Севастополе, Харькове, Симферополе [23, 1920. 9 октября]. Среди лидеров организации были В. М. Скворцов (тайный советник), А. А. Чебышев (сенатор), А. Л. Байков (профессор), И. М. Малахов (профессор), Н.Н.Львов [23, 1920. 16 июля].

Весьма любопытным, в плане формирования новой идеологии правых, являются статьи члена Союза, сотрудника газеты «Вечернее слово», издававшейся в Севастополе, А.А.Бурнакина. Одна из его статей носила примечательное название «Национальный социализм». В ней автор доказывал, что социализм можно победить только социальнымыми реформами, тем самым вырвав у большевиков их оружие: «Интернациональную сущность социализма надо заменить национальным содержанием» [22, 1920. 25 июля]. Социальное реформаторство, ставящее своей целью преуспевание нации – вот, по мнению Бурнакина, единственный путь к новой России. Особое внимание автор уделял решению рабочего вопроса. В первую очередь необходимо ограничить деятельность «...нерусского капитала», заставить его поступиться в пользу русского рабочего «...частью своих прибылей. Гарантированное участие русских рабочих в прибылях предприятий приведет к национализации капитала к его уравнительному распределению в русских трудовых руках», а взаимоотношения между национальным трудом и капиталом должны строиться на принципах солидарности [22, 1920. 25 июля]. Некоторые статьи А.А.Бурнакина, о русской национальной идее, о русских национальных ячейках на местах, о национализме, наводят на мысль о близости ряда позиций Союза, или по крайней мере части его членов, с идеологией нарождавшегося фашизма и национал-социализма, возникшего действительно как социальный и национальный ответ на опасность большевизма в Европе.

Литература.

1. Громов С. Е. Украинские политические партии и организации в Крыму в период гражданской войны (1918-1920 гг.)// Додаток до «Вісника Університету внутрішніх справ». – 1997. – N2. – С. 87-93; Громов С.Е. К вопросу о деятельности крымскотатарской партии Милли-Фирка// Культура народов Северного Причерноморья. – 1997. –N1. – С. 109-110.
2. Вольный юг. Севастополь.
3. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК). Ф.63, оп.2.

4. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). Ф.71, оп.35.
5. ГААРК. Ф.П – 150, оп.1.
6. Южные ведомости. Симферополь.
7. Русское дело. Керчь.
8. Росс Н. Врангель в Крыму. – Frankfurt/Main,1982. – 362 с.
9. Таврический голос. Симферополь.
10. Маор Ицхак. Сионистское движение в России. – Б/м.: Библиотека – Алия,1977. – 462 с.
11. Гура В.К. Сионистские партии на Украине: истоки, эволюция, деятельность (1897- 1934 гг.). – Дисс. на соиск. уч. степени док. ист. наук. – Киев,1991. – 403 с.
12. Марголин Ю. Как было ликвидировано сионистское движение в Советской России. – Б/м,1968. – 24 с.
13. Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. – Париж,1926. – 126 с.
14. ГААРК. Ф.Р.-999, оп.1.
15. Хроника еврейской жизни (Петроград).
16. ГААРК. Ф.Р.-2235, оп.1.
17. Шехтман И.В. Погромы Добровольческой армии на Украине. – Берлин,1932. – 290 с.
18. РЦХИДНИ. Ф.445, оп.1.
19. Знамя борьбы (Берлин).1
20. Жизнь. Ростов-на-Дону.
21. Великая Россия. Севастополь.
22. Вечернее слово. Севастополь.
23. Время. Симферополь.

НАРИСИ ДІЯЛЬНОСТІ УКРАЇНСЬКИХ ПОЛІТИТИЧНИХ ПАРТІЙ В КРИМУ (20 СТОЛІТТЯ)

Іванець А. В., пошукач кафедри історії України

Дослідження діяльності партій нашої країни має як наукове, так і практичне значення. Особливо актуальним воно становиться зараз після прийняття нового закону про вибори по змішаній системі. Щодо діяльності українських партій у Криму більш-менш задовільно розглянутий лише період 1917-1920 рр. Найбільш обгрунтовані, сперті на широку джерельну базу роботи з цього приводу вийшли у В.І.Корольова. Проте вивчення наступних періодів не можна вважати задовільним. Відсутні узагальнюючі роботи, існують лише окремі згадки.

Першою у Наддніпрянщині українською партією стала Революційна Українська Партія, створена у 1900р. До її лав вступали антисамодержавно і революційно налаштовані українські патріоти різних переконань - від марксистів до націоналістів. Це невдовзі призвело до виходу з РУП певних груп, що оформилися в окремі партії. Ця ж партія в 1905р. трансформувалася в Українську Соціал-Демократичну Партію. Деякі її члени на початку 20 ст. проходили службу у Севастополі, проте в 1905-1906 рр. вони «в революціній діяльності участи не брали» [4, с.167]. Це було не випадковим. Перша в Російській імперії революція застала український рух в цілому та українські партії, зокрема, в стані організаційного оформлення та ідеологічних пошуків. Тому в Криму під час цієї революції «україномовні революціонери працювали у складі інтернаціональних за складом російських партій и самостійних організацій не створювали» [6, с. .68].

Відмінна ситуація склалася під час революції 1917р. український рух став більш зрілим, хоча його остаточному успіхові заважали наслідки багатовікового поневолення України. В 1917р. почався новий період партійного будівництва - відновили свою діяльність старі та створювалися нові українські партії. Всього під час визвольних змагань 1917-1921рр. в Наддніпрянській Україні діяло, за нашими підрахунками, більше півтора десятка українських партій (враховуючі деякі практично самостійні фракції), із них в Криму не менше третини. Найбільш впливовими в Українській Центральній Раді стали : марксистська Українська Соціал-Демократична Робітнича Партія, народницька Українська Партія Соціалістів-Революціонерів і ліберально-демократична Українська Партія Соціалістів-Федералістів. Із них в Криму мали свої організації УСДРП та УПСР. Першими почали свою діяльність на півострові есери. Вже в березні виникла організація українських есерів у Севастополі, а в квітні у Феодосії [5, с. 23]. Дещо пізніше їх організації постали в інших місцевостях краю. Невдовзі українським есерам вдалося стати найбільш впливовою силою в українському русі Криму та однією з впливових сил краю. Зокрема на виборах до Загальноросійських установчих зборів в Таврійській губернії українських есерів підтримала 61,5 тис. виборців (10,7 %), в результаті

до Установчих зборів був обраний М.В.Салтан. Активну участь в суспільно-політичному житті Криму влітку-осені 1917р. брав ще один посланець ЦК УПСР, член Загальноукраїнської ради військових депутатів і Центральної Ради – К.П.Величко. Напочатку літа він очолив Севастопольську Українську Раду, а пізніше фракцію (50 членів) українських соціалістів-революціонерів в Севастопольській Раді (Совєтє). Лідерами УСДРП (почала роботу на півострові влітку 1917 р.) в Криму були - М.А.Терещенко, І.С.Макалиш. Що стосується чисельности обох організацій то точних даних не збереглося. Хоча є припущення, що в Севастополі вона не поступалася загальноросійським партіям с.-р. та с.-д., які нараховували в 1917 - напочатку 1918рр. відповідно 35 тис. і 1000 [2, с. 87]. При цьому не слід забувати, що в партії у 1917р. влилося багато нестійких елементів. За даними М.Стахіва, якщо поминути випадки вступу до УПСР цілих дивізій, громад і волостей, то здисциплінованих членів в цій найбільшій у Наддніпрянщині партії нараховувалося по 5000, а в УСДРП – 3500 [11, с. 50]. Кістяк обох партій в Криму складали матроси Чорноморського флоту, оскільки до нього брали переважно вихідців з українського села.

Як УПСР, так і УСДРП значну увагу приділяли створенню підвалин національного відродження - українізації церкви, школи, суда, армії, флоту, стояли на помірковано-соціалістичній платформі демократичного парламентаризму та в 1917р. добивалися автономії України у складі федеративної Російської республіки. Вони переходять на самостійницькі позиції лише наприкінці 1917- напочатку 1918рр. під тиском обставин.

Одразу на позиціях повної державної самостійності України стояла Українська Партія Самостійників-Соціалістів, яка провела установчий з'їзд у грудні 1917р. Фактично це була центристська партія оскільки «про соціалізм поза програмою в своїй пропаганді говорила мало, а більше спинялася на національній справі»[11, с. 37]. Для неї соціалізм був швидше даниною часу революційних перетворень. В січні у Севастополі виникає організація цієї партії. На одному з перших засідань вона заявила про конечність проголошення Демократичної Української Республіки. Серед кримських лідерів УПСС можна назвати – Ю.М.Дежур-Журова, І.Г.Переверзева-Розсуду, Г.Д.Колінько [2, с. 88].

Під час німецької окупації України в Криму 28-29 серпня 1918р. відбувся краєвий з'їзд представників всіх українських національних організацій та партій. На ньому була обрана Кримська Крайова Рада, яка незабаром вступила в опозиційний гетьману Український Національний Союз.

В листопаді-грудні 1918р. в Сімферополі відбувся З'їзд земств та міст півдня Росії. В його роботі взяла участь делегація (3 чол.) українських есерів, яка висловилася за самостійність України та скликання Українських Установчих Зборів [2, с. .90].

В 1919р. для діяльності українських партій склалися вкрай несприятливі умови через централістичну шовіністичну політику червоних та «єдинонєдєлімцєв». Хоча відомо, що Кримський

областний комітет КП(Б)У намагався встановити контакт з боротьбистами (ультраліва фракція УПСР, що виокремилася в самостійну партію) для спільної боротьби з денікінцями.

В 1920 р політика білого руху, який зосередився в Криму,. відносно України змінюється в бік відмови від безоглядного централізму і шовінізму. Восени проголошується курс на федеративні відносини з Україною, створення української армії. Це було зроблено пізно, бо білому руху залишалися для перебування в Криму лічені місяці, проте це дало можливість легально діяти українським партіям, за виключенням крайньо лівих. Тоді в Криму перебували представники більшості політичних напрямків, що діяли в Україні. Домінуючою силою серед партій і течій був прогетьманський Союз землевласників [3, с. 297].

Через низку обставин окремо стоїть питання про відносини кримських більшовиків з КП(б)У. Тут лише зазначимо, що ще до 1954р. українські комуністи допомагали матеріально, технічно і організаційно кримським, а в 1918-20 рр. Кримську партійну організацію неодноразово включали до КП(б)У. Такий стан не тривав довго, очевидно, через непевність керівництва ВКП(б) в можливості міцно тримати Україну під своїм контролем.

Із встановленням більшовицького тоталітарного режиму ми не можемо казати про діяльність українських політичних партій в Криму протягом довгих років.

Ситуація кардинально змінюється під час Другої світової війни. В зв'язку з тодішніми екстремальними умовами існування України на поверхню політичного життя виходить ОУН, яка мала великий досвід підпільної роботи. Фактично це була революційна партія, яка себе так не називала через намагання стати монопольним лідером в укранському національно-визвольному русі. Послабив позиції цієї організації розкол у 1940р. на ОУН-мельниківців і ОУН-бандерівців. З вибухом німецько-радянської війни на Схід просуваються похідні групи обох ОУН. Першими до Криму прибули бандерівці, проте їх доля склалася трагічно – в вересні 1941р. вони були розстріляні німцями у Джанкої [8, с. 17]. Незважаючи на це невдовзі діяльність ОУН-бандерівців була відновлена. Помітну роль в організації українських націоналістів-бандерівців Криму відігравав бувший викладач Сімферопольського педінституту В. Шарафан [1]. Цікаво відзначити, що за спогадами Л.В.Безкровної, в боротьбі проти нацистів українські націоналісти Криму співробітничали з комуністичним підпіллям [1]. Проте ці свідчення потребують уточнення на основі документальних даних. Відомо, що в серпні 1942р. в Джанкої відбулася теренова конференція ОУН-мельниківців. З приходом в 1944р. радянських військ в Крим діяльність ОУН, вірогідно, припинилася.

В 1954р. РРФСР передала Крим у склад УРСР, відповідно кримський обком було перепорядковано КПУ. Всевладдя комуністів продовжувалося до кінця 1980-х років, коли під час перебудови на політичну арену почали виступати альтернативні партії і організації. З розпадом СРСР і проголошенням незалежності України в 1991р. в Криму практично всі політичні організації стали

юридично українськими (частина із них була виключно регіональними партіями, інші – були і є крайовими організаціями загальнодержавних партій). В цій статті за браком місця ми не будемо розглядати все розмаїття політичних партій діючих в Криму, а зупинимося лише на тих, які спираються в своїй діяльності переважно на етнічних українців. Тут треба відзначити що це не є етнічні партії, а загальногромадянські. Виключенням з цього правила є малочисельна організація Державної Самостійності України в Севастополі, яка почала діяти в середині 90-х рр. під головуванням Н.Єгорової. Разом з тим треба зазначити, що українці за походженням в Криму є членами партій всього політичного спектру (єдине виключення – кримськотатарські національні партії). З 1989р. в Криму виникають ячейки Народного Руху України. В тому ж році Секретаріат Руху зареєстрував Кримську організацію в якості свого структурного підрозділу. Проте на той момент НРУ був широким громадським рухом, а не політичною партією. Після здобуття незалежності країни Рух в 1992р. перетворюється на партію. Кримською крайовою організацією НРУ в різні роки керували І.Котар, В.Фесенко, В.Тамбовцев, В.Березовець, О.Чайковський. Про діяльність українських національно-демократичних організацій в Криму напочатку 90-х рр. М.Поровський писав : «Они оказались в странной на первый взгляд ситуации: для местной сепаратистски настроенной власти они – чужие, для коммунистов и русских националистов просто враждебны, и в то же время для официального Киева, где в кабинетах власти засели прокоммунистически настроенные чиновники, – также чужие» [10, с. 16]. Тому для протидії сепаратизму, підтримки українських організацій Криму і активізації процесів національно-культурного відродження в травні 1992р. був створений Комітет громадських організацій «Крим з Україною – Соборність». До його складу ввійшли представники Української Республіканської Партії, Демократичної Партії України, НРУ і громадські організації. КГО «Крим з Україною» розгорнув активну діяльність – була розповсюджена велика кількість українських газет, журналів, книжок, надана допомога у створенні місцевої української преси і культурологічних організацій (наприклад, товариства вчених «Крим з Україною», звернення до кримчан якого підписало більше ста вчених). Комітет організував проведення двох Конгресів депутатів Криму всіх рівнів «За мир і міжнаціональну злагоду», в роботі яких брали участь більше 300 депутатів. За безпосередньої участі КГО «Крим з Україною» відбулася низка конгресів українців Криму. Всі ці заходи сприяли стабілізації ситуації в Криму, активізації національного відродження серед кримських українців. Що стосується партійних впливів на діяльність Комітету, то оскільки Рух вийшов із його складу, а ДемПУ (очолює крайову організацію В.Фесенко) не змогла розгорнути активної діяльності на півострові, то невдовзі Комітет «Крим з Україною» опинився під контролем УРП (його голова тоді член УРП М.Поровський, а кримське відділення очолив уерпівець С.Литвин). УРП існує з 1990р., а її кримські організації почали виникати напочатку 90-х. Насьогодні в Криму нараховується 13 низових організацій, які нараховують біля 350

чол. Формально кримська організація УРП була зареєстрована державними органми 15 лютого 1997р. В різні роки її очолювали – І.Банах, О.Федоренко, І.Рибалка, В.Єрмаков.

З 1994р. на території півострова діяла близька до УРП регіональна партія Український Громадянський Конгрес Криму, яку очолювали С.Литвин, Ю.Сидорчук та В.Єрмаков. УГКК нараховував біля 4000 членів. Він припинив свою діяльність в 1996р. після прийняття Конституції України, яка не передбачає існування регіональних партій. Напочатку 1997р. припинив своє існування і КГО «Крим з Україною – Соборність», що очевидно пов'язано із затуханням сепаратистських настроїв в Криму.

В 1993 р. розпочав свою діяльність в Україні Конгрес українських націоналістів. Він продовжує бандерівській напрям ОУН і близький за ідеологією до націонал-радикалів. Кримська організація КУНу виникла в 1995р., реєстраційне свідоцтво Мінюсту АРК отримала 30 квітня 1996р. Зараз організація, орієнтовно, нараховує декілька десятків членів. Її очолює В.Богуцький.

На виборах до ВР України 1998р. УРП, КУН і УКРП об'єдналися у передвиборчий блок «Національний фронт». В першу десятку виборчого списку блоку був включений відомий кримський бізнесмен і меценат Ю.Колесніков. Проте поступове схиляння останнім часом УРП до крайньо правого курсу та об'єднаня її з радикальними КУН та УКРП за існуючої ситуації в країні не дозволили подолати чотирьох процентний бар'єр на виборах. Щодо кримського питання, то партії блоку схиляються до надання півострову статусу кримськотатарської національної автономії.

Кримська крайова організація Руху (нараховує декілька сот членів) останнім часом пожвавила свою діяльність. Це не в останню чергу пов'язане з тим, що її очолив відомий в Криму журналіст Л.Пілунський, а також із тим, що НРУ залишився вірним традиційному націонал-демократичному курсу, який має стабільну підтримку серед значної частини електорату. НРУ від часу свого заснування має союзницькі стосунки з кримськотатарським національним рухом і тепер стоїть на позиціях проголошення кримськотатарської автономії в Криму. На виборах за НРУ в Криму проголосувало 65 953 виборців (4,4 % від загальної кількості, або 6,7 % від тих, що взяли участь у голосуванні) і таким чином ця партія стала третьою за підтримкою на півострові. За списком цієї партії до ВР України пройшов М. Джемілєв. А до фракції НРУ в парламенті ввійшов Р. Чубаров. Із 27 регіональних організацій НРУ кримська стала 12 за кількістю поданих за неї голосів.Таким результатом Рух завдячує значною мірою підтримці кримськотатарського народу (орієнтовно 30 тисяч кримських татар проголосувало за НРУ).

Таким чином в Криму протягом 20 ст. свою діяльність розгорнули різноманітні українські політичні партії. Їх створення і активність припадає на часи революції 1917р. і національно-визвольних змагань наступних трьох років. В цей період в Криму діяли українські політичні партії широкого спектру від крайньо лівих до правих. Переважали організації помірковано-соціалістичного

напряму, особливо напочатку революції, коли українські партії мали відносну свободу для своєї діяльності. Після поразки національно-визвольних змагань протягом наступних двадцяти років українці Криму взагалі не могли створювати своїх політичних структур через тиск радянської тоталітарної системи. Під час Другої світової війни ситуація відрізняється від подій 1917-1920 рр. Тепер активність в Криму проявили лише організації інтегрально-націоналістичного напряму – ОУН-б і ОУН-м., хоча треба відзначити, що за ці роки їх ідеологія дещо демократизувалася. На сучасному етапі в Криму існують українські політичні партії всього спектру, але спираються переважно на етнічних українців партії із націонал-демократичного і націонал-радикального таборів. Із них в Криму найбільшу активність виявили УРП і НРУ.

Література.

1.Воспоминания Бескровной Л.В. (рукопис зберігається у Іванця А.В.)

2.Громов С.Є. Украинские политические партии и организации в период гражданской войны (1918-1920 гг.) // Додаток до «Вісника Університету внутрішніх справ» (№2). Доповіді і повідомлення на всеукраїнській науковій конференції «80-річчя відродження української державності: минуле і сучасне» 14-16 листопада 1997 року.- С. 87 - 93.

3.Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. – Симферополь: Таврия, 1997. – 350 с.

4.Коллард Ю. Спогади юнацьких днів. 1897-1906. Українська студентська громада в Харкові і Революційна українська партія (РУП). – Торонто: Срібна сурма, 1972. – 223 с.

5.Королев В.И. Крым и Северная Таврия в 1907- 1917 гг. Страницы политической истории.- Симферополь: Таврия, 1995.- 71 с.

6.Королев В.И. Возникновение политических партий в Таврической губернии. - Симферополь: Таврия, 1993.- 42 с.

7.Королев В.И. Черноморская трагедия (Черноморский флот в политическом водовороте 1917-1918 г.г.). - Симферополь: Таврия, 1994.- 37 с.

8.Мірчук П. Українська Повстанська Армія. 1942-1952.Документи і матеріали.-Львів: Атлас, 1991.- 448 с.

9.Очерки истории областной партийной организации.- Симферополь: Таврия, 1981.- 374 с.

10.Поровский Н. Крымская проблема : закономерная реальность или целенаправленная провокация?/ Крымская проблема: объективная закономерностть или целенаправленная провокация?- Видання Української Республіканської партії.- С. 1- 21.

11.Стахів М. Українські політичні партії у соціологічному насвітленні.- Ню Йорк - Детройт - Скрентон : Народня Воля, 1954. - 104 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ЮГОСЛАВСКИХ РЕФОРМ 60-Х гг. XX в.

Кича Л. А., аспирант кафедры новой и новейшей истории

СФРЮ осталась в памяти как страна стоявшая особняком, отдельно от своих "коллег" по "социалистическому лагерю". Не подчинившись один раз, югославы навсегда стали непохожими на других.

Выбрав самостоятельную дорогу, Югославия шла путем нетрадиционным, не придерживаясь строго буквы марксистских законов, создала систему самоуправления и выработала ряд смелых идей, обеспечивших ей успехи в экономической и социальной областях, а также авторитет в международных отношениях, особенно в вопросах неприсоединения. Югославская коммунистическая мечта не была застывшей догмой, изолированной от времени и исторических реалий. Балканские коммунисты создавали своё общество путем каждодневных поисков и экспериментов (хотя коммунизм и сам по себе эксперимент). Результат этого опыта плачевен, но от этого опыт не стал менее интересен для исторического анализа, чем если бы был удачным.

Место Югославии в кризисе мировой социалистической системы весьма значительно. Распад СФРЮ (далекий от цивилизованного) привел не только к образованию новых держав на Балканском полуострове, но и существенно изменил геополитическую конструкцию Европы. Обострение ситуации в сегодняшней Югославии и попытки Сербии силовыми, а не дипломатическими методами разрешить проблему Косово вновь ставят вопрос об актуальности научного исследования истоков современной югославской трагедии.

Настоящая работа посвящена анализу некоторых исторических уроков, которые оставила миру СФРЮ в качестве реформ 60-х годов. Вехами для периодизации исторического развития Югославии можно назвать события 1943 г., когда было создано Антифашистское вече национального освобождения и проведена аграрная реформа, а также 1948 г., когда произошел поворот во внутренней и внешней политике страны. Именно тогда Югославия, проанализировав своё положение, встала на путь национального социализма, закрепленного в самоуправлении. Впрочем, Э. Кардель и некоторые другие теоретики впоследствии утверждали, что в зародыше самоуправление существовало ещё в годы антифашистской борьбы, но в то время Югославия не могла выступить против тезиса "делать как в России". Это утверждение представляется спорным (т.е. в первой его части).

1950 год вошел в историю СФРЮ как год введения самоуправления в результате "переосмысления государственного социализма с его опасностями бюрократизации, вовлечения рабочих в процесс принятия решений". Государство перестало быть "собственником всего общества, а трудящиеся стали владеть средствами производства" [1, с. 391]. Т.е. так должно было быть.

Но по-настоящему поворотным моментом, думается, стал 1965 г., так как именно с этого времени начинается настоящая трансформация социальных отношений.

В теоретическом плане реформы 1965 г. были подготовлены дискуссией в партии о сущности закона стоимости в социалистическом обществе. Югославские теоретики отделили теорию рынка от капитала и сделали упор на проблемах, относящихся к средствам производства. Одновременно реформу рассматривали как средство преодоления экономических трудностей, используя демократические рычаги, в частности право рабочего самому участвовать в распределении прибавочной стоимости.

Скупщина СФРЮ приняла 35 новых законов. Впервые в социалистической стране валюта стала конвертируемой, предприятия получали право выхода на внешний рынок, а рабочие – право контроля и распределения на предприятиях. Расширились контакты со странами Западной Европы и с "третьим миром". Вначале эти связи были торговыми, экономическими, затем распространились на область культуры и политики. Реформа привела к трансформации социальных отношений, произошла частичная децентрализация власти, хотя основные рычаги и остались в руках федеральных властей. После 1965 г. произошел скачок в развитии экономики, страна ликвидировала технико-экономическую отсталость, от которой страдала столетиями, повысилась эффективность производства и производительность труда, а вместе с ними и уровень жизни. Кроме того, проведение этих реформ облегчило установление экономического, социального и частично политического плюрализма. А главное, пожалуй, значение реформы состоит в расширении демократии в государстве. Успехи в разных сферах жизни нельзя связать ни с чем иным, как с установлением СФРЮ прочных контактов с мировым рынком, стремлением к конкуренто-способности.

К отрицательным последствиям реформ следует отнести появление технократических тенденций, снижение роли самоуправления, выступление журнала "Праксис". Власти озаботились появившейся безработицей и эмиграцией рабочих в страны Западной Европы. Кроме того, обострились противоречия между развитыми и отсталыми республиками, наметились автаркические тенденции.

На протяжении последующего десятилетия именно негативные последствия получили развитие. Явно обозначились признаки экономического кризиса: безработица, инфляция, рост внешней задолженности, сказалась отмена старой системы планирования и отсутствие новой. Причиной такого положения видится в том, что, по существу, ни одна из коренных реформ не была доведена до конца. Помешали опасения роста безработицы, идеологического и политического сопротивления, усиление противоречий между регионами. Кроме того, связь с мировым рынком не могла быть эффективной, поскольку ограничивалась только коммерцией, не будучи идейной, культурной и политической. Но самая главная причина, на мой взгляд, заключалась в том, что дальнейшее

последовательное осуществление реформ неизбежно должно было бы привести к коренному изменению роли государства и партии в социалистической Югославии. А из этого вытекает изменение самой сущности системы, что было невозможно принципиально. Осложнялась ситуация и национальными проблемами.

В 60-е годы была произведена децентрализация власти, республикам предоставлена вся полнота экономической, социальной и политической власти. В этот период был выдвинут лозунг "трёх д" – децентрализация, демократизация, дебюрократизация. С этого же времени изменился характер собственности, из государственной она превратилась в собственность "общественную". Тем самым государство приобрело новую специфику, поскольку переход собственности из рук государства в руки общества не был простой тактикой. Тогда казалось, что "прямое управление собственностью рабочими и крестьянами приведет к желанной цели – самоуправлению народа" [2, с. 79]. Выступления сербских и хорватских националистов в начале 70-х годов вновь привлекли внимание к проблеме роли государства в системе самоуправления. Общее мнение было таково, что надо искать компромисс "между национальным субъектом и единством страны" [2, с. 83].

Оставаясь в рамках федерации, СФРЮ приобрела тогда некоторые черты, свойственные конфедерации. Федеральное правительство формировалось на основе паритетного участия в нем представителей всех республик и регионов. Федеральные органы власти практически стали органами координации, а не управления, и это привело к ослаблению единства страны. В Югославии стали задумываться над тем, как обеспечить единство, гарантировать социалистический путь развития, социалистическое строительство во всех республиках. Возникла острая дискуссия, все её участники отвергли "советскую модель централизованного государства, по-прежнему защищая децентрализацию, сочетание самоуправления и автономии, уважение прав наций" [3, с. 115].

Дискуссия эта велась долго, решающее слово в ней была сказано теоретиком самоуправления Э. Карделем.

Кардель считал, что между отдельными нациями, отдельными республиками могут возникать разногласия, расхождения во взглядах, но при этом "контрасты не должны скрываться или маскироваться, о них все должно быть известно, и они должны находить разрешение не в политической борьбе за власть, а в условиях демократии, политического плюрализма и самоуправления". По его мнению, политическую систему Югославии лучше характеризует не "однопартийность", а самоуправление, потому что "самоуправление в политической системе обеспечивает принятие демократических решений". Гражданина лучше называть не "трудящимся", а "самоуправляющимся производителем" [4, с. 102].

Кардель полагал, что роль государства состоит в том, чтобы "сплачивать объединенный труд и самоуправление, учитывая интересы различных групп населения и коллективов". Лишь государство

может обеспечивать единство страны, ее влияние на международной арене. Кардель выступал против конфедерации, за сильную государственную власть и на федеральном и на республиканском уровнях как непременное условие развитие всех республик. При этом он подчеркивал необходимость децентрализации власти, но при условии, что это не ослабит саму власть [4, с. 108].

Что касается преобразований в СКЮ, то следует отметить, что первая попытка приспособить организацию югославских коммунистов к новой реальности была предпринята на IV съезде в 1952 году. Назвав партию Союзом коммунистов и придав ей новую политическую и идеологическую ориентацию, в Белграде рассчитывали расширить социальную базу партии. Как заявил в то время В. Бакарич, "СКЮ не берет и не должен брать на себя функции прямого оперативного руководства ни в области экономики, ни в государственных, ни в социальных сферах. Наоборот, он должен активно действовать политическими и идеологическими методами внутри организаций и учреждений, должен убеждать, чтобы эти организации приняли его линию, его взгляды и стали воплощать их в своей ежедневной практике" [1, с. 415].

В самом СКЮ была произведена перестройка аппарата ЦК, изменен порядок выбора делегатов на съезды СКЮ и СК республик, расширены права республиканских и местных партийных организаций. В общем, было ликвидировано положение, когда "централизм подчинил себе демократию, директивы задушили творчество, а подчинение и иерархия стали непреодолимым препятствием для проявления инициативы" [1, с. 420].

Но несмотря на произошедшие изменения, Союз коммунистов оставался руководящим центром общества. Настоящий сдвиг в этом плане был обусловлен решениями VII съезда СКЮ (1964 год).

Суть преобразований в партии состояла в следующем: введение внутрипартийной демократии и замена "руководящей роли" СКЮ на "ведущую" роль и, соответственно, отделение партии от власти, усиление общественного и скупщинного контроля за правительством, автономия политических организаций, свобода дискуссий и право на индивидуальное мнение, независимость правовой системы.

Пожалуй, лозунг "отделить партию от власти" не следовало понимать буквально. Федерация находилась "в подчинении у партии" прежде всего в силу отсутствия у федерации четких функций в ее повседневной деятельности. В области политики генеральная и координирующая роль федерации дублировалась СКЮ. Федеральная система Югославии как таковая находилась в эмбриональном состоянии, а положение, при котором ведущие члены партии поочередно занимали ключевые посты в государстве, не могло привести к отделению партии от правительства.

Вообще, история СКЮ за период с 1964 г. по 1972 г. – это история движения за реформу. Внутри партии происходила борьба различных политических направлений, осложнявшаяся возросшими националистическими силами. В основном разногласия сосредоточились на вопросе: содействовать

или препятствовать увеличению независимости от СКЮ организаций, оказывающих влияние на общественное мнение и политику, что заострило всеобщее внимание на трех следующих факторах. Во-первых, значимости формального и централистского стиля политической активности; во-вторых, степени возможности представления социальных интересов; в-третьих, стремлении рядовых членов оказывать давление "снизу". Низовые партийные комитеты были более склонны к восприятию стихийных чувств населения и к отступлению от "официальной установки", нежели республиканские и, тем более, федеральные комитеты.

Другой аспект проблемы состоял в том, в какой мере СКЮ намеревался ослабить свою власть, т.е. до какого предела партия продолжала выполнять функцию всеобщего контролера. Проявляя в определенной мере терпение в отношении автономии организаций, оказывающих влияние на общественное мнение и политику, СКЮ в то же время продолжал политику ограничения этой автономии.

Касаясь вопроса совместимости партии с системой рабочего самоуправления, следует отметить, что выступления югославских рабочих за усиление влияния СКЮ на предприятиях (происходивших в середине 60-х гг.) интерпретировались впоследствии (что представляется правильным) как их стремление видеть в партии коллективную организацию, дающую возможность открыто обсудить волнующие их политические вопросы и осуществить функцию ведущей роли. Возможно, что это желание являлось своего рода контрмерой, направленной против усиления "олигархических" тенденций, проявляющихся на предприятиях, фирмах, которым, по мнению рабочих, СКЮ должен был противостоять. В зените реформы 60-х годов это стремление имело вполне реальный характер, несмотря на то, что партийное руководство оставалось существенным фактором власти. Интересен в этой связи вопрос о численности партии. К началу 60-х годов СКЮ представлял собой массовую, а не элитарную партию. В 1961 г. среди 18.549.200 населения СФРЮ насчитывалось 1.035.003 члена СКЮ. В последующие 10 лет общее число его членов практически не изменилось и в 1971 г. составило 1.025.476 человек. Экономические проблемы и разочарование в системе рабочего самоуправления не прибавили популярности партии [5, с. 180].

Анализ процесса проведения партийной реформы выявляет картину разнородную. Можно было бы выставить средний балл движению за внутрипартийную демократию. Исполнительные органы СКЮ стали действительно подотчетны центральным комитетам республиканских партий. Имели место случаи, когда партийные организации выступали против решений, навязанных свыше, а это предполагает наличие определенной степени децентрализации СКЮ, не говоря уже о всё возрастающем влиянии республиканских партий, которое также можно отнести за счет окрепнувшего националистического движения. Возросло число критических дискуссий внутри

партии. Партийные съезды превратились в форумы, на которых рядовые члены могли на практике оказывать влияние на процесс принятия решений [6, с. 52].

Что касается избирательной системы, то шаги, предпринятые СКЮ в этом направлении, являлись не более чем экспериментом, вряд ли запланированным быть доведенным до конца. Несмотря на формальный призыв к широкому участию граждан во всех уровнях в избирательном процессе, власть по-прежнему полностью оставалась в руках у небольших групп [6, с. 70].

Возможности для изменения роли СКЮ в рамках политики "отделения партии от власти" оказались очень ограниченными, вопреки определенной степени дифференциации функций между СКЮ и правительством как на федеральном, так и на республиканском уровне, а также вопреки отдельным случаям независимых действий со стороны правительства [7, с. 77]. Как уже отмечалось выше, исходя из того, что СКЮ брал на себя все основные политические решения и инициативы, можно усомниться в том, что лозунг "отделение партии от власти" выдвигался всерьёз. Во всяком случае подразумевавшаяся степень этого отделения остается невыясненной. На практике СКЮ крайне редко уступал власть в сферах, представлявших наибольшую возможность для независимой деятельности: парламентское представительство, система социалистической федерации, избирательная система. Более того, партийный центр не желал отказываться от общего руководства и остро реагировал на неповиновение [7, с. 79]. СКЮ старался избегать прямого вмешательства в незначительные дела, такие как запрет на периодические издания и т.п., но активно занимался, например, судебными процессами, имевшими серьёзное политическое значение. [1, с. 470].

Основной целью как экономической, так и политической реформы в Югославии являлось укрепление системы самоуправления, означавшей передачу власти предприятиям и отказ от политики вмешательства государства и партии в их дела. На практике централизация власти внутри СКЮ и тенденция к созданию "олигархии" в системе управления предприятиями и в правительственных кругах как на федеральном, так и на республиканском уровнях привели к единению партийных и административных руководителей на разных уровнях, что свидетельствует о существовании тесной взаимосвязи между ролью партии и внутрипартийной демократией. Усиление же внутрипартийной демократии неразрывно связано с демократизацией всего общества. Таким образом, и тот, и другой взаимосвязанные процессы не были доведены до логического завершения.

Что касается концепции "ведущей роли" СКЮ, то она не означала отказа от посылки, что именно СКЮ является силой, способной привести Югославию к коммунизму, а свидетельствовала о переходе к новым методам воздействия, к методам убеждения взамен принудительных (что на практике также не было доведено до конца).

Помимо объективных существовали и субъективные причины, ставшие препятствием на пути осуществления реформ. Это специфические качества СКЮ и его лидеров. Во-первых, в этот период в

СКЮ было множество партизан-ветеранов, оказавших мощное сопротивление преобразованиям и сделавших партию непригодной для сложной роли, предусмотренной для неё VII съездом. Во-вторых, отсутствие единого мнения в среде партийного руководства по вопросу реформы привело к двусмысленности и неопределенности в политике. В-третьих, то обстоятельство, что реформа была предложена сверху и, за небольшим исключением, не нашла достаточной поддержки снизу объясняет наблюдавшуюся у партийного руководства тенденцию уйти от полного осуществления предложенных преобразований.

Однако самым значительным фактором следует назвать националистические разногласия в стране. Если в начале 60-х годов националистические устремления и помогали осуществлению реформ, то они никогда не содействовали укреплению системы федерации, мешали созданию настоящего коллективного руководства и борьбе со злоупотреблениями властью. Националистические требования в СФРЮ носили нетерпимый характер. Основанное на этом соперничество разделяло руководство партии и позволяло националистам достаточно эффективно использовать ослабление партийного контроля. Рыночные реформы увеличили разрыв в уровне жизни между более богатыми провинциями северных районов и бедными провинциями юго-востока. В этот период политическая власть, как уже отмечалось, была номинально передана, с одной стороны, рабочим советам, а с другой – республикам. СКЮ объявил, что отказывается от административных функций. В результате в центральном руководстве образовался вакуум или нечто вроде этого. В действительности СКЮ по-прежнему играл ключевую роль в политической жизни страны, однако теперь он осуществлял свою власть через региональные центры с их экстенсивной экономической автономией. Появились влиятельные местные партийные лидеры, которые создали институциональную возможность для развития национализма. Второе поколения партийных руководителей Югославии могло утвердить свои позиции только на узконациональной основе, т.е. именно как хорват, серб и т.д.. Таким образом, под угрозой оказалась стабильность СФРЮ. Здесь уж, понятно, не до последовательности преобразований. При поддержке армии И. Б. Тито сумел сохранить целостность страны. X съезд СКЮ отказался от проводимого в течение последних десятилетий курса и выступил против либерализма и национализма. С помощью чисток и частичной централизации СКЮ дух национализма был загнан в глубокое подполье. Но даже тогда было понятно, что при изменившихся обстоятельствах этот призрак явится вновь. И он явился. Об этот "подводный камень" разбилась идея коллективного руководства страной, осуществление которой должно было сохранить и укрепить югославскую федерацию после ухода с исторической сцены И. Б. Тито. Внутренние проблемы югославов, которые они не сумели разрешить в рамках федерации, привели к конфликту на международном уровне. Балканы в очередной раз сыграли роль "порохового погреба" Европы.

Литература.

1. Bilandzic D., Higtorija Socijalisticke Federativhe Republike Jugoslavije: Glavni procesi, 1918—1985. – Zagreb, 1985. – 569 s.
2. Pasic N., Raszgovori i Zagprave o politickom sistemu. – Beograd, 1986. – 275 s.
3. Miric J., Sistem i kraza: Prilog kritickoj analizi ustavnog i politickog sistema Jugoslavije. – Zagreb, 1984. – 262 s.
4. Kerdelj E., Razvoj socijalistickih samoupravnih drustvenoekonomskih odnosa., – Beograd, 1979. – 207 s.
5. Carter A., Democratic reform in Yugoslavia: The changing role of the party. – Princeton (N. J.): Princeton University press, 1982. – 285 s.
6. Pozderac H., Prilog proucavanju nacionalnih odnoga i socijalistickog zajednistva, – Sarajevo, 1978. – 196 s.
7. Hadziomerovic H., Regionalna Komponenta i koncepciji dugorocnog razvoja // "Ekonomist". – Zagreb, 1985. – № 1. – s. 71-80.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ КРЫМА В 1920-1934 гг.

Прохорчик М. В., ассистент кафедры украиноведения

Процесс строительства независимого Украинского государства в современный период невозможен без возрождения культурной самобытности народов Украины, развития национальной школы, которая в первую очередь формирует будущее нации, ее социальный и культурный генофонд.

Общепризнанно, что просвещение является наиболее важной частью культуры любого народа, наполненной высокодуховным началом, гуманистическими принципами, движением к прогрессу. В истории любого этноса те моменты, которые связаны с просвещением, всегда заслуживают внимательного и подробного изучения. Все это относится как к истории украинского, так и к прошлому народов Крыма. Анализ исторических фактов свидетельствует о том, что идея таковой взаимозависимости не нова. Развитие национальной школы зависит от становления государственности. В 20-30-е годы просвещение среди населения Крыма переживало этап реформирования. В этот период получили развитие разнообразные учебные заведения, в том числе национальные. Несмотря на сложности восстановления народного хозяйства Крыма после гражданской войны, большое внимание уделялось культурному строительству, которое осуществлялось по тем же направлениям, что и в РСФСР, но имело свои специфические черты, вызванные рядом местных особенностей.

Во-первых, в Крыму значительно позже, чем в других районах России была установлена Советская власть.

Во-вторых, в течение трех лет после октябрьского переворота в Петрограде полуостров являлся полем ожесточенных сражений с оппонентами большевиков за власть и иностранными интервентами.

В-третьих, экономика Крыма оказалась разрушенной гораздо сильнее, а голод 1922 г. и землетрясение 1927 г. значительно обострили социально-экономическое положение населения на полуострове.

В-четвертых, Крым для новой власти являлся своеобразным полигоном для решения национальных проблем, которые теперь приходилось решать не в теории, а на практике. В 1927 году здесь проживали представители 70 народов, но при этом национальную структуру Крыма определяли 5 этнических групп: русские, украинцы, крымские татары, евреи и немцы, на долю которых приходилось почти 90 % от всего населения (51,5% – русские и украинцы, 26% – крымские татары, 6,9% – евреи, 5,9% – немцы).

Автором в данной статье сделана попытка проанализировать ситуацию, сложившуюся после гражданской войны в национальном просвещении Крыма, осветить работу партийных, государственных структур, общественных организаций, оказавших реальное влияние на эти процессы.

После установления Советской власти в Крыму новая власть столкнулась еще с одной проблемой – 48 % населения полуострова было неграмотным. Ситуация осложнялась и тем, что среди различных национальностей грамотность была различной. Почти полной была грамотность немецкого и еврейского населения. Уровень средней грамотности у русских и украинцев составлял 56,6 %, самый низкий уровень грамотности был среди крымскотатарского населения – 30 %.

Работа по просвещению населения началась с реорганизации структуры государственно-правового управления образованием. В губернском комитете партии был создан специальный подотдел по работе среди национальных меньшинств, состоявший из татарской, армянской и немецкой секций. Татарская секция вскоре была преобразована в татарское бюро на правах отдела. Изменения произошли и в Крымском отделе народного образования, где была учреждена специальная коллегия по работе среди татар и созданы специальные секции по работе среди национальных меньшинств. Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения в 1921 году была создана "Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности".

Таким образом, в 20-30-е годы организация образование среди населения Крыма шло по двум направлениям. С одной стороны, работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, с другой организация национального просвещения. Работа по национально-культурному строительству являлась частью политики коренизации, осуществляемой в соответствии с решениями XII съезда РКП (б) по национальному вопросу. А поскольку коренным населением полуострова считались крымские татары, то политика коренизации реализовывалась как политика форсированной татаризации.

В начале 1920 г. было принято постановление школьного подотдела Крыма "Всем учебным заведениям Крыма. Местным отделам Наробраза". В нем был дан анализ состояния просвещения, отмечались серьезные недостатки в работе школ, отдельных учителей, тяжелые бытовые условия учителей. В постановлении определялись меры ответственности школьных работников и др. В ноябре 1920 г. был издан приказ Крымского отдела народного образования о подготовке к школьной реформе. Среди намеченных мер следует отметить переподчинение учебных заведений органам народного образования, отделение церкви от школы, изъятие из учебных планов предметов религиозного культа и др. Одновременно вводились новые предметы школы социалистического типа.

С 1920-21 учебного года в Крыму, как и во всей РСФСР, был создан единый тип семилетней школы с двумя ступенями: 1-я ступень – 1-4 классы, 2-я ступень – 5-7 классы. Единая трудовая школа должна была охватить детей в возрасте от 8 до 15 лет. Проведенная организаторская работа в Крыму дала положительные результаты: общее количество школ 1-й ступени достигло 1150 единиц, а 2-й ступени – 82, против 698 начальных школ и 48 школ среднего образования в 1914 году. Охват детей вырос с 36010 до 58681 человек.

На базе семилетнего образования формировалась профессионально-техническая школа с двух- и трехлетним сроком обучения. На 1 августа 1925 г. в Крыму работали: 3 педтехникума, 1 педвуз, 2 техникума и 2 профшколы; 2 медицинских техникума, 3 техникума промышленно-экономических, 10 индустриально-технических профшкол, 3 музыкально-художественных профшколы.

30 июля 1924 года было принято постановление Российской Федерации о введении всеобщего начального образования для детей 8-11 лет на протяжении ближайших 6 лет. Всеобщее начальное образование в Крымской АССР вводилось на основе постановления Крымского правительства от 29 августа 1930 г. и осуществлено полностью в 1931-1932 учебном году. Согласно постановления Крымского правительства от 21 апреля 1932 года с 1 сентября 1932 года был введен обязательный семилетний всеобуч.

В результате введения начального, а потом семилетнего всеобуча за 1929-32 гг. было открыто 210 новых школ 1-й ступени по всей Республике.

Значительно выросла сеть татарских школ и школ национальных меньшинств. Татарских школ 1-й ступени насчитывалось в 1930-1931 учебном году – 333, 2-й ступени – 13 школ, в 1932-1933 году – 360 школ, 2-й ступени – 41 школа. Школ национальных меньшинств 1-й ступени – 124 школы, 2-й ступени – 6 школ, в 1932-1933 учебном году 1-й ступени – 135 школ, 2-й ступени – 14 школ.

В этот период происходит и общий рост числа обучающихся на родном языке. В начале 30-х гг. обучение в Крыму велось на 13 языках. Общее число учащихся с введением всеобуча возросло с 1929-30 г. по 1932-1933 г. с 64,6 человек до 96,6 тыс. человек по 1-й ступени и по 2-й ступени с 12,8 тыс. до 24,7 тыс. человек.

Что касается татарских школ и школ национальных меньшинств, то и здесь произошли значительные изменения. В татарских начальных школах обучалось в 1930-31 году 25,5 тыс. человека, в 1932-33 году уже 27,3тыс. человек, т.е. произошел рост на 12,7%. По школам 2-й ступени рост составил 58%.

Кроме того, было открыто по одной школе 1-й ступени на польском, эстонском и караимском языках. До введения всеобуча дети этих национальностей в большинстве случаев обучались в русских школах. Однако несмотря на такой рост сети национальных школ, значительная часть детей

национальных меньшинств обучалась в русских школах. Особенно это касается детей старшего школьного возраста.

В создании национальных школ в Крыму существовали серьезные проблемы и трудности, которые, как указывалось в "Сводном докладе о состоянии всеобуча в КрымАССР", "непреодолены до настоящего времени". Среди них выделялись три основные проблемы:

1. Разбросанность мелкими группами национального населения по всему Крыму, не позволяющая при построении сети школ организовыввать в рамках нормального школьного радиуса школу или класс для обучения ребенка на родном языке. В таких случаях создавались межсельские и межрайонные школы с интернатами для детей. В 1932-33 году их было 22 против 8 в 1930-31 учебном году. Для Крымского региона это было очень мало, а создание сети школ-интернатов затруднялось отсутствием средств на организацию общежитий, питания, воспитания ребят.

2. Многие родители отказывались посылать детей в интернаты и отдавали их в школы своего населенного пункта, независимо от того, на каком языке там велось преподавание.

3. Для многих национальных школ отсутствовали учебники по всем предметам. И учителя были вынуждены пользоваться учебниками на русском языке или на татарском (для крымчакской, караимской школы). Отсутствовало необходимое количество учителей, владеющих национальными языками.

В основном дефицит учителей наблюдался в школах национальных меньшинств. В этих школах часто один учитель вел несколько предметов, при этом он не всегда хорошо владел национальным языком, а иногда и вовсе его не знал.

Учитывая эти факты, в Крыму были организованы краткосрочные курсы, которые готовили учителей как для школы 1-й ступени, так и для 2-й. Особенно большой процент подготовки учителей на данных курсах составляли учителя для татарских школ. Это объясняется тем, что Симферопольский педагогический институт за все годы до 1932-1933 учебного года выпустил лишь 13 учителей коренной национальности, а в 1933-1934 учебном году было выпущено 15 учителей для татарских школ. По статистическим данным в Симферопольский пединститут из 240 абитуриентов предусматривалось принять: украинцев – 10%, немцев – 5%, евреев – 4%, греков – 3%, болгар – 3%, армян – 3%, крымчаков и караимов – 3%, 55% татар и 10% русских. В педрабфаках по тем же данным из всех учащихся (180 человек) в 1930-1931 учебном году обучалось: 43,6% татар, 7,2% украинцев, немцев – 2,7%, евреев – 5%, греков – 0,5%, болгар – 1,1% и армян – 0,5%.

Имелись серьезные недостатки и в работе средне-специальных педагогических учебных заведений. В 1931 году Ялтинский национальный педтехникум сделал только свой 3-й выпуск. А Бахчисарайский педтехникум только в 1935 учебном году впервые выпустил своих специалистов.

Еще одним направлением в подготовке национальных педагогических кадров в этот период являлись курсы переподготовки и повышения квалификации. Через них в 1931 году прошло 500 человек.

Однако все эти мероприятия давали весьма незначительные результаты. И часто в национальных школах преподавание вели русские учителя.

Таким образом в 20-е годы в Крыму проводилась определенная работа по созданию и развитию национальных школ, однако были сделаны только первые довольно скромные шаги. Охват детей национальными школами был незначительный, а уровень работы – низкий.

Во второй половине 30-х годов национальные школы в Крыму были упразднены.

ТАВРИЧЕСКИЕ БЕШЛЕЙСКИЕ ДИВИЗИОНЫ КОННОГО ВОЙСКА (1784-1796 гг.)

Масаев М. В., аспирант кафедры истории Украины

История таврических национальных дивизионов конного войска – составная часть проблемы военною службы крымских татар в вооруженных силах российскою империи с момента присоединения Крыма к России до начала великих потрясения эпохи октябрьского переворота и гражданской войны.

До сих пор ни один исследователь не создал работу по истории первых в: крымскотатарских вооруженных формирований в составе русской армии – таврических национальных дивизионах конного войска.

Даже патриарх крымского исторического краеведения Арсении Иванович Маркович ограничился по данному вопросу общими фразами и при вёл не совсем точные данные [1, с. 12] относительно формирования и истории первых крымскотатарских дивизионов.

Между тем эти первые воинские формирования крымских татар под победоносными знаменами русскою армии приняло участие в значительных событиях той славной эпохи, вошедших в историю под названием "золотого века" Екатерины Великой, и предопределили пути дальнейшего развития службы крымских татар в русской армии.

1 марта 1784 г. последовал высочайший указ на имя князя Потемкина "О составлении войска из подданных в Таврической области обитающих. Из этого документа мы знаем, чти состав каждого дивизиона был установлен в 7 офицеров (1 майор, по 2 ротмистра, поручика и прапорщика) и 200 нижних чинов (10 наказных и 190 рядовых).

Дивизионы эти получили название таврических дивизионов конного войска. У татар военные подобного рода войск именовались "бешлеи". Этот термин вошел и в официальное делопроизводство.

Первоначально были сформированы 1-й, 2-й и 3-й дивизионы. При этом архивные материалы свидетельствуют о том, что формирование 2-го и 3-го дивизионов как это ни парадоксально произошло раньше 1-го. Доказательством этому служат архивные данные о расходе денег на формирование дивизионов. Так в документе от 23 февраля 1786 г. и в документе от 18 мая 1786 г. говорится, что деньги выплачиваются лишь второму и третьему дивизионам. [3, л. 4;4, л. 2]. А как же первый. Упоминание об уплате жалованья первому дивизиону появится позднее, в документе от 26 сентября 1786 г. [5, л. 12].

Между тем в аналогично датирующимся документе второй и третий дивизионы за другой отрезок времени. [6, л. 14].

Все офицеры и большинство наказных были назначены из молодых мурз, известных фамилий

Крыма, из отчетов о содержании этих дивизионов видно, что первым командовал ротмистр Мустафа Мурза Киятов, вторым – майор Абдулла Велич, третьим – майор Батыр Ага Тамагул Крымтайский.

По данным комплекса документов "Книг с документами" можно проследить и изменения в командном составе таврических татарских дивизионов. Так, в расписке начальника третьего дивизиона Батыр Аги читаем: "1787 года октября 31 дня дал сию расписку находящемуся при главном корпусе за казначея господину порутчику Ильяшенкову в том, что получил я от него следуемое мне сего 1787 года генваря с первого по день моей выключки с 3 дивизиона (по всей видимости, Батыр Ага под "выключкой" имеет в виду отстранение от командования – М. М.) июня по пятое число всего сто двадцать восем рублей тритцать три копейки с четвертью"[7, л. 71].

По данным расходной ведомости от 9 ноября 1787 года мы имеем данные о том, что во главе третьего дивизиона стоит Мегметша бей [8, л. 65].

Таким образом, между 31 октября и 9 ноября 1787 года произошла замена начальника третьего дивизиона: вместо Батыр Аги дивизионом стал командовать премьер-майор Мегметша бей. Архивные материалы говорят об этом весьма четко. Между тем историограф военной службы крымских татар в русской армии полковник Муфтизаде И. М. об этом факте не упоминает.

Мы располагаем данными, что Батыр Ага был неграмотен. Об этом свидетельствует архивных документ, в котором говорится: "секунд-майору Батыр аге из триса рублеваго в год оклада за одну треть сто рублев дано то число денег сто рублей принял и расписался за неумением русской и татарской грамот приложил своего герба печать." [9, л. 8].

В общем на 5 дивизионов был установлен отпуск 41450 рублей из доходов Таврической области (хотя у Бабаева Г. С. фигурирует цифра в 4150 руб. это явная ошибка; в самом деле, как может на один дивизион расходоваться 8290 руб. , что явствует из вышеприведённых документов, на пять – 4150?).

Помимо всего прочего мы располагаем данными о приходе и расходе денежных средств, употребляемых на жалование дивизионам. Так в 1786г. в приходе на удовольствие в Тавриде таврическим дивизионам денежно казны значится сумма в 19379 руб. 97 3/4 коп. [10, л. 3]об. //, а в расходе 19160 руб. 26 1/4 коп. [11, л. 19] об. //.

Для понимания вопроса о путях и источниках финансирования национальных дивизионов важным является письмо М. В. Каховского В. В. Каховскому, из которого видно, что финансирование велось посредством корпусных казначейств полков за счёт соляных сборов в Таврической соляной экспедиции [12, л. 54].

Отнюдь не случайным в связи с этим является факт активного участия таврических национальных дивизионов в охране соляных озёр. Об этом свидетельствуют и архивные материалы, например "Дело об откомандировании служащих Татарского дивизиона для охраны лесов, соляных

озёр и пр. по Таврической области (15 декабря 1792г. – II декабря 1796г.) [13]. Как свидетельствует полковник Муфтизаде Ч. Ц., "в конце 1787 г. люди всех 3-х дивизионов были пересортированы, и из лучших были составлены два дивизиона, а 3-й дивизион был распущен по домам впредь до востребования. [14, с. 3] Однако здесь первый историк службы крымских татар под победоносными знаменами русской армии не совсем точно передаёт факты, о чём свидетельствуют и архивные документы, в частности "Дело по отзыву генерал-аншефа Каховского о распущении за выбором из вверенного премьер-майору Мегметчи бею 3-го татарского дивизиона на 120 человек, а 1-го дивизиона, состоявшего под командою ротмистра Мустафы Киятова всех бешлеев, к их прежним жилищам и о производстве жалованья Мустафе Киятову (11 декабря 1787 г. 7 августа 1788 г.) [15]. Таким образом распускался лишь 1-й дивизион бешлейского войска, а не 3-й (как свидетельствует Муфтизад), который распускался "за выбором".

Важным моментом в истории таврических национальных дивизионов конного войска стал 1790 год, когда из крымских татар было сформировано еще четыре дивизиона после чего все шесть дивизионов под общей командою полковника Мегметша бея князя Кантакузина были отправлены к польской границе с выдачей им от казны амуниции и лошадей. Более двух лет эти дивизионы обеспечивали действия русских войск по разделам Польши, в 1792 г. они были возвращены обратно в Крым, где четыре дивизиона были окончательно расформированы, а остальные два продолжали нести службу внутри Крыма, сопровождали почту, властей, охраняли леса, соляные озёра [16], преследовали беглых разбойников, вылавливали дезертиров (так 30 июля 1786 г. бешлеями ротмистра Мустафы Киятова был задержан рядовой Василий Степанов) 17, л. 48), развозили эстафеты между городами и селами Крыма [18, с. 4]

В 1796 г. дивизионы эти, выполнив задачу по стабилизации крымского общества, после присоединения Крыма к России, по распоряжению императора Павла, были распущены. [19, с. 12]. Таким образом, дивизионы бешлейского войска были упразднены в целях перехода к новой фазе налаживания мирной и спокойном жизни в Крыму.

Однако мир продолжался недолго. О крымских татарах вспомнили в тот момент, когда "разразилась" гроза двенадцатого года".

Тогда из добровольцев из числа крымских татар и на средства крымскотатарского населения будут сформированы четыре конных полка, которые примут активнейшее участие в защите Отечества и освобождении Европы от наполеоновской тирании.

ВЫВОДЫ. 1. Первые крымскотатарские конные дивизионы успешно выполнили задачу по обеспечению благоприятных условий интеграции бывшего Крымского ханства в Российскую империю.

2. Служба таврических, национальных дивизионов конного войска была первым опытом службы

крымскотатарских формирований в русской армии.

3. Этот опыт оказался поистине бесценным при формировании четырёх крымскотатарских конных полков, предназначенных для участия в войне с наполеоновской Францией. В условиях смертельной опасности для Отечества он показал, что на крымских татар можно положиться, им можно доверять. И доверие это будет оправдано и на Бородинском поле, и у стен крепости Данциг, и при овладении столицей наполеоновской Франции Парижем.

Литература.

1. Маркевич А. И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806-1814 годов. Исторический очерк (по архивным материалам) //ИТУАК. Симферополь, 1913. -№49

2. Габаев Г. С. Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешняго Крымскаго Коннаго Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка//ИТУАК. – Симферополь, 1914. -, №51. – С. 136

3. Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф. 799. – Оп. 3. – Д. 32 "а".

4. Там же

5. Там же

6. Там же

7. Там же

8. Там же

9. Там же

10. Там же

11. Там же

12. Там же

13. Там же

14. Муфтизаде И. М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год/По архивным материалам/. – Симферополь, 1899

15. Государственный архив Автономной Республики Крым. -Ф. 799. – Оп. 3. – Д. 38. – 48 л.

16. Дело об откомандировании служащих Татарского дивизиона для охраны лесов, соляных озер и пр. по Таврической области/15 дек. 1792г. -11 нояб. 1796 г. / //Государственный архив Автономной Республики Крым. – Ф. 799. – Оп. 3. – Д. 218

17. Там же. – Ф. 799. – Оп. 3. – Д. 25

18. Муфтизаде И. М. Ук. соч.

19. Там же

20. Маркевич А. И. К столетию Отечественной войны.

ИДЕЯ ГУМАНИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX СТОЛЕТИЯ)

Кузьмина С. Л., ассистент

Проблема гуманизма стоит сейчас с особой остротой для педагогики. Как полагают, ее разрешение раскроет новые перспективы воспитания и образования [1].

Но сама по себе эта идея вовсе не нова. Особенно активно она начала циркулировать в европейском педагогическом сознании в XIX ст., определяя взгляды многих ученых на различные феномены воспитания.

Н. И. Пирогов впервые обратил внимание на подмену в общественной практике нравственно-религиозного содержания воспитания специально-утилитарным, что уродовало духовный мир ребенка, ограничивало свободу его развития ("Вопросы жизни", "Быть и казаться"). К. Д. Ушинский, осмысливая значение творчества Н. И. Пирогова, стремится найти вместе с ним условия истинно человеческого воспитания. Он высказывает мнение, что только христианство с его требованием исполнения заповеди любви, через осуществление нравственной свободы, способно внести гуманное содержание в процесс становления личности. Но отечественные корифеи, рассмотрев некоторые аспекты идеи гуманизма в педагогике, не предприняли попытки ее целостного изучения.

Критически осмыслить эту идею и ее значение для воспитания взялся П. Юркевич, выдающийся отечественный философ и педагог (1826-1874).

Итак, в центре комплекса гуманистических идей – человек как высшая ценность.

П. Юркевич обращает внимание на мнение Гербарта, который не советовал употреблять идею гуманности из-за ее неопределенности в логическом отношении: человек здесь выступает критерием для самого себя. П. Юркевич отмечает, что понятие гуманности содержит непримиримые стремления: оправдать любые проявления человечности и найти ее "незыблемые черты", которые отражают общечеловеческую цель жизни.

Это противоречие возникло, когда Руссо попытался создать свой педагогический идеал, определив повторяющиеся в истории качества "человека натурального". Новаторство его состояло в том, что он предложил принципиально новый способ поиска идеала: с помощью разума. До этого не существовало сомнения, что он открывается через веру.

Идеал Руссо критиковался неоднократно, указывалось и на фактический отказ от него в процессе воспитания, но этот подход был усвоен. Таким же образом построен педагогический идеал в рационалистическом варианте науки о воспитании, для которой истинную человечность составляет полная сознательность. Отсюда, для правильного развития духовной жизни личности мышление должно стать главным предметом забот воспитания.

Насколько гуманна педагогика, отыскивающая свой идеал спекулятивным путем? Заменяя воспитание обучением, она перестает видеть, игнорирует важнейшие стороны жизни ребенка, не поддерживая его энергию и творческие силы.

Раскрыв это заблуждение, П. Юркевич решает вопрос однозначно: принятие христианского идеала способствует продуктивной работе педагогического сознания. Во-первых, потому, что он отвечает требованиям, предъявляемым критерию: быть неизменным, самому себе равным и отделенным от человека. Во-вторых, потому, что естественен и имеет в виду цельность, полноту жизни личности. В-третьих, христианский идеал дает надежду на его достижимость через благодать Крестной Жертвы и воспитание.

Несмотря на разницу идеалов, христианская и гуманная педагогики ставят для себя одну задачу: воссоединение свободы и добра в душе ребенка. Чей способ ее решения гуманнее, П. Юркевич предлагает рассмотреть на примере проблемы воспитательных отношений.

В этом смысле концептуальное значение имеет понимание свободы. Абстрактный гуманизм Руссо и его последователей знает только одно ее измерение: формальное, в котором он находит "свободу выбора", что не гарантирует выбора добра и решения поставленной задачи.

Христианский гуманизм, не отказываясь от этой формы, предполагает наполнить ее метафизическим содержанием. В нем вопрос о свободе абсурден вне учения о сотворении, грехопадении и Спасении человечества. В таком контексте следование воле Бога, который есть Любовь и Благо, является свободой. Как отмечает Вл. Лосский, тут нет принуждения: человек может принять или отвергнуть волю Бога. Исполняя ее, он остается свободным, совершенствуясь в добре, как существо, предназначенное к этому, и, значит, желающее этого (разве свободен человек, делающий то, что он не хочет, от чего он будет страдать?). Тем не менее, оно не упразднило "вечный принцип" духа: естественное стремление к добру. Он перестал быть открытым человеку непосредственно, существует только способность объективного отношения к эмпирическим состояниям поврежденной природы. И теперь, для того, чтобы осуществить добро, личность должна овладеть своими стремлениями и желаниями, но она осознает эту природу как свою и ей нужна помощь в различении качеств своих проявлений.

Любя ребенка, педагог-гуманист хочет предоставить ему свободу. Но приведет ли это к добру? Христианский педагог стремится привести ребенка к добру. Но каков путь к нему? Нет ли здесь опасности насилия, принуждения.

Ключевым в этой проблеме является представление о том, что́ в духе человека является средоточием нравственности. У Руссо поставленные вопросы решены в исходных посылках его воспитательной теории: в природе ребенка нет зла.

Кант не соглашается с такой односторонностью в подходах. Он видит седалищем нравственности в человеке разум. Поэтому у Канта мы встречаем: "...по природе своей человек существо вовсе не моральное; он лишь становится таковым, когда его разум поднимается до понятия обязанности и закона" [2, с.68].

Православный философ П. Юркевич задумывается: нравственная жизнь личности протекает в разуме, но в нем ли находится и ее источник? Для философа несомненно, что нравственная деятельность – не только холодные счисления ума, но и теплые волны чувства, в стихии которых живет ребенок, прежде чем он вступит на палубу корабля, курс которого пролагает разум.

Отсюда источник нравственности – сердце, или глубочайшее существо духа, которое в своем непосредственном виде есть любовь к добру [3, с.101]. Поэтому, по П. Юркевичу, ребенок – существо моральное, ему врождены не мысли, но влечения и стремления к нравственной деятельности.

Исходя из этих понятий решается очень важный вопрос: что сотворяет педагогическую атмосферу (т.е. побуждает ребенка к добровольному послушанию, подчинению, чем он как бы признает законность своих отношений с воспитателем), насколько присутствует психологическая свобода в ней, а также, как воспитатель ведет питомца к нравственной свободе.

Руссо не видит этих проблем, но интуитивно приближается к ним. Его Жан-Жак, не желая создать никакой педагогической атмосферы, все же создает ее, изолируя Эмиля от влияний культуры, В этой искусственной среде должна, по его мнению, быть обеспечена психологическая свобода для Эмиля, что станет залогом его нравственности.

В Кантовой педагогике воспитательную атмосферу сотворяет разум, его авторитет. Оттого он замечает: "Одна из труднейших проблем воспитания заключается в том, как соединить подчинение *законному принуждению* с способностью пользоваться своей свободой" [2, с.33]. Для Канта эти вещи оказались несоединимыми: сначала – послушание, исходящее из принуждения и лишь затем послушание на основе признания за разумную и благую воли родителя [2, с.68]. Также и Гербарт, отдав разуму приоритет в воспитании, должен разделить его процесс на два этапа: управление детьми и их непосредственное воспитание. Итак, разум, как воспитательная сила, неспособен с самого начала обеспечить психологическую свободу воспитаннику.

П. Юркевич в своей педагогической теории не отказывается от признания за разумом воспитательных возможностей. Однако разум – вторая сила воспитания и действует он, когда приходит его время: воспитанник развивает мыслительную способность аналогии. Первая же сила – любовь. Она привносит в воспитательную среду дух свободы, вызывая детскую любовь-ответ, которая побуждает на самопожертвование – послушание (первый опыт нравственной свободы). Юркевич подчеркивает, что именно любовь помогает соединить ограничительный и развивающий

моменты в воспитании. Сохранение воспитанника в ровном, нераздраженном состоянии (заповедь ап. Павла: "не раздражайте чад своих") способствует преобразованию любви-ответа в самодеятельную, творческую любовь, т.к. состоянии, свободном от тревог, ребенок имеет возможность научиться смотреть на себя, как на постороннее лицо и мерить себя одной мерой с ним (заповедь "возлюби ближнего как самого себя"). Вместе с этим, основываясь на авторитете разума, воспитатель помогает питомцу укрепить и развить естественные стремления вырабатывать правила для своих действий. Любовь обеспечивает психологическую свободу в воспитательной атмосфере, а разум поддерживает ребенка в его стремлении правильно овладевать ею. Вместе они создают условия для движения к нравственной свободе [4].

Как видим, такой, по глубинной сути своей гуманистический, подход мог возникнуть только в православном сознании. Отделив воспитание от Бога, Руссо вообще не заметил необходимости личностной связи в воспитании. Поэтому его натуральная педагогическая среда так ненатуральна. Не зря П. Юркевич называет Жан-Жака олицетворенным воспитательным домом. Рационализм же не увидел характера этой связи – любви. Оттого непреодолимой оказалась трудность сочетания психологической и нравственной свободы в педагогической атмосфере, в которую сразу же вошло насилие, принуждение, что трудно признать гуманным. Рационалистическая педагогика хочет обуздать, культивировать грубые проявления человека, в то время как православная – просветить и дать ему силы к совершенствованию.

Таким образом, в противоположность установке гуманизма: люби человека и это обеспечит истинно человеческое воспитание, П. Юркевич выделяет "единичный принцип человечности": "Бойся Бога и соблюдай заповеди Его, потому что в этом состоит весь человек (Еккл.,12,3)" [5, с.21]. "Бойся Бога" – этическое, а не психологическое понятие, которое обозначает состояние любви: боязнь оскорбить и обидеть. П. Юркевич предлагает созидать воспитание через любовь к Богу. Это не идеологема, но теоретический принцип, способствующий плодотворности педагогического мышления, что, мы надеемся, удалось показать.

Итак, в отечественной педагогике второй половины XIX в. обнаружились отличные от западноевропейских подходы о проблеме гуманизма, определившиеся особенностями национального мировосприятия и самоосознавания. Для последних религиозные убеждения явились стимулом и центром, вокруг которого движется мысль.

В современной украинской педагогике сформулирована задача соединения общечеловеческих и национальных смыслов в воспитании, что влечет за собой разработку тем идеала и свободы (Вишневский О., Мартынюк И. В., Москалец В. П., Бех И., Балл Г. О.). В связи с этим необходима глубокая этническая рефлексия. История педагогики дает для нее богатый материал.

Кажется, что мы стоим в начале пути. На самом деле часть его уже пройдена и двигаться будет легче, если востребовать опыт предшественников.

Литература.

1. Крылова Н. В., Газман О. С., Вейсс Р. М. Новые ценности образования: содержание гуманистического образования. - М. -1995.
2. Иммануил Кант о педагогике (пер. С. Любомудрова) -М. -1896.
3. Юркевич П. Д. Философские произведения. -М. -1991.
4. Национальная библиотека им. В. И. Вернадского. Институт рукописей. - ф. Д.А. №354Л, рук.1.
5. Юркевич П. Д. Курс общей педагогики с приложениями. - М. -1969.

ОТНОШЕНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ

Шитова И. Ю., ассистент кафедры педагогики

Изменения, происходящие в обществе, затрагивают каждого человека, вносят свои штрихи в его социально-психологический портрет. Многообразные связи, возникающие между социальными группами, а также внутри них, оказывают влияние на развитие интеллектуального, нравственного, эстетического отношения к бытию. В тоже время личность способна воздействовать на общественные отношения.

Личность, как целостное образование, характеризуется глубиной и разнообразием связей с миром, с другими людьми, с самим собой. По достаточно точному и емкому определению С. Л. Рубинштейна: «Личность – это не существо, которое просто вросло в среду; личностью является лишь человек способный относится определенный образом к окружающему, сознательно устанавливает это свое отношение так, что оно выявляется во всем его существе » [9.С.241].

Различные аспекты проблемы отношений нашли свое отражение в работах А. Ф. Лазурского, Б. Г. Ананьева, В. Н. Мясищева, С. Л. Рубинштейна, В. С. Мерлина и др.

Впервые закономерности преобразования отношений в черты характера были выявлены А. Ф. Лазурским (1917). В его программе исследований, проведенных с целью классификации личностей, были выявлены пятнадцать групп отношений человека к различным явлениям природы, общества, ценностям, ко всему что составляет объекты наших отношений. В эти пятнадцать групп входили отношения к вещам, природе и животным, отдельным людям (равным, высшим и низшим по общественному положению), социальной группе (общественное и корпоративное сознание), противоположному полу (чувственная и романтическая любовь), к семье, государству, материальному обеспечению, собственности, праву и нормам поведения, нравственности, мировоззрению и религии, науке и искусству, к самому себе (к своей физической и психической жизни). Личность рассматривалась как субъект всей системы отношений.

Принципиально важным для изучения личности является введение А. Ф. Лазурским понятий эндопсихики и экзопсихики, впервые примененных в «Программе исследования личности в ее отношениях к среде» опубликованной в журнале «Русская школа» (январь, 1912 г.).

Эндопсихикой он назвал «внутренний механизм личности, объединяющий, в его понимании, характер, умственную одаренность и темперамент» [8.С.37]. В содержание экзопсихики входят отношения личности к внешним объектам и среде в целом. Другими словами, отношения ко всему тому, что противостоит личности и чему она может так или иначе относиться. Сюда входят: природа, люди, социальные группы, искусство, а также собственная внутренняя жизнь человека.

В последствии, такое условное деление структуры личности на экзопсихику и эндопсихику трактовалось как неправомерное. В частности В. Н. Мясищев отмечал, что «всякая черта личности определяется тем и другим в их неразрывном единстве, взаимодействии, в тех или иных взаимоотношениях друг с другом» [8. С. 38].

Изучая проблему онтогенеза человека, Б. Г. Ананьев описывает основные свойства характера, как своеобразие жизненной направленности (потребности, интересы, идеалы), нравственные привычки(привязанности, вкусы), коммуникативные свойства характера (отношения личности к другим людям), самооценка(отношение личности к себе), волевые и интеллектуальные свойства характера, эмоционально-динамические проявления характера. В целом личность представляется как единство «субъективных отношений к обществу, другим людям, деятельности, самой себе, реализующихся в общественном поведении, закрепленных в образе жизни» [2. С. 157].

В работе «Строение характера» Б. Г. Ананьев определяет связь или точнее зависимость между такими понятиями как характер и отношение. Он описывает черту характера как определенное отношение личности к действительности, подчеркивая, что не всякое отношение есть свойство характера. Особое внимание он уделяет раскрытию всей совокупности отношений личности с которыми связано формирование характера. Общий признак отношений, образующих характер, по мнению Б. Г. Ананьева, заключен в решающем значении объектов, к которым относится человек. В их числе: природа, общество, общественные идеи(идеология), труд, как способ существования человека, другие люди, общественная связь, характерная для данного индивида, собственная деятельность и личность человека. Следовательно, главными характерообразующими отношениями являются отношения к обществу, труду, идеологии, другим людям и самому себе.

Аналогичной позиции придерживается В. Н. Мясищев, который подчеркивает, что «Правильное понимание структуры характера, его уровня, динамики и функциональных возможностей возможно лишь с позиции психологии отношений». [7. С. 212]. В. Н. Мясищев сформулировал одно из важнейших положений теории личности. Он считал, что система общественных отношений, в которую оказывается включенным человек со времени своего рождения и до смерти, формирует его субъективные отношения ко всем сторонам действительности. Эта система отношений человека к окружающему миру и к самому себе является наиболее специфической характеристикой личности.

Раскрывая сущность понятия «отношение» в психологии, В. Н. Мясищев отмечает, что психологический смысл отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей его действительности. Формирование отношений с структуре личности человека происходит в результате отражения им сущности объективно существующих отношений общества и условий макро- и микробытия, в которых он живет. Это макро- и микробытие по разному способствует формированию и проявлению потребностей, интересов и склонностей человека,

действуя во взаимосвязи с особенностями его организма и создавая в каждом случае ту субъективную «призму», через которую неповторимо преломляются все воздействия на человека.

Рассматривая структуру личности В. Н. Мясищев, выделяет следующие компоненты. На первом месте находятся доминирующие отношения, которые отражают смыслообразующую сферу личности. Говоря о доминирующих отношениях, необходимо учесть: отношение к людям, отношение к себе, отношение к предметам внешнего мира. Второе место занимает психический уровень, т.е. уровень не только желаний, но и достижений человека. На третьем месте – динамика реакций личности. Она соответствует тому, что в психологии называется темпераментом. И на четвертом месте – это общая структура личности. Здесь проявляется пропорциональность, широта, глубина, гармоничность, цельность личности. Другими словами, отношение различных свойств психики и то, что считает В. Н. Мясищев, называют характером личности.

Таким образом, отношения индивида, по мнению В. Н. Мясищева, представляет собой систему, образующуюся в результате его развития, воспитания и самовоспитания. Отношение это «..сила, потенциал, определяющий степень выраженности эмоции, степень напряжения желания или потребности. Отношения поэтому являются движущей силой личности» [7. С. 49]. Систему отношений можно рассматривать как бесконечное количество отношений личности к различным предметам действительности, но каждое из них всегда остается личностным. Эта система постоянно меняется, развивается, но всегда «определяющую роль играют отношения между людьми, в целом обусловленные структурой общества» [7. С. 49].

Отношения к собственной деятельности и к значимым целям рассматриваются С. Л. Рубиштейном при создании при создании теории характера. Подчеркивается, что «характер обуславливает определенность человека, как субъекта деятельности, который, выделяясь из окружающего, конкретным образом относится к нему» [9. С. 220]. Определенность характера проявляется «к конкретной сфере значимых для человека жизненных отношений» [9. С. 221]. Поэтому для определения характера человека важен вопрос о том, по отношению к какой области задач и целей делает человека «определенным» его характер. Потребности, интересы, склонности, убеждения человека – психологические формы выражения направленности, в которой проявляется характер, а содержанием является практическое отношение к другим людям и через них к себе, своему труду, природе, обществу.

Во взаимоотношениях с другими людьми складывается и проявляется первая группа основных характерологических черт личности: чуткость, мягкость, заботливость о человеке, доброта, нежность, доверчивость и множество других аналогичных и противоположных свойств. В различных ситуациях проявляются различные черты. Эти различия обусловлены сознательным отношением к

другим людям и требуют дифференцированного подхода в зависимости от изменяющихся конкретных условий.

С отношением человека к человеку неразрывно связано общественное отношение к вещам и к собственному труду. В отношении к ним складывается и проявляется вторая группа характерологических черт, таких как: добросовестность, инициативность мужество в отстаивании своего дела, настойчивость.

Опосредованно через отношения к другим людям устанавливаются отношения к самому себе. Это описывается третьей группой характерологических свойств личности, таких как самообладание, чувство собственного достоинства, самооценка, самолюбие, тщеславие.

Из вышеизложенного следует, что категорию «отношение» С. Л. Рубинштейн рассматривает как компонент любого психического акта. Включая в структуру личности три компонента (направленность: установки, интересы, потребности; способности; темперамент и характер), С. Л. Рубинштейн описывает характер через практические отношения к значимым целям, своему труду, вещам предметного мира, а также опосредованно через отношения к другим людям устанавливается отношение к самому себе.

В дальнейшем понятие «отношение» личности рассматривается в различных контекстах, исходя из задач конкретных исследований. Так, например, В. С. Мерлин в отношениях личности выделяет два аспекта. Во-первых, как человек переживает и осознает определенные стороны действительности – общество, труд. С этой точки зрения отношения характеризуют эмоционально-когнитивную сферу познания. Во-вторых какова характеристика мотивационно-волевой стороны сознания. Отношения личности отражают активные побуждения к соответствующим действиям и поступкам. От мотивов потребностного происхождения и ситуационных мотивов отношение личности отличаются обобщенностью. Каждое отношение личности – это высоко обобщенное активное отношение к действительности. По этому оно характеризует жизненную позицию личности. В трактовке В. С. Мерлина личность – это специфическое человеческое психологическое образование. Оно определяется особенными социальными отношениями. Существенными для характеристики личности являются свойства, которые в наибольшей степени отражают общественные отношения и определяют общественную сущность человека. В частности В. С. Мерлин отмечает, что «отношение личности – это отношение к чему-то объективному, находящемуся вне сознания – это отношение к труду, к людям, к коллективу, к вещам и т.д. Даже в свойствах выражающих отношение к самому себе, таких как, например, самолюбие, ценность собственной личности осознается как нечто объективное.» [5. С. 237]. Система таких отношений характеризует жизненную позицию или направленность личности.

Таким образом, точка зрения В. С. Мерлина отличается от взглядов А. Ф. Лазурского, Б. Г. Ананьева прежде всего тем, что изучая проблемы индивидуальных различий человека, он определяет отношение личности как характеристику жизненной позиции субъекта.

Характеризуя мир отношений личности, К. Абульханова-Славская вводит понятие «жизненная позиция» личности как совокупность ее отношений к жизни, как способ ее взаимоотношений с окружающими людьми и действительностью. Жизненная позиция – «это совокупность реализованных жизненных отношений, ценностей, идеалов и найденный характер их реализации, который определяет дальнейший ход жизни» [1. С. 49]. Жизненная позиция – определенно сложившееся образование, имеющее свою относительную, фиксированную структуру. Она может меняться или оставаться неизменной в зависимости от характера и способа решения конфликтных ситуаций. Следует заметить, что для изменения жизненной позиции необходимо разрешение значимых ситуаций, противоречий. Жизненно значимыми являются те противоречия, которые служат средством, способом изменения взглядов, привычек, отношений личности с обществом, с самой собой.

В системе жизненных отношений формируются и характеристику самого субъекта (с точки зрения его целостности), и способы построения жизни, а также ценностные характеристики различных сфер жизни (труда, конкретной профессии как личностно значимых для данного человека). Формирование жизненной позиции (как целостности личности и ее жизненных отношений) в дальнейшем определяет то, на сколько успешно личность находит свое место в жизни в соответствии с системой жизненных ценностей, на сколько адекватно она самовыражается.

В исследованиях Л. И. Божович, посвященных психологии юношеского возраста, главное внимание обращается на развитие мотивационной сферы личности: определение своего места в жизни, формирование мировоззрения и его влияние на познавательную деятельность, самосознание. Решающее значение предается динамики «внутренней позиции» формирующейся личности. «Внутренняя позиция» складывается из того, как ребенок на основе предшествующего опыта, собственных возможностей, ранее возникших потребностей и стремлений относится к тому объективному положению, которое он занимает в настоящее время в жизни и какое положение он хочет занять. Именно это «внутренняя позиция» обуславливает определенную структуру его отношения к действительности, к окружающим и самому себе. «Через «внутреннюю позицию» и преломляется в каждый момент воздействия, идущие от окружающей среды» [3. С. 174].

В педагогическом контексте, исследуя проблемы воспитания, А. В. Мудрик определяет понятие «личность» через развивающуюся систему отношений ребенка к миру, с миром, к себе, и самим собой. Отношение к миру – это меняющаяся концепция жизни. Она складывается в процессе взаимодействия школьника с окружающим миром в результате неосознанного восприятия и систематизированного познания мира вещей, отношений, идей. Отношения с миром

рассматриваются как способы реализации себя в процессе жизнедеятельности. Реализация, понимается как стремление раскрыть свои возможности и дарования. Способы реализации могут быть различны, так как школьник не определил себя окончательно. Отношение школьника к самому себе включает образ, «Я» и систему частный самооценок. Образ «Я» – обобщенное представление о самом себе, которое меняется с возрастом. Система самооценок переплетается с образом «Я», во многом формирует его, однако полностью не совпадает с ним. Множественность и неоднозначность самооценок порождает представление школьника об одновременном существовании не одного образа «Я», а как минимум трех: «личного «Я» (каким он себя видит в данный момент), «желаемого «Я» (каким бы он хотел видеть себя) и «представляемого «Я» (каким он показывает себя другим, а в разных ситуациях это может происходить различно). Между этими образами идет как бы внутренний диалог, целью которого является попытка ребенка определить их истинное значение в его жизни, свое к ним отношение. Результатом этого диалога является отношение школьника с самим собой. Мера принятия им самого себя в данный момент времени определяет его уровень самоуважения.

Таким образом, в психолого-педагогической науке категория «отношения» является обобщенным понятием, включающим в себя различные содержания, каждое из которых существует для отражения одной или нескольких специфических функций жизнедеятельности человека. В психологической структуре личности отношения выступают необходимыми условиями общественного становления личности; формой динамического взаимодействия человека с миром; способом перевода общественной жизни в индивидуальное содержание личности; устойчивым внутренним качеством, существенным основанием жизни человека; универсальной формой самопознания, самоопределения, самореализации человека в мире.

Литература.

1. Альбуханова-Славская К. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991, – 299 С
2. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды.: В 2 Т. – М.: Педагогика, 1980, Т.2 – 287 С
3. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968, – 464 С
4. Лазурский А. Ф. Классификация личностей (под редакцией М.Я. Басова, В. Н. Мясищева). – Петроград: Государственное издательство, 1921. – 401 С
5. Мерлин В. С. Принципы психологической характеристики типов личности. // Теоретические проблемы психологии личности. – М., 1974, – 354 С
6. Мудрик А. В. Общение как фактор воспитания школьников. – М.: Педагогика, 1984 – 111 С
7. Мясищев В. Н. Психология отношений / под ред. А. А. Бодалева. – М.: Изд-во ин-та практической психологии. 1995, – 356 С
8. Мясищев В. Н., Журавель В. А. На пути создания психологической теории личности. // Вопросы психологии. – 1974, – N2. – С. 32-42.
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – В 2 Т. – М.: Педагогика, 1989, – Т.2. – 328 С.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ

Арямнова Г. И., соискатель кафедры педагогики

С каждым годом жизни изменяющегося общества педагогический процесс становится все менее плодотворным. Сегодня вредно учить и воспитывать "как всегда", необходимы коренные преобразования в самой модели подготовки человека к жизни, в практике этой работы. Требуются свободно мыслящие, смелые, озаренные светом духовности, способные управлять, т.е. разумно строить и корректировать отношения к себе, другим людям, обществу, природе педагогические кадры, теоретически и методически подготовленные на других основаниях. Сама педагогика из науки о воспитании, образовании и обучении человека должна стать наукой об управлении развитием творческой индивидуальности в целостном педагогическом процессе.

Обществу тоталитарного сознания, приоритетности политической и идеологической направленности в полной мере соответствовала педагогика идейных догм, школа грамотности, репродуктивного обучения, регламентированной деятельности учителя и учеников, в которой преувеличивалась роль рассудочного мышления, вся нагрузка ложилась на память, возрастала значимость технологического направления в содержании и методике получения образования и главное – происходила унификация всех звеньев и уровней образования, его содержания, форм и методов. Традиционная школа была и во многом еще остается школой ремесленного типа, где все ориентировано на усвоение готовых образов, их запоминание и употребления в однотипных ситуациях, а в результате единственный метод познания и преобразования действительности, которым овладевает ученик – это метод проб и ошибок, через которые он тщетно пытается приспособить готовое (и часто не свое) решение к конкретной и всегда уникальной ситуации. Закономерный результат традиционной подготовки человека к жизни – циник-приспособленец, скользящий по накатанным рельсам готовых решений и пытающийся через многократные пробы и ошибки отыскать решение возникшей ситуации.

По существенным признакам сравним традиционную модель подготовки педагогических кадров и зарождающуюся сегодня альтернативную личностно ориентированную модель (см. таблицу).

Таблица

Сравнительный анализ систем подготовки педагогических кадров

(традиционная и альтернативная модели)

Признаки сравнения	**Традиционная система**	**Альтернативная личностно ориентированная система**
1	2	3
Цель	Подготовка учителя начальных классов, учителя-предметника	Подготовка педагога, способного управлять развитием творческой индивидуальности, оказывать содействие человеку в гармонизации его ведущих отношений

Таблица (продолжение)

1	2	3
Направленность подготовки	Ориентация на потребности общества тоталитарного типа	Гуманистическая (признание уникальности каждой личности и содействие в самосовершенствовании)
Тип школы	Школа грамотности (ремесленного типа)	Школа развивающегося типа
Формируемый тип мышления	Рассудочное, репродуктивное	Разумное, теоретической, творческое, продуктивное
Структура педагогического процесса	Готовый образец → осмысление → запоминание → применение в сходных ситуациях	Способность суждения, предполагающая наличие возможности выбора. Способность управлять, базирующаяся на рефлексии и планировании. Развитие ума.
Ориентация	На развитие памяти	На развитие ума
Характер деятельности учителя и ученика	Строгая регламентация деятельности. Рецептурная педагогика.	Сотворчество
Преимущественно используемые методы	Словесные, наглядные, практические	Методы проблемного обучения (проблемное изложение, частично поисковый, исследовательский), дискуссия, игра (ситуативная, ролевая, деятельностная).

В работе школ любого уровня сегодня часто путают два процесса: развитие у человека способности мыслить, ума и усвоение знаний, способов действий. А ведь еще Гераклит Эфесский предупреждал, что многознание "...уму не научает", хотя и "много знать должны любители мудрости". Использование активных методов в педагогическом процессе вузов, на курсах переподготовки учителей, изменение содержательной стороны этой работы, ее ориентации позволит вырастить педагогические кадры, способные диалектически мыслить, конструктивно разрешать противоречия, разумно рисковать, ответственно, по совести относится к себе, другим людям, делу, понимать уникальность каждой ситуации и находить решение с учетом собственных возможностей и всех обстоятельств. Многообразие методов познания и преобразования действительности, которыми владеет такой педагог, – залог его успеха.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВЫХОДА УКРАИНЫ ИЗ КРИЗИСА

Скакун Ю. В., студентка

После 1991 года в Украине произошли глубокие изменения. Была принята новая Конституция страны, что способствовало развитию процессов демократизации общества. За годы проведения реформ в Украине удалось добиться некоторых положительных результатов, однако все еще продолжается спад производства, велик дефицит бюджета, увеличиваются неплатежи предприятий, имеют место длительные простои предприятий. Несмотря на сложность складывающейся ситуации она вполне управляема и, как показал опыт, предсказуема:

- на сегодняшний день преодолен "всплеск" цен после их освобождения. Теперь необходимо последовательно снижать инфляцию, приблизить структуру цен к мировой;
- дерегулирование экономики привело к спаду производства. Этот спад надо превратить из общего в структурный, то есть, необходимо вывести из оборота нежизнеспособные предприятия и активно поддерживать эффективных производителей, стимулировать рост экономики;
- следующим шагом по стабилизации экономического положения в Украине является создание в стране нормального инвестиционного климата.

Именно на этом этапе развития страны, когда наметился выход из кризиса и вполне реальны стабилизация, а затем и оживление в экономике, особенно актуальной становится задача привлечения прямых иностранных инвестиций. Они должны не только дать серьезный импульс оздоровлению украинской экономики, но и способствовать ее вхождению в мировую экономику.

Как же определяется инвестиционная деятельность по украинскому законодательству ?

В соответствии с Законом Украины "Об инвестиционной деятельности" инвестициями являются все виды имущественных ценностей, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности. Соответственно, инвестиционная деятельность определяется как совокупность практических действий граждан, юридических лиц и государства, направленная на долгосрочное вложение капитала в какое-либо предприятие в целях получения прибыли.

Основным законодательным актом, регулирующим инвестиционную деятельность в Украине, является Закон Украины "О режиме иностранного". В соответствии с Законом иностранные инвестиции – это ценности, вкладываемые иностранными инвесторами в какие-либо объекты, инвестирование в которые не запрещено законами Украины.

Субъектами иностранного инвестирования, осуществляющими инвестиционную деятельность на территории Украины, выступают:

- юридические лица, созданные в соответствии с иным законодательством, чем законодательство Украины;

- физические лица-иностранцы, которые не имеют постоянного места жительства в Украине и не ограничены в дееспособности;
- иностранные государства, международные правительственные и неправительственные организации;
- другие иностранные субъекты инвестиционной деятельности, признанные таковыми в соответствии с законодательством Украины.

Предприятий имеющих иностранные инвестиции в Украине пока совсем немного. Из общего объема прямых иностранных инвестиций больше всего приходится на компании из США – 19 %, Германии – 10, Нидерландов – 9,7%, Великобритании – 7,9%. Большой интерес в отношении вложения капитала вызывают у инвесторов такие отрасли экономики Украины, как пищевая промышленность, торговля, машиностроение и металлообработка, финансово-кредитная сфера, строительство и промышленность строительных материалов, химическая и нефтехимическая промышленность. Общий объем прямых инвестиций, которые фактически попали в Украину (по ежеквартальным данным Госкомстата Украины), начиная с 1992 г. и до 1 октября 1997, составили 1797,6 млн. долларов США. Наибольшие объемы из этой суммы поступили в Киев, Киевскую область, Днепропетровскую область, Крым, Одессу и Черкассы.

Что касается Автономной Республики Крым, сюда инвестиции поступили из 30 стран мира на 119 предприятий. Приоритетом у инвестора пользуются здравоохранение, куда внесено 72,2 процента инвестиций, что составляет 86,5 млн. долларов; топливная промышленность – 8,3 млн., внутренняя торговля – 6,8 млн., сельское хозяйство – 5,6 млн., пищевая промышленность – 4,1 млн. долларов.

Проблемы использования названного источника обусловлены рядом объективных причин. К ним можно отнести нестабильную политическую обстановку (разногласия между исполнительной и законодательной властями, центральными и местными органами власти), социальную напряженность (забастовки, недовольство широких слоев общества ходом реформ), неразвитость инвестиционной инфраструктуры, инфляция, спад производства, непрерывное падение курса гривни, неблагоприятное для инвесторов законодательство (часто меняющиеся правовые гарантии). Эти факторы перевешивают такие привлекательные черты Украины, как сравнительно богатые природные ресурсы, выгодное географическое положение, квалифицированные и "дешевые" рабочие кадры, значительная емкость внутреннего рынка.

Если подойти к рассмотрению этой проблемы с точки зрения неотработанности действующего законодательства, то следует отметить, что за последние четыре года было принято четыре правовых акта, регулирующих вопросы иностранного инвестирования: 13 марта 1992 г. – Закон Украины "Об иностранных инвестициях"; 20 мая 1993г. – Декрет Кабинета Министров Украины "О режиме

иностранного инвестирования"; 17 декабря 1993г. – Закон Украины "О государственной программе поощрения иностранных инвестиций в Украине"; 19 марта 1996 г. – Закон Украины "О режиме иностранного инвестирования", после опубликования которого утратили силу все ранее принятые перечисленные документы. И хотя отличительной чертой последнего Закона является усиление гарантии сохранности иностранного капитала, постоянно меняющиеся правила, всегда вызывают определенные сомнения у иностранного инвестора.

Не стоит, однако, забывать о том, что правовое положение иностранного инвестора определяется не только внутренним законодательством Украины, но и ее международными договорами. На сегодняшний день Украиной заключено и ратифицировано более двадцати соглашений о поощрении и защите инвестиций со странами ближнего зарубежья, а также с США, Германией, Канадой, Италией, Францией, Швейцарией и другими государствами. Подписано многостороннее Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности между государствами-участника СНГ. Положения названных международных договоров в определенной степени компенсируют недостатки внутреннего законодательства Украины об иностранных инвестициях.

В то же время в инвестициях нуждаются практически все отрасли: металлургия – 7 миллиардов долларов; машиностроение – 5 миллиардов долларов; транспорт – 3,7 миллиардов долларов; химия и нефтехимия – 3,3 миллиарда долларов.

Несмотря на многие трудности, можно констатировать, что в Украине в последнее время действительно много делается для создания благоприятного инвестиционного климата. Как уже говорилось, с 20 странами заключены двухсторонние соглашения о привлечении и взаимной защите инвестиций, а также предупреждении двойного налогообложения, в частности, с Россией, Канадой, ФРГ и другими странами. Этим гарантируется режим наибольшего благоприятствования инвестиционной деятельности.

В то же время формируется адекватный организационный механизм привлечения иностранных инвестиций . На сегодняшний день Верховной Радой рассмотрены изменения к закону "О налогообложении прибыли предприятий". Они предусматривают восстановление налоговых льгот для предприятий с иностранными инвестициями, зарегистрированных до 1 января 1995 года.

Еще одно направление законотворческой работы – внесение изменений и дополнений в Земельный кодекс Украины по предоставлению инвесторам права приобретения в частную собственность земельных участков под застройку и решению вопроса передачи в собственность иностранным инвесторам земли, на которой расположены объекты приватизации.

Гармонизация законодательства Украины с системой ГАТТ / СОТ (Генеральное соглашение о тарифах и торговле / Всемирная организация торговли) является составной частью экономических реформ в Украине. Работа над новой редакцией Закона Украины "О внешнеэкономической

деятельности" на сегодняшний день в стадии завершения. Соответствующие изменения вносятся в инвестиционное законодательство и в Закон Украины "О специальных (свободных) экономических зонах" в целях улучшения условий инвестирования для иностранных инвесторов в Украине.

На данном этапе в Украине законодательно установлены такие государственные гарантии защиты иностранных инвестиций, как:

- Невозможность национализации, принудительного изъятия инвестиций. Термин "национализация" и "экспроприация", наиболее часто употребляемые в двусторонних соглашениях, имеют, как правило, собирательное значение, поскольку под этими мерами подразумевается не только сам акт национализации, т.е. принудительного изъятия иностранных инвестиций и передачи их в собственность государства, но и любые иные меры, имеющие эффект отчуждения, прямого или косвенного, меры, равнозначные национализации или экспроприации. Все двусторонние соглашения исходят из принципа, в соответствии с которым иностранные инвестиции не могут экспроприированы, национализированы или подвергнуты равноценным мерам, за исключением тех случаев, когда такие меры принимаются в общественных интересах. Так, Закон Украины "О режиме иностранного инвеситрования" допускает реквизицию иностранных инвестиций лишь в случае стихийного бедствия, аварий, эпидемий, эпизоотий.
- Беспрепятственный перевод за границу прибыли и других средств в иностранной валюте, полученных в результате инвестиций, после оплаты предусмотренных законом обязательных платежей;
- Возможность реинвестирования прибыли иностранного инвестора в экономику Украины и др.

Серьезный потенциальный инвестор уже на стадии прединвестиционного анализа привлекает обширную информацию, чтобы сделать вывод о целесообразности инвестирования. И здесь важно квалифицированно подготовить такую информацию. Она должна содержать общую характеристику фирмы, перечень основных технико-экономических показателей работы. Необходимо подчеркнуть ее дееспособность, надежность, перспективность развития. Что касается инвестиционного проекта, то следует представить полный и глубокий анализ его жизненности, важности, полезности, возможности реализации. Потенциальному инвестору нужны и прогнозные данные, характеризующие, в частности, уровень риска, ожидаемых последствий реализации проекта и т.п. При подаче инвестиционного проекта необходимо учесть финансовые риски. Финансовый риск – это скрытая возможность получения убытков или недополучения прибыли.

Но, несмотря на создаваемые условия, общая потребность экономики Украины в иностранных инвестициях составляет почти 40 млрд. долларов США. Привлечение иностранных инвестиций в украинскую экономику является важным средством устранения инвестиционного "голода" в стране. Однако для того, чтобы иностранные инвесторы пошли на такие вложения, необходимы серьезные

изменения в инвестиционном климате. Требуется принятие ряда мер, направленных на формирование в стране как общих условий развития цивилизованных рыночных отношений, так и специфических, относящихся непосредственно к решению задачи привлечения иностранных инвестиций.

Государственной инвестиционной политике необходимо:

- внедрение экономического механизма страхования рисков внутренних иностранных инвестиций;
- увеличение объемов капиталовложений субъектов хозяйствования за счет прибыли и новой амортизационной политики;
- увеличение инвестиционных ресурсов, которые формируются на фондовом рынке и за счет привлечения населения;
- создание ответственных институтов по вопросам интеграции промышленного и банковского капитала, мобилизации средств под эффективные инвестиционные проекты в приоритетные отрасли экономики.

В инвестиционной сфере как в фокусе сходятся все беды и надежды экономического и социального развития. От эффективности инвестиционной деятельности зависят развитие или падение отечественного производства, возможности структурной перестройки экономики, решение социальных и экономических проблем. Инвестиции есть основа развития предпринимательства, отдельных отраслей и экономики страны в целом.

Литература.

1. Булатова А. Экономика. - М., 1995.
2. Губский Г. Проблемы международного инвестирования в Украине. // Экономика Украины – К., 1998.- № 1.
3. Закон Украины "О режиме иностранного инвестирования". от 25.04.96
4. Капелюшкин Е. Правовое положение иностранного инвестора в свете международных договоров Украины. // Хозяйственное право - К., 1997.- № 9.
5. Румянцев С. Инвестиционные спасатели. // Бизнес - 1998.- № 7.
6. Рыжикова Е Предприятия с иностранными инвестициями. // Баланс - 1997.- № 9.
7. Сыч В. Стратегия иновационного развития предприятия. // Хозяйственное право - К., 1997.- № 9.

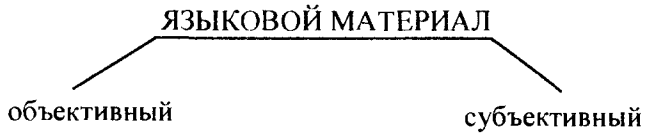
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРА ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА (В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ)

Исаев Э. Ш., аспирант кафедры немецкой филологии
Петренко Д. А., соискатель кафедры немецкой филологии

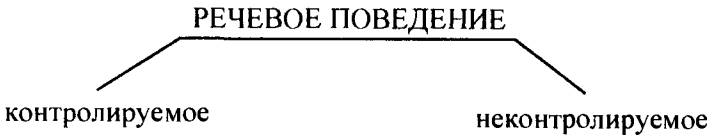
При изучении распределения языковых вариантов в рамках определенного речевого коллектива, необходимо проделать ряд последовательных операций: осуществить подбор информантов, установить контакт с ними, побудить их говорить свободно в записываемых интервью. Что сказать людям – это вовсе не тривиальный вопрос, полагает У. Лабов. Обходить это – большая ошибка, ибо в методах и методических приемах, выработанных практикой, заложены важные принципы языкового и социального поведения [1, с.119].

Необходимый языковой материал избирается в зависимости от характера и целей исследования, при этом, по мнению В. Лыскова, "необходимо учитывать два момента: общий характер языкового материала и конкретный вид речевой деятельности, обеспечивающий получение данного материала" [2, с.44-45].

По своему характеру языковой материал может быть объективным и субъективным. Объективный языковой материал – суть языковые данные, полученные от информанта в процессе говорения. Субъективный языковой материал – информация, собираемая от информанта относительно тех или иных языковых явлений – употребление или неупотребление тех или иных форм, реакция говорящего на те или иные различия и пр.

Языковые данные можно получить в результате контролируемого (bewusst) и неконтролируемого (unbewusst) речевого поведения информантов [3, с.115-118].

Идеальным языковым материалом для комплексного социолингвистического исследования является объективный языковой материал, полученный в условиях неконтролируемого речевого поведения. Однако, чтобы получить такой материал, необходимо преодолеть т.н. "парадокс наблюдателя", суть которого можно сформулировать следующим образом: наибольшую ценность

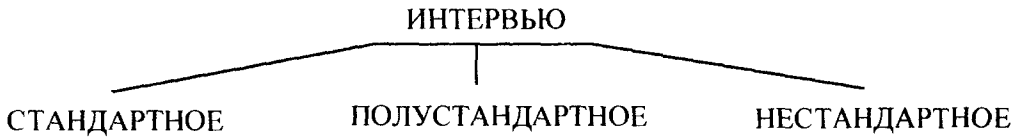
для исследования представляют материалы неконтролируемого речевого поведения, а получить такие данные можно лишь путем регулярного, систематического наблюдения [4, с.68].

Объектом нашего исследования является социально-коммуникативная система речевого коллектива старшеклассников Германии в возрасте 14-18 лет. Предмет исследования составляет изучение ряда социофонетических переменных и поиск особенностей дальнейшего развития социолекта немецких школьников на фонетическом уровне.

В исследовании социолекта немецких школьников (СНШ) социолингвистическая информация собиралась с помощью ряда методов с целью получения данных о тех же объектах посредством нескольких способов, т.е. имело место применение комплекса методов. Такой способ сбора информации позволяет проверить качество, адекватность и репрезентативность информации почти сразу, еще на первом этапе ее обработки. Социолингвистическая информация о СНШ собиралась следующими методами:

1) метод полустандартного интервью,
2) метод анкетирования, как составная часть интервью,
3) метод "включенного наблюдения" и
4) "метод скрытой записи".

Основным методом сбора социолингвистической информации о СНШ явилось полустандартное интервью, которое наиболее полно соответствует целям нашего исследования. Существует несколько типов интервью (стандартное, нестандартное и полустандартное) [5, с.37-85; 6, с.91-104; 7, с.48-55]

К основным особенностям стандартного интервью относятся строго продуманные вопросы, при этом интервьюирующий не имеет права изменять вид вопроса по ходу беседы, а также порядок следования вопросов, даже если это и вызывается спонтанным ходом мыслей информанта. Данный тип интервью совершенно не подходит для получения информации о неконтролируемом речевом поведении опрашиваемых.

В нестандартном интервью вопросы абсолютно произвольны и варьируются от одного опрашиваемого к другому, что также не позволяет поручить системную информацию о речевом поведении конкретной социальной группы.

В нашей работе были использованы принципы полустандартного интервью, которое заключается в том, что интервьюирующий имеет возможность в зависимости от обстоятельств варьировать форму вопроса, оставаясь при этом в строго заданном содержании, допускается также

свободный порядок следования вопросов, что позволяет максимально приблизить ситуацию общения к идеальной (объективный языковой материал + неконтролируемое речевое поведение).

По степени официальности различают личную беседу, неофициальный разговор и официальный разговор. В работе была предпринята попытка смоделировать коммуникативную ситуацию таким образом, чтобы избежать официальной беседы и настроить говорящего на неофициальный разговор. В приведенной ниже таблице 1 представлены экспертные оценки о степени официальности беседы. В качестве экспертов были приглашены опытные преподаватели кафедры немецкой филологии Симферопольского государственного университета, а также специалисты с высшим филологическим образованием из ФРГ, находившиеся на курсах русского языка в СГУ.

Таблица 1.

Экспертная оценка степени официальности разговора

Эксперт	ЧТ	ЛБ	НР	ОР
1	11	–	10	1
2	11	–	11	–
3	11	–	9	2
4	11	–	10	1
5	11	–	10	1

ЧТ – число текстов,

ЛБ – личная беседа,

НР – неофициальный разговор,

ОР – официальный разговор.

Исходя из приведенной выше экспертной оценки, следует, что поставленные задачи о максимальном приближении характера интервью к уровню неофициального разговора удалось выполнить. Как отмечается в исследованиях по социофонетике, варьирование норм социолекта наиболее ярко проявляется в ситуациях официального и неофициального общения [8, с.17-30]. Нормированное литературное произношение хорошо представлено в словарях немецкого произношения. При изучении вариативности произносительных норм в социолекте особый интерес представляет именно обстановка непринужденного общения, при которой социально обусловленные особенности произношения проявляются наиболее ярко.

В ходе проведения полустандартного интервью преследовалось несколько задач:

1) установить факты речи изучаемого коллектива в определенных социолингвистических условиях, таким образом материал интервью явился документом для дальнейшего анализа;
2) выяснить отношение информантов к нормативности своей собственной речи и к кодифицированной произносительной норме;

3) определить мнения и суждения о наличии собственного молодежного социолекта (социолекта школьников).

Продолжительность интервью составила в среднем 15-20 минут. Ход интервью с незначительными изменениями был следующим. Получение информации о возрасте и месте рождения информанта, а также месте рождения, роде занятий и социальном статусе его родителей, чтобы извлечь данные о возможных диалектных особенностях речи опрашиваемого. Ответы на такого рода вопросы обычно были краткими.

С целью достижения спонтанности речи информантам задавались вопросы о каникулах, путешествиях, увлечениях. Здесь наблюдался стилевой сдвиг в сторону неофициальности. Испытуемый вовлекался в беседу о предметах, пробуждающих в нем волнения, пережитые в прошлом. Вслед за У. Лабовым [9, с.121] перед информантами ставился вопрос о "смертельной опасности": "Приходилось ли вам бывать в ситуациях, когда вам угрожала смертельная опасность?".

Далее следовали вопросы относительно специфики речевого поведения в родном регионе опрашиваемого, в его возрастной группе. Затем – об отношении информанта к своей собственной речи и литературной норме. Следующим этапом было чтение текста объемом в 1700 п. зн., в котором подросток рассказывал о себе, своей семье, учебе и увлечениях. Далее следовал список из 50 слов, которые содержались уже в связном тексте, а в заключение – список пар слов из тренировочных упражнений на отдельные фонемы по учебнику О. Никоновой "Фонетика немецкого языка" [10, с.168-186].

В роли информантов выступили гимназисты IGS-гимназии г. Хайдельберга. и гимназии им. Песталоцци г. Лейпцига. Таким образом, были представлены школьники двух регионов Германии, в речи которых были отмечены диалектные реализации, которые рассматривались отдельно, а не в качестве дифференциальных признаков социолекта школьников.

В результате подобного комплексного интервью, которое записывалось на магнитную ленту типа BASF Ferro Standard, Philips Extra Chrome При помощи Mini Cassette Recorder RQ-L309 Panasonic представляется возможным проанализировать речевое поведение говорящих при постепенном переходе от обстановки непринужденного общения до официального, сравнить полученные результаты и определить своеобразие вариативности произношения информантов, объединенных действием социального признака (т.е. принадлежностью к определенной социальной группе), в данном случае – старшеклассников немецких школ.

Литература.

1. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте. Новое в лингвистике, вып. VII.-М., 1975. - С.114-129.

2. Лысков В. А. Социально-обусловленная вариативность просодической организации спонтанного текста. - Дис. канд. филол. наук. -Л., 1989. - 245с.

3. Hufschmidt J., Mattheier K. Sprachdatenerhebung: Methoden und Erforschung bei sprachsoziologischen Feldforschungen //W.Viereck (Hrsg.) Sprachliches Handeln-Soziales Verfahren; Ein Reader zur Pragmalinguistik und Soziolinguistik. München:Fink, 1976. s.105-138.

4. Labow W. The social stratification of English in New York city. Waphington, 1966.

5. Maccoby E., Maccoby N. Das Interview:Ein Werkzeug der Sozialforschung/König R.(Hrsg.) Das Interview:Formen,Technik, Auswertung.6.Aufl.Köln:Suhrkamp Wiss.,1968.s.37-85.

6. Ecker H. P., Landwehr J., Settekorn W., Walther J. Textform Interview:Darstellung und Analyse eines Kommunikationsmodells. Düsseldorf:Schwann, 1977. -151 s.

7. Werlen E. Studienbuch zur Datenerhebung in der Dialektologie. Wiesbaden:Steiner,1984.369s.

8. Петренко А. Д. Некоторые методические аспекты социофонетики. Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи. -Киев, КГПИИЯ, 1991. -с.17-30.

9. Лабов У. Указ. Соч. -с.121.

10. Никонова. О. Н. Фонетика немецкого языка. -М., 1958. -343с.

СПЕЦИФИКА ЗАГОЛОВКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ

Манькова Л. А., аспирантка кафедры русского языка

Важность лингвистического изучения газетных текстов очевидна, так как, несмотря на мощное развитие таких средств массовой коммуникации, как радио и телевидение, газета продолжает занимать важное место в жизни современного общества.

Эффективность газетного текста во многом определяется его заглавием, ибо известно, что с помощью умело составленного заголовка часто легче убедить читателя, чем с помощью резкого памфлета. Кроме того, "исследования психологов показывают, что около восьмидесяти процентов читателей уделяют внимание только заголовкам" [1, с. 3]. Хотя заглавия уже давно находятся в поле зрения ученых, однако до сих пор в их изучении существуют "белые пятна". В частности, в научной литературе отсутствуют работы, в которых бы заголовок рассматривался как полноправный структурный элемент текста. Традиционно имя текста анализируется только как нечто стоящее вне произведения. Причина этого состоит в том, что текст понимается исключительно как связная последовательность отрезков (предложений, СФЕ, абзацев и т.п.) и не учитывается, что это "некая макроструктура, некое глобальное единство, не являющееся результатом сложения составляющих его компонентов, а опирающееся на единство содержания" [2, с. 29].

Мы определяем заголовок как компонент текста, тесно связанный с другими компонентами этой системы, занимающий стилистически сильную позицию, называющий текст и дающий первоначальную информацию о нем.

Любой, в том числе и газетный, заголовок называет текст, а следовательно, выполняет номинативную функцию, которая также дает возможность читателям выделить конкретный текст из массы других. Для отделения одного текста от другого в газете используется и графически-выделительная функция заглавия, реализуемая неязыковыми средствами: с помощью шрифтовых выделений, использования цвета, графических средств (линеек, рисунков), приемов верстки (размещения материалов на газетной странице). Как правило, заглавию присуща информативная функция, поскольку в нем тем или иным образом отражается содержание материала. Для газетных заголовков характерна и так называемая рекламная функция, которая состоит в том, чтобы специально, особыми средствами заинтересовывать читателя, привлекать его внимание. Рекламность обычно понимается в литературе как экспрессивность, а поэтому рекламную функцию называют также экспрессивной или рекламно-экспрессивной.

Итак, всякое газетное заглавие в принципе характеризуется номинативной, графически-выделительной, информативной и рекламной функциями. В конкретном заглавии на передний план

выдвигается либо информативная, либо рекламная функция. В зависимости от того, какая из них является преобладающей, можно говорить о рекламном или информативном типе заглавия.

Информативные заглавия в краткой форме выражают содержание текстов. Информативность, как правило, в некоторой степени свойственна и рекламным заглавиям. Но последние могут быть намеренно неинформативными, и тогда по ним невозможно даже приблизительно составить прогноз о содержании материала. Так, по заголовку *Я не я* (КП, 17.03.94) трудно предположить, о чем идет речь в тексте.

По-нашему убеждению, выбор типа газетного заглавия (рекламного или информативного) должен осуществляться с учетом специфики текста, компонентом которого является заголовок. Цель нашего исследования – на материалах газет "Крымская правда" (КП), "Крымские известия" (КИ), "Крымская газета" (КГ), "Голос Украины" (ГУ), "Киевские ведомости" (КВ) установить специфику заголовков в различных газетных текстах.

При определении особенностей заголовков в различных текстах газет возникают сложности, связанные прежде всего с тем, что в научной литературе отсутствует общепринятая классификация газетных текстов. Получившая же наибольшее распространение жанровая классификация, на наш взгляд, не является удачной, потому что, с одной стороны, до сих пор не выработано единое определение жанра, ведутся споры о его сущности, природе. С другой стороны, если анализировать жанровую классификацию газетных текстов, то нельзя не заметить, что исследователи выделяют разное количество жанров, по-разному называя их. При выявлении газетных жанров существуют и объективные трудности. В частности, в творческой практике наблюдается постоянное видоизменение, взаимодействие жанров друг с другом. На границах традиционных жанров создаются новые типы газетных текстов. Поэтому в классификациях появляются "жанры-гибриды" типа "информационное интервью", "корреспонденция-раздумье" и т.п. Так, например, Б.В.Стрельцов выделяет новый информационный газетный жанр "зарисовку", деля её на подвиды – портретная, событийная, зарисовка природы и даже интервью-зарисовка [3]. В последнее время тенденция к размыванию жанровых границ заметно усилилась.

На наш взгляд, среди всех существующих классификаций газетных текстов заслуживает внимание та, где в качестве основания для классификации берётся тип коммуникативного намерения и целевой установки текста [4; 5], так как "постановка цели (вернее иерархии целей) всегда предшествует выбору оптимальных средств и самому осуществлению акта деятельности" [6, с.242]. А поскольку цель высказывания определяется коммуникативным намерением говорящего/пишущего, то тип коммуникативного намерения должен определить выбор функциональных форм, языковых средств, определить смысловую завершенность, композицию текста.

Мы не ставим в своей работе задачу создания полной классификации типов газетных текстов. Более того, считаем, что в данный момент это невозможно, ибо структура средств массовой коммуникации в Украине, как и в других странах СНГ, претерпевает существенные изменения. В настоящее время мы можем наблюдать формирование новой системы массовой коммуникации, которая при всей своей внешней независимости и экономически, и идеологически зависит от учредителей, далеко не всегда заинтересованных в качестве информации, её правдивости, объективности.

Хотя полная классификация газетных текстов, отражающая современное состояние прессы, и не разработана, однако не вызывает сомнения, что все газетные материалы можно разделить на материалы, изложенные либо в информационной, либо в неинформационной форме. А также можно утверждать, что особый тип газетных текстов образуют новости из сфер политики и экономики, освещенные в информационной форме.

Новости выделяются нами в отдельный тип газетных текстов на том основании, что, во-первых, как установлено Т.А.ван Дейком [7], они обладают специфической композицией (суперструктурой), в которой общим правилом является представление наиболее важной, релевантной информации в начале сообщения. Во-вторых, по нашим наблюдениям, тексты информационных новостей имеют отличную от других газетных текстов языковую организацию.

Согласно получившей признание концепции В.Г.Костомарова, язык газеты рассматривается как продукт диалектически противоречивого действия двух тенденций: одновременной и равноправной ориентации элементов этого языка на экспрессию и стандарт. "Модель газетного языка, – по мнению ученого, – раскрывается как обязательное и прямолинейно-постоянное соотнесение стандартизованных и экспрессивных сегментов речевой цепи, их чередование и контрастирование..." [8, с.57]. При этом стандарт соотносится В.Г.Костомаровым с нейтральными, немаркированными компонентами текста, а экспрессия, напротив, с маркированными, стилистически отмеченными. Однако если придерживаться такой трактовки понятий стандарт и экспрессия, то следует сделать вывод, что тексты информационных новостей характеризуются только тенденцией к стандартизации. Тенденция же к экспрессии явно связана с оценкой излагаемого в тексте факта, события, мнения, а потому должна отсутствовать в любых информационных текстах, так как в их основе лежит сообщение, фиксация факта как явления. Таким образом, в текстах информационных новостей не должно наблюдаться свойственное другим газетным текстам чередование стандартных и экспрессивно окрашенных речевых элементов. Им присуща только тенденция к стандартизации, обусловленная стремлением газетчиков преподносить новости как объективное отражение произошедших событий, беспристрастную фиксацию мнений известных политических и общественных деятелей. Что касается заголовка, то в текстах новостей, изложенных в информационной форме, он не должен иметь оценочного характера. Его роль – нейтральными языковыми средствами кратко выражать релевантное содержание материа-

ла. Целесообразность использования в текстах новостей информативного типа заглавия объясняется тем, что намеренно стереотипный, стандартизованный заголовок служит как бы первым свидетельством надежности сообщаемой информации.

Вместе с тем необходимо указать и то, что освещение новостей в информационной форме, использование в них соответствующего типа заглавия отнюдь не является гарантией беспристрастного изложения материала, ибо, как известно, "любое вербальное поведение направлено на определённую цель" [9, с.195]. Поэтому несмотря на то, что в хорошо построенных информационных текстах новостей идеологическая позиция газеты практически незаметна для читателей, она проявляется и в них: в отборе, расположении материала, в порядке следования компонентов заголовка и т.п. Так, если в заголовках новостей, сообщающих факты-мнения, первым помещается компонент, в котором кратко излагается содержание мнения, а только затем следует компонент, указывающий на то, кому оно принадлежит, можно утверждать, что редакция газеты разделяет данное мнение, поскольку всегда первым помещается тот компонент текста, который, с точки зрения автора, является более важным, релевантным. Например: *Госдуме следует определить свою позицию по вопросу о принадлежности Крыма, считают крымские парламентарии* (КП, 22.02.95). Нейтральный вариант этого заглавия: *Крымские парламентарии считают, что Госдуме следует определить свою позицию по вопросу о принадлежности Крыма.* Следует отметить, что в последнее время в колонках информационных новостей крымских газет при освещении мнений появилась тенденция опускать компонент заглавия, отражающий то, чьё мнение в нем представлено. Такие заголовки неудачны, так как они не отвечают требованию адекватного и полного обобщения смысла текста. Никак нельзя назвать беспристрастными, в частности, следующие заголовки: *Белоруссия – на пороге "фашистской диктатуры"* (КИ, 13.09.96); *Москва укрывает террористов* (КП,12.02.98). В первом заглавии представлено мнение Семена Шарецкого, во втором – Эдуарда Шеварнадзе, однако это не указывается, и, таким образом, важный для восприятия газетного текста компонент заглавия отсутствует.

Как видим, в газетных текстах информационных новостей журналисты преследуют цель убедить читателей, что перед ними простая фиксация событий, мнений, а поэтому использование рекламного типа заглавия в этих текстах недопустимо. В других же газетных материалах заголовок вполне может настраивать читателей на восприятие публикации в определённом ключе и быть ярким, броским, открыто оценочным.

В качестве броских, обращающих читательское внимание газетных заголовков, широко используются фразеологические обороты. Это обусловлено тем, что большая часть фразеологического фонда имеет какую-либо экспрессивно-стилистическую окраску. В роли заголовков активно употребляются фразеологизмы, которые с точки зрения их семантической слитности являются фразеологическими выражениями – пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, широко известные фраг-

менты литературных произведений, песен и т.п. Экспрессия, ради которой используют такие заголовки, базируется на их общеизвестности: *Нашла коса на камень* (КП, 21.02.98); *Казацкому роду нет переводу* (ГУ, 05.12.96); *Лучше поздно, чем никогда* (ГУ, 05.01.98).

С желанием сделать заголовок более ярким, привлекательным связано употребление в них фразеологических оборотов в трансформированном виде. Изменения фразеологизмов позволяют журналистам избегать штампов, так как в этих случаях фразеологизм получает, помимо свойств, заложенных в нем самом (а иногда и вопреки им), новые экспрессивные свойства [10]. Способы трансформации фразеологизмов в заголовках современных газет чрезвычайно разнообразны. Наиболее распространенными являются:

1) Замена одного или нескольких лексических компонентов фразеологической единицы: *Крымчанином можешь ты не быть, но гражданином быть обязан* (КП, 17.02.98); *С миру по нитке – больнице ремонт* (КГ, 13.02.98); *Указ во время чумы* (ГУ, 17.02.98). В результате замены того или иного компонента фразеологизма другим зачастую происходит резкое изменение смысла: *Книга – источник...дохода* (ГУ, 17.10.96); *Две "головы" хорошо, а одна лучше* (КИ, 16.01.97). По нашим наблюдениям, очень эффективна замена компонента фразеологизма, осуществляемая на основе созвучия исходного и заменяющего слов: *Холод не тетка* (КИ, 11.10.96); *И в хвост, и в гривну* (КП, 18.09.96).

2) Часто в газетных заглавиях наблюдается расширение фразеологической единицы за счет введения добавочных компонентов: *На экономическом фронте без перемен* (ГУ, 31.01.98); *Терпение адвокатов лопнуло* (КП, 06.02.91); *Мертвые души...снова в цене* (ГУ, 24.10.96). Распространение фразеологизма, включение в него нового слова или слов, с одной стороны, напоминает читателю исконный фразеологизм, его смысл, а с другой стороны, позволяет журналисту кратко выразить содержание газетного материала и дать его оценку.

3) Широко используется в газетных заголовках и прием усечения фразеологической единицы, что создает эффект усиленного ожидания: *Семь раз отмерь...* (ГУ, 13.04.96); *Платон мне друг...* (КВ, 31.08.96); *Что дозволено Юпитеру...* (КП, 04.04.96). Действенным способом трансформации является усечение заголовка-фразеологизма, в котором заменён один из компонентов: *Скажи мне, кто твой клиент...* (КП,10.09.96).

4) Весьма выразительны заголовки, в которых фразеологизм, трансформированный каким-либо образом, включается в экспрессивную синтаксическую конструкцию, например в вопросно-ответную: *"Хопер инвест"? Воистину инвест!* (КП, 09.04.96); *Рукописи не горят? И горят, и тонут...* (КП, 08.10.96).

Итак, использование фразеологических единиц в газетных заголовках является эффективным средством создания экспрессии. Однако источники экспрессии многообразны. Помимо выразитель-

ных фразеологических и лексических средств, в газетных заглавиях активно используются экспрессивные синтаксические конструкции. В частности, в 90-е годы в газетных заглавиях заметно увеличилось число сегментированных и парцеллированных построений.

Экспрессивность заголовков-сегментированных и парцеллированных конструкций создается их структурными особенностями – расчлененностью, синтаксической актуализацией части высказывания, дополнительным логическим ударением. Экспрессивная же лексика только усиливает синтаксическую выразительность этих конструкций. Сравним расчлененные конструкции с обычными, стилистически нейтральными:

а) сегментированный заголовочный комплекс:

ХЛЕБНЫЕ ОЧЕРЕДИ

Вчера они были длиннее обычного (КП, 02.10.92);

нейтральный вариант:

Хлебные очереди вчера были длиннее обычного;

б) заголовок-парцеллированная структура:

Крымский парламент пересматривает. Конституцию. Свою. (ГУ, 06.12.96);

нейтральный вариант:

Крымский парламент пересматривает свою конституцию.

Как видим, выразительность и сегментированных, и парцеллированных конструкций зависит в первую очередь от их синтаксической структуры, а не от лексического наполнения.

Структурные особенности сегментированных конструкций состоят в том, что они отчетливо двучленны, распадаются на сегмент – отчлененную часть высказывания, вынесенную в начальную позицию, и базовую часть, в которой содержится местоименная или словесно-описательная связка, второй раз называющая тему высказывания: *Телевидение в Крыму. Чьё оно?* (КП,04.01.94). Первая часть сегментированной конструкции – сегмент – выполняет номинативную функцию, называет предмет дальнейшего высказывания. Базовая же часть развертывает уже собственно высказывание о названном в сегменте понятии, причем связка, второй раз называя тему сообщения, актуализирует её. Сегментированные конструкции могут не только целиком выступать в роли заголовка, но и распадаться на заголовок (сегмент) и подзаголовок (базовую часть), т.е. использоваться в качестве заголовочного комплекса:

БРОШЕННЫЕ ДЕТИ

Кто они: жертвы случая или закономерный результат? (КП, 30.03.94).

В заголовочном комплексе сегмент (заголовок) набирается крупным шрифтом, его задача – привлечь внимание читателей к проблеме, поставленной в материале. А базовая часть представляет собой информативно насыщенный подзаголовок, набранный другим, более мелким шрифтом, его зада-

ча – раскрыть содержание материала и дать ему оценку. Таким образом, сегментированные заголовочные комплексы, будучи экспрессивными конструкциями, позволяют достаточно полно раскрыть содержание материала.

Парцелляция – это такое "расчленение единой синтаксической структуры предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, то есть фразах"[11, с.140]. В парцеллированных заголовочных конструкциях внимание читателя намеренно акцентируется на отчленённом компоненте (парцелляте*): Дети – счастливы. В рекламных роликах* (ГУ, 18.02.97); *Особый порядок для языка. Русского* (ГУ, 20.02.97); *Говори, чиновник, говори. Но по-украински* (КВ, 16.11.96). Приведенные примеры показывают, что парцеллят является важным в смысловом отношении компонентом заглавия.

Итак, общность рассмотренных сегментированных и парцеллированных заголовочных конструкций заключается прежде всего в экспрессивном подчеркивании вычленяемых частей высказывания. Наиболее же существенное их отличие состоит в том, что при парцелляции высказывание может расчленяться не только на две, но и на целый ряд частей, а сегментация – это расчленение высказывания на две отчетливо противостоящие друг другу и взаимосвязанные части, между которыми устанавливаются отношения темы и повода, причем часть, обозначающая тему, обязательно выделяется в синтаксически независимую позицию. Как показывают наши наблюдения, в начале 90-х годов среди расчлененных заголовочных конструкций преобладали сегментированные структуры. Однако частое их использование, а также однотипность построения заголовков-сегментированных конструкций (например: *Крымский безработный. Кто он?* (КП, 13.11.92), *"Приветы" из космоса. Какие они?* (КП,04.01.94), *Поворот к экономике: какой была первая попытка* (КП,23.12.92) способствовала снижению их эффективности. В настоящее время в сфере газетных заглавий преобладают парцеллированные конструкции, которые весьма разнообразны по структуре и функциям. Парцелляция газетных заголовков становится все более свободной. Подчас такое расчленение является очень неожиданным: *Детвору поздравил Мороз. Александр* (ГУ, 10.01.97).

ВЫВОД. Эффективность газетных материалов повышает использование в них ярких, экспрессивных заглавий. Однако исключением являются тексты информационных новостей, в которых употребление рекламных заглавий недопустимо.

Литература.

1. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 96 с.
2. Реферовская Е.А. Лингвистические исследования структуры текста. – Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1983. – 215 с.

3. Стрельцов Б.В. Основы публицистики. Жанры: Учеб. пособие. – Минск: Университетское издательство, 1990. – 240 с.
4. Зильберт Б.А. Социо-психолингвистическое исследование текстов радио, телевидения, газеты. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 211 с.
5. Иванчикова Е.А. О дифференциации жанровых форм речи //Структура лингвостилистики и ее основные категории. – Пермь: Пермск. ун-т, 1983. – С.10-15
6. Леонтьев А.А. Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. – М.: Наука, – 1974. – С. 241-243.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание, Коммуникация; Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
8. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 268 с.
9. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С.193-230.
10. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с.
11. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1981. – 255 с.

АСИМІЛЯЦІЯ ЛІТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНОГО ДОСВІДУ НА ПРИКЛАДІ ЛІТЕРАТУРНОЇ КАЗКИ

Михайличенко Г.Б., аспірант

Роль фольклору в житті суспільства за будь яких часів і умов залишається надзвичайно важливою, і різноманітно-неперевершеною. Адже фольклор містить у собі великий обсяг знань про давні світогляди, етику і мораль, історичний устрій суспільства та його внутрішні процеси. Без вивчення фольклорних джерел неможливе глибоке дослідження питань етногенезу не тільки суспільства, але і літератури. Фольклорні джерела дають можливість зрозуміти психологію, спосіб мислення й особливості життя різних прошарків суспільства, їх взаємодію між собою протягом певного історичного часу. За визначенням Б.Хиждеу фольклору належить особливе місце, як "найцікавішому і найнадійнішому способу пізнання моральних і інтелектуальних можливостей нації" [1, с. 267].

Від самого початку свого зародження найтісніше з фольклором взаємодіяла література. Література не могла існувати без фольклору, який став художньою базою її формування у вигляді усної народної творчості, генератором засобів художнього зображення, постачальником образної й ідейно-естетичної систем. У вигляді легенд, переказів, казок фольклор на етапі зародження літератури вкрапляється в її систему, формуючи літературну традицію. Причиною тому став той фактор, що фольклор набагато раніше від літератури накопичив великий досвід художнього відображення дійсності, виробив цілу систему художніх образів, яких на той час ще не знала література. У свою чергу, в літературі фольклорні художні засоби знайшли нове застосування, органічно злившись з літературною традицією і витворивши нову якість. Цей процес можна назвати асиміляцією літературно-фольклорного досвіду. Бо, як показує літературно-історичний процес, ні фольклор, ні література не можуть існувати відокремлено один від одного. Хоча, деякий час існувала думка щодо протиставлення фольклору–літературі. Мовляв у літературі існують і діють живі творчі сили, а у фольклорі лише мертва традиція. Література – це надбання окремої творчої індивідуальності, фольклор–творчість безособова, з архаїчною формою світосприймання. Варто відзначити, що такий підхід до ролі фольклору носить зовнішній характер і не розкриває закономірностей глибинного впливу фольклору на письменство. Впливу, який є конкретно-історичним, закономірним, як процес взаємодії двох типів словесного мистецтва.

Насправді ж, роль фольклору та його вплив на літературу різних етапів її розвитку був неоднаковим, але він існував постійно. Вже за часів давньої слов'янської писемності, зокрема у літописній літературі Київської Русі X–XII сторіччя зустрічаються поодинокі сюжети близькі до казкових. Пізніше, під час розвитку давньої української літератури, звернення її до фольклору стають частішими, хоча носять здебільшого спорадичний характер. Натомість вже помітні запозичення

образної системи літературного твору з фольклору: епітети, порівняння, прислів'я і приказки. З часом процес звернення літератури до фольклору, процес асиміляції фольклорних здобутків, набуває цілеспрямованого, цілком усвідомленого характеру. Можна стверджувати, що письменники XVI–XVII сторіччя вже цілком свідомо використовували фольклор в авторському літературному процесі. Сюжети так, мотиви народних казок знаходимо у полемічних і проповідницьких творах І.Вишенського, Х.Філарета, Л.Брановича, І.Галятовського, А.Радивиловського, тощо. Цей факт підтверджує Ф.Колеса говорячи, що: "Вплив усної словесності на літературу, зазначається виразно уже в старинній добі і зростає з дальшим розвитком літератури та стає головним джерелом її обнови з виступом Котляревського"[2, с. 32].

Із змінами у суспільній свідомості змінюються і домінантні функції фольклору. Він починає суттєво впливати на сюжет літературного твору. В літературний твір все частіше потрапляють народнопоетичні сюжети, які відповідно обробляються, стаючи композиційним компонентом цілого твору. Такі фольклорні впливи чітко простежуються на прикладах історичномемуарної прози XVII сторіччя. З іншого боку фольклорні твори починають впливати і на стиль письменника. При розгляданні поетичних жанрів виразно простежуються методики використання поетами народнопоетичних образів, стильових засобів вираження, зрештою, всього багатства народнопоетичних форм. Переконливим доказом цьому є тяжіння до силаботонічної системи віршування наявне у творчості Г. С. Сковороди.

Якщо простежувати питання взаємодії фольклору і літератури в часі, помічаємо, що тісна взаємодія двох видів словесного мистецтва стає очевидною. Смуга взаємодії, впливу і повної або часткової асиміляції чітко вирізняється в творчості письменників періоду становлення і розвитку романтизму в Україні, першого деятиріччя XIX століття. За свідченням дослідника народних казок С.Савченка: "Від "Москаля-чарівника" І.Котляревського, "Солдатського патрета" і "Конотопської відьми" Г.Квітки-Основ'яненка, не було майже жодного письменника українського походження, який би не писав літературних обробок казок" [3, с. 91]. Це справді так. У другій половині й кінці XIX сторіччя в українській літературі фольклор використється дуже активно. Класики української літератури Марко Вовчок, Панас Мирний, Леся Українка, І.Франко широко використовують у своїй творчості фольклорний матеріал, насамперед казковий. Творчо опановуючи різноманітну ідейно-художню структуру фольклорних творів, вони розробляють у своїй творчості закладені в них ідеї гуманізму, імперативу правди, використовують фольклорні засоби зображення властиві фольклорним творам. Традиційні мотиви й естетичні принципи фольклору чітко простежуються в "Осінній казі" та "Лісовій пісні" Лесі Українки, "Хо" М.Коцюбинського, "Фарбованому лисі", "Лисі Микиті", збірці "Коли ще звіри говорили" І.Франка та інших.

Таким чином, цілком зрозуміло, що література не була і не є "замкнутою структурою", яка розвивається тільки за власними законами і не піддається ніяким впливам. Літераратура під час свого

формування зазнає різих впливів, на першому місці з яких перебуває фольклор. Протягом віків цей взаємовплив сформувався в окремий прошарок літературно-фольклорного досвіду, який, як зазначалося, все більше і більше впливав на творчість окремого письменника, творчо розчиняючись у його художньому методі. Тобто відбувалось взаємне проникнення, взаємна асиміляція художнього досвіду у межах історико-літературного процесу. З цього приводу І.Франко підкреслював, що: "виразних і тривких границь між словесністю і письменством немає, бо те що раз затверджено на письмі, може переходити знов у усну традицію, в пам`ять і життя нових поколінь і, навпаки, те, що вчора зложилося в усній передачі або існувало від віків у пам`яті людей, сього дня може бути закріплене письмом" [4, с. 382]. Характерну асимілятивну рису взаємодії фольклору з літературою відзначає і В.П.Адріанова-Перетц, яка тлумачить її як "співвідношення двох світоглядів і двох художніх методів, які то зближувалися до повного співпаданя, то розходилися по своїй принциповій непримеренності" [5, с. 8].

Проблему асиміляції літературно-фольклорного досвіду наглядно можна простежити на характерних фольклорних сюжетах другої половини XVIII сторіччя. Віршовані оповідання цього часу, а саме: вірша-казка про Кирика, "Пословица за мужика Гаврила", вірша про отця Негребецького, про Марка Пекельного побудовані на казкових сюжетах, чи мають виразне фольклорне походження. При цьому казковий елемент у перелічених творах виступає лише як зовнішня оболонка. Сам зміст творів передає реалістичні події і обставини української тогочасної дійсності.

Казка, насамперед, це епічне оповідання. Тому варто говорити про її специфічні жанрові особливості з визначенням етногенезу твору. Так, казка про Кирика, яку ми будемо розглядати, належить до мандрівного фольклорного репертуару. Твір про Кирика відомий у двох варіантах – як народна казка і як літературна віршована обробка. Згідно показчика казкових сюжетів Аарне-Андрєєва вона відноситься до легендарних казок [6, с. 58]. Коротко сюжет її такий: жадний і багатий піп хоче відібрати у бідняка скарб, який той знайшов; для втілення задуму він одягає козячу шкіру з метою злякати його; однак, шкіра приростає до нього і задумане не здійснюється.

Щодо генезису казки - вірші про Кирика то М.Драгоманов називав її "народним оповіданням" і характеризував як твір, що стоїть на межі фольклору і літератури. Вчений вважав, що частина репертуару кобзарів, а також віршів і пісень у старих рукописах: "Се останки матеріалу, що набирався на Україні як початок переходу від усної словесності до літератури і навпаки, від книжного далекого, від маси людності письменства до словесності штучної, та все ж таки живої, інакше: красної" [7, с. 212]. М.Драгоманов розглядав казку-віршу про Кирика на тлі світового фольклору. Він підкреслював, що цей твір є лише переробкою казки на цю ж тему, дуже поширеною в Азії та Європі, і наводив низку подібних сюжетів з фольклору різних народів. Це стосовно фольклорних джерел казки про Кирика. Але у казки є і літературне джерело, яким можна вважати

арабський твір "Каліла й Дімна", що у середньовічних літературних переробках був відомий у Київській Русі.

Одже основою твору став сюжет відомої української казки. Приблизно у другій половині XVIII сторіччя невідомий поет, спираючись на народний сюжет створює авторський твір, який з часом починає асимілювати в себе як літературний досвід-передаючись від носія до носія, тобто суб'єкта літературного досвіду, так і фольклорний-перебуваючи в усному народному побутуванні. Асиміляція літературно-фольклорного досвіду відбулась за об'єктивних соціально-історичних причин. У визначений період твір про Кирика не міг бути надрукований із-за своєї антирелігійної сатиричної спрямованості, спричиненою "кризою" релігійної ідеології. Єдиним шляхом його поширення була усна передача.

У записах збирачів фольклору збереглося кілька варіантів казки-вірші про Кирика. Найкращим записом можна вважати перші записи А.Димінського і Л.Жемчужникова. Вони повніші і зберегли більше ознак свого літературного прототипу. (Як вже відзначалося, існують два варіанти– однин з них авторська літературна обробка казкового сюжету). Ще П.Куліш зауважував під час публікації запису Л.Жемчужникова, що в усній передачі вірша збереглася не у повному вигляді. Він писав: "Сюдячи по деяких явно спотворених і переданих в уривках місцях, треба думати, що у первісному своєму вигляді вона була набагато досконалішою за формою і повнішою за змістом" [8, с. 74].

Сам носій твору від якого записано віршу, а це був кобзар Остап, вважав визначений твір "піснею чи казкою", яку він сам, у свою чергу перейняв. Якщо у публікаціях А.Димінського і Л.Жемчужникова вірша передається як римований поетичний твір, то у запису ще одного дослідника В.Кравченка вона вже подається у прозовому викладі ритмізованою прозою з римованими рядками. Він пише: "Вірша тепер не співається народом, а розповідається" [9, с. 112].

Варто звернути увагу на запис Ф.Кудринського. Згідно його запису вірша про Кирика за зовнішньою поетичною формою наближається до дум. Чітко витримуються всі стилістичні форми притаманні думам: нерівноскладовий рядок, дієслівна рима, повтори, діалоги, закінчені періоди у побудові фраз і логічному оформленні, постійні епітети:

Прийшов староста до Кирика,
Бідного чоловіка,
Та й каже: "Ей, ти, Кириче,
Бідний чоловіче!
Іди-но ти до церкви, хутенько сповідайся
Та в тих грошах гарненько признайся
Чи хочеш, чи не хочеш, а мусиш ти таки сповідатись,
Мусив в тих грошах признаватись..."

От пішов Кирик,
Бідний чоловік.
В церкві у попа довго-таки сподівався,
А в тих грошах ніяк не признався.

На прикладі цього уривку переконливо видно, що форму думи, скоріше за все, надав варіанту Ф.Кудринського кобзар-виконавець від якого було записано твір. Тобто, на поетичну форму мала вплив, безпосередньо, творча індивідуальність кобзаря, накопичений їм літературний досвід.

Для порівняння, Л.Жемчужников весь твір записує в одній поетичній формі–14-ти складовому двовірші. А.Димінський робить запис ближчий до запису Ф.Кудринського, але за своїми інтонаціями він ближче до розповідних, з менш стійкою поетичною структурою, що дає можливість варіацій для різних виконавців: зміни поетичних деталей, слів і виразів тощо.

Скоро субота наступає, піп дяка до Кирика посилає,
Кирик, змушений, в воскресеньє сповідь відправляє.
В церков входить,
А своїм звичаєм сповідь говорить.
Піп ся за гроші питає: "Може, ти де ся прокрав?
А може кого забив?"
Мусив Кирик на сповіді ся признати,
Як найшов котельця з рублями і яким случаєм, і добрі
гроші дали ся взяти [10, с. 213].

Характерно, що у цьому варіанті вже присутні конкретні художні деталі: прізвище попа, назва повіту і духовних установ. Інакше твір набуває характерних ознак часу, міста, особи, або індивіалізується.

Для порівння варто згадати ще один маловідомий варіант запису вірші. Він зроблений польскою фольклористкою Ю.Мошинською і ціний тим, що початок передано у формі казки. "Був собі чоловік, і він Кириком звався; дуже бідний був і мав аж семеро дітей, але всі вони померли; а після діждався іще одної дитини. Але це дитя побуло три годи, та й умерло; був він такий бідний, що не мав за що поховати, попові за похорон заплатити. Пішов він до попа і просить його...". Далі починається віршований текст, з формальними ознаками думової рецитації. Але видно, що з`явилась характерна казкова обрядовість, а саме: семеро дітей, три годи. Подібна обрядовість невипадкова. Вона глибоко символічна і своїми корінням сягає до космогонічних уявлень східних слов`ян щодо бачення навколишнього світу і його будови. Ще від часів князя Володимира в Київській Русі існувало уявлення про всесильне божество Сімарглу. Це спотворена літописцями назва бога Семи Ярил–семи

сонць, якому поклонялись на Купала, в день шлюбу Світла і Води, що само по собі було відображенням періодичного відродження природи. Згодом космогонічні уявлення закріпились в фольклорних творах, переважно в казках у вигляді чисел: три, сім, дев'ять. Наприклад: весільний каравай замішується на воді із семи криниць, на яйцях від семи курок, молоці від семи корів, на борошні з семи млинів; або було у батька три сина, чи дарую тобі три городи вкупі та інше. Описані традиційні казкові формули доводять невипадковість подібної форми і те, що літературна форма з часом асимілювала в себе казкову символіку і поетику, яка вироблялась віками у колі професійних казкарів поки не набула сталої форми.

Таким чином, "казка чи вірша" проходить тривалий еволюційний шлях розвитку, асимілюючи літературний з одного боку і фольклорний з іншого, досвід, який приводить до формування певної літературної форми. Якщо про наявність літературного впливу свідчить конкретизація деталей у варіанті А.Димінського, то характерна казкова обрядовість варіанту Ю.Мошинської відображає відчутний вплив з боку фольклорної традиції. А загалом обидва варіанти показують, як твір розвивався, тобто: становлення форми відбувалося повільно, пробігом певного історичного часу, з урахуванням і під впливом нагромадженого літературно-фольклорного досвіду. Від фольклору взято сюжетну схему, поетичну образність, казкову обрядовість. Від літератури близьку до силабічної поезії структуру вірша, поетичну деталізацію окремих сюжетних ходів, нарешті форму. Бо фольклорна література на той час ще не знала творів такого великого обсягу.

Щоб всебічно висвітлити асимілятивні літературно-фольклорні впливи варто звернути увагу на мотиви казки про Кирика. У традиційній казці про Кирика переважають два мотиви: оповідь про знайдений скарб і метаморфоза людини в звіра. Вони відносяться до прадавніх слов'янських вірувань і у літературній творчості активно використовуються письменниками. Наприклад, образ вовкулака опрацьований Лесею Українкою в "Лісовій пісні". Грунтом для формування мотивів метаморфози були різноманітні міфологічно-релігійні культи східних слов'ян, зокрема тотемизм. Він призвів до формування таких фольклорних образів, як водяник, лісовик, домовик, русалка, мавка, вовкулака, чаклун тощо. Метаморфоза в подібних сюжетах відбувається зі злої волі ворожбита або спонтанно. Так ведмідь був колись мірошником, але за те що він вдягнув ведмежу шкіру і налякав мандрівників бог перетворив його у ведмедя. Або дівчина стала зозулею, злий хлопець-собакою, гордий багач-жабою та ін [11, с. 192]. Поширеними в казкових творах є перетворення людини в дерево, дівчини в тополю, березу, калину. Щодо мотиву знайденого скарбу то необхідно відзначити, що писана література не розробляла цих сюжетів. Бо у народний традиції скарби є заклятими і оберігаються нечистою силою. Всі дії пов'язані з ними йдуть від лукавого. Скарб, що потрапив до Кирика, теж оберігається нечистою силою. Але він не лише рятує Кирика у біді, а й стає знаряддям покарання зажерливого попа.

Таким чином, у казці мотиви метаморфози і знайденого скарбу виступають асимільованими фольклорними мотивами в літературній канві твору. Вони використовуються з суто літературною метою, як допоміжний матеріал для концентрації уваги на потворній внутрішній суті попа.

Цілком очевидно, що казка про Кирика за весь час свого існування зазнає трансформаційних змін шляхом асиміляції літературно-фольклорного досвіду. Перебуваючи у народному побутуванні фольклорний сюжет через його автора і носіїв асимілює літературний досвід, набуваючи характерних літературних ознак. Він збагачується мовно, літературними поетичними засобами і формами. На рівні мотиву, сюжету вирізняються якісні зміни, з`являється конкретизація деталей, чіткими стають жанрові ознаки притаманні літературному твору. У змісті знаходять своє відображення потреби і завдання конкретного історичного часу. З іншого боку літературний твір, вірша про Кирика, асимілює в собі характерні жанрові особливості народної казки – совоєрідний казковий сюжет і стиль. Крім того відбувається асиміляція жарових ознак фольклорної казки, а саме установка на вигаданість, на перемогу добра і покарання зла. Творчого засвоєння набувають фольклорна поетична традиція, міфологічні погляди,

Одже, явище казок і розвиток цього жанру в літературі засвідчує про їх тісний взаємозв`язок протягом тривалого історичного часу.

Література.

1. Хеждеу Б., Избранное.– Кишенев.: 1987. – 585 с.
2. Колеса Ф.М., Фольклористичні праці. – К., 1970.– 857 с..
3. Грицай М.С., Давня українська проза. Роль фольклору у формуванні образного мислення українських прозаїків XVI - початку XVIIIст., – К., 1975. – 152 с.
4. Франко Іван. Твори: В 20-ти т. Т.16, К., 1955. – 482 с.
5. Адрианова-Перетц В.П., Древнерусская литература и фольклор. – Л., 1974. 618 с.
6. Народные сказки Афанасьева А.Н.,: В 3-х т. Т.3. М., 1957. – 587 с. Андреев Н.П., Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне.
7. Мишанич О.В., Українська література другої половини XVIII ст., і усна народна творчість. – К., 1980. 344 с.
8. Левченко М., Вірша про Кирика, як антипроволавний, уніатський витвір // Етнографічний вісник. 1957. кн.5. – 423 с.
9. Там-же. С. 112.
10. Мишанич О.В., Українська література другої половини XVIII ст. і усна народна творчсть. – К., 1980. 344 с.
11. Токарев С.А., Ранние формы религии. – М., 1964. 392 с.

1812 ГОД В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСНЯХ

Орехов В. В., аспирант

В 1912 г. в свет вышел сборник В. Н. Гартевельда, озаглавленный «1812 год в песнях». Собрание текстов 33 русских и французских песен эпохи нашествия Наполеона 1-го в Россию в 1812 году». Открывается сборник вступительной статьей составителя, и далее идут 24 русские песни и 9 французских, каждая из которых сопровождена небольшим комментарием, а французские тексты – поэтическим переводом, принадлежащим самому Гартевельду.

Ни в одном из общеизвестных справочников и биографических указателей имя Гартевельда обнаружить не удалось. По всей видимости, человек этот не имел прямого отношения к литературе, хотя он и сообщает во вступительной статье, что записал эти песни, собирая материалы для задуманной им в 1899 году драмы из эпохи двенадцатого года. При близком знакомстве со сборником становится понятным, что Гартевельд не обладал достаточной литературной эрудицией. Так, например, под 8 номером он печатает песню, названную им «Шевардинской» и дает следующий комментарий: эта песня «сложилась по поводу сражения у Шевардино, где солдаты были измучены осенней бурей, свирепствовавшей ночью перед сражением. Последние слова песни приписывают Кутузову» [1]. Читаем слова самой песни:

Мы долго, молча, отступали,

Досадно было, боя ждали...

И так далее по тексту М.Ю.Лермонтова до слов, которые здесь приписываются Кутузову:

Уж постоим мы головою

За родину свою [с. 17].

Можно было бы предположить, что Гартевельд намеренно умалчивает об авторстве Лермонтова, чтобы не допустить противоречия со своими собственными словами: «Русские народные песни 1812 г. почти все являются результатом чистого народного творчества» [с. 6]. Однако в других песнях, например, «То не град идет... (Великая панихида)» и «Лежат храбрейшие рядами... (Элегия на московский пожар)» авторство С.А.Круглова и Н.М. Карамзина указывается. Поэтому логичнее думать, что Гартевельд просто не знал о принадлежности текста так называемой «Шевардинской песни» М.Ю.Лермонтову. Сам по себе этот факт показателен в отношении известности лермонтовского текста в начале XX века, когда он мог показаться результатом исконно народного творчества.

О том, что Гартевельд не достаточно полно был осведомлен о новинках литературы, говорит еще одно обстоятельство. Проделав огромную работу, собрав песни по источникам (хранящимся в Императорской Публичной библиотеке, в Румянцевском музее в Москве [2], в музее Клюни в

Париже, в Архиве французской Академии) и частным преданиям, составитель сборника упускает из виду материалы, находящиеся «на поверхности». Так, он не делает никаких ссылок на публикацию в «Русском архиве» за 1887 год, подготовленную Петром Бартеневым по материалам архива Матвея Ивановича Муравьева-Апостола и озаглавленную «Песни славной эпохи 1812-1814 годов, которые пелись русскими офицерами».

И все же, несмотря на некоторые недочеты, настоящий сборник представляет несомненную ценность. Он действительно передает дух времени, когда, по выражению Бартенева, «образованное наше дворянство распевало французские песни, отстаивая родину от нашествия французского» [3].

Гартевельд постарался, чтобы в сборник вошли песни, которые пелись в великосветских салонах, например, «Ruisseau» («Ручеек») или «Элегия на московский пожар» Н.М.Карамзина, простонародные русские песни («Разоренная моя путь-дорожка», «За горами, за долами», «Ах ты, батюшка мой, славный тихий Дон» и др.) и ряд французских песен, что позволяет представить эпическую панораму происходивших событий.

К слову скажем, что Л.Н.Толстой в романе-эпопее «Война и мир», используя песни начала XIX века, следует, если можно так выразиться, той же схеме: во 2-ом томе при описании обеда в честь Багратиона 3 марта 1806 г. цитируется часть кантаты П. И. Голенищева-Кутузова:

Тщетны россам все препоны,
Храбрость есть побед залог,
Есть у нас Багратионы,
Будут все враги у ног... [4]

В том же томе, в сцене, где Наташа Ростова танцует русский танец, Толстой использует русскую народную песню:

За холодной ключевой,
Кричит, девица, постой! [5].

И наконец, в 4-ом томе романа, описывая, как французский офицер и его денщик, умирая от холода, прибились к русским войскам, Толстой вкладывает в уста денщика Мореля слова старинной французской песни «Vive Henri Quatre!» («Да здравствует Генрих Четвертый!») [6], которую с незначительными изменениями и полностью поместил в своем сборнике и Гартевельд. Кстати отметим, что в изданиях «Войны и мира» 1869 и 1873 годов песня эта дается без перевода, видимо, в расчете на ее общеизвестность.

Толстой, правда, не использует песни для характеристики морального настроя русских войск, но, как помним, приемом этим пользуется С.Бондарчук в экранизации «Войны и мира». Здесь русские солдаты поют «Ах вы, сени мои, сени...»

Собрав русские и французские песни одной эпохи, Гартевельд не делает их сравнительного анализа. В предисловии есть только одно замечание по этому поводу, которое следует принять к сведению. Гартевельд пишет: «... Есть одно существенное различие между французскими и русскими песнями 1812 года: во многих русских песнях 1812 года звучит ядовитая насмешка над французами. Ни в одной французской песне этого не встречается. Если в них говорится о врагах, то всегда о врагах Франции в совокупности. А так как француз того времени смотрел на себя как на пионера новых идей (свобода, равенство и братство), то в их песнях врагами часто являются «Les Rois», «Les Tyrans» («Короли», «Тираны») и т.д.» [с. 8]. В этом случае мы согласимся с наблюдением Гартевельда, заметив, однако, что русские песни дают повод говорить не столько о «ядовитой насмешке над французами», сколько о патриотическом пафосе.

Вообще же, различия между русскими и французскими песнями 1812 г. наиболее показательны, если проанализировать русский и французский текст песни «Te souviens-tu?» («Ты помнишь ли?») на музыку немецкого композитора Голтея. Интересна ее история. Слова французского текста принадлежат Эмилю Дебро и говорят о победах Наполеона. Позднее появилась русская песня с тем же названием и на ту же мелодию, в которой уже говорится о победах над Наполеоном. Гартевельд не дает перевод французского текста, публикуя вместо этого только ее русский вариант.

Вот французский текст:

Te souviens-tu – disait un Capitaine
Au Vétéran qui mendiait son pain –
Te souviens-tu qu'autrefois dans la plaine
Tu détournas un sabre de mon sein?
Sous le drapeaux d'une mNre cherie,
Tout les jadis nous avons combattu;
Je m'en souviens car je dois la vie.
Mais toi, soldat, dis-moi, t'en souviens-tu?

2

Te souviens-tu de ces jours trop rapides
Ou les fran÷ais asquit taut de renom!?
Te souviens-tu que sur les pyramides
Chacun de nous osa graver son nom?
Malgré les vents, malgré la terre et onde
On vit flotter, aprNs l'avoir vaincu,
Notre etendard sur le berceau du monde:
Dis-moi, soldat, dis-moi, t'en souviens-tu?

3

Te souviens-tu que les preux d'Italie
Ont vainement combattu contre nous?
Te souviens-tu que les preux d'Iberie
Devant nos chefs ont plié les genoux?
Te souviens-tu qu'aux champs de l'Allemagne
Nos bataillons, arrivant impromptu,
En quatre joure ont fait une campagne:
Dis-mai, soldat, dis-moi, t'en souviens-tu? [7]

Сравним французский текст с русским вариантом песни:

«Ты помнишь ли, товарищ неизменный!» –
Так капитан солдату говорил, –
«Ты помнишь ли, как гром грозы военной
Святую Русь внезапно возмутил?
Ты помнишь ли, как мы под знаменами
Отечества сражались со врагом?
Как враг бежал несметными толпами,
Скажи, солдат, ты помнишь ли о том?

2

Ты помнишь ли поход тот незабвенный,
Когда мы шли победы дань стяжать?
Когда повел наш Царь Благословенный
Расторгнуть плен и мир народам дать?..
Ты помнишь ли, как наш орел двуглавый,
На высотах Монмартра бросив гром,
Дал миру мир, во имя русской славы –
Скажи, солдат, ты помнишь ли о том?

3

Ты помнишь ли, когда Париж надменный
Нам отворил заветные врата
И отдал лавр коленопреклоненный, –
И ждал от нас с покорностью суда?
Ты помнишь ли, как русские знамена

явились в нем с победным торжеством,
И мир сложил ярмо Наполеона –
Скажи, солдат, ты помнишь ли о том?» [с. 41]

Как видим, тема трагического положения ветерана войны 1812 г., весьма распространенная во французской литературе XIX в., в русском варианте отсутствует. Здесь солдат – неизменный товарищ офицера, прошедший с ним всю войну. Причем, если во французском тексте офицера и солдата сближают, в первую очередь, пережитые вместе опасности, «славные завоевания», то в русском тексте их сближает опасность, угрожающая «Святой Руси», «знаменам Отечества».

Французская песня использует образы, традиционно связываемые с победами наполеоновской армии: египетские пирамиды, колыбель, или лоно мира (le berceau du monde), – Рим, Италия; в последнем куплете – Германия. Строго говоря, победа для французов определяется возможностью «начертать имена героев» на пирамидах и «водрузить свой штандарт» над Римом.

Для русских победа над «надменным Парижем» и освобождение мира от «ярма Наполеона» становятся единоправными понятиями. В этом варианте противопоставление образа русского солдата и «коленопреклоненного» Парижа, ожидающего суда, чрезвычайно усиливает роль простого воина в установлении справедливости.

Итак, образы солдат во французском и русском вариантах песни контрастируют. Самое любопытное, что контраст возникает как бы естественно: проистекает не из оценки противника, но из самооценки русских и французов.

Если мы обратимся к «Песням славной эпохи 1812-1814 годов, которые пелись русскими офицерами», то мы и там найдем противопоставление русских и французов, но уже с позиции русской стороны. Бартенев приводит такое двустишие:

Народы Европы, поглядите на разницу
Между французами в Москве и варварами во Франции [8].

Здесь обыгрывается противопоставление привычных для Европы понятий: цивилизованности французов и варварства русских, но таким образом, что понятия эти приобретают значение прямо противоположное традиционному.

Допуская возможность субъективности взгляда русского автора, обратимся к свидетельствам Стендаля. Вот как в одном из «московских писем» (1812) Стендаль описывает пожарную Москву: «Мы выехали из города, освещенные самым величественным пожаром в мире, образовавшим огромную пирамиду, основание которой, как у молитвы правоверных, было на земле, а вершина уходила в небо. Над этой пеленой из пламени и дыма показалась луна. Зрелище было внушительное, но, чтобы наслаждаться им, нужно было быть одному или в обществе умных людей» [9].

Человек французской цивилизации, будущий классик французской литературы умеет находить чисто эстетическое удовольствие, наблюдая пожар и гибель «северной столицы», поначалу поразившей французов своим богатством и красотой. Он только сожалеет, что не может наслаждаться этим зрелищем «в обществе умных людей».

Позднее, в 1818 г. в «Жизни Наполеона» Стендаль описывает теперь уже вступление русских войск в Париж. Контраст разителен: «В десятом часу человек двадцать государей и владетельных князей во главе своих войск вступили в город через ворота Сен-Дени. Все балконы кишели людьми; дамы были в восхищении от этого зрелища. При проезде государей они восторженно махали платками; каждая из них хотела увидеть, а может быть, и пленить императора Александра» [10].

Бартенев публикует несколько стихов, которые в это время пели побежденные парижане в честь победителей русских: «Как люблю я видеть гордых сынов России на сих берегах! Эти дети Севера не почувствуют ли себя на родине, находясь посреди нас? Они горды и страшны в бою, они великодушны и храбры; и потому как им не быть лучшими друзьями Франции?» [11].

В исторической и художественной литературе, посвященной войне 1812 г., мы могли бы найти еще множество соответствий с теми выводами, на которые наводит анализ песен, собранных Гартевельдом. В этом отношении песни эпохи войны 1812 г. служат не только свидетельством конкретно-исторических фактов, но и иллюстрацией процессов, формирующих народный дух и характер.

Литература.

1. Гартевельд В.Н. 1812 год в песнях. – М., – 1912. – С. 16. Далее цитируем по названному изданию с указанием страницы в тексте.
2. В том же Румянцевском музее работал и Л.Н.Толстой, собирая материалы для «Войны и мира».
3. Бартенев П. Песни славной эпохи 1812 -1814 годов, которые пелись русскими офицерами // Русский архив. – М., – 1887. – Кн. 2. – С. 244.
4. Толстой Л.Н. Собр. соч. в 12-ти т. – М., – 1987. – Т. 4. – С. 23.
5. Толстой Л.Н. Там же. – С. 275.
6. Толстой Л.Н. Там же. – Т. 6. – С. 210.
7. Гартевельд В.Н. – Указ. соч. – С. 40. Для того, чтобы сделать сравнительный анализ двух текстов более наглядным, дадим рифмованный перевод французского варианта песни (перевод мой – В.О.):

«Помнишь, – капитан спросил солдата
(Тот солдат был нищий ветеран), –
Помнишь, палашом своим когда-то

Ты в степи мне грудь спасал от ран.
Ты под знаменем своей отчизны милой
На врага идти всегда был рад.
я все помню – я не жду могилы,
Но вот ты, ты помнишь ли, солдат?

2

Помнишь ли бег дней тех знаменитых,
Быстротечной славы времена!?
Помнишь, как француз на пирамидах
Начертал героев имена?
Вопреки земле и морю жили
И тогда с победой свой штандарт
Мы над лоном мира водрузили.
Ты скажи, ты помнишь ли, солдат?

3

Помнишь ли ты тщетно воевавших
Против нас Италии бойцов?
Помнишь ли колена преклонявших
Пред тобой иберских храбрецов?
Помнишь, как немецкими полями
Наши воины вперед летят –
В день четвертый бой закончен нами.
Ты скажи, ты помнишь ли, солдат?»

8. Бартенев П. – Указ. соч. – С. 244.
9. Стендаль. – Собр. соч. в 15-ти т. – М., – 1959. – Т. 15. – С. 116.
10.Стендаль. Там же. – Т. 11. – С. 151.
11.Бартенев П. – Указ. соч. – С. 244.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАМЫСЛА ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ЭПОПЕИ АНДРЕЯ БЕЛОГО "ВОСТОК ИЛИ ЗАПАД" (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ "КОТИК ЛЕТАЕВ" И "КРЕЩЕНЫЙ КИТАЕЦ")

Резник О. В., аспирант

Андрей Белый (Борис Николаевич Бугаев, 1880 - 1934) – поэт, прозаик, теоретик символизма. Представление о религиозном назначении творчества и конечной цели его как преображения духовной жизни общества предопределили основные мотивы эпического и поэтического наследия писателя. В его поздних повестях "Котик Летаев" и "Крещеный китаец" на первый план выходит личность, наделенная автобиографическими чертами. Жизнь, история страны (и шире - человечества), заявленная ранее как центральная тема, не отходит на второй план, но освещается иначе – изнутри. Мысль о том, что сознание ребенка, его первые шаги в освоении окружающего мира оказываются решающими для всего последующего опыта личности, была высказана в свое время и Л. Н. Толстым, заметившим: "От пятилетнего ребенка до меня только шаг. А от новорожденного до пятилетнего - страшное расстояние " (Л. Н. Толстой. Собр. Соч. М. , т. 10, с. 537) Показать этот процесс в реальных категориях быта и составляло задачу Андрея Белого – антропософа.

А. Белый осознавал все явления окружающего мира как многообразное диалектическое единство. В его планы входило пересоздание людей и общества на основе новой культуры и веры.

Вот почему третья часть историософской трилогии "Восток или Запад", задуманной Белым, в отличие от двух предыдущих – "Серебряного голубя" и "Петербурга", должна была представить положительную программу жизни, победившей зло и неблагополучие.

Опираясь на Канта и Штейнера, Белый создает произведения, в центре которых стоит человеческий разум. В нем, согласно концепции автора, тесно переплетаются рациональная и чувственная стихии. Отсюда и первоначальное название задуманной вещи – "Невидимый Град", то есть созидание души. Отрицавший любое насилие, сознававший социальные потрясения как столкновение восточной (монгольской) и западной (европейской) культур, воспринимавший революцию как второе пришествие Спасителя, Белый искал те нравственные ориентиры, которые помогли бы человеку не только выстоять в "бушующем мире", но и пересоздать его.

Об этом свидетельствует предисловие к "Котику Летаеву", написанное в 1928 году. В нем писатель объясняет не только смысл образов произведения, но и возникновения самого замысла. В этой же статье он выделяет главные темы (именно т е м ы , а не одну) повести.

Главной темой становится ответ на вопрос: есть ли подсознательная память? Согласно Белому, в сознании ребенка запечатлевается не сам факт, а его эмоционально – образное восприятие. И эти картины не есть "субъективный бред", а, скорее, нечто типичное, порожденное общностью исторического момента.

Однако более всего он подчеркивает естественно – научное основание всего изображаемого, отвергая обвинения в мистике. Поэтому вторая тема этого произведения – умение вспоминать в себе то, что забыто в суете дней. И главное, что должен "воскресить" в своей духовной памяти человек – это вера в Бога.

Знаменательно, что эти антропософско – теософские повести были названы позднее Белым "симфоническими", то есть осуществляющими музыкальную тему в слове. Отсюда их интонационный, музыкальный смысл, отсюда и особенности их формы, и экспозиция сюжета, и язык: "... на предложения о переводе на английский язык симфонической повести "Котик Летаев" я ответил молчанием; передо мной встала картина искажения ритмов и деформации слов; повесть "Крещеный китаец" сложилась из звуков шумановской "Крейслерианы"; она вышептана так, как вышептывается стихотворение..." [1, с. 22]

Поэтому в этих произведениях можно выделить ряд сюжетно – музыкальных мотивов: быта, космоса (вечности), библейскую тематику Словесная ткань повестей пронизана образами, возникающими как бы вне связи с логическим ходом повествования. Это попытка взрослого автора "вынырнуть в детскую душу", подыскать детским впечатлениям адекватное объяснение.

Глубокий автобиографизм повестей определяет их сущность и окраску. Однако тот факт, что они создавались в годы самоопределения не только автора, но и всей страны, позволяет увидеть в изображенном глубоко обобщенную картину внутреннего мира личности переломной эпохи.

История выступает в повествовании опосредованно, как биография человеческого "я", не просто взятого в процессе духовного созревания, но осознающего малейшие изменения во внешнем мире (в истории страны и в космосе) и преломляющего их ассоциативно. Поэтому замысел заключительной части не только расширяется, но и меняет название: задумана эпопея "Моя жизнь". Однако сам предмет изображения не меняется, что позволяет не только опровергнуть высказывания ряда литературоведов, будто идея " Невидимого Града " никакой реализации не получила, но и включить симфонические повести "Котик Летаев" и "Крещеный китаец" в границы единой "субъективной эпопеи"; своеобразного жанрового единства, куда входят эпические произведения писателя, в которых структурообразующими являются категории Истории и Веры.

Белый задумывал свою эпопею как обширное историософское полотно, где линия субъективная, личностная была бы составляющей истории. И хотя были написаны только первые две части, а остальные вошли отдельными гранями в роман "Москва", Белому удалось передать в этих произведениях социально - бытовую атмосферу России начала XX века.

Считаем, что произведение автобиографического жанра, а именно повесть как изображение истории одной человеческой жизни, более подходило для воплощения историософской концепции, чем собственно мемуарное, так как позволяло сосредоточиться на внутреннем мире личности,

которая, по Белому, должна противостоять влиянию рационалистической стихии Запада и чувственно – нигилистического Востока.

Завязка повести "Котик Летаев" – пробуждение самосознания родившегося человека, развязка – зарождение Христовой веры в душе. Между этими двумя полюсами существования личности заключена история всего человечества. Повествование строится по принципу, обозначенному в "Эпилоге": миг, комната, происшествие. Деревня и время года, Россия, история, мир – все это и есть лестница к крестным мукам существования. Вся повесть композиционно оформлена как последовательное развитие действия, состоящее из самостоятельных картин, каждая как бы "вбирает" в себя содержание и образный ряд предыдущих. Отдельная главка строится по принципу: обобщенная реалия в духе антропософии; она раскрывается в многообразии внутренних связей и образов, словесных и звуковых потоков; конкретизируется, находится реальная мотивировка события или впечатления, данная взрослым, тридцатипятилетним автором. Для более точного воссоздания детского мироощущения Белый использует "взрослые" категории, создавая обстановку не только из ощущаемых предметов, но и из звуков: гамм, рулад, а также цветов и запахов. В его детские бреды врываются отзвуки древних мистерий, мотивированные теорией Ницше. В любом обыденном явлении Котик видит знамение внешних сфер, а в основе каждого образа лежит "вечный" прототип. Так, например, отец воспринимается как Вулкан, потому что он наполняет все комнаты керосиновой копотью (первый, реальный план) и одновременно - он прародитель мира, источник идей и всего нового.

Белый рисует состояние лирического героя как о с о б е н н о е - своеобразное единство единичного и всеобщего (грядущего). Самосознание младенческих лет определено как свойственное целому кругу людей, находящихся в равных исторических условиях. В "Предисловии" писатель показывает, как из детства, из постижения себя в качестве "я" вырастает история, а автор становится ее пророком: "...смысл есть жизнь: моя жизнь; она – в ритме годин" [2, с. 311]. Он отождествляет себя с Христом, в пунцовом платьице ребенка видит багряницу, в окружающих его людях – толпу у распятия, а в фактах повседневной жизни – отражение великой истории. Причем последняя понимается героем "Котика Летаева" как вечный, подвластный космическим ритмам временной поток, который проходит через одну точку в пространстве – творческую индивидуальность.

Вновь обращаясь к идее истории как постоянного возвращения к тому, что уже было, писатель насыщает повествование реминисценциями из древнегреческих мифов и Библии. Прилагая историософские категории к исследованию человеческой личности, он изображает взросление ребенка как последовательное прохождение через различные эпохи. Окружающие условия оказываются аналогичны то состоянию языческого хаоса, то упорядоченной культуре Египта и Древней Греции. Одновременно в сознании Котик проходит все ранние этапы человеческой

философии: догреческий (египетский), древнегреческий, солнцепоклонничество, христианство. Причем знание о Христе, согласно Белому, заложено в человеческом сознании изначально, однако забыто в повседневной суете. В связи с этим жизнь героя изображается как дорога через строй комнат (быт) в Троице – Арбатскую Церковь, то есть к Богу. Поэтому библейская символика переносится им на реалии окружающей жизни: приходящие к отцу старики – профессора воспринимаются маленьким героем как волхвы, а отец и мать из живых людей превращаются в олицетворения образно - категориальных понятий.

Особого рассмотрения заслуживает сквозная сюжетная линия ожидания "Его". Смысл этого обобщения будет раскрыт только в эпилоге, однако постоянные намеки, "говорящие" детали подготавливают появление загадочного. Духовное сиротство Котика длится недолго: появляется "духовник в крылатке" - Владимир Соловьев. Его приход в дом Летаевых показан как судьбоносный, в изображении внешности демонические черты отступают перед мессианским светом души. После этого "явления" Белый логично переходит к описанию распятия.

В целях наиболее яркого показа увиденного Белый включает каждый образ в контекст исторических и теософских параллелей, создавая ряд мифов, в которых прошлое выступает как реально существующее в прапамяти личности. Так, бородка дяди Ерша вызывает в памяти краснофигурные древнегреческие вазы, а раскосые папины глаза становятся поводом к размышлению о скифах и монголах.

Заголовки глав позволяют зафиксировать ступени развития личности. Первая "Ты - еси" - ощущение себя в мире; во второй - "Папа" - обозначен путь к осознанию предков и родственных связей героя; в третьей - "Котик Летаев" - изображается процесс становления индивидуальности, четвертая глава - "Вселенная" – это переход от быта к Бытию, пятая – "Ренессанс" - возрождение души, обремененной опытом прошлого, шестая же глава "Гностик" указывает на органический переход от наблюдения к познанию, причем к познанию религиозному.

Исследуя человеческое взросление в свете своей концепции, Белый воспринимает Восток и Запад как космические, отраженные в подсознании личности, категории. Поэтому в семье Котика сталкивается рационализм и азиатчина, христианство и язычество, персонифицированные в образах отца и матери. Именно это противостояние становится основой конфликта в следующем создании Андрея Белого – "Крещеный китаец".

"Крещеный китаец", работа над которым началась в послереволюционные годы (1920 – 1921) - произведение несколько иного поэтического плана, нежели "Котик Летаев". Активная общественная жизнь заставляет Белого перейти от детализации к масштабным обобщениям. Само время требовало четко обозначить рамки той социально – культурной среды, которой в сложившихся исторических

условиях необходимо было сказать решительное "Нет". Благоговение перед любой деталью из прошлого уступает место духовно – нравственной требовательности.

Если принять во внимание фразу Белого из предисловия 1928 года, что "восприятие факта было иное, чем сам факт, " то можно предположить, что и в "Крещеном китайце" присутствуют два смысла всего изображаемого, причем подтекст, выраженный в символизации явлений окружающей жизни, несет глубоко философскую окраску. Постоянное нарастание историософских мотивов обусловлено тем, что теперь арена борьбы двух враждебных начал Востока и Запада - не страна и человечество, а душа личности, только начинающей осознавать свою связь с реалиями окружающей жизни. Временные и пространственные координаты повести изменчивы. Собственно биографическое время, хоть и связано с реальным, историческим, настолько субъективно, что даже сравнивается автором с пугливым зайцем. Постоянное экспериментаторство с временным планом позволяет Белому зримо воссоздать картину из далекого прошлого (погоню скифа за персом) или из будущего (рядом с современными маленькому Котику зданиями стоят те дома, которые автор видит много лет спустя).

Эмпирическая жизнь, протекающая в пространстве, имеет несколько взаимопроникающих пластов. Это пространство папиного кабинета – особый, математически выстроенный мир, где даже Христос не Бог, а "Абсолют, так сказать". Второй пространственный пласт – остальная квартира – владения мамы, подчиненные музыкально – цветовой стихии. В этих комнатах время не ощутимо, все происходящее в них длится месяцами и годами, в то время как пространство реального города – Москвы - отмечено приметами обыденной жизни: зиму сменяет всеобновляющая весна, каждый дом имеет свое имя. Такое контрастное сопоставление мира внутреннего и внешнего позволяет писателю показать не только протяженность конфликта между матерью и отцом, но и его безрезультатность, бесперспективность.

Особую роль в сюжете играет образ отца. Объяснение его духовных ориентиров Белый дает уже в заголовке произведения, усматривая в предложенном сочетании некий символ: "китаец" как носитель восточного, дикого, стихийного начала, оказывается, обращен в православие, он - " крещеный ". Подлинный смысл историософской концепции писателя ярче всего прослеживается в эволюции этого образа, долженствующего продемонстрировать идеальное слияние культуры Европы и монгольской естественности. Именно такой синтез автор "Крещеного китайца" противопоставил раздвоенности духовной жизни России. Поэтому личность Котика, становление его мира, отходит на второй план, а центральной фигурой становится отец – профессор Летаев, в последующих романах - профессор Коробкин.

В раскрытии образа отца Белый идет следующим путем: во внешности героя различными деталями подчеркивается сходство со скифом или монголом ("восточность"), а во внутреннем мире –

влечение к математической точности, а также увлечение Библией. Как ранее в Соловьеве, Белый находит в этом герое "проблески древности", возвращаясь ассоциативно к Элладе, и особого рода одухотворенность, близкую к "отрешенности от мирских дел". Отец напоминает Котику китайского мудреца, "небом освеченного, духом просвеченного". Личный жизненный опыт старшего Летаева, переживания от частых стычек с женой, социально – бытовые условия его жизни позволяют автору выделить главную черту профессора: "святейшее" [2, с. 472]. Оно проявляется в знании Священного писания и в глубоком понимании основ мирозданья. Его экспромты, жизненная неустроенность позволяют Белому показать "одержимость" "блаженного от многой мудрости". Его ориентиры – размеренный, мещанский Китай, регламентированный правилами, скорректированными Лейбницем, Пифагором, Лао – цзы. Отсюда – новый смысл восточной стихии, близкий к тому, который вкладывался в него автором романа "Петербург".

Именно в этом произведении Белый отступает от общепринятого понимания восточного начала: оно воплощает не только стихийный разгул, а и размеренность, разрушающую существующий порядок своим чрезмерным следованием догмам. Одновременно – это жизнь духом, погруженность в себя. Анализ символики образов Отца и Матери позволяет увидеть комплекс черт, выражающих противостояние "восточного" и "западного" типа мышления.

Подчинение строгим правилам, идущее с Востока – от отца, противопоставлено стихии музыки и цвета эпохи Возрождения, связанной с мамой. Неприспособленность к быту противостоит практичности и аккуратности, свойственной маме, а приверженность к Москве, к скучному и интеллектуальному быту профессоров сталкивается с наиболее ярким проявлением Запада в России – Петербургом, городом суетным и веселым, что проявляется в поверхностном отношении к жизни маминого окружения: "Оставь: Петербург – это немцы." [2, с. 517] Отец – сторонник интеллектуального развития ребенка по им же самим намеченному плану, в то время как мама предпочитает эстетическое развитие. Профессор Летаев во время столкновений ведет себя как разбушевавшийся скиф (это слово синонимично в словаре Белого понятию "дикарь"), а в его внешнем облике всячески подчеркивается некая "косость" - раскосые маленькие глазки, съехавший набок фрак. Не случайно отец поклоняется знанию, а мама – "Золотому Тельцу" мещанства. Позиция маленького героя - компромиссная: он пытается принять и тот, и другой мир, создать из них свой собственный.

Все это позволяет утверждать, что Белый воспринимает конфликт родителей как явление типичное для исторического отрезка времени, изображая бытовые разногласия как столкновения двух типов мышления, порожденных антагонизмом восточной и западной цивилизаций в России. Выход из тупика Белый видит во всепримиряющем учении Христа. Поэтому из этих двух связанных между собой линий вырастает третья: грех познания ребенком жизни ведет к ссоре между отцом и

матерью. Белый вводит в повествование мотив христианства как спасительного начала, пытаясь уяснить себе смысл и причины наблюдаемых явлений и в то же время осознавая свою беспомощность перед ними. Именно в силу этих причин Белый обращается к приему сна, в котором изображается встреча отца и Христа. Причем Бог принимает все постулаты отца, кроме неопределенности и рассудочности, которые не должны быть свойственны верующим людям. Не случайно последняя главка посвящена Новозаветной теме: Распятию и Воскресению Христа, которые спроецированы на обстоятельства личной жизни Котика. Она превращается в своеобразное вместилище библейских образов, тесно связанных с индийской философией и восточными реалиями. Такой мировоззренческий синтез одновременно указывает и на древность знания, излагаемого отцом маленькому Котику, и на его вечность, когда прошлое проникает в настоящее и становится органической частью будущего.

Таким образом, указание Белого, что "Крещеный китаец" – роман, наполовину биографический, наполовину исторический, находит свое отражение в персонификации восточного и западного начал в образах отца и матери главного героя.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что на протяжении всего творческого пути писатель - символист Андрей Белый пытался решить вопрос, который выдвигала сама жизнь начала века - как формируется сознание личности в различных бытовых условиях. Вопрос этот трансформировался в проблему исторического пути России, ставшей для писателя символом и человеческой души, и всего человечества, и даже - Космоса и Вселенной.

Литература.

1. Андрей Белый: Проблемы творчества: Статьи, воспоминания, публикации / Сост. Лесневский С. , Михайлов А. – М.; 1988. – 830 с.

2. Андрей Белый. Котик Летаев// Андрей Белый. Серебряный голубь. – М.; Современник, 1990. – 340 с.

«ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА» И. А. БУНИНА И АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО (ПОЭТИКА ЖАНРА)

Яблоновская Н. В., аспирантка кафедры русской и зарубежной литературы

Связь «Жизни Арсеньева» И.А.Бунина с творчеством Л.Н.Толстого трудно переоценить: весь творческий путь Бунина прошел под знаком Толстого – от воспоминаний отца писателя, Алексея Николаевича, о знакомстве с Толстым во время Крымской кампании до последних дней автора «Жизни Арсеньева», когда он перечитывал «Воскресение».

Но наибольшее влияние на «Жизнь Арсеньева» оказала толстовская трилогия – не только идеями, поэтикой, но и как образец автобиографического повествования. В бунинских дневниках, в воспоминаниях современников практически не встречаются отзывы Бунина о «Детстве», «Отрочестве», «Юности», но известно, что Бунин неоднократно перечитывал эти произведения и даже мог цитировать их. Однажды, подписывая свою фотографию писательнице Ум-эль-Банин, пользовавшейся его благосклонностью, Бунин воспроизвел по памяти «стихотворение» из первой книги трилогии: «Позвольте, Джаным, сказать словами Карла Ивановича из «Детства» Толстого:

Помните близко,

Помните далеко,

Помните еще и навсегда,

Как верен я любить умею» [1, с.74].

Из всех классических автобиографий композиционно «Жизнь Арсеньева» ближе всего к толстовской трилогии (с той только разницей, что Толстой начинает свое повествование о детстве не с «истоков дней», а с десятилетнего возраста). Если повесть Аксакова охватывает период жизни героя только до поступления в гимназию, а тетралогия Н.Гарина-Михайловского включает и зрелые годы (повесть «Инженеры»), то у Толстого и Бунина повествование заканчивается юностью – последняя повесть трилогии Толстого так и названа – «Юность» – и бунинский роман в последнем прижизненном и наиболее полном издании (издательство им.Чехова, Нью-Йорк, 1952) носит название «Жизнь Арсеньева. Юность».

И Толстой, и Бунин собирались описать большую часть жизни своих героев, чем это было осуществлено. Очевидно, такой временной предел – юность – характерен для жанра автобиографического повествования. В основе художественной автобиографии, вышедшей из романа воспитания, лежит идея развития личности. Понятно, что при изображении зрелости героя она блекнет. Этой специфической особенностью жанра автобиографического повествования объясняется большое количество оставшихся незавершенными художественных автобиографий.

Другая особенность автобиографического жанра – выведение всеобщего, общечеловеческого из родового, семейного (впоследствии она развилась у Толстого в «мысль семейную», навсегда оставшуюся в его творчестве). В отличие от современников – разночинцев и от писателей начала XX в., воспевавших в своих произведениях распад семьи и утрату родового чувства, Толстой был воспитан в уважении к семейному началу, неслучайно он вместе с Аксаковым стал родоначальником русской художественной автобиографии.

Для молодого Толстого семейное счастье – синоним счастья вообще. Однако мечты об идеальной семье не помешали Толстому, как позже и Бунину, объективно изобразить отношения между родными героя. Толстовский Николенька одинок в домашнем кругу: он рано лишился матери, его отец занят устройством собственной жизни настолько, что слуги, Карл Иванович и Наталья Савишна, становятся ребенку ближе, чем не похожие на него по своему внутреннему складу отец и брат. Так же внутренне обособленно, одиноко живет и бунинский Арсеньев. «Для Алеши Арсеньева, – пишет В.И.Положенцев, – так же как и для толстовского Николеньки, характерно стремление отъединиться от семьи, уберечь свой внутренний мир. Но если Николенька стремится к четкому идеалу добра и усовершенствования, то Алешу больше всего ужасает именно семья, практицизм, которые, по его убеждению, мешают слиянию гармонической личности с миром» [2, 92].

На наш взгляд, отношение героев Толстого и Бунина к семье сложнее, чем это представляется исследователям, уже потому, что семья и практицизм в понимании Иртеньева и Арсеньева – далеко не одно и то же. Действительно, Арсеньев не приемлет пошлости мира, приземленности представлений о счастье, он вспоминает: «...С какими задатками рос я, можно судить по следующему: стал однажды Николай рисовать мне мое будущее, – ну, что ж, сказал он подшучивая, мы, конечно, уже вполне разорены, и ты куда-нибудь поступишь, когда подрастешь, будешь служить, женишься, заведешь детей, домик, – и я вдруг так живо почувствовал весь ужас и всю низость подобного будущего, что разрыдался...» [3, с.42]. Отрицание пошлости быта, попытку возвыситься над ней мы находим у многих героев Толстого; этим же стремлением «заражены» и герои Бунина – в «Митиной любви», сборнике «Темные аллеи», «Жизни Арсеньева».

Но семья и для Толстого, и для Бунина – это не только быт, но и духовное сродство душ. Поэтому одиночество героев в «Детстве», «Отрочестве», «Юности» и «Жизни Арсеньева» будит мысль не о том, что семья изжила себя, а о ее ценности как социального института, в чем были одинаково убеждены и Толстой, и Бунин, принадлежавшие к одному быту.

Примечательно, что в романе Бунина, где Арсеньев говорит: «Как это ужасно, что даже сам Толстой в молодости мечтал больше всего о женитьбе, семье, хозяйстве!» [3, с.159], присутствует такая поэтизация семьи, которой нет даже у Толстого. В глазах Арсеньева-ребенка его промотавшийся отец выглядит добрым и умным, сильным и ловким, о матери же зрелый Арсеньев вспоминает как о самой

горькой любви своей жизни. Рассказчик в «Детстве» Толстого идеализирует мать, но беспощаден к памяти отца: его недостатки и слабости вынесены на строгий суд читателей в главе «Что за человек был мой отец?».

Такие расхождения Толстого и Бунина в описании сходного опыта выявляют различную роль рассказчика в их автобиографических произведениях. Бунинский Арсеньев, вспоминая прошедшее, может сказать: «Точно те же чувства испытываю я и теперь, воскрешая образ того, кем был когда- то» [3, с.149], подчеркнув тем самым, что вмешательство зрелого повествователя в описание давно прошедших событий минимально. У Толстого же оценка рассказчика часто лишает восприятие Николеньки детской непосредственности.

В формировании мировоззрения Николеньки Иртеньева и Алексея Арсеньева колоссальную роль играет природа. На наш взгляд, С.И.Машинский не совсем справедливо называет отношение Иртеньева к природе «лишь приятным развлечением, не оставляющим уж очень глубокого нравственного следа в его сознании» [4, с. 489]. По мнению исследователя, у Сережи Багрова, который рядом с героем Толстого «кажется простым провинциалом», это отношение «гораздо серьезнее, глубже». Но как тогда оценить, например, такое признание Иртеньева: «И все я был один, и все мне казалось, что таинственно величавая природа, притягивающий к себе светлый круг месяца, останавливающийся зачем-то на одном высоком месте бледно-голубого неба и вместе стоящий везде и как будто наполняющий собой все необъятное пространство, и я, ничтожный червяк, уже оскверненный всеми мелкими, бедными людскими страстями, но со всей необъятной могучей силой воображения и любви, – мне все казалось в эти минуты, что как будто природа, и луна, и я, мы были одно и то же» [5, с. 323-324]? Подобное чувство природы свойственно и Алексею Арсеньеву.

Исследователи обнаруживают у Толстого уже в его первом произведении талант непревзойденного живописца. Бунин-пейзажист многое перенял у него. Именно Толстой впервые в русской литературе применил субъективность в описаниях природы. У Толстого в «Юности» «темно-зеленая крапива с тонкой цветущей макушкой *стройно* тянется вверх; разлапистый репейник с неестественно лиловыми колючими цветками *грубо* растет выше малины...» [5, с. 320].

Возможно, что присутствующий в пейзажах Бунина психологический параллелизм («Удивителен весенний расцвет дерева. А как он удивителен, если весна дружная, счастливая! Тогда то незримое, что неустанно идет в нем, проявляется, делается зримым особенно чудесно. Взглянув на дерево однажды утром, поражаешься обилию почек, покрывших его за ночь... Нечто подобное произошло и со мной в то время» [3, с. 92-93]) – был им почерпнут не только из фольклорных источников, но и опосредованно, из произведений Толстого, например, из «Юности», где Николенька с наступлением весны переживает душевный подъем: «Какое-то новое для меня, чрезвычайно сильное и приятное чувство вдруг проникло мне в душу. Мокрая земля,.. блестящие на солнце ручьи.., закрасневшиеся прутья сирени с выпуклыми

почками.., хлопотливое чиликанье птичек, копошившихся в этом кусте,.. а главное – этот пахучий сырой воздух и радостное солнце говорили мне внятно, ясно о чем-то новом и прекрасном... Как мог я не понимать того, как дурен я был прежде, как я мог бы и могу быть хорош и счастлив в будущем! – говорил я сам себе. – Надо скорей, скорей, сию же минуту сделаться другим человеком и начать жить иначе» [5, с. 221].

Для мировосприятия Арсеньева характерно, что больше всего из «Войны и мира» ему запомнилось небо над Аустерлицем и мысли Андрея Болконского, увидевшего это небо. Ведь и сам бунинский герой, подобно Иртеньеву или Болконскому, сопоставляет движения своей души с изменениями в природе. Человек и у Толстого, и у Бунина органично вписан в мир природы, слит с ним. Но представление об этом мире у писателей различно. Если для Толстого природный мир – олицетворенная гармония, совершенство и истина, то для Бунина природа – прекрасный, бесконечно мучающий своей прелестью хаос: «материнские объятия» Арсеньеву раскрывает «вечно обманывающая земля».

В бунинском мире нет внешней, идущей от человека закономерности «умствования»: «Жизнь Арсеньева» начинается с мечты о рождении на необитаемом острове, где не существует человеческого *знания* о смерти и *мысли* о собственном конце.

Но и в этом кажущемся хаосе природного мира он находит подтверждение своей догадки о бесконечной цепи перевоплощений, в которой каждая смерть влечет за собой рождение, т.е. побеждается вечной жизнью. Для Бунина вообще в высшей степени характерен «взгляд с позиций вечности» (О.В.Сливицкая), и природа у него выступает как вечное, незыблемое мерило человеческих страстей и олицетворяет собой внутреннюю, скрытую гармонию внешне хаотичного мира. Ее безучастность противопоставляется внутреннему разладу человеческой души. Например, в рассказе «Ночь» (поздняя редакция «Книги моей жизни», предшествовавшей «Жизни Арсеньева») лирический герой признается, что на фоне «великого покоя, великой гармонии ночи» только в нем одном «нет покоя – вечное тайное томление! – и нет бездумности» [6, с. 298]. Таким образом, хаос и гармония у Бунина не противопоставлены, а сосуществуют, поэтому в его произведениях невозможно выделить гармоничную и дисгармоничную формы существования.

Г.Кузнецова, сравнивавшая автобиографические произведения Толстого и Бунина, писала, что у последнего «все картинней, «безумней», как выразился о себе он сам» [7, с. 58]. В автобиографической трилогии Толстого порядок повествования совпадает с действительной последовательностью событий, таким же упорядоченным предстает и мир в изображении Толстого. В нем все идет своим чередом, одно событие детерминирует другое: следствием недостаточной подготовки Иртеньева становится провал на университетском экзамене, полученная двойка и сломанный ключик от портфеля – причина нашедшего на Николеньку «затмения» и т.д. Толстой считал установление связи событий необходимым усло-

вием создания автобиографического повествования и признавался в «Воспоминаниях», что для него эта задача представляет трудность.

«Безумность» бунинского мира проявилась в том, что в нем «дни слагались в недели, месяцы, осень сменяла лето, зима осень, весна зиму» [3, с.28], но эти изменения ничего существенно не меняли, и поэтому уже в детстве Арсеньев почувствовал, что «все в мире было бесцельно, неизвестно зачем существовало» [3, с.34]. В этом арсеньевском мире слишком часто звучат слова «вдруг», «неожиданно», «внезапно», напрочь отрицающие существующую в нем закономерность. Жизнь для Арсеньева – это «беспорядочное накопление впечатлений, картин и образов..; течение несвязных чувств и мыслей, беспорядочных воспоминаний о прошлом и смутных гаданий о будущем» [3, с. 153].

Такое же отсутствие обусловленности, свободный полет во времени и в пространстве мы находим и в структуре «Жизни Арсеньева». Герой свободно смешивает в воспоминаниях события, лишая их естественной последовательности: вспоминая о своей мимолетной встрече в Орле с царственным «гигантом-гусаром», Арсеньев восклицает: «Мог ли я думать в этот жаркий весенний день, как и где увижу я его еще один раз!» [3, с. 186], тем самым переносясь через десятилетия в будущее, которое по отношению к настоящему тоже стало прошедшим. В отличие от Толстого, Бунин стремится к «новому приему написания романа», в котором «сливаются настоящее и прошедшее, и живешь и в том и в другом одновременно» [7, с. 300].

И тем не менее начало бунинских «безумств» было положено именно автобиографической трилогией Толстого, в которой основное действие прерывается лирическими авторскими отступлениями, а также сведениями из жизни действующих лиц (гл. «Наталья Савишна» в «Детстве», «История Карла Ивановича» в «Отрочестве» и т.д.), философскими рассуждениями (например, в гл. «Любовь» в «Юности») и т.п.

Д.Мережковский особенно отмечал «чувственность» прозы Толстого: «Не только древние греки и римляне, но, по всей вероятности, даже люди XVIII века не поняли бы, что значит «прозрачный» звук лошадиных копыт, или как может «запах жженой пробки смешиваться с чувством поцелуя», или кушанье – «отзываться выражением человеческого лица – приятною улыбкою», или «что-то круглое быть в запахе человека»... Слава Толстого заключается именно в том, что он первый выразил – и с какою бесстрашною искренностью! – эту новую, никем не исчерпанную, область чувственности» [8, с. 78-79].

Автор «Жизни Арсеньева» привел у себя в дневнике (9/22 января 1922 г.) признание Толстого: «Я как-то физически чувствую людей». И добавил: «Я все физически чувствую. Я настоящего художественного естества. Я всегда мир воспринимал через запахи, краски, свет, ветер, вино, еду – и как остро, Боже мой, до чего остро, даже больно!» [9, с. 437]. Арсеньев признается: «Меня все ранило – и, ранив, мгновенно рождало порыв не дать ему, этому впечатлению, пропасть даром, исчезнуть бесследно, – молнию корыстного стремления тотчас же завоевать его в свою собственность» [3, с. 231]. А

«физическое ощущение» людей заставляет его «преследовать то одного, то другого прохожего, глядя на его спину, на его калоши, стараясь что-то понять, поймать в нем, войти в него» [3, с. 233]. Арсеньев сохраняет в памяти и «тройной клубничный нос» застарелого пьяницы, и уши собачки – «совсем как завязанный бант» (и в этом Бунин, бесспорно, является учеником Толстого – достаточно вспомнить короткую губку «маленькой» княгини и «неизменную улыбку» Элен).

Однако, по сравнению с толстовскими, бунинские описания самодовлеют: в них уже содержится нечто, что безотказно и однозначно действует на внутреннее состояние героя (известно, как сам Бунин по внешним признакам мог рассказать историю жизни незнакомца). Так, Арсеньев считает своими «врагами» людей с «плотью скотов», которые «так держат тело в наклон, точно они только вчера поднялись с четверенек». Однажды он долго шел за полицейским приставом, не спуская глаз с его спины, с икр в блестящих голенищах и признался Лике: «Ах, как пожирал я эти голенища, их сапожный запах, сукно этой серой добротной шинели, пуговицы на ее хлястике и все это алчное сорокалетнее животное во всей его великанской сбруе!» [3, с. 218].

У Толстого характер восприятия того или иного человека зависит от внутреннего состояния героя и многих внешних обстоятельств. Сердясь на Карла Ивановича, Николенька думает: «Противный человек! И халат, и шапочка, и кисточка – какие противные!», а после примирения недоумевает, как перед тем «мог не любить Карла Ивановича и находить противными его халат, шапочку и кисточку» [5, с. 42].

В художественной автобиографии смерть близкого человека – один из основных этапов становления личности главного героя. Со смертью сталкиваются и Сергей Багров, и Николенька Иртеньев, и Алексей Арсеньев.

Главное, что поражает Николеньку Иртеньева при столкновении со смертью матери – это несовместимость образа, который сохранился в его памяти, и ее мертвого тела: «Я вздрогнул от ужаса, когда убедился, что это была она» [5, с. 84]. И Арсеньев воспринимает мертвую сестру Надю как «неподвижную нарядную куклу с ничего не выражающим бескровным личиком и неплотно закрытыми ресницами» [3, с. 43-44].

Смерть матери открывает Николеньке горькую истину, которая наполняет его душу отчаянием: все живое неизбежно подвержено тлению. Точно так же и смерть Нади надолго лишает Арсеньева чувства жизни: «Я вдруг понял, – вспоминает он, – что и я смертен, что и со мной каждую минуту может случиться то дикое, ужасное, что случилось с Надей, и что вообще все земное, все живое, вещественное, телесное, непременно подлежит гибели, тленью, той лиловой черноте, которой покрылись губки Нади к выносу ее из дома» [3, с. 44]. И у Бунина, и у Толстого мы встречаем непосредственное, глубокое переживание таинства смерти.

Но если Толстой подробно рассказывает о ночи, проведенной героем у гроба матери, то Бунин в этом случае гораздо лаконичнее. «Более волшебной ночи не было во всей моей жизни», – просто гово-

рит Арсеньев [3, с.44]. Возможно, подобную краткость должна была компенсировать «память» жанра, которая хранила развернутое толстовское описание, на которое опирался автор «Жизни Арсеньева», как и на собственные рассказы, например, «Преображение», в котором также чувствуется толстовская традиция. Для обоих писателей смерть – это иное бытие, «возвращение к общему и вечному источнику», «пробуждение от жизни» (так, умирающий князь Андрей понимает, что он и живые «не могут понимать друг друга»). Смерть как качественный переход из одного состояния в другое, как освобождение от материального существования у Толстого подчеркивает метафора двери (это дверь, которую во сне видит Андрей Болконский), у Бунина на грани вечного и преходящего находится зеркало.

В «Детстве», «Отрочестве», «Юности» важное место отводится влиянию окружающих на личность героя, оценке действующих лиц (иногда мы сталкиваемся и с переоценкой последних: повторяющиеся названия глав – «Корнаковы», «Ивины», «Князь Иван Иванович» – в «Детстве» и «Юности» заставляют читателя сопоставить их содержание, чтобы увидеть, насколько изменилось восприятие названных лиц повзрослевшим Иртеньевым). Большую роль в жизни Иртеньева в юности играет его дружба с Дмитрием Нехлюдовым, дружеское сближение с однокурсниками.

В «Жизни Арсеньева» мы не найдем подобного рассказа. Для Бунина главное не взаимоотношения с людьми, но чувства героя, причем данные в воспоминаниях, а значит, освобожденные от всего несущественного, вторичного, например, преходящих обид и непонимания. Можно было бы предположить, что из-за такого лирического подхода мы не видим героя глазами окружающих и потому не способны объективно оценить его. Но молодой Арсеньев неизбежно оценивается зрелым рассказчиком, что выражается в самом подборе жизненного материала и в лирических авторских отступлениях.

Сходно в произведениях Толстого и Бунина и описание зарождающейся любви. Для Иртеньева и Арсеньева это приобщение к любви вообще, к вечной женственности, к прекрасной женщине, а потому оно совершенно не связано с достоинствами конкретной героини.

Исследователи неоднократно отмечали, что Бунина объединяет с его Учителем чувство живой жизни. Цель художника, как заявил Толстой в письме П.Д.Боборыкину (1865 г.), заключается в том, чтобы заставить любить жизнь во всех ее проявлениях. Герой его автобиографической трилогии не устает узнавать жизнь, любя сам процесс узнавания, он взрослеет вместе с меняющейся жизнью.

Вспоминая «Войну и мир», Арсеньев выделяет близкую ему мысль и признается в своей любви к жизни: «Пьеру кто-то все говорил: «Жизнь есть любовь... Любить жизнь – любить бога...». Это кто-то и мне всегда говорит, и как люблю я все, даже вот эту дикую ночь! Я хочу видеть и любить весь мир, всю землю, всех Наташ и Марьянок...» [3, с. 159].

При всем сходстве творческих методов Толстого и Бунина, нельзя, однако, не заметить и существенной разницы между ними: Толстой был увлечен проблемой перевоспитания человека, изменения

социального мироустройства, он стал создателем нравственно-религиозного учения, популярного не только в России, но и во всем мире, Бунину же нравственно-философская проблематика чужда.

Исследователи справедливо отмечают, что внутренняя реакция Арсеньева-ребенка, «чаще вопросительная, недоуменная», не похожа на свойственную Иртеньеву «диалектику души», сложный самоанализ. Николенька Иртеньев и у гроба матери не может надолго уйти в себя; неразрешимые противоречия между истинным и мнимым, внутренним и внешним продолжают волновать его и здесь. Специфика же бунинского романа, его лиризм проявляется в том, что при столкновении со смертью герой уходит в себя, ищет спасения в религии, в «земных метаниях» и коленопреклонениях.

При этом и в «воспитательном» отношении роман Бунина ближе творчеству Толстого, чем другие его произведения. Избрав жанр художественной автобиографии, в основе которого лежит идея воспитания, Бунин рассказывает обо всем «очень русском», что окружало его в детстве и создает образец русского человека – мещанина Ростовцева, с его верностью традициям и удивительной любовью к Родине, сближающими его с любимым героем Толстого Платоном Каратаевым. Последняя книга «Жизни Арсеньева» силой нравственного чувства сближает Бунина с Толстым. Авторское внимание привлекает здесь не столько эстетическая, сколько этическая сторона взаимоотношений возлюбленных. Воспевая любовь, Бунин говорит об ответственности перед ней и необходимости преодоления собственного эгоизма ради ее сохранения.

Литература.

1. Привалов К. Вызов Ивана Бунина // Юность. - 1990. - № 4. - С.74 - 75.
2. Положенцев В.И. Л.Н.Толстой и И.А.Бунин («Детство», «Отрочество», «Юность» и «Жизнь Арсеньева») // Толстовский сборник. - Тула, 1978. - С.92 - 95.
3. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 т. - М.: Худож.лит., 1967. - Т. 6. - 340с.
4. Машинский С.И. С.Т.Аксаков. - М.: Худож. лит., 1973. - 576 с.
5. Толстой Л.Н. Собрание сочинений в 12 т. - М.: Правда, 1987. - Т. 1. - 575 с.
6. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 т. - М.: Худож. лит., 1966. - Т. 5. - 543 с.
7. Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. - М.: Моск.рабочий, 1995. - 410 с.
8. Мережковский Д.С. Л.Толстой и Достоевский. - М.: Республика, 1995. - 623 с.
9. Бунин И.А. Собр. соч. в 6 т. - М.: Худож. лит., 1989. - Т. 6. - 719 с.

ПОЗИТИВИЗМ И ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ТИПЫ РЕФЛЕКСИИ НАД СТРУКТУРОЙ И ДИНАМИКОЙ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Дрюк М. А., аспирант

В статье в рамках модельно-резонансного подхода дается нетрадиционная интерпретация позитивизма и герменевтики как самостоятельных, но не самодостаточных направлений философской рефлексии над структурой и динамикой философского знания. При этом каждое из указанных направлений ограничивается своим предметом исследования в организации этого знания – всеобщим (позитивизм) или особенным (философская герменевтика).

В предыдущих работах [1-3] нами была предпринята попытка актуализировать метод моделирования, как процесс смыслопостижения, образо- и символотворчества, составляющий основу естественнонаучного и философского мышления. В качестве аналоговой модели для развития этого метода, как варианта современной концепции многомерного подхода к решению философских проблем, использована химическая теория резонанса [4]. Представления о его универсальности делают возможным привлечение уже известных положений о строении и функционировании научной теории для выявления и развертывания принципов организации философского знания.

Еще В.А. Штофф утверждал (1966 г.), что понятие модели является философской категорией [5, с.115], однако отечественные специалисты в области философии и методологии науки (в том числе и сам Штофф) рассматривают модель исключительно как специфическое средство научного познания. Придерживаясь в данном вопросе установки методологического "автономизма", они ограничиваются изучением гносеологических аспектов моделирования, главным образом, на материале теоретического и экспериментального естествознания, кибернетики [5], [6], в меньшей мере привлекая для этих целей социальные [7, с. 163-187], [8] и гуманитарные науки [5].

Такое положение дел лишь частично может быть объяснено особым интересом к естествознанию и математике как ведущим сферам познания, идеалы и нормы научности которых претендовали на роль общенаучной "суперпарадигмы". Основная же причина во многом парадоксальной ситуации, сложившейся в отечественной философии и методологии науки, по нашему мнению, заключается в том, как решается проблема природы гуманитарного и, в особенности, философского познания, а вместе с ней и вопрос об универсальности или специфичности идеалов и норм научности. Как известно, предельно полярные варианты ответов на последний представлены в традициях позитивизма и философской герменевтики [9].

Избегая позитивистского решения проблемы, многие отечественные философы как в прошлом, так и в настоящем вслед за В. Дильтеем, Г. Риккертом, Зандкмюлером и другими зарубежными герменевтами склонны абсолютизировать роль особенного в философском и гуманитарном познании, их

специфику по отношению к естественным и точным наукам, игнорируя при этом факт единства законов постигающего мышления. Однако только ли особенное должны видеть мы в принципах организации гуманитарного и философского знания? Ведь философская рефлексия всегда связана с постижением предмета в его тотальности, выявлением соотношения всеобщего, единичного и особенного в конституирующих основаниях исследуемой реальности.

Кроме того, проблема структуры и динамики философского и гуманитарного знания требует иных подходов в сложившейся к концу XX века принципиально новой онтологической и гносеологической ситуации, которая характеризуется, с одной стороны, выбором жизненных стратегий человечества, поиском нетрадиционных путей цивилизационного развития, а с другой – сменой "больших парадигм" научного и философского мышления, формированием новых мировоззренческих смыслов универсалий культуры в целом [10, с. 5-25], [11].

И если современная интеллектуальная революция предполагает разработку особых познавательных стратегий, направленных на создание новой "онтологии ума"– мышления, стремящегося размыть традиционные понятийные оппозиции (субъект – объект, целое – часть, общее – отдельное, внутреннее – внешнее..., Запад – Восток, наука – искусство) [12], то в ряд последних вполне вписываются и альтернации, имеющие прямое отношение к решению рассматриваемой здесь проблемы, а именно: наука – философия, естествознание – цикл социогуманитарных дисциплин, позитивизм – философская герменевтика. С точки зрения основополагающих принципов новой методологии философское и гуманитарное знание как объект философской рефлексии многомерно и может быть раскрыто только в единстве альтернативных его описанний в духе позитивизма и философской герменевтики, так как последние используют лишь различные концептуальные средства – категории всеобщего и особенного, – которые выступают не как взаимоисключающие противоположности, а как разные, часто предельные, но дополняющие друг друга измерения исследуемой реальности. Ни позитивизм, ни философская герменевтика в отдельности не могут, таким образом, претендовать на полноту отражения всех сущностных характеристик изучаемого многомерного объекта, единственно правильное, целостное представление о нем. Эти подходы, долгое время существовавшие как альтернативные, находящиеся в отношениях конфронтации, в таком дискурсе обретают статус самостоятельных, хотя и не самодостаточных направлений философской рефлексии над структурой и динамикой философского знания. Причем, каждое из указанных направлений ограничивается своим предметом исследования его организации – всеобщим (позитивизм) или особенным (философская герменевтика). В этой связи, как нам представляется, корректно говорить лишь о позитивистской и герменевтической моделях философского и гуманитарного знания, каждая из которых создается на базе собственного рабочего аналога (аналоговой модели) – научного языка или языка естественного соответственно – и вносит равновеликий вклад в общий процесс построения единой, целостной его концепции.

Относительно структуры гуманитарного познания в отечественной методологии недавно был сформулирован тезис [9] о том, что его специфика образуется за счет комбинации методов (которые универсальны!) с особым понятийным аппаратом и, главное, особой базисной познавательной ориентацией. Согласно вводимым нами представлениям этот тезис нуждается в более обстоятельной аргументации и развертывании в рамках творческого диалога и взаимного сближения позитивизма и философской герменевтики (в новом, изложенном выше смысле этих понятий). Однако и в такой интерпретации [9] он дает не вполне традиционное объяснение до сих пор сохраняющейся дискуссионности вопроса о применимости в гуманитарной сфере теории "охватывающего закона" Гемпеля-Поппера - Оппенгейма. Она теперь связывается не столько с сомнениями в существовании такого закона (или законов), сколько с расхождениями в том, что может выступать в качестве его ("охватывающего закона") субстрата или аналога [9].

Признание универсальности тех или иных методов и законов естествознания и гуманитарных сфер свидетельствует о намечающейся в современной методологической культуре тенденции преодоления "крайностей" методологического индивидуализма, которая обнаруживает себя в разных формах. С одной стороны, происходит движение методологических понятий, закономерностей и принципов из естествознания в социогуманитарные сферы, а с другой – генерализация методологических идей, считавшихся ранее исключительно гуманитарной прерогативой.

Если еще вчера весьма проблематично звучал вопрос о выделении теоретических конструктов-аналогов в различных областях естествознания (например, в физике и биологии [13, с. 47]), то сегодня в ряде работ осуществляются попытки построения структурной модели исторической теории по аналогии с естественнонаучной (см. концепцию исторического объяснения А. С. Уйбо [14]), обосновывается необходимость изучения роли гипотезы в социологических и гуманитарных науках [15]. Более того, целесообразными, на наш взгляд, представляются выделение в философии (философской антропологии) теоретических конструктов, подобных конструктам естественных и точных наук, а также экспликация модельного характера философского мышления в целом [1-3, 16].

Другим примером преодоления методологического индивидуализма может служить трансформация представлений о герменевтических моделях. Герменевтическое "понимание", традиционно толкуемое в дильтеевском духе как метод исключительно гуманитарных наук, приобретает статус универсальной гносеологической категории (Г. Г. Гадамер, Т. Кизель, П. Хилэн, Т. Е. Васильева и другие) [9]. В рамках этого алгоритма философской рефлексии любое познание, в том числе и естественнонаучное, рассматривается как чтение текста или текстоподобного материала, неизбежно связанное с пониманием. Таким образом, современная герменевтика наряду с исторически сложившимся своим гуманитарным обоснованием получает обоснование естественнонаучное. Это значит, что вполне резонно говорить о возникновении естественнонаучной герменевтики как феномена эпохи триумфа

естествознания, аналогично тому, как возникали психологическая и лингвистическая (А. Августин, Ф. Шлейермахер, М. Бахтин), историческая, социальная (В. Дильтей, Г. Г. Шпет) и философская герменевтики. В таком контексте естествознание становится сферой пересечения интересов современной философской герменевтики и методологии науки, творческое взаимодействие между которыми оказывается неизбежным в процессе поиска общих методологических оснований дисциплин философско-гуманитарного и естественнонаучного циклов.

При этом теоретический интерес представляет соизмерение таким образом полученной герменевтической и позитивистской моделей всеобщего в структуре и динамике социогуманитарной и естественнонаучной сфер знания, выявление возможности их идентификации.

В качестве основы такой идентификации, с нашей точки зрения, целесообразно рассматривать моделирование, репрезентирующее как понятийно-логическую, так и смысло-образную систему мышления в естествознании и философии. Ведь еще Платон, согласно А. Ф. Лосеву, называл идею смысловой моделью вещи [17, с. 158].

Являясь универсальным методом объяснения и понимания (постижения смысла) естественнонаучной и философской (социогуманитарной) реальности, моделирование вполне может претендовать на положение метода современной философской герменевтики, получившей, наконец, среди прочих других свое естественнонаучное обоснование.

Для нас герменевтическое моделирование представляет интерес, прежде всего, как своеобразный принцип "лучшего понимания", метод, истолковывающий смысл философских понятий и представлений, разработанных мыслителями прошлого, а также их роль в общем процессе постижения философской реальности. Кроме того, герменевтическое моделирование выступает в качестве метода структурирования современного философского знания, построения единой философской дисциплинарной онтологии, в том числе в сфере философской антропологии.

Модельно-резонансный подход позволяет находить решения вопросов, оказавшихся в эпицентре современной методологической дискуссии, в частности: как соотносятся между собой классические и неклассические представления и методы в современной философии, какое место занимает в общей "картине" человека, как особой философской реальности, различные типы рефлексии в ключе парадигм: "cogito", "existenz" и др. [1-3, 16]. Есть надежда, что в новой онтологической и гносеологической ситуации использование понятия модель для осмысления структуры и динамики философского знания, а также другие проводимые здесь аналогии и параллели между естествознанием и философией не встретят того неприятия, которое проявилось в 60-70-х годах в отечественной методологии науки в отношении идей М. Хесс и Г. Денцера, оперирующих понятием модели в контексте теологии [5].

Согласно развиваемому нами модельно-резонансному подходу все научные и философские понятия и концепции оцениваются как смысловые конструкции, мысленные модели, аппроксимации, лишь в большей или меньшей степени отражающие сущность объектов и проявляющие, таким образом, относительный, интервальный характер. Именно отсутствие пределов, границ применимости является слабым местом многих философских систем классического и постклассического периодов. Так, если говорить о философской парадигме "cogito", то следует констатировать, что Кант не пошел дальше критики "чистого" разума, хотя и поставил в неявном виде вопрос об ограниченности познавательных возможностей старой метафизики, воспринимаемой им как предел развития человеческого разума.

Шеллинг, решая задачу построения "чистой науки о разуме", в своей "позитивной философии" вообще выходит за пределы эпистемологического метода (значимость которого он, однако, не отрицает [18, с. 96, 109]) в "философию откровения".

Следовало бы ожидать, что "границы" человеческого разума, критикуемого Кантом, послужат основой для введения ограничений в модели, разрабатываемые Гегелем, поскольку именно человеческий разум (мышление) был использован последним в качестве стартовой аналоговой модели для создания концепции бытия, но этого не случилось [3].

Своеобразную попытку "демаркации границ" в модельном мышлении предпринял Н. Гартман, система взглядов которого демонстрирует гегелевское рационалистическое понимание философии и ее истории, ограниченное кантовской критикой метафизики [19, с. 411-462]. Однако ученик Марбургской школы видит в склонности человеческого разума придавать частным открытиям всеобщий характер только его слабость и полностью исключает возможность ее использования в процессе познания в связи с автономией выделяемых им "слоев бытия" (неорганического, органического, психического и духовного), каждый из которых, по его мнению, развивается согласно собственным законам [19, с. 427]. Предлагая рассматривать теорию познания через теорию бытия, он, по сути дела, выходит в сферу совершенно иной парадигмы философского исследования, предполагающей использование теории бытия в качестве аналоговой модели для построения теории познания. Такой подход, как видно, относится к гегелевской парадигме как к своему логическому антиподу – в тождестве "бытие ≡ мышление" аналоговые модели меняются местами.

Что касается гартмановской идеи реконструкции "системы систем" своего учителя путем элиминации важнейшего конституирующего абстрактного объекта – "Божественного (идеального) Разума" – как неконструктивного элемента, то она столь же несостоятельна как и попытки упразднить аналогичные понятия в физике и химии (идеальный газ, абсолютно твердое тело, идеальная наклонная плоскость, резонансная структура молекулы и т.д.) на том основании, что они не отражают реальные состояния физических или химических объектов.

Подобного типа идеализации (например, "чистый разум", "чистая экзистенция", самодостаточная личность, самодовлеющая человеческая реальность, чистый эрос и др.) являются базисными структурными элементами для построения непостижимого до конца цельного философского знания, представляющего собой открытую систему "резонирующих" теоретических моделей [3, 16], в основе которых лежат различные онтологические постулаты исследуемой реальности. При этом каждая из них работает в своем, строго заданном "смыслообразующем интервале абстракции"[1].

В этой связи весьма актуально звучат слова, сказанные известным российским философом В. Л. Соловьевым о том, что "принимая одну сторону "всеединой истины", – не исключающей из себя ничего, кроме отвлеченного утверждения отдельных частных начал и эгоистического утверждения единичной воли, – за целое и представляя её (сторону истины) как самодовлеющую, безусловную и полную истину, мы обращаем её в ложь и приходим к внутренним противоречиям" [21, с. 348-349].

Литература.

1. Дрюк М.А. Моделирование как основа естественнонаучного и философского мышления // X-я Ежегодная конференция кафедры философии по проблематике и структуре курса для молодых ученых. Москва, 3-4 февраля 1997 г.: Тез. докл./ РАН. М.,1997.- С.137-139.

2. Дрюк М.А. Резонанс предельных структур как аналоговая модель многомерного подхода в философской антропологии // XI-я Ежегодная конференция кафедры философии по проблемам философской антропологии. Москва, 12-13 февраля 1998 г.: Тез. докл./ РАН. М.,1998.- С.40-43.

3. Станис Л.Я., Дрюк М.А. Резонанс предельных структур как аналоговая модель многомерного подхода в философской антропологии // Вестник Университета Дружбы Народов. Философия.-1998.-№1.-С.26-37.-ISBN 5-87245-025-7.

4.Печенкин А.А. Антирезонансная кампания в квантовой химии (1950-1951гг.) // Философские исследования.-1993.- №4.-С.372-381.-ISSN 0869-611X.

5. Штофф В.А. Моделирование и философия.-Москва-Ленинград: Наука, 1966.-299с.

6. Глинский Б.А. Моделирование сложных систем/ Министерство высшего и среднего специального образования СССР. Московский ордена Трудового Красного Знамени горный институт.-Москва, 1978.-83с.

7. Садовский В.Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы: Социология в СССР.-Москва: Наука, 1965.-250с.

8. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии.-Москва: Прогресс, 1969.-105с.

9. Кезин А.В. Стандарты научности в гуманитарном познании //Вестник Московского университета. Философия.-1992.-№2.-С.18-35.

[1] Понятие вводится Кураевым В. И. и Лазаревым Ф. В. [20]

10. Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Современная научная картина мира, русский космизм и диалог культур “Восток - Запад” // Философия русского космизма.-Москва: Фонд "Новое тысячелетие", 1996.-376с.

11. Алтухов В.Л. Смена парадигм и формирование новой методологии // Общественные науки и современность. -1993.- №1.-С.88-100.

12. Алтухов В.Л. Новое мышление - мышление о многомерном мире // Дружба народов.-1994.-№2.-С.145-158.

13. Степин В.С. Р.С. Карпинская как методолог науки // Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. Памяти Регины Семеновны Карпинской/ РАН. Институт философии: Под ред. И.К.Лисеева.-М.,1996.-300с.

14. Уйбо А.С. Теория и историческое познание. - Таллинн: Наука, 1989.-179с.

15. Иоселиани А.Д. Модели объяснения в социальных науках. Объяснение и гипотеза // Философские исследования.-1994.-№2.-С.138-147.-ISSN 0869-611X.

16.Дрюк М.А. Модели мышления в естествознании и философии. Новый взгляд на старые истины// Философские исследования.-1998.-№1.-С.16-27.- ISSN 0869-611X.

17.Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты.-Сократ.-Платон.-Москва: Наука, 1969.-300с.

18. Schelling F.W.J. Philosophie der Offenbarung: M.Frank.-Frankfurt a. M., 1977.-452s.

19. Перцев А.В., Лаптев А.А. Н.Гартман: немецкий рационализм после Канта и Гегеля: Западная философия – итоги тысячелетия.-Екатеринбург: "Деловая книга", Бишкек: "Одиссей",1997.-656с.

20. Кураев В.И., Лазарев Ф.В. Основания научного знания: рефлексия и рациональность // Вопросы философии.-1986.-№5.-С.49-61.

21. Трубецкой С.Н. Сочинения. - Москва, 1907. - 500 с.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЧАСТИЧНОЙ УПОРЯДОЧЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

Колокол В. А.

Общепринято считать физическое время необратимым. Второе начало термодинамики гласит, что для возврата в прошлое необходимо дополнительное количество энергии, которого не может появиться у любой замкнутой системы.

Целью данной статьи является демонстрация специфики исторического времени, которая состоит в частичной упорядоченности событий отношениями раньше-позже. Здесь возможно повторение, возврат одних и тех же временных точек, а также предвосхищение временных точек будущего.

Рассмотрим подробнее эту особенность исторического времени на отдельных примерах. Существующие календари разных исторических отрезков в значительной степени напичканы разными повторениями и предвосхищениями.

Эта особенность исторического времени, а именно «возвращение в прошлое», когда «настоящее» обнаруживает в себе уже бывшее ранее «прошлое», не оказалась незамеченной исследователями.

Так, в работе Мелюковой А.И. «Вооружение скифов» [1] указывается на особый вид втульчатых костяных наконечников стрел, имевших пулевидную форму. Автор пишет, что наступающий железный век впоследствии приводит к постепенному вытеснению подобных наконечников. По ее мнению к началу новой эры они были полностью вытеснены. Также А.Ф.Медведев, автор работы «Ручное метательное оружие 8-14 вв.» [2] указывает, что в древней Руси уже с 10 века железных наконечников было больше. В северной полосе в 9-14 вв. Костяные наконечники совершенно выходят из употребления. Однако «на Руси, тем не менее, в 9-14 вв., – указывает автор, – употреблялись и специфические для кости втульчатые наконечники, широко использовавшиеся при охоте на пушного зверя в лесной зоне». [3, с. 87] Автор говорит, что некоторые из них появились лишь в 10-12 вв. Также, «Пулевидные конические наконечники обнаружены на кыласовом городище, в Великом Устюге, в слое 14 века. В некоторых мастерских Новгорода и Биляра есть заготовки таких стрел». [3, с. 87] То есть происходит достаточно конкретное возвращение к имевшим место ранее предметам культуры. На эту позицию указывает К. Ясперс, говоря, что «в истории периодически появляются времена, когда прошлое слабеет и забывается, погружается в небытие, и времена, когда оно вновь узнается, вспоминается, восстанавливается и повторяется. С этой поры в истории повсюду происходит возрождение (эпоха Августа, Каролингское, Оттоновское возрождение, Возрождение в узком значении этого слова, гуманистическое движение в Германии 1770-1830 гг.; возрождение санскрита в 12 веке, конфуцианство ханьской эпохи и новое конфуцианство сунской эпохи». [4, с. 80]

Это традиционная точка зрения, которая достаточно распространена и зачастую не вызывает возражений. Однако на наш взгляд все намного сложнее. Дело в том, что в истории не только «настоящее» обнаруживает в себе «прошлое», но и «прошлое» обнаруживает в себе будущее. Поясним эту парадоксальную позицию.

Возьмем в качестве примера литературный памятник Древнего Египта, периода Среднего царства (21-18 вв. до н. э.) Этот период заслужено назван египтологами классическим. Исключительно ярким, очень интересным и, может быть, не до конца еще понятым произведением этого периода является «Беседа разочарованного со своей душой», содержащаяся в одном из берлинских папирусов. «Беседа представляет собой диалог человека, разочарованного в жизни и стремящегося покончить жизнь самоубийством, и его души, которая возражает против этого и доказывает необходимость жить. Высказываемые участниками диалога точки зрения диаметрально противоположны и исключают друг друга.

Человек стремится к смерти, поскольку жизнь для него отвратительна и смерть представляется желанным и счастливым избавлением от превратностей земного существования, переходом в несравненно лучший загробный мир. «Разочарованный» жалуется, что его имя «смрадно» и между ним и окружающими его людьми нет ничего общего. Возражая «разочарованному», «душа» его ничего не говорит о земных порядках, но высказывает совсем иную точку зрения на смерть и загробный мир. «Душа» убеждена, что незачем думать о смерти и загробной жизни, незачем заботиться о заупокойном культе и сооружать пирамиды и гробницы – все равно они запустеют и разрушатся, а поэтому надо пользоваться благами жизни.

Кончается диалог довольно неопределенно: «душа» призывает «разочарованного» прислушаться к ее мнению и вместе с тем дает обещание быть вместе с ним после смерти. Тем самым вопрос о справедливости той или иной точки зрения остается нерешенным.

Здесь можно заметить, что поэтические приемы такого рода – использование разговора человека с душой для передачи размышлений героя, – можно отметить в древнегреческом и в хурритско-хеттском эпосе. Его можно также обнаружить и в более поздних произведениях – например «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского, где герой за несколько часов внутреннего диалога с собой переживает себя в различных ипостасях. Нужно также отметить, что современные специалисты в области исторической психологии придают большое значение отраженному в самом этом приеме осознанию души человека как его «собеседника», что по существу означало (в древнем мире) зарождение диалогического сознания.

Подобную позицию можно обнаружить в другом памятнике древнеегипетской литературы. Также в эпоху Среднего царства появилась так называемая «Песнь арфиста». «Песнью арфиста» в

египтологии называют совокупность приблизительно пятнадцати текстов, дошедших частично от периода Среднего, а частично, от начала Нового царства.

В «Песни» утверждается, что все на земле бренно, все обречено на исчезновение. Никто из умерших не явился из потустороннего мира, чтобы сказать живым об ожидающей их участи. А поэтому в «Песни» провозглашается призыв использовать все блага жизни, веселиться и наслаждаться, ибо ничто не отвратит неизбежную смерть.

Подобную направленность имеют и Вавилонские покаяния (3 тыс. до н. э.), входящие в состав вавилоно-ассирийской лирики. Здесь присутствует главный мотив – одиночество, личное горе, осознание вины, чувство покинутости божеством.

К. Ясперс, правда, в своей работе «Смысл и назначение истории» характеризует эти факты как не меняющие положения, согласно которому «по сравнению с ясной человеческой сущностью осевого времени предшествующие ему древние культуры как бы скрыты под некой своеобразной пеленой, будто человек того времени еще не достиг подлинного самосознания. Мы не будем полностью опротестовывать эту позицию К. Ясперса, а приведем другой пример.

В платоновском диалоге «Горгий», герой этого произведения Калликл говорит: «Я думаю, что налагатели законов такие же слабые люди, как и чернь. Поэтому, постановляя законы, а именно, одно хваля, а другое порицая, они имеют ввиду себя и свою пользу. Опасаясь людей сильнейших, как бы эти люди, имея возможность преобладать, не преобладали над нами, налагатели законов говорят, что преобладание постыдно и несправедливо и что домогаться большего перед другими значит наносить им обиду. Сами, будучи хуже, они, конечно, довольны, когда все имеют поровну. Поэтому-то по закону считается несправедливым и постыдным искать большего чем имеет большинство. Это значит, говорят, наносить обиды. Однако сама природа, указывает то, что лучше справедливо будет преобладать над худшим и сильнейшему перед бессильным. Что это верно – явствует из многого. И между прочими живыми существами, и между людьми во всех городах и поколениях замечается такое суждение о справедливости, по которому лучший имеет власть и преобладание над худшим». [5, с. 802] Далее в диалоге с Сократом Калликл обостряет позицию: «Да как быть счастливым человеку, который у чего-нибудь находится в рабстве? Теперь говорю тебе смело: по природе то-то и прекрасно, то-то и справедливо, что намеривающийся жить надлежащим образом собственные пожелания оставляет во всей силе и не обуздывает их, но удовлетворяет их посредством мужества и благоразумия, как бы велики они не были, и осуществляет все, чего бы не захотелось. Для черни это, думаю невозможно. Поэтому, прикрывая свое бессилие, она от стыда бранит таких людей и воздержание называет, конечно, делом постыдным. По смыслу той истины, которую ты ищешь, Сократ, должно быть так: роскошь, невоздержание, свобода – вот добродетель и счастье! Все же

прочие размалеванные представления, все эти противные природе сплетения есть не стоящая внимания человеческая болтовня». [6, с. 803-804]

Оценивая эти строки, нужно полностью согласиться с А.Ф.Лосевым, который по этому поводу пишет: «Читая эти строки, мы не знаем, кому они принадлежат, нашему ли Ницше или тому полузабытому мыслителю, о котором, если бы не Платон, так и не знали бы мы ничего» [6, с. 804].

Вот именно, если бы не Платон! А если бы не сохранились и перечисленные выше древневосточные произведения литературы, то мы бы и не гадали, читая их сейчас, какой эпохе они принадлежат – раннему христианству с его чувством одиночества, обостренным чувством личности, в отличии от античности, где по устоявшемуся мнению оно было куда менее развито, «осевому времени» К. Ясперса или А. Камю, который относительно подобной проблемы замечает: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии». [7, с. 223] А быть может авторство «Песни арфиста» мы отнесли бы к Эпикуру, который отмечал, что «Наслаждение – есть начало и конец счастливой жизни. Начало и корень всякого блага – удовольствие чрева: даже мудрость и прочая культура имеет отношение к нему» [8, с. 262]. И как бы мы отнеслись к тому факту, что «в 16 веке иезуиты обнаружили в Японии буддийскую секту (существовавшую с 13 в.) Она оказалась и действительно была – поразительно близка по своему вероучению протестантам. В изложении японист Флоренца вероучение этой секты заключалось в следующем: старание человека обрести спасение не имеет значения. Все дело в вере, в вере в милосердие Амиды и в его помощь. Нет таких добрых дел, которые были бы заслугой. Молитва – не религиозное действие, а благодарность за спасение, дарованное Амидой. Если уж праведные должны вступать в жизнь, то уж тем более это удел грешников. Так, Ширан, основатель этой секты, вопреки учению буддизма выставлял требование: никаких добрых дел, магических формул и заклинаний, амулетов, паломничеств, постов или каких-либо других видов аскезы. Мирянин обладает такой же возможностью спасения, как и священнослужитель и монах. Нет необходимости в том, чтобы они отличались от мирян по своему образу жизни; они носят такую же одежду, как миряне. Целибат отменяется. Семья считается наиболее плодотворной сферой религиозной деятельности» [9, с. 41]. К. Ясперс справедливо замечает, что существует множество других параллельных явлений, возникавших в веках на территории от Китая до Европы и получивших свое отражение в ряде синхронистических таблиц.

Другими словами, вряд ли можно согласиться с однозначностью толкования Ясперсом характерных черт эпохи, предшествующей «осевому времени». Здесь, на наш взгляд, более уместно вспомнить оценку подобных культурных феноменов М. Шелером. Он, в свое время, соглашался с Аристотелем в том, что «философия начинается с духовно душевного состояния движения,

«удивления» тем, что некая вещь некой константной сущности вообще дана в наличии. Ее мыслительное движение нацелено в конечном счете всегда на вопрос какой должна быть основа и причина мироздания, чтобы «такое» – а в конце концов, такая сущностная структура мира, – вообще было возможно». [10, с. 72] Шелер справедливо замечает, что «в своем отношении к природе философия не имеет ничего общего с законами пространственно-временного совпадения явлений в численно определяемом, измеримом количестве, а как раз наоборот – с вопросом о константной «сущности» и причинно-следственном происхождении каких-либо вещей этой сущности; далее со смыслом и целью того, что вообще дано в явлении – безразлично, в какой пространственно-временной взаимосвязи и в каком количестве, относительно этих взаимосвязей философия снова спрашивает: что они такое? Что они означают?» [10, с. 73] Вслед за Шелером мы можем спросить: что означает «Песнь арфиста» применительно к эпохе в истории Древнего Египта (конца 3 тыс. до н. э.), где религиозные верования занимали довольно значительное место?

Насколько необычно возникновение в религиозном обществе подобных взглядов? Насколько высока степень абстракции у автора «Беседы разочарованного со своей душой?» Ведь традиционно принято считать, что «мифологическое мышление» довольно мало оперирует абстрактными категориями, если вообще не оперирует ими. Леви-Брюль замечает, что у первобытных народов в языке первоначально придавалось значение только конкретным категориям. С величайшей точностью обозначались все отношения, касающиеся положения в пространстве, расстояния, индивидуальности или повторения и даже время указывалось при помощи частиц, которые первоначально являлись локативными, то есть относились к месту. А ведь рассматриваемый период в истории Египта с уверенностью можно отнести к «эпохе мифа», которая по устоявшемуся мнению отождествляется с первобытным состоянием общества. Ведь до «осевого времени», когда рациональность побеждает миф еще очень далеко. Взгляды, отраженные в этих произведениях общечеловечны. Подобного рода произведения свидетельствуют, что наиболее пытливые умы древности видели мир подобно нам и во многом не имели в этом видении принципиальных различий. «Песнь арфиста» бесспорно обнаруживает в Египте эпохи Среднего царства наличие разных течений религиозно-общественной мысли, иногда прямо противоположных друг другу.

То, что наиболее пытливые умы древности видели мир подобно нам, можно проследить на следующих сопоставлениях. Отношение человека к смерти в культуре Древнего Египта иллюстрируют так называемые «Тексты пирамид». Согласно воззрениям древних египтян, зафиксированных в этих текстах человеческое существо состоит не только из видимого, физически ощутимого тела, но и из нескольких невидимых в земной жизни индивидуальных субстанций. Одна из таких субстанций – КА – самая существенная для понимания «Текстов пирамид». КА было невидимым двойником человека, его точнейшим подобием, которое рождалось и росло вместе с

телом. После смерти тела эту тождественную человеку внешне и по существу субстанцию ожидает вечная жизнь в потустороннем мире.

Однако в более позднем произведении религиозной египетской литературы эпохи Нового царства – 125-ой главе так называемой «Книги мертвых» мы встречаем некоторые уточнения относительно загробного мира. В «Текстах пирамид» бессмертие нетелесной субстанции обеспечивалось только царю. В 125-ой главе «Книги мертвых» оно обеспечивалось уже любому смертному. Однако после смерти физического тела душа умершего должна попасть на суд Осириса. На суде душа человека, поведение и поступки которого на земле были признаны правильными и соответствующими морали, обеспечивалась вечной жизнью; душа же грешника и преступника придавалась вечной и окончательной смерти, то есть небытию. Не трудно заметить схожесть трактовки судьбы человека после смерти в древнеегипетской религиозной литературе и в христианской традиции. В «Книге мертвых», впервые в истории религии и литературы выражена идея загробного воздаяния в зависимости от поведения человека на земле. Другими словами, отмеченная нами специфика исторического времени, когда «прошлое» обнаруживает в себе «будущее» налицо.

Нам кажется, что мы порой достаточно шаблонно подходим к рассмотрению тех или иных культурных феноменов. Мы следуем в русле традиционных представлений, оформляемых в ряде монографий, «количественная» убедительность которых и оформляет традиционный подход к проблемам. Мы привыкли изучать следы культуры, забывая о тех, кто их оставил, памятники – помимо тех, кто на них смотрел и ради кого их творил художник. Отсюда применение распространенных хрестоматийных характеристик.

Другими словами можно говорить о том, что существует в духовной сфере некоторое «вместилище» или пользуясь терминологией Платона «мир идей», отдельные идеи которого актуализируются в тот или иной период во времени физическом. В своем диалоге «Тимей» Платон говорил, что время это движущийся образ вечности. Поэтому «припоминание» различных прообразов образа вечности определяет частичную упорядоченность возникающих культурных феноменов. Упорядоченность названа частичной, потому что припоминание может произойти а может и не произойти. Механизм этого припоминания сокрыт от нас. Однако, рассматриваемые нами феномены культуры не дают основания утверждать, что они в значительной степени детерминированы «по горизонтали», то есть расположенными сейчас на земле предметами или свойствами окружающего нас земного мира. Обнаружение их может происходить достаточно спонтанно, что дает основание рассматривать их как проникающие в результате «вертикальной» детерминированности.

Литература.

1. Мелюкова А.И. Вооружение скифов. М., 1966.
2. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. М., 1966.
3. Там же.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
5. Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.
6. Там же.
7. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде // Сумерки богов. М., 1990. – С. 222-318.
8. Рассел Б. История западной философии. М., 1959.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
10. Шелер М. Формы знания и образование // Человек, 1992. № 5. – С. 63-75.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КРЫМУ

Абибуллаев М.С., аспирант кафедры менеджмента и маркетинга

Достижение эффективного использования трудовых ресурсов в Крыму на современном этапе развития экономики Украины составляет важную социально-экономическую задачу развития всей экономики в целом. Ее решение состоит в оценке трудовых ресурсов, которыми располагает наш регион, и прежде всего ту их часть, которую можно вовлечь в производство и использовать в хозяйстве Крыма. Оценка трудовых ресурсов состоит в исследовании их экономической, демографической и социальной сторон, находящихся между собой в определенной связи. Всем этим должны заниматься государственные органы (правительство, министерство труда, служба занятости и др.), используя различные механизмы контроля и управления, опирающиеся на различные статистические данные и результаты прогнозных моделей.

Если в социалистической экономике управление трудовыми ресурсами, их рациональное использование сводилось к эффективному планированию , обеспечению полной занятости населения, нередко в ущерб развития НТР, а в целом к требованию развитой методологии плановых расчетов, то на данном этапе постсоветского развития экономики необходим совершенно иной подход к решению этой проблемы, опирающийся на исследования различных аспектов современных экономических отношений. Необходимо широко исследовать состояние трудовых ресурсов в различных отраслях экономики нашего полуострова, определять уровень занятости в той или иной области, и затем, оценив эти состояния переходить к решению конкретных проблем.

Достаточно неэффективный контроль государством этих процессов привел к появлению за несколько последних лет огромного числа проблем, связанных с использованием трудовых ресурсов.

Было бы правильным проводить анализ использования трудовых ресурсов Крыма в рамках концепции устойчивого развития региона. Составной частью реализации стратегии устойчивого развития является условие того, что хозяйство региона как экономическая система способно создавать блага и услуги на базе самообеспечения всеми видами ресурсов и устойчивости. Желаемые уровни таких экономических показателей как численность трудовых ресурсов, их распределение по отраслям экономики региона, занятости должны определяться исходя из устойчивого развития всей экономики Крыма. Поэтому прогнозирование изменения показателей экономической системы должно предполагать устойчивое поведение основных экономических параметров (факторов, которые влияют на численность трудовых ресурсов, на изменение ВВП и др.). Необходимо создание правовых и экономических условий в рамках программы устойчивого регионального развития для привлечения трудовых ресурсов в производства, основанные на природо- и ресурсосберегающих технологий и ориентированных только на замкнутые циклы производства.

При анализе использования трудовых ресурсов обычно рассматривают взаимосвязи и взаимозависимости различных факториальных признаков и абсолютной величины занятого населения. Но в некоторых работах сделана попытка определить влияние демографических и социально-экономических факториальных признаков на результативный признак – *показатель трудовой активности.* В современных экономических условиях такой подход более приемлем, т.к. позволяет более точно выявить факторы, которые обуславливают собственно занятость населения и факторы влияющие на структурные изменения занятости населения в ту или иную сторону (при элиминировании изменения численности трудовых ресурсов).

Изменение показателя трудовой активности зависит от изменения многих факторов. Среди всего множества этих факторов необходимо выделить три основные группы: демографические факторы, социально-экономические и социальные. Остановимся подробнее на характеристике современного состояния этих факторов.

Одна из самых основных и важных социально-экономических проблем, с которой связаны и ряд других, – это резкий рост числа безработных (только за 1996 год по официальным данным число безработных увеличилось в 3,6 раза), что связано с несбалансированностью в целом между предложением рабочей силы и спросом на нее. В рамках этой проблемы прежде всего необходима некая современная классификация безработных. Ведь непонятно к какой категории отнести так называемых "временно неработающих", которые оказались по сути без работы из-за временной остановки многих предприятий. Используя терминологию западных экономистов, эту категорию работоспособного, зачастую высококвалифицированного населения, нельзя отнести ни к "фрикционным " безработным, ни к "структурным", то есть с одной стороны в данный момент эти люди еще считаются работающими и поэтому не могут активно искать другую работу, с другой стороны нет острой необходимости в переквалификации, так как производство остановлено временно. Получается так, что официальный уровень безработицы составил на конец 1996 года 0, 96% (на начало 1996 года он составлял 0, 3%) от трудоспособного населения, а о реальном количестве неработающих можно только предполагать. Здесь надо сказать, что многие из вышеуказанной категории граждан работают по различного рода трудовым соглашениям или просто по найму на частное лицо, что не фиксируется государственными органами. На наш взгляд, необходимо, помимо официальных отчетов о занятости населения, производить различные опросы с целью установления реального количества работающих и безработных. Естественно, и это не приведет к точному исследованию трудовых ресурсов, потому что:

1) многие безработные на некотором этапе перестают искать работу и их уже следует отнести к "выбывшим из состава трудовых ресурсов";
2) многие работающие работают неполный рабочий день для того, чтобы окончательно не потерять работу (также непонятно к какой категории их отнести);

3) многие люди, которые формально заносятся в списки безработных на самом деле работают на так называемую "теневую экономику" и т. д.

Желательно установить процент естественного уровня безработных или так называемой "резервной армии труда" по отношению к общему числу работающих в нашем регионе.

Другая не менее важная проблема демографического характера состоит в миграции трудовых ресурсов, то есть в утечке из Крыма высококвалифицированных специалистов. Не найдя применения, нормальной оплаты своего труда, многие кадры просто покидают страну. Среди убывающих граждан, временно или на совсем, большой процент составляет молодежь. А ведь молодое население - это источник пополнения трудовых ресурсов Крыма, а с другой стороны основной потребитель различного рода товаров и услуг (молодой семье необходимы телевизор, мебель и т. д.). Значит, теряя молодежь, Крым теряет молодые, часто высококвалифицированные кадры, и, кроме того, поступления средств, которые могли бы пойти на развитие экономики. Уместно сказать, что по данным за 1996 год среди безработных 28% составляла молодежь в возрасте до 28 лет. Необходимо также отметить, что в Крым прибывают трудовые ресурсы, которые нужно глубоко изучать и оценивать, а самое главное суметь в дальнейшем эффективно использовать в экономике полуострова.

Необходимо находить совершенно новые пути контроля и решения проблем, связанных с использованием трудовых ресурсов Крыма. Прежде всего это регулирование различных экономических процессов, таких как:

- создание новых центров по переподготовке кадров с учетом результатов прогнозных расчетов;
- выявление тех отраслей, для которых необходимы новые специалисты;
- определение эффективных (оптимальных) уровней норм контроля за использованием трудовых ресурсов по различным отраслям промышленности;
- создание новых предприятий в тех районах, где имеются невостребованные кадры по профилю создаваемых предприятий;
- выбор оптимального варианта размещения новых предприятий;
- направлять иностранные инвестиции в рентабельные отрасли, для которых в нашем регионе уже имеются подготовленные специалисты.

Нельзя здесь не сказать о социальном аспекте проблемы использования трудовых ресурсов, а именно о социальном положении населения, что неразрывно связано с эффективным использованием труда. Положение населения продолжает ухудшаться. При незначительном росте доходов населения, цены выросли намного больше. Среднемесячный доход на душу населения составил в 1996 году 65 гривен и был равен денежному расходу, и, одновременно, расходы на платежи увеличились с 43% в 1995 году до 45,9% в 1996 году. Номинальная зарплата рабочих и служащих увеличилась и составила 131 гривну в 1996 году , но на фоне невыплат зарплаты и повышения цен на товары и услуги, это не

повлияло на улудшение благосостояние населения. Цены на потребительские товары за этот же период повысились на 79,5%, в частности, на продовольственные товары на 56,1%, на услуги жилищно-коммунального хозяйства и правового характера цены возросли в 2,7 раза. Быстрыми темпами выросли цены и тарифы по содержанию детей в дошкольных учреждениях – в 4,1 раза. Проблема воспитания и обучения детей как дошкольного, так и школьного возраста решается на низком уровне, из-за недостаточного финансирования государства. Многие из детей оказались на улице из-за тяжелого материального положения родителей. А возврат их к нормальной жизни остается проблематичным. В рамках исследуемой проблемы современные дети – это резерв пополнения трудовых ресурсов в будущем.

Также вызывает опасение рост естественной убыли населения, который за период 1996 год составил 12 566 человек, а коэффициент рождаемости уменьшился с 8,6 родившихся на 1000 человек в 1995 году до 8,0 в 1996 году. За 1996 год зарегистрировано 12 678 браков и 9 940 разводов, а на каждые 100 браков приходится 78 разводов. Все эти цифры говорят сами за себя, и естественно предположить каким негативным образом все это повлияет на формирование трудовых ресурсов в недалеком будущем Крыма.

Как было показано выше достаточно точно оценить структуру незанятого населения в настоящее время в Крыму является сложной проблемой. Экономические возможности этой категории трудового потенциала, который в настоящее время по своей численности составляет порядка 300 тыс. человек, нужно глубоко изучать, и по возможности привлекать их к трудовой деятельности согласно программам устойчивого регионального развития.

Поэтому на современном этапе развития экономики Крыма, на наш взгляд необходимо полно изучить структуру занятого населения, выявить различного рода связи между занятостью населения и основными экономическими показателями, определить степень влияния тех или иных факторов на использование трудовых ресурсов и на структуру занятости. Далее возможно построение функции этих зависимостей, определение и прогнозирование их оптимальных значений при сложившемся функционировании экономики Крыма. В решении этих вопросов поможет прежде всего детальное изучение количественных характеристик занятости населения нашего региона.

Занятость населения, как и любое другое социально-экономическое явление, может быть охарактеризована количественно, а именно, абсолютными и относительными показателями. К абсолютным показателям занятости населения можно отнести следующие:

- численность населения региона, занятого в его хозяйстве;
- численность работающих мужчин и женщин;
- численность работающей молодежи, лиц пенсионного возраста и др.

Таким образом, абсолютные показатели можно широко применять для анализа любых явлений, но прежде всего для определения его масштабов и для сравнительного анализа.

Достаточно полный анализ абсолютных величин численности занятых позволит определить экономический потенциал нашего региона, а самое главное возможности его экономического роста. Однако для детального, углубленного исследования проблем использования трудовых ресурсов и многих других экономических задач, анализ лишь абсолютных показателей не всегда достаточен. Поэтому встает вопрос о применении ряда относительных показателей:

- доля занятых в общей численности населения региона;
- доля занятых в численности населения трудоспособного возраста;
- доля занятых в различных отраслях в общей численности занятых и др.

Одной из основных относительных характеристик занятости населения, которую можно довольно эффективно применять для анализа использования трудовых ресурсов в транзитный период, является *показатель трудовой активности трудоспособного населения.* Этот показатель применялся для анализа как в бывшем СССР, так и во многих зарубежных исследованиях. Показатель трудовой активности дает возможность охарактеризовать потенциальные возможности использования рабочей силы и потребности в ней экономики региона при данном уровне функционирования экономических институтов. Также он в той или иной мере отражает потребности населения в реализации их способности к трудовой деятельности. Показатель трудовой активности может вычисляться как в целом для всех трудовых ресурсов региона, так и для отдельных возрастных и гендерных групп населения. Он рассчитывается как отношение численности населения занятого в хозяйстве региона (далее занятого населения) к численности трудовых ресурсов. В некоторых исследованиях для нахождения показателя трудовой активности численность занятого населения относят к численности населения в трудоспособном возрасте, не учитывая тот фактор, что среди занятых могут быть лица вне трудоспособного возраста.

В 1995 году в Крыму этот показатель составил L_{a95}=0,686 или 68,6%, а в 1996 году L_{a96}=0,683 или 68,3%.

Сравнительная устойчивость этого показателя за эти годы является следствием изменения численности занятого населения, так и численности трудовых ресурсов в целом (в сторону уменьшения).

Наряду с показателем трудовой активности можно определить *показатель экономической активности населения*, который рассчитывается как отношение численности занятого населения к численности всего населения в определенный период. В 1995 г. и в 1996 г. в Крыму он составил соответственно $L_{d95}\approx0,394$ и $L_{d96}\approx0,389$. Опять таки небольшое изменение этого показателя является следствием уменьшения общей численности населения Крыма наряду с уменьшением занятого.

В советской социально-экономической и демографической литературе показатели трудовой и экономической активности зачастую практически отождествлялись, хотя в действительности они выражают разные стороны одного и того же социально-экономического явления: показатель экономической активности позволяет оценить трудовую нагрузку занятого населения, а показатель трудовой активности дает количественную информацию об относительной численности тех, кто непосредственно занят на данный момент в хозяйстве региона.

С другой стороны показатель экономической активности находится в большой зависимости от изменения половозрастной структуры населения (за счет роста или снижения рождаемости, смертности, доли мужчин и женщин, т.к. обычно в составе всего населения доля женщин существенно выше, чем в составе занятого). Миграционные процессы в одинаковой степени влияют на изменение обоих показателей.

Уменьшение общей численности населения в 1995-96 гг. как было показано выше происходило как за счет увеличивающейся естественной убыли населения (в том числе понижения коэффициента рождаемости), так и за счет миграционных процессов.

В силу приведенных выше причин, наиболее объективным показателем, который характеризует занятость населения Крыма в настоящее время, является показатель трудовой активности населения. При анализе и прогнозе он позволяет выявить причины изменения численности занятого населения только за счет его трудовой активности, предоставляет возможность выявить те факторы, который непосредственно его обуславливают, а также позволяет углубить анализ процессов формирования и прогнозирования занятости населения полуострова.

При таком подходе к анализу использования трудовых ресурсов во-первых необходимо отобрать те факторы, которые могут оказывать определенное влияние на изменение этого показателя. Во-вторых провести углубленный качественный анализ на основе современных экономико-математических и статистических методов исследования взаимосвязи показателей; проанализировать динамику прогнозируемого процесса и выявить главные закономерности его развития; проанализировать динамику факторов, влияющих на показатель трудовой активности и самое главное определить устойчивое развитие изменений этих факторов в будущем.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ НОВОГО ТИПА

Апатова Н. В., доктор педагогических наук, профессор
Ветрова И. Г., ассистент

Современная концепция образования предусматривает включение учебного заведения любого уровня в систему непрерывного образования. Каждое звено этой системы работает на вышестоящий блок образовательной пирамиды, на будущее нашего общества. Поэтому система образования должна динамично и гибко адаптироваться к социально-экономическим изменениям в государстве. А поскольку задачей образования является в первую очередь воспроизводство социальной системы, очевидно, что средняя школа не полностью удовлетворяет имеющийся в настоящее время "социальный заказ". Речь идет о том "социальном заказе", который формируется общей социальной атмосферой. Современный этап социально-экономического развития делает необходимым подготовку специалистов по ряду новых профессий и специальностей. Содержание технологических изменений в производственной и социальной сферах требует от персонала умения моделировать и прогнозировать ситуации, принимать нестандартные решения, проектировать деятельность и т.д. Все эти формы деятельности требую наличия продуктивного и творческого мышления. Этим социальным заказом и обусловлено возникновение большого количества школ "нового типа" (гимназий и лицеев), идущих по пути развивающего обучения, совершивших попытку перехода от "школ памяти" к "школам мышления".

Однако, в настоящее время нет государственных документов, на основе которых школы "нового типа" могли бы вырабатывать комплекс дидактических принципов и практических методик. Особенно остро ощущается недостаток программ и учебных пособий по информатике, разработанных для школ "нового типа". Нет единого мнения о цели и месте в школьном образовании информатики как учебной дисциплины. До сих пор не разработаны единые требования к выбору изучаемой тематики, умениям и навыкам учащихся, хотя для традиционных школ программы по информатике имеются. В Украине существует Государственный образовательный стандарт, строгая ориентация на который является необходимым условием образования. Стандарт – это минимальные обязательные требования к отдельным компонентам образования, ориентирующие деятельность преподавателя. Но и эти минимальные требования не находят полного отражения в существующих на данный момент учебных пособиях. Часто материал учебников представляет собой отрывочные сведения о тех или иных программных продуктах, что не дает возможности ученику сформировать полноценные представления о предмете изучения и о средсвах обучения. Такой способ подачи материала не дает возможности для формирования цельного восприятия информатики как

дисциплины, которая решает широкий круг прикладных задач, что совершенно необходимо для школ, идущих по пути развития мышления учащихся.

Существенным недостатком учебных программ и учебных пособий является недостаточное отражение межпредметные связи. Вследствие этого у большинства учеников практически отсутствует мотивация обучения данному предмету. Ведь из общего количества школьников, изучающих информатику, едва ли одна десятая часть проявляет интерес к "чистой информатике". К недостаткам учебных пособий можно отнести и то, что школьник учится решать по шаблону только определенные типы задач. В результате ученик часто не в состоянии применить полученные знания в какой бы то ни было области, кроме решения задач, аналогичных тем, что уже ему встречались.

В школы "нового типа" (т.е., в школы, идущие по пути интеллектуального развития) приходят дети способные и одаренные. Однако, практика показывает, что при обучении "по образцу" дети теряют способность мыслить творчески, поскольку учебная деятельность сводится только лишь к соотнесению полученного задания с шаблоном. Для одаренных детей такой способ обучения не допустим, их следует готовить к творческой деятельности, проходя последовательно более низкие ступени овладения деятельностью – алгоритмическую и эвристическую стадии.

В традиционной системе доминирует заучивание, то есть содержание обучения представляется в виде готового знания, которое необходимо усвоить и запомнить. При таком подходе не может быть достигнута главная цель образования – сохранение и развитие творческого потенциала человека.

Формирование нового подхода к пониманию целей преподавания информатики связано с использованием потенциальных возможностей данного предмета в решении общих задач обучения, развития творческих способностей, конвергентного мышления. Наиболее оптимальным является такой способ организации учебного процесса, при котором:

- учебная информация используется как средство организации познавательной деятельности обучаемого;
- основной акцент делается на организацию активных видов познавательной деятельности;
- обучаемый является субъектом деятельности;
- одной из главных образовательных целей является личностное развитие обучаемого.

С одной стороны содержание предмета таково, что в процессе изучения информатики неминуемо в той или иной мере формируются такие личностные качества, как самостоятельность и ответственность. Важным также является формирование следующих умений:

- анализировать сложившуюся ситуацию
- выбирать решение проблемы
- в случае, когда не получается самостоятельно решить проблему, находить источник информации, полезный в данной ситуации.

Выбранный за основу преподавания системный подход предполагает изучение сначала элементов системы, затем взаимосвязей между элементами, затем – среды, в которую погружены элементы и их взаимосвязи. В этом случае обучение будет идти не по экстенсивному пути (накапливание большого количества разрозненных знаний), а по интенсивному – по пути систематизации и анализа имеющихся знаний, создания предпосылок и мотивов для продолжения образования и самообразования. Таким образом, рассматривая содержание обучения как элемент педагогической системы, отбор учебного материала следует выполнять по критерию полноты и системности видов деятельности. С этой точки зрения и было проанализировано содержание обучения, в результате чего выделены основные направления и определены последовательные этапы обучения.

Процесс обучения должен развиваться в нескольких направлениях:

1. Формирование навыков алгоритмизации, развитие логического мышления.
2. Использование и разработка алгоритмов.
3. Формирование навыков работы с программным обеспечением, получением и обработкой информации.
4. Формирование фундаментальных понятий вычислителшьной техники.
5. Знакомство с программированием.

Условно можно разбить учебный поцесс на 5 этапов. На каждом из этапов учащиеся должны приобретать новые умения и навыки, совершенствовать имеющиеся, расширять и углублять межпредметные связи.

Из знаний “на входе” на каждом этапе формируются новые знания, умения и навыки. Знания “на выходе” одного этапа являются необходимыми “входными” для следующего этапа, но не достаточными. Для каждого из последующих этапов кроме знаний из предыдущего этапа необходимы знания и опыт учащихся, накопленные при изучении других предметов. Первые 2 этапа – этапы изучения основных принципов алгоритмизиции, развития логического мышления, знакомства с компьютерами и основными нормами их эксплуатации.

На 3 и 4 этапах закладывается “базовый” курс, обеспечивающий обязательный общеобразовательный минимум.На пятом этапе – продолжение образования в области информатики, дифференцированное по обьему и содержанию, в зависимости от направленносит учащихся. На каждом этапе обучения должны быть предсталены все направления, но некоторые могут доминировать.

На основании данной структуры может быть разработана программа, отвечающая требованиям подготовки школьников к практической деятельности, продолжению образования, решающая

общеобразовательные задачи, прикладные задачи формирования компьютерной грамотности. Но развитие науки и техники – процесс настолько быстро текущий, что от момента разработки программы до момента ее внедрения материал успевает морально устареть и перестает отвечать предъявляемым к нему требованиям, поскольку предполагает использование конкретных программных продуктов. Следовательно, необходим не курс, опирающийся на какие-то конкретные программные продукты, а концепция подбора и построения учебного материала, позволяющая создавать рабочие программы, отвечающие требованиям времени.

Стремясь адаптировать учебные планы и программы к социально-экономическим изменениям в обществе, необходимо помнить о сверхзадаче – приведение содержания образования в соответствие с интересами и потребностями личности, индивидуальными особенностями, мотивами и ценностными ориентациями. Для определения содержания обучения необходимо иметь четко заданные цели обучения. Значит, необходимо довести цели до такой степени конкретности, при которой возможно достижение максимальной эффективности учебного процесса. Цели обучения должны быть заданы диагностично, должны быть жизненно необходимыми, реально достижимыми, точными, проверяемыми, систематизированными и полными без избыточности. Главным же результатом учебной деятельности является формирование инструмента мышления в рамках данной дисциплины.

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В КОМПЬЮТЕРНОМ УЧЕБНИКЕ МАТЕМАТИКИ

Апатова Н. В., доктор педагогических наук, профессор
Зуев Н. Н., аспирант
Надолинный В. В., аспирант
Ермилова Е. А., аспирантка

Важным моментом работы с компьютерной обучающей системой является контроль знаний обучаемого. При разработке системы контроля решаются две задачи: 1) какие компоненты знаний необходмио оценивать; 2) как оценивать выделенные компоненты. Как правило, контролю подлежат такие факторы учебного процесса, как степень знакомства с материалом, запоминание и понимание этого материала учащимся, а также степень формирования отдельных понятий, умений и навыков.

Таким образом, выделяются следующие элементы контроля:

1) оценивается знание определенного минимума основного материала – его формальное усвоение;
2) проверяется способность обучаемого самостоятельно мыслить;
3) оценивается умение перевести вопрос на формальный (в частности, математический) язык, выразить его в специальных терминах и символах;
4) фиксируется навык правильной записи ответа и ввода его в систему.

В электронном учебнике по математике организуется два вида контроля: текущий и итоговый. Текущий контроль проходит в три этапа: вопрос фрагмента, контрольная работа параграфа, контрольная работа главы. Итоговый контроль совмещается с тренировкой по понятиям курса (раздела) и осуществляется контрольной работой, сгенерированной по вероятностному алгоритму.

Рассмотрим этапы текущего контроля. Вопрос – это та часть фрагмента, где находит свое отражение внутренняя обратная связь, – часть, предназначенная и для самоконтроля обучаемого.

По типу все вопросы можно разделить на четыре группы:

1. Вопросы на простое воспроизведение терминов.
2. Вопросы-задания.
3. Задания-упражнения, направленные на выработку определенных навыков, на автоматизм действия.
4. Задания, направленные на обобщение приобретенных знаний.

Обучаемый должен набрать ответ на клавиатуре компьютера. Следовательно, ответ должен быть прежде всего краток (рекомендуется не более 40 символов в ответе), иначе возрастает как время ответа, так и вероятность допущенной в нем ошибки (опечатки). Лаконичность ответа требует корректного вопроса и приучает обучаемого внимательно читать и анализировать вопрос. Ограниченный размер фрагмента не позволяет сообщить в тексте некоторые второстепенные

сведения, поэтому часто вопросы строятся таким образом, что они выполняют не только контрольную, но и информативную функции. Вопосы первого типа, как правило, строятся по одной из следующих схем: "Как... называется..."; "Введите пропущенное слово в предложении..."; "Какие из..."; "Какой... "; "Что верно:... ".

Воспроизведение термина осуществляется и при выборе правильного слова из нескольких перечисленных, причем воспроизведение в буквальном смысле, т.е. набор на клавиатуре и ввод в систему.

Вопросы-задания, расчитанные на применение знаний, сообщаемых в курсе, тоже различны по формулировке. Это либо вопрос "Верно ли...", "Можно ли... ", "Всякий ли...", "Зависит ли... ", "Является ли... " и прочие, либо "Сколько... ", либо "Какое утверждение верно:...". Вопросы первой группы (со словом "ли") требуют ответа "да-нет", второй – применения формул, сообщаемых в тексте, либо воспроизведения характеристик, необходимых для запоминания. Вопросы третьей группы требуют ввода порядкового номера (или выбора с помощью курсора) верного/неверного утверждения.

Задания, необходимые для обобщения приобретенных знаний, строятся в виде последовательности вопросов и выводится суммарная оценка по всем ответам.

Разработанная система вопросов требует ответов, которые можно классифицировать следующим образом:

1) конструируемый ответ (термин, количественная характеристика, предложение с жесткой схемой – директива, оператор языка программирования);
2) ответ типа "да-нет", "правильно-неправильно";
3) выборочный ответ из списка ответов;
4) подстановка пропущенного выражения.

Такие ответы можно проанализировать с помощью компьютера, не прибегая к сложным математико-лингвистическим приемам. Самым простым способом анализа является разбивка ответов на три категории: правильные, неправильные и непредполагаемые и заготовки эталонов правильных и неправильных ответов. К правильным относятся такие ответы, которые по тем или иным признакам (в зависимости от используемых способов анализа сообщения обучаемого) однозначно соответствуют предусмотренным автором эталонам. Под неправильными подразумеваются такие ответы, которые содержат типичные ошибки и могут быть однозначно определены и классифицированы как неправильные. В этом случае предусматриваются все типичные ошибки и на каждую из них заготавливается свой комментарий. В основном несколько неправильных ответом возникает в том случае, когда на вопрос должно быть введено многословное сообщение (или многозначное, как алгебраическое выражение). К числу непредполагаемых ответов относятся прежде

всего все неправильные непредусмотренные ответы обучаемого, а также те принципиально правильные, но некорректно сформулированные ответы (например, набор ответа на другом регистре, ошибка в слове и т.п.).

Анализ ответа может производиться одним из следующих способов.

1. Сравнение с эталоном (полное совпадение последоваетльностей символов).

2. Поиск в ответе ключевого слова как подстроки. В этом случае существует опасность классифицировать как правильный ответ такой, в котором перед основным термином (ключевым словом поиска) обучаемый вставит частицу "не" и ответ будет прямо противоположный, а также можно пропустить в принципе правильный ответ, не содержащий ключевого слова. Напрмер, в ответе на вопрос "Что вы будете делать, чтобы измерить температуру вашего тела?" резонно искать слово "термометр", а обучаемый ответит, как это бывает в жизненной ситуации: "Я приложу руку ко лбу".

3. Поиск в ответе группы слов в определенной последовательности их вхождения в ответ. Например, в большинстве пособий для самостоятельной работы (например, для поступающих в вузы) вовсе не учат тому, как решить данную задачу или класс подобных задач, а дают готовое решение. В качестве ответа на вопрос системы может в таком случае ождаться план решения некоторой конкретной задачи, причем каждый пункт решения требует ввода соответствующей последовательности действий. При анализе такого решения можно избежать догадки со стороны обучаемого, оказать ему своевременную помощь-подсказку и добиться правильного решения задачи.

4. Анализируется последовательность ответов обучаемого и делается общий вывод об их правильности. Во многих системах реплика автора выводится сразу же по получении ответа обучаемого. Но в некоторых ситуациях, из педагогических соображений, полезно задержать реплику на ответ. Тем самым обучаемому дается возможность сделать выбор, обобщить решение или увидеть графическое представление возможного результата. Так, обучаемый может ввести последовательность ответов на ряд промежуточных вопросов и лишь затем получить общую оценку (не только в виде суммы баллов, но и с подробными пояснениями, а также хорошо проиллюстрировать его решение в виде модели с полученными обучаемым параметрами). В случае неправильного решения тут же необходимо продемонстировать верный образец.

5. Ввод ответа с помощью указателя (выбор). Это усовершенствованный выборочный ответ, варианты которого образуют меню, а обучаемый с помощью "мыши" или клавиш управления курсором выбирает правильный, с его точки зрения, ответ. Выбор может быть ограничен по времени.

6. Ввод одиночного символа в качестве ответа. Система должна реагировать на ответ обучаемого, данного на естественном языке. Однако, для удобства анализа, можно потребовать, чтобы обучаемый вводил только первую букву выбранного из списка вариантов ответа. По

сравнению с вводом номера правильного ответа или ответа типа "да - нет" такое действие является более осмысленным.Так, если речь идет об изменении скорости изучаемого объекта, то лучше требовать ввода "М" – для варианта "медленней" или "Б" – "быстрее".

Описанная система контроля позволяет сделать вывод об уровне знаний обучаемого только по совокупности его ответов на ограниченное множество вопросов, требует большой изобретательности автора по конструированию специального вида вопросов и, напротив, минимальной, порой, сообразительности обучаемых при ответах.

Каждый параграф курса, содержащий более трех фрагментов, заканчивается контрольной работой. Результат выполнения контрольной работы обучаемым позволяет ответить на следующие вопросы:

1) достаточен ли уровень подготовки обучаемого, достигнуты ли поставленные цели обучения;

2) какие пробелы имеют место в подготовке обучаемого;

3) что следует предпринять дальше.

Решение перечисленных проблем осуществляется следующим образом. Каждый вопрос контрольной работы (или группа вопросов) связан с определенным фрагментом. Вопрос ставится к основному содержанию фрагмента, подлежащему усвоению и запоминанию. Ответы на вопросы анализируются дифференцированно, и, хотя обучаемому сообщается в конце контрольной работы суммарная оценка и рекомендации по продолжению обучения, ему также указывается, какой материал он усвоил неудовлетворительно. По своему усмотрению обучаемый может повторить соответствующие фрагменты либо сразу, либо в дальнейшем. Если по контрольной работе оценка неудовлетворительная, то обучение не может быть продолжено без повторения неусвоенных фрагментов курса.

Контрольная работа главы содержит большее количество вопросов по основным понятиям, чем контрольная работа параграфа. Рекомендации по повторению здесь касаются не отдельных фактов и понятий, а параграфов, неудовлетворительная оценка также "замыкает" обязательный путь прохождения курса.

После последовательного изучения происходит переход к тренировке. Тренировка организуется при завершении изучения раздела,целью тренировки является закрепление основных понятий курса, при этом автором решается задача: необходимо так сформировать поледовательность вопросов, чтобы за минимальное время обучаемый овладел основными понятиями. При текущем контроле вопросы в контрольных работах параграфов были сгруппированы по темам. При тренировке необходимо с каждым понятием соотнести свое множество вопросов.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ

Апатова Н. В., доктор педагогических наук, профессор

Федоров В. К., ассистент

Для оценки эффективности экономического решения можно использовать один из трех способов:

- провести эксперимент с реальной экономической системой;
- анализировать данные прошлых лет и пытаться сделать выводы о воздействии на имеющиеся результаты тех или иных управляющих воздействий;
- построить модель экономической системы и оценить параметры модели.

Эксперименты с реальной экономической системой проводились на протяжении последних восьмидесяти лет и привели к плачевным результатам. Анализ данных прошлых лет позволяет выявить воздействия отдельных причин, но делает прогноз на их основе маловероятным, т.к. экономическая ситуация постоянно меняется. Наиболее безопасным с точки зрения социально-экономических последствий является третий способ – математического моделирования.

Рассматривая исследования последних 2-3 лет в области математического моделирования экономических систем можно сделать вывод о смещении применяемых методов моделирования в область компьютерной имитации. Несмотря на то, что в ряде работ [2, 3, 6] еще продолжают применять наиболее популярные в эпоху плановой экономики методы оптимизации, позволяющие максимизировать или минимизировать некоторые показатели, все большую область применения находят регрессионные и имитационные модели, характерные для описания экономических процессов в условиях рыночной экономики [1, 4].

«Имитационные системы – это прежде всего совокупность математических моделей, с большой полнотой описывающих (имитирующих) изучаемый процесс, это группа экспертов, которые задают машине вопросы, вводя в нее определенную информацию, формулируют варианты решений и, наконец, оценивают их результаты, это разнообразные вспомогательные системы математических программ, которые обеспечивают простоту общения человека и машины» – так определил компьютерную имитацию академик Н.Н.Моисеев [5, с. 4].

Имитация – это компьютерный эксперимент с математическими моделями, описывающих поведение сложных систем в течение продолжительных периодов времени. Как правило, он применяется в том случае, когда аналитические методы либо отсутствуют, либо уровень сложности построенных уравнений делает их практически неразрешимыми. Имитация позволяет исследовать

поведение модели как в конкретный момент времени, так и в течение продолжительных периодов. В первом случае имитацию называют статической, во втором – динамической. Большинство имитационных моделей содержат случайные величины, которыми можно либо управлять в малой степени, либо вообще не управлять

Анализ экономической системы АРК позволил выделить следующие эндогенные переменные, характеризующие как экономику в целом, так и ее территориально-отраслевые составляющие:

- бюджетообразование;
- конкурентоспособность продукции;
- показатель структурных изменений;
- уровень социального обеспечения;
- экологическая ситуация.

Каждая из перечисленных переменных может служить компонентой макромодели как микроэкономическая модель. Оценка экономической эффективности может быть произведена как по территориальному (зональному) признаку, так и по отраслевому.

В связи с недостаточностью или отсутствием данных для территориально-отраслевых моделей, были выбраны два подхода к разработке имитационных моделей: построение макроэкономической модели формирования республиканского дохода и использование многофакторного регрессионного анализа для оценки конкурентоспособности продукции.

Рассмотрим задачу долгосрочного прогнозирования развития экономики АРК. Наиболее важными переменными задачи являются:

- республиканский доход;
- доход на душу населения в республике;
- потребление на душу населения.

На республиканский доход воздействует также количество ресурсов и эффективность их использования. Даже если ограничиться двумя видами ресурсов – основными фондами и трудовыми ресурсами, то для того, чтобы оценить количество этих ресурсов, надо иметь демографическую модель, описывающую количество и структуру населения полуострова, а также модель расширенного воспроизводства основных фондов.

Республиканский доход Y зависит от количества трудовых ресурсов L, основных фондов K и научно-технического прогресса A, причем он увеличивается при росте этих величин.

Республиканский доход распределяется между капиталовложениями, доля которых равна s_1 и затратами на создание и внедрение новых технологий, доля которых равна s_2, а также потреблением, доля которого равна $1 - s_1 - s_2$. Увеличение s_1 приводит к росту капиталовложений и уменьшению

потребления (в краткосрочном аспекте), что и отражено соответствующими знаками «+» или «-» у стрелок.

Переменные s_1 и s_2 - переменные управления модели. Экзогенными переменными являются численность населения, доля трудящегося населения и объем основных фондов, эндогенными – республиканский доход, потребление, потребление на душу населения. Стохастическая переменная вводится для получения прироста населения. Ее параметр, регулирующий распределение случайной величины, получен эмпирическим путем из сопоставления результатов компьютерного эксперимента с фактическими данными предыдущих лет, являющихся ориентирами при выборе параметров модели. К параметрам также относится показатель степени в производственной функции Кобба-Дугласа. Функция связывает основные фонды с количеством выпускаемой продукции (в данном случае, с величиной республиканского дохода) и показывает заменяемость труда (числа трудящихся) и фондов. Приближение результатов моделирования к реальным данным прошлых лет произошло при a>0.5. Темпы научно-технического прогресса были рассчитаны как отношение числа ученых к общей численности населения.

В модели используются следующие обозначения (t – текущий год, t -1 – предшествующий): K (t) – объем основных фондов; I (t) – капиталовложения; Y (t) – республиканский доход; A (t) – темпы научно-технического прогресса; V (t) – затраты на новые технологии; L (t) – число трудящихся; c (t) – потребление на душу населения; C (t) – потребление; N (t) – численность населения; d (t) – доля трудящихся в населении.

Из концептуальной диаграммы модели экономики следуют соотношения:

$$Y(t) = I(t) + V(t) + C(t)$$

$$K(t) = K(t-1) + I(t)$$

Следующие связи следуют из определений:

$$I(t) = s_1(t) * Y(t)$$

$$V(t) = s_2(t) * Y(t)$$

$$c(t) = C(t) / N(t)$$

$$L(t) = d(t) * N(t)$$

В модели используется гипотеза, что республиканский доход связан с количеством основных фондов и трудовыми ресурсами соотношением, являющимся производственной функцией, которая в качестве независимой (экзогенной) величины включает темпы научно-технического прогресса:

$$Y(t) = A(t) * K^{a}(t) * L^{1-a}(t)$$

Внешние воздействия на модель прогнозирования – это переменные управления $s_1(t)$, $s_2(t)$, численность населения N (t) и доля трудящихся d(t).

В модели имеется предположение, что численность населения является функцией времени и имеет вид:

$$N(t) = N_0 * e^{m*t}$$

а доля трудящихся остается постоянной:

$$d(t) = d_0$$

Введем ограничения на управляющие воздействия:

$$s_1(t) + s_2(t) <= 1$$

$$s_1(t) >= 0$$

$$s_2(t) >= 0$$

Область возможных значений управляющих воздействий практически может быть еще уже, т.е. их сумма строго меньше 1 (т.к. равенство суммы единице означает, что потребление населения будет равно нулю).

Таким образом, модель долгосрочного прогнозирования имеет вид:

$$Y(t) = A(t) * K^{a}(t) * L^{1-a}(t)$$

$$I(t) = s_1(t) * Y(t)$$

$$V(t) = s_2(t) * Y(t)$$

$$C(t) = Y(t) - I(t) - V(t)$$

$$K(t+1) = K(t) + I(t)$$

$$A(t+1) = A(t) + \text{delta}(A(t), V(t))$$

$$L(t) = d_0 * N(t)$$

$$N(t) = N_0 * e^{m*t}$$

$$K(0) = K_0$$

$$A(0) = A_0$$

$$s_1(t) + s_2(t) <= 1;\ s_1(t) >= 0;\ s_2(t) >= 0$$

Функция delta (A (t), V(t)) определяется на основе экспертных оценок.

Наиболее достоверными результатами имитации будем считать те, которые совпадают по нескольким показателям с реальными данными: во-первых, с количеством населения, полученным с использованием случайной величины. Параметр m подбирался таким образом, чтобы, прежде всего, получить реальное количество населения (с достаточной степенью точности). Путем подбора он был установлен как 0,0001. Во-вторых, реальный доход 1996 года примерно равен доходу, рассчитанному по модели, и, в третьих, расчетная величина потребления, хотя и сильно варьируется в зависимости от долей капиталовложений и затрат на новые технологии, должна не сильно отличаться от реальной.

Функция Кобба-Дугласа показывающая заменяемость труда и фондов (производственная функция) по результатам моделирования принимает значения, близкие к реальным показателям при параметре а>0,5. Данные, лучшим образом приближенные к реальным, получены при коэффициенте производственной функции а=0,8. При данном значении потребление на душу населения варьируется от 128,5 до 15,3 долларов.

Наиболее важными результатами расчетов являются доход и потребление на душу населения в республике. На республиканский доход воздействует также количество ресурсов и эффективность их использования. Даже если ограничиться двумя видами ресурсов – основными фондами и трудовыми ресурсами, то для того, чтобы оценить количество этих ресурсов, надо иметь демографическую модель, описывающую количество и структуру населения полуострова, а также модель расширенного воспроизводства основных фондов.

Результаты компьютерного эксперимента позволяют сделать следующие выводы:

- на величину республиканского дохода основное влияние оказывает величина основных фондов, т.е. она более существенна для экономики, чем количество работников в регионе;
- наибольшее значение потребления на душу населения в 128,5 $ получено при долях затрат на новые технологии и капиталовложения по 0,1;
- существуют большие внутренние резервы как для увеличения капиталовложений и затрат на новые технологии за счет внутренних, республиканских, средств, так и роста реального потребления населения при этих затратах;
- прогноз на 1997 дает некоторое падение республиканского дохода относительно 1996 года (на 5%) и соответственно снижение потребления также на 5%.

Литература.

1. Афанасьев К.М. Экономико-математическое моделирование экспортного потенциала предприятия. Дисс.на соиск. Уч. Ст. Канд. Эконом. Наук.Киевский государственный экономический университет. Киев, 1996. – 24 с.
2. Витлинский В.В. Оценка, моделирование и оптимизация управления экономическим риском. Дисс.на соиск. Уч. Ст. доктора Эконом. Наук. Киев: Киевский государственный экономический университет, 1996. – 47 с.
3. Кузубов Н.В. Методология моделирования региональных АПК: вариантность, унификация, модульность. Дисс.на соиск. Уч. Ст. доктора эконом. Наук. Институт экономики НАН Украины. – Киев, 1996. – 37 с.

4. Лебеда Г.Б. Комплекс экономико-математических моделей прогнозирования развития производственной сферы Украины в переходный период. Дисс.на соиск. Уч. Ст. Канд. Эконом. Наук. Институт кибернетики им. В.М.Глушкова НАН Украины. – Киев, 1995. -16 с.
5. Моисеев Н.Н. Математические модели экономической науки. – М.: Знание, 1973. – 64 с.
6. Пантелеенко В.М. Моделирование управляемости крупного промышленного комплекса. Дисс.на соиск. Уч. Ст. Канд. Эконом. Наук. Донецкий государственный университет. – Донецк, 1997. -26 с. Институт кибернетики им. В. М. Глушкова НАН Украины. – Киев, 1995. - 16 с.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС БУДУЩНОСТИ УКРАИНЫ И КРЫМА

Дихтярь А. И., ст. преподаватель

Эпоху, в которой мы сейчас живем, когда информационные технологии развиваются подобно взрыву, а объем знаний увеличивается вдвое каждые 15-20 лет, уже называют эпохой информационно-компьютерной цивилизации, а общество – информационным (Knowledge based society). Кроме того, общество уже начинает понимать, что созданная им техносфера является для него угрозой, ставящей под вопрос самое существование человека как биологического вида, а его экономическое будущее, фундамент которого мы закладываем в нынешнее смутное время, невозможно без будущего экологического. И без качественной структурной перестройки всей системы Образования, в том числе и школьного, нынешнее бедственное состояние общества, в области информации выражающееся и ее дороговизной, и неоправданно большими сроками обучения , уже сейчас достигшими 15-20 лет, не может быть преодолено.

Украина является крупнейшим европейским государством, целиком расположенным в границах Европы, практически в самом ее центре. В нашей самобытной духовности отразилось взаимообогащение Западной и Восточной культур: рационализма и созерцания, расчетливости и интуиции, индивидуализма и коллективизма. Это с неизбежностью должно сказаться и найдет отражение в будущих чертах нашего отечественного предпринимательства. Рыночное хозяйство в сочетании с определенной степенью государственного регулирования, разработанного на Западе, успешно воплощается и на Востоке. Вероятно, подобная модель с учетом национальных особенностей, в перспективе будет реализована и у нас. В условиях же возрастания роли духовности в мировом сообществе наши условия являют собой наиболее благоприятную почву для применения творчества в предпринимательской деятельности. Пока это проявляется на уровне выживания, но в дальнейшем, возможно, даст тот оптимальный вариант свободной экономики, который обеспечит всеобщее благополучие.

Последние шесть лет Украина занимает первое место в Европе по уровню смертности, являясь и самым “старым” государством Европы по количеству пожилых людей на 1000 жителей. Но по уровню жизни – пока лишь 95-е место в мире, выйдя на мировые цены по товарам даже повседневного спроса, но отнюдь не по уровню заработной платы, да еще и с перманентными ее задержками. В США 70% населения владеет акциями и вкладывает в них 65% своего дохода. Украина пока может "похвастаться" сокращением численности своего населения, 80% которого невозможно отнести даже к категории зажиточных, двумя миллионами душевнобольных, а это приблизительно 4 % населения, а также тем, что на 1.5 млрд. долларов вымаливаемых инвестиций в

год из страны в западные банки вывозится 3.5 млрд. Необходимые инвестиции в экономику Украины хотя бы для ощутимого прироста производимой продукции поступили лишь в объеме 10 % (12 млрд.) и составляют лишь 4 экю на душу населения. Причина – неотрегулированность правовых норм, налогового законодательства и отсутствие условий и конкретной материальной заинтересованности предприятий в том, чтобы заработанные деньги начали эффективно осваиваться внутри страны. Как западные, так и наши собственные предприниматели боятся доверить свои денежные средства, поэтому у первых популярен лизинг, а у вторых – бартер.

Если в экономически развитых странах доля внутреннего валового продукта на душу населения составляет 18-25 тыс.долларов, то в Украине по данным Европейского центра экономического анализа этот показатель за 1992-95 гг. составил лишь 850 $, а с учетом инфляции – 560 $, что соответствует уровню отсталых стран. Более 60 % населения находится ниже официальной черты бедности, причем расходы на продовольствие (1995г.) составляли 78 % (в России – 54%), а вместе с оплатой за жилье – 99,6 %!

В 1997г. на выживание образования требовалось 10 млрд. гривен. В бюджет же закладывалась цифра 4,1млрд. Это означало, что даже без учета задолженности за предыдущий год выплаты по зарплате закладывались на уровне 70%, стипендий – на уровне 60%. За 1980-92 гг. число учащихся в системе образования Украины уменьшилось на 5,1 млн. (27,7%), общие затраты на образование (с уменьшением количества классов и увеличением их численности) уменьшились на 10%, но на систему управления образованием затраты увеличились более, чем в 2 раза. Стало выгодно не работать на ниве науки и просвещения, а служить по этому ведомству. В относительно благоприятном 1990г. в Крыму медалями были отмечены 910 школьников, из них 211 – золотыми. В 1997-98 гг., при функционировании образования в условиях "кризиса в квадрате" (внутренний финансовый на фоне общего экономического) количество "планируемых" медалистов составило 1559, причем 938 – "золотых". В результате выпускные письменные экзамены проводились в присутствии представителей органов прокуратуры со снятием ксерокопий, а количество золотых медалистов уменьшилось на треть. Что касается повседневной жизни, то только по официальным данным 30тыс. несовершеннолетних ежегодно вовлекаются в криминалитет.

Студенческая стипендия в Украине составляет 11 гривен, в то время как в США стипендию в 400 долларов получают 59% обучаемых в вузах, Англии (260 фунтов стерлингов)– 68%, в Германии (890 марок) – 30% студентов. После 4-х лет службы в контрактной армии, во время которой существует возможность в приобретении профессиональной квалификации по 200-м специальностям, гражданин США получает еще и чек в 40 тыс. долларов для последующих гражданских надобностей (для получения высшего образования). Б.Клинтон добился принятия закона о снижении ежегодного налога на семейный доход, если в семье есть хотя бы один студент.

Если американский госслужащий приобретает что-то, необходимое ему для работы (машину, компьютер), то из налогообложения семейного дохода за год эти суммы также исключаются. В Украине учреждения образования лишены права не платить налоги на прибыль даже при условии направлении соответствующих средств на учебные цели. Имеет место обратная зависимость между уровнем образования и его оплатой, в результате чего каждую неделю просторы Украины с целью материального обеспечения семьи покидает доктор наук, а Академия наук поредела более, чем на 30 %.

В концепции экономической стабилизации и роста в Украине наиглавнейшим фактором отмечается роль инвестиций и инновационной деятельности, знаний и умений создавать и широко использовать конкурентоспособные технологии, способные внести существенные изменения в состояние экономики. Однако "экономическое чудо" не наступит само собой, а требует длительного созидательного процесса. Экономика Украины находится пока в самом начале пути перехода к экономике рыночной. Процесс приватизации еще не приобрел характера превалирующей массовости, а население, с постоянно уменьшающимся уровнем рождаемости, с большой долей граждан пенсионного возраста, к тому же существующих на несвоевременно выплачиваемую мизерную пенсию, а потому по праву требующих от государства соблюдения заработанных социальных гарантий, слабо адаптировано и весьма болезненно привыкает к изменениям рыночной конъюнктуры. Вопрос стоит пока только о выживаемости и государства в целом, и большинства отраслей его экономики, в том числе и образования, и каждого его гражданина в отдельности.

За счет трансформационных процессов – общественного и научно-технического прогресса в комбинации с созидательными и регулирующими функциями государства, а также инвестиций и инновационной деятельности – мировое сообщество надеется в новом тысячелетии добиться некоторого уравнивания или хотя бы сближения показателей уровней жизни подавляющего большинства стран. Однако пока эти различия столь значительны, что не позволяют использование каких-то шаблонов в подобного рода процессах и прежде всего требуют создания подходящих условий для их осуществления (продвижение рыночных реформ и переобучение общества для активной деятельности в новых условиях).

Пока в Украине из созданных совместных предприятий 80% занимаются посреднической деятельностью, 15% функционируют в сфере услуг, и лишь 5% – производят продукцию. Выход из кризиса возможен путем повышения рационального использования интеллектуального и образовательного потенциала нации. Величайший инвестор современности Дж. Сорес, финансовые проекты которого некоторым странам превышают по объемам размеры финансовой помощи целых государств, на постсоветстком формирующемся экономическом рынке вкладывает средства именно в образование, используя наличие уже существующей, хотя и сильно изношенной, образовательной инфраструктуры и опираясь на главную нашу ценность – творческих людей как носителей культуры

и накопленных знаний. Поддержать этот человеческий капитал возможностью передавать новые знания подрастающему поколению финансовой помощью – благородная и дальновидная миссия, на деле претворяющая идею демократизации общества через образование. В широком привлечении средств негосударственных, любых источниках финансирования реформы образования переходного этапа нашего развития, а также разработке современных подходов к содержанию и управлению деятельностью всех образовательных учреждений любого уровня – залог нашего будущего, ибо, как показывают исследования многих стран, расходы на образование окупаются более, чем вчетверо по своему последующему экономическому эффекту, особенно в вопросах управления.

Объемы производства существенно сократились и обусловили нашу теперешнюю бедность, по причине которой мы не можем повысить эти объемы и выйти из бедности. В последнее время уровень зарплаты обеспечивает лишь 20% воспроизводства рабочей силы, не возмещая даже прямых затрат, а наши социологи озабочены проблемами разработки уровней малообеспеченности для бедных, более бедных, самых бедных и нищих. Официальный индекс бедности существует для 78 стран, но для Украины не рассчитывался из-за отсутствия необходимой информации и специфических особенностей формирования доходов и расходов населения, а также того, что образование и медицинское обслуживание у нас являлись пока как бы бесплатными . Однако даже будь он посчитан – это ничего не решило бы принципиально, ибо официальная черта малообеспеченности является не гарантированной нормой социальной защиты от бедности, а лишь статистическим показателем для получения символического пособия, выплата которого может задерживаться, или льгот (дотаций по квартплате и электроэнергии) с неподкрепленным материально механизмом практического функционирования.

По закону необходимого рыночного продукта ("нового", с учетом инноваций) каждый работник, его производящий, должен обладать такой совокупностью жизненных средств, потребление которой способно воспроизвести его способность к труду. Форма его проявления – в законе стоимости рабочей силы. Однако данные "разумные" экономические законы у нас не учитывались даже в докризисный период, в результате чего темпы роста производительности труда в СССР с 50-е по 80-е годы снизились втрое. Если совокупность указанных жизненных средств меньше объективно обусловленного объема внутреннего продукта, это в еще большей степени сказывается на его производительности. Пока "рыночных" научно-обоснованных финансовых норм расходов на образование не внедрено. Но из 5-7 миллионов трудовых мигрантов, ищущих средства к существованию за пределами Украины, большая часть – с высоким уровнем образования и квалификации.

Коренная ломка экономической системы на пути к рынку уже привела к новому социальному разделению общества на собственников и несобственников и для каждого стала очевидной

неизбежность жизненных перемен в его личной судьбе. Судьба реформ связывается, в первую очередь, с деятельностью молодого поколения, принявшего на свою долю весь шквал перемен. Без решения проблемы формирования творческой личности с высокой степенью обучаемости и самореализации, способной брать ответственность на себя за принятие квалифицированного решения, Будущего у государства не будет. Чтобы соответствовать и органично интегрироваться в мировое экономико-информационное сообщество, государству необходимо целенаправленно готовить молодежь к самостоятельной деятельности в новых экономических реалиях. Образование должно иметь не только культурную, но и этико-эколого-информационную и экономическую направленность, должно стать междисциплинарным и предоставлять сумму знаний, умений и навыков, позволяющих самореализоваться в высокотехнологичном инновационно-информационном третьем тысячелетии.

Одной из главных целей, которую необходимо уже сейчас ставить перед школой – научить ребенка квалифицированно работать с информацией как экономическим ресурсом пополнения своих знаний и навыков. Мировая паутина Internet в настоящее время поставляет море информации , но пока без особо грамотной ее классификации. Без умения схватывать самое главное, избирательно работая с мощными информационными потоками, личность не сможет соответствовать скорости протекания современных процессов в области познания. Типы образовательных учреждений, как и формы обучения в них, должны точно соответствовать специфике своего функционального назначения: кого учить и с какой целью – в отношении обучаемых, чему и как – в отношении обучающих, как и на какие средства функционировать – в отношении управляющих или руководящих кадров конкретного учебного учреждения.

Украина обладает разнообразием форм образовательной деятельности школ как государственной (гимназии, коллегиумы, лицеи, специализированные по языковой, естественно-научной, гуманитарной, экономической, политехнической, спортивной и другим направленностям), так и коммерческой форм обучения. Перед Украиной стоит задача социальной конверсии и гуманизации сферы просвещения и образования. По объему труда, которое необходимо затратить на его получение, наше образование является одним из самых дорогих в мире. Так, если среднюю стоимость высшего образования в США (12-15 тыс. долларов) можно погасить средней зарплатой за 6 месяцев, то в Украине (5 тыс. долларов) – зарплатой среднего гражданина за 6 лет! Пока неустойчивое государственное финансирование образования является перманентным, а его получение – привилегией богатых, что не является признаком демократического общества.

Деятельность учебных заведений альтернативного (негосударственного) обучения является пробным камнем проведения экономических реформ в сфере образования, позволяет собрать необходимый практический материал для принятия решений по выходу из создавшегося весьма

непростого положения в области образования, дать оценку экономической эффективности функционирования подобных учреждений. Кроме того, это и возможность создания дополнительных рабочих мест, источник пополнения бюджетных поступлений, расширения спектра возможностей и форм предоставления образовательных услуг, а также реализация естественного права демократического общества на альтернативу.

На начальном этапе функционирования учреждения альтернативного обучения его первоочередные задачи должны быть связаны не с получением прибыли, а с утверждением себя на рынке предложения образовательных услуг, повышения своей престижности и созданием имиджа. При этом резко возрастают требования к личности, которая возьмет на себя ответственность за принятие решений и общее руководство всей деятельностью в целом. Структура необходимого потенциала руководителя должна вмещать не только опыт и специальные умения, знания и навыки, но и его личные качества и установки, а также ценностные ориентации, мироощущения и кругозор как во всех аспектах общения, так и в процессе принятия квалифицированных решений. И в этом должно проявиться решение одной из величайших проблем нашей экономики : архиважно и крайне необходимо преодолеть инерцию старого стиля управления по указке сверху. Лозунг "кадры решают все" в настоящее время приобрел ту свою настоящую актуальность, которой у него никогда фактически и не было, т.к. в отечественной практике управление только недавно вылилось в самостоятельную профессиональную отрасль с резким ее разворотом к менеджменту.

Любое предприятие должно искать возможности снижения себестоимости продукции через умелое управление затратами, попутно решая проблему гибкого лавирования финансами. Естественно, для успешного руководства предприятием необходимо достаточно хорошо его знать во всем объеме (иметь высокую квалификацию, владеть соответствующей информацией) и быть заинтересованным в результатах его деятельности. Для школы альтернативного обучения это может быть достигнуто, если лица, осуществляющие основную учебную нагрузку, являются ее акционерами или входят в состав учредителей с реальным правом голоса. По мере накопления практического опыта и его анализа, а также отслеживая изменений в законодательной базе и может быть найден соответствующий баланс спроса и предложения как в количестве и качестве образовательных услуг, так и их оценке, т.е. оплате. При этом в условиях действующего налогового законодательства доля ожидаемых в конце года дивидендов по сравнению с заработанной платой будет мизерна, да и увеличение последней эффективно лишь до некоторого уровня с точки зрения экономического функционирования предприятия в целом.

На основании Указа Президента учреждение образования может быть приватизировано, если это долгострой или его санитарно – техническое состояние доведено "до ручки". Если же оно находится в сети государственных образовательных учреждений, то приватизировать его – пока самая трудная

задача. Данная мера защиты одновременно имеет и лазейку для той "предприимчивости" в приватизации, которая была продемонстрирована на примере некоторых промышленных, да и сельскохозяйственных государственных предприятий: сначала "довести до ручки", а затем – и приватизировать!

На данном этапе формирования экономики Украины приоритетное внимание отдано бизнесу как средству наиболее быстрого выхода из кризиса. Однако это требует и особой осмотрительности, и государственного и общественного контроля за данной деятельностью. Но главное – в уделении серьезного внимания профессиональной и нравственной подготовке специалистов к деятельности в условиях рыночной экономики. Только на основе успешного осуществления принципа непрерывности обучения в новых экономических реалиях и усвоении всей мудрости знаний и высокой культуры человечества возможно разрешение противоречий между пользой для себя и блага для общества и продвижение на пути цивилизованного предпринимательства.

Благодаря отказу от насилия как средства разрешения экономических противоречий, повлекшему соответственную трансформацию культурной среды и духовных ценностей общества, в мировом цивилизованном бизнесе произошли существенные изменения:: если раньше механизм функционирования в бизнесе был построен на (производить больше и по возможно более низкой цене) экономическом факторе, то сейчас – на факторе человеческом. В современной мировой экономике это требует производства товаров и услуг высокого качества, уважении вкусов и потребностей современного человека, его прав и достоинства. В практике деловых отношений зарубежного предпринимательства особое место принадлежит нравственным установкам, касающимся общих требований уважения и тактичности поведения предпринимателя с сотрудниками, что требует высокого уровня экономической и нравственной культуры предпринимателя – менеджера и его сотрудников. Человеческий фактор в цивилизованном предпринимательстве выступает источником его прибылей, а неинтеллигентность – тупиковый путь к банкротству.

В наших условиях все ныне протекающие процессы были обусловлены чисто экономически, а вот фактором и средством вхождения нашего государства в мировое экологическое индустриально – информационное сообщество и устранением форм "дикой" коммерциализации является образование. Потенциальные возможности такого цивилизованного приобщения и залог успешной реализации этого процесса – в самобытности отечественной культуры и исторических традиций. Многие славные традиции и начинания утрачены или забыты – до 1992 г. предпринимателькая деятельность была уголовно наказуемым деянием. Усилия образования и просвещения должны осуществляться и в направлении восстановления и популяризации традиций отечественного предпринимательства, что особенно важно в нынешних условиях выживания, ибо традиционными в отечественном бизнесе

были благотворительность и социальная поддержка обездоленных, попечительство и меценатство, забота о сохранении отечественной культуры, распространении просвещения и защите Отечества.

Из-за скудности бюджетных средств государственное образование не может пока заработать в полную силу. В ходе реформы образования, которая в настоящее время уже планируется к осуществлению в России, государственная школа будет наделена полномочия юридического лица с предоставлением права заниматься определенными видами хозяйственно – предпринимательской деятельности, что проходит сейчас стадию правовой доработки, а госбюджетное финансирование будет выделятся адресно по количеству учеников. В данном контексте весьма важен учет региональных особенностей, а также опыт функционирования и возможности, предоставляемые существующим законодательством, для негосударственных (частных) школ на территории Украины и в Крыму.

Крым всегда отличался высокой долей городского населения и позитивными характеристиками в отношении структуры населения по уровню образования. Образовательный уровень учителей даже на общем фоне по стране был достаточно высок, особенно в городах и курортных районах, а в Симферополе втрое превышал средний показатель по Крыму. Однако одним из главных просчетов в развитии образования была нацеленность всей системы на обучение человека “среднестатистического “ под общие нужды народного хозяйства, в планировании которого преобладали узковедомственные интересы почти без всякого учета региональных особенностей и долгосрочного перспективного прогнозирования регионального развития. Последствия подобных просчетов – хотя бы в том, что 50 – 80 % выпускников вузов имеют большие затруднения при устройстве на работу, но бедность традиционными энергоносителями в Крыму до сих пор не преодолена использованием его ветровой и солнечной энергии, а воздух и наши легкие продолжают отравляться выхлопными газами автотранспорта. Недостаточные водные ресурсы, целебные лечебные грязи и минеральные воды, как и весь заповедный фонд Крыма и его природно – рекреационный потенциал, не использовались в должной мере, не оберегались и не развивались надлежащим образом, но по-прежнему засоряются деятельностью промышленных предприятий с низкой экологической культурой производства, особенно химического комплекса. Украина еще не подписала международную конвенцию о доступе к экологической информации, и если в США 9% дошкольников имеют повышенное содержание свинца в организме, то мы, возможно, и не догадываемся, какой вредоносный "букет" и в каких масштабах уже внедрили в свое Будущее.

Главная опасность в развитии нашего предпринимательства – создание крупных концернов на базе частного капитала и возможный контроль со стороны последнего над функциями управления государством и подчинении его своим интересам – также может и должна быть решена всемерным развитием образования и цивилизованных правовых норм. Материальные средства и финансовые

рычаги – необходимые предпосылки, которые могут превратиться в результат (товары и услуги) только через труд людей с их духовной энергией и потенциалом. Примером последнего может служить функционирование товариществ, совместных предприятий и обществ различных форм ответственности (собственности) по оказанию образовательных услуг, определяющим моментом для успеха которых и должен служить духовный фактор, т.е. экономически приведенная в активное состояние способность людей к творческой образовательной деятельности .

В условиях рынка экономика не будет функционировать нормально, если не пройдет фазу насыщения малыми предприятиями. По оценкам специалистов, в ближайшие годы в малый бизнес Украины должны влиться 6-7 млн., а число владельцев – достичь 2-3 млн. человек. Чем быстрее мы обеспечим предпринимательству достойное место в экономике страны, тем быстрее выйдем на дорогу материального и духовного благополучия. Но успешная деятельность в экономике свободного рынка уже немыслима без знаний, а также умений и способностей осуществлять эту деятельность с учетом личных и государственных интересов, без социальной ответственности за результаты бережного экологического использования всех видов ресурсов, и особенно – человеческого капитала.

В области образования Россия уже сейчас ставит вопрос о синтезе двух подходов и объединении двух видов образования – фундаментального естественно-научного (экологической направленности) и гуманитарного, без чего успешная деятельность руководителя третьего тысячелетия любого уровня уже не представляется возможным. Данная задача, как и любая образовательная, должна решаться комплексно – от создания специальных гуманитарно- технических университетов, предоставляющих уровень знаний в объеме двух столь доселе разнонаправленных образований, до функционирования соответствующих образовательных учреждений среднего звена, тем более, что это принципиально новая образовательная задача, которая в скором времени потребует и соответствующего качества подготовки и преподавательских, и руководящих кадров. Данные кадры остро необходимы уже сегодня, но на их под- , до- или переподготовку необходимы и время, и средства.

Образовательная политика является не только объектом, но и субъектом модернизации общества, сферой его стратегических интересов, что должно отражаться и в его государственном финансировании, и в создании благоприятных условий для реализации всего комплекса подходов ее реализации. Роль образования постоянно растет, в то время как доля физического труда за 100 лет снизилась с 90 % до 10 % , а к 2000 г. по оценкам специалистов снизится еще вдвое. Рыночная экономика требует усиленного развития непрерывного образования, о чем в Японии с 1990г. принят специальный закон. Уже сейчас более 400 рабочих профессий требуют подготовки на уровне вуза. В Америке задача в области Образования – 2000 поставлена на уровне привития знаний и навыков, позволяющих конкурировать на мировом рынке, причем долю получивших среднее образование во

всем сегменте образовательных учреждений, такие услуги осуществляющих, довести до 90 % от общего количества граждан соответствующего возраста.

Ставившаяся ранее перед образованием задача в удовлетворении потребностей народного хозяйства выросла до удовлетворения потребностей личности в образовании, а через нее – и потребностей общества. Чтобы человек был счастлив, его потенциал должен быть востребован обществом и соответственно оценен. Уже в XXI веке потенциал нации и перераспределение мест влияния в мире будет оцениваться в зависимости от объемов вложений в человеческий капитал, а интеллектуальный уровень общества станет определять возможности экономики.

По оценкам различных специалистов в области высоких технологий, в том числе информационных и инновационных, преимущество Украины перед развитыми странами состоит в том, что мы можем творчески воспользоваться технологическим наследием, на разработку и накопление которого Запад потратил десятилетия, и в сочетании со своими ресурсами и потенциальными возможностями в области образования, осуществить рывок вперед.

ВТОРОЙ ЭТАП ПРИВАТИЗАЦИИ В УКРАИНЕ: ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петрова З. В., соискатель кафедры экономической теории

История украинской приватизации уже насчитывает 5 лет. За этот период она прошла разные состояния, имела тенденции к ускорению и торможению по различным субъективным и объективным причинам.

Способы приватизации не были одинаковыми для всех отраслей и объектов. Так, малые предприятия подлежали продаже на аукционе и по конкурсу. К 1997 г. по Украине 70% малых предприятий перешли в частные руки. Это свыше 65 тыс. магазинов, ресторанов, кафе, предприятий службы быта.

Что касается остальных предприятий, то их в большей части акционировали, а затем акции сразу или постепенно продавали. Продажа акций осуществлялась за ваучеры приватизационные и имущественные сертификаты, причем большие льготы при приватизации акций предприятий имели их собственные работники.

Неоднозначными оказались и качественные перемены в отношении собственности. Использование ваучеров не смогло решить те задачи, которые рассматривались как ключевые в трансформации собственности.

Благодаря ваучерам и уплате за акции наличными в стране появилось 25 млн. акционеров. Однако это не значит, что все они стали полноправными собственниками средств производства.

Что касается экономической реализации собственности на акции, то эта проблема тоже оказалась чрезвычайно сложной. Акции должны приносить доход в виде дивидендов. А дивиденды формируются за счет прибыли. При достаточно высокой рентабельности предприятия имеют возможность выплачивать доходы по акциям. Но на данном этапе движения к рынку такая рентабельность была явлением редким. Большинство предприятий испытывают огромные финансовые трудности. Остро стоит вопрос о достаточной и своевременной выплате дивидендов, и заработной платы. Поэтому доходы по акциям для работников большинства предприятий явились иллюзорными. А следовательно, выгода от приватизации для непосредственных производителей не могла стать реальной.

Следует, наконец, сказать, что ваучеризация не смогла способствовать росту инвестиций. Все это обусловило необходимость перехода к новому, второму этапу приватизации. Он основан на переходе от преимущественно безвозмездной передачи государственной собственности к ее продаже по ценам, определенным рынком. В новой приватизационной модели заложены два ключевых принципа: во-первых, инвестиционная ориентация продаж; во-вторых, обеспечение инвестору возможности приобретения пакета акций приватизируемого предприятия.

Учет этих принципов позволяет считать, что второй этап приватизации направлен на решение не столько социальных задач, сколько задач, связанных с преодолением кризисного спада производства. В реализации этих принципов предусмотрен дифференцированный подход к определению способов продажи акций и предприятий, обладающих повышенной привлекательностью и в то же время требующих значительных инвестиций. Устанавливается право приобретения земельных участков, на которых расположены предприятия. Очень важно, что 51% выручки от продажи акций предприятия переводится на счет самого предприятия для инвестирования.

Учитывается и фискальный интерес государства. Реализация приватизационных планов предполагает существенные поступления в бюджет.

Программа нового этапа приватизации может быть конкретизирована с учетом специфики регионов. Например, в связи с переходом всей Украины ко второму этапу приватизации Фонд имущества АРК должен учитывать особенности Крыма.

Как известно, приватизация означает переход собственности из рук государства в руки индивидуальных или объединенных частных субъектов. Вместе с тем возможен обратный ход. Речь идет о тех предприятиях, которые, будучи приватизированными, не смогли справиться с экономическими трудностями, добиться необходимой эффективности и потеряли финансовую устойчивость. Такие предприятия могут стать банкротами, и их могут приобрести обратно государство или муниципальные органы.

Некоторые предприятия после банкротства или с самого начала создания могут получить статус казенного предприятия. Казенные предприятия будут создаваться на базе предприятий, производство продукции которых неэффективно по рыночным критериям; однако неизменно необходимо для общества. Оно является юридическим лицом, но государство имеет субсидиарную ответственность за его финансирование, а имущество предприятия используется на условиях оперативного управления Госкомимуществом.

Необходимость перехода ко второму этапу приватизации обусловлена принципиальными изменениями в социально-экономической ситуации, а таким уровнем и глубиной, которых достигли процессы приватизации в Украине и в Крыму.

На начало 1998г. в Крыму было приватизировано 1850 предприятий и объектов (в т. ч. создано более 300 акционерных обществ). Балансовая прибыль, полученная реформированными предприятиями Крыма за 1-е полугодие, достигла 62% от всей прибыли региона. На этих предприятиях трудится 30% работающих в соответствующих отраслях, а в промышленности – около 50%.

В целом процесс приватизации в Украине делится на три этапа: 1-й этап (1992-1997 гг) начался с принятием первой Государственной программы приватизации и характеризуется разработкой базы приватизации, проведением массовой приватизации за приватизационные бумаги, осуществлением

малой приватизации, а также началом подготовки к приватизации больших предприятий. второй этап (1997-1999 гг.) обусловлен принятием третьей Государственной программы приватизации. Его основной особенностью является завершение массовой приватизации и переход к индивидуальной приватизации с привлечением денежных средств на развитие предприятий и экономики в целом. третий этап (1999г.) – этап индивидуальной приватизации и платной передачи объектов в частную собственность, ограничение вмешательства государства в процессы перераспределения собственности.

К главным целям второго этапа приватизации в Украине следует отнести:

1. Повышение экономической эффективности функционирования приватизированных предприятий.
2. Структурная перестройка экономики.
3. Завершение сертификатной приватизации.
4. Создание условий для развития фондового рынка Украины.
5. Привлечение внутренних и внешних инвестиций, в т. ч. частного иностранного капитала в развитие украинских предприятий.
6. Совершенствование управления государства государственным, корпоративным и частным секторамн экономики.

Определяя особенности второго этапа приватизации в Крыму, необходимо исходить из двух принципиальных положений. В связи с переходом всей Украины ко второму этапу Фонд имущества АРК не может не учитывать все его основные принципиальные положения, т. к. для этого будет разрабатываться вся законодательная база Украины, и отдельно для Крыма никто разрабатывать законодательство не будет.

Кроме того, необходимо учитывать следующие особенности Крыма. Крым в соответствии с конституцией Украины является автономной республикой.

Если в других регионах малая приватизация на 90% завершена, то в Крыму приватизировано примерно 50% объектов группы А.

Крым при приватизации нужно рассматривать как курорт, и вся работа по приватизации должна быть связана с этой его главной особенностью.

Крым имеет важнейшее стратегическое значение для Украины (порты, аэродромы и т.д.)

Большинство крымских промышленных предприятий не имеет законченного цикла производства ни в Крыму, ни даже в Украине. Их основные смежники находятся за пределами Украины.

При приватизации необходимо учитывать важную особенность Крыма где насчитывается, большое количество депортированного населения, права которого в приватизации до сих пор не определены.

Одной из важнейших задач второго этапа приватизации и постприватизации является формирование корпоративного сектора экономики в Украине и Крыму. Для этого правительство Украины

планирует в ближайшей перспективе преобразовать все государственные предприятия в открытые АО, перевести их в режим корпоративного управления и хозяйствования.

В Крыму за период преватизации создано более 300 открытых АО, разработана система работы с приватизированными АО, которая в настоящее время активно внедряется в практику, создано 250 наблюдательных совета, совершенствуется работа по заключению контрактов с председателями правлений. Однако для становления и развития цивилизованных корпоративных отношений необходимо длительное время.

На втором этапе приватизации важное значение будет играть приватизированная реструктуризации предприятий.

В процессе реструктуризации предприятий будет осуществляться освобождение основного производства от излишних дополнительных и непрофильных производств, участков, социальных объектов и т. д, на базе отдельных подразделений будут создаваться новые самостоятельные предприятия. Важнейшее значение будут иметь финансовые вопросы приватизации.

При этом хотелось бы, подчеркнуть, что нигде в мире целью приватизации не являлось получение денежных средств, а тем более их использование на "латание" дыр бюджета.

Основными источниками поступления денежных средств от приватизации будут являться:

⇒ денежные платежи членов трудовых коллективов и руководителей предприятий за акции, проданные в порядке закрытой подписки;

⇒ продажа акций на фондовых биржах и во внебиржевой фондовой торговой системе в ходе их первичного размещения.

⇒ продажа объектов приватизации на локальных и международных аукционах:

⇒ открытая подписка на акции при помощи инвестиционных финансовых посредников;

⇒ конкурсная продажа пакетов акций на коммерческих и некоммерческих условиях.

Фонд имущества АРК ищет дополнительные источники получения денежных средств от приватизации. Денежные доходы от приватизации объектов являются государственной собственностью и перечисляются на консалидированный счет Государственного внебюджетного фонда приватизации и используется по направлениям, утвержденным Государственной программой приватизации на каждый год.

Например, по нормативам государственной программы на 1997 год:

* 50% средств государственного внебюджетного фонда приватизации направляется в государственный бюджет Украины;
* 34% на реформирование предприятий в порядке их послеприватизационной поддержки;
* 16% на финансирование мероприятий по обеспечению осуществления Государственной программы приватизации.

Фонд имущества Украины в последующие годы будет увеличивать долю денежных средств, направленных на постприватизационную поддержку предприятий с целью увеличения инвестиционных ресурсов экономики.

Основным отличием второго этапа приватизации является привлечение инвестиций на предприятия в ходе самой приватизации.

Дополнительно к традиционным источникам инвестирования (собственные фонды, получение кредитов, привлечение акционерного капитала) будут привлечены три дополнительных источника инвестирования: использование части доходов от приватизации, конверсия долгов предприятия государству, погашение части долгов новым собственникам за счет сторонних доходов.

Рефинансирование оборотных и основных капиталов предприятий за счет части доходов от приватизации осуществляется только для тех предприятий, активы которых продаются за деньги. Объемы рефинансирования устанавливаются в зависимости от сумм доходов от продажи имущества.

Часть доходов от приватизации направляется государством на кредитно-льготных условиях для технического перевооружения, погашение задолженности по заработной плате и кредиторской задолженности предприятий. Просроченная задолженность приватизируемых предприятий по обязательным платежам в Государственный бюджет и местные бюджеты списывается Кабинетом министров Украины в соответствии с действующим законодательством.

Кредиторская задолженность предприятий перед банками реструктуризируется в случаях предоставления ссуд под гарантии правительства Украины.

Списание просроченной задолженности по налогам и платежам в бюджет, а также долгов банкам под правительственные гарантии применяется ко всем приватизируемым предприятиям. Списание осуществляется с момента продажи не менее 70% имущества предприятия.

Вторичная эмиссия и продажа акций предприятия осуществляется после выполнения по каждому из них плана приватизации – продажа всех пакетов акций уставного фонда, кроме тех, которые остаются в собственности государства (26 или 51%).

При проведении вторичной эмиссии Кабинет министров Украины принимает решение покупать или не покупать часть акций вторичной эмиссии для сохранения доли государства в уставном фонде общества Источником платежа могут быть исключительно средства Государственного бюджета Украины.

Фондом имущества АРК ведется большая подготовительная работа по привлечению инвестиций на приватизируемые предприятия.

На втором этапе приватизации государство обеспечивает организационно-правовую, финансовую, методологическую поддержку приватизированных предприятий.

Органы приватизации активно участвуют в формировании органов управления приватизируемых предприятий временного правления АО, наблюдательного совета и ревизионной комиссии, которые действуют до первого общего собрания акционеров.

Финансовая послеприватизационная поддержка предприятий заключается в предоставлении им среднесрочных льготных кредитов из Государственного внебюджетного фонда приватизации.

Фонд госимущества Украины устанавливает повестку дня первого (учредительного) общего собрания акционеров, в которую включается ряд обязательных вопросов.

На приватизированных предприятиях, независимо от их статуса, в случае, когда часть акций (пай) принадлежит государству, обязательно создается наблюдательный совет.

Управление государственной долей имущества в активах приватизированного предприятия Фонд госимущества предлагает осуществлять путем проведения решений государственных органов исполнительной власти через наблюдательные советы и участие в общих собраниях акционеров. С этой целью назначаются уполномоченные государством лица, которыми могут быть работники государственных органов исполнительной власти.

Оценивая в целом концепцию второго этапа приватизации, можно сделать некоторые выводы. Прежде всего, второй этап реформирования собственности завершается с приостановлением оборота приватизационных бумаг на открытых рынках продажи. С этого времени приватизационные бумаги могут использовать только работники приватизируемых предприятий и приравненные к ним лица в льготной закрытой подписке на акции предприятий, на которых они работают.

Для осуществления процедур завершения сертификатной приватизации Верховная Рада Украины принимает решение о приостановлении выдачи приватизационных бумаг, а также компенсационных сертификатов граждан Украины (ориентировочно – 1 апреля 1998 года). После этого на протяжении приблизительно 1 года продолжается вложение ПИС, КС и ЖЧ в объекты приватизации на открытых рынках продажи.

Не полученные гражданами Украины на момент завершения сертификатной приватизации приватизационные бумаги не могут быть использованы другими лицами или органами власти и подлежат техническому погашению НБУ.

На завершающей стадии 2 этапа приватизации происходит трансформация центров сертификатных аукционов во внебиржевую торгово-фондовую систему для открытой подписки гражданами на акции предприятий, приватизируемых в будущем за денежные средства.

Проводится реорганизация доверительных обществ по работе с приватизационными бумагами в инвестиционные фонды, компании и банки.

На втором этапе приватизации органы приватизации расширяют функции контроля за управлением пакетами акций и другими активами в АО, созданных в процессе приватизации, за выполнени-

ем финансовых, имущественных и управленческих обязательств собственников, за функционированием инвестиционных посредников и др.

На протяжении второго этапа приватизации Кабинет министров Украины вместе с органами приватизации проводит:

* реорганизацию государственных органов управления приватизированными и корпоратизированными предприятиями;
* реализует активы государственных надстроечных холдингов и корпораций;
* уменьшает круг предприятий, в первую очередь таких, которые успешно развиваются, в имуществе которых есть государственная доля собственности;
* осуществляет необходимую реструктуризацию больших государственных компаний, подлежащих приватизации.

Успешное завершение второго этапа приватизации в Украине должно способствовать преодолению кризисных явлений в экономике Украины, к формированию конкурентной рыночной среды.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ракитянская Е. Е., аспирант кафедры менеджмента и маркетинга

Одной из наиболее актуальных проблем охраны окружающей среды является проблема финансирования природоохранных мер. Цель экономических механизмов экологического регулирования состоит в том, чтобы использовать рыночные силы для эффективной защиты окружающей среды. Такими рычагами являются: налоги, платежи за загрязнение среды, субсидии, займы, залоговые вложения и страхования на случай непредвиденных экологических ситуаций.

В большинстве стран с рыночной экономикой одна из центральных проблем заключается в отношении административно-законодательных и экономических рычагов экологического регулирования. Основной вопрос дискуссий: проводить эти меры путем административного и законодательного принуждения или стимулировать природоохранную деятельность экономическими методами. Опыт Канады показывает, что эти модели экологического управления постепенно сдвигают современный рыночный механизм на путь экологизации.

Несмотря на то что Канада всегда относилась к странам с высоким уровнем природоохранной деятельности, нынешнее состояние окружающей среды и здесь вызывает тревогу населения. Ежегодно в Канаде образуется более 30 млн. т отходов, т.е. в среднем более 1 т мусора на человека. 7 млн. из них – опасные отходы, лишь 40% которых подвергается обеззараживанию. Экономика Канады использует более 20 тыс. химических веществ, и каждый год добавляется 100-200 новых. Канадские города ежегодно выбрасывают в атмосферу около 20 т углекислого газа в расчете на одного жителя, что ставит Канаду в число стран с наибольшим уровнем вредного воздействия на климат Земли. Все это побуждает и правительство, и частный сектор, и общественность осуществлять меры по совершенствованию методов регулирования сферы природопользования.

Следует отметить, что налоговые рычаги развиты пока относительно слабо. Закон о подоходном налоге лишь в общей форме констатирует необходимость налоговой системы для экологического регулирования. Канадское законодательство допускает ускоренную амортизацию очистного оборудования, аналогичные акты действуют и в некоторых провинциях, например в Онтарио. Существенные скидки на налогообложение (от 37,5% до 52,5%) предусмотрены для вложений в природоохранные научные исследования и разработки. В целом же в Канаде наблюдается большой интерес к экономическому регулированию, и перспективы его развития связаны с применением трех основных видов налоговых механизмов: экологических платежей, налоговых льгот и их комбинаций.

Говоря об экономических методах регулирования, стоит отметить, что в Канаде весьма осторожно относятся к созданию экологических фондов. Эти фонды внебюджетного характера,

обычно имеющие льготное налогообложение, используются для финансирования природоохранной деятельности. В Канаде пока лишь обсуждается проект создания таких фондов для финансирования рекультивации земель при горной добыче. Да и вся система экологического регулирования основывается преимущественно на традиционных, апробированных подходах. Среди инновационных методов можно выделить меры, основанные на предпочтительных закупках правительством экологически чистой продукции. Реализация этих мер прямо связана с внешней торговлей Канады, поскольку лишь 10% продукции, закупаемой федеральным правительством, изначально проектируется в Канаде. Осуществление же этого принципа во внешней торговле порождает немало проблем сугубо экономического характера.

В системе управления на уровне провинций следует отметить прежде всего министерства окружающей среды Альберты и Онтарио, министерство окружающей среды, земельных ресурсов и парков Британской Колумбии. Как правило, в компетенцию провинциальных министерств и ведомств входят вопросы разработки и использования различных природных ресурсов, экологического регулирования хозяйственной деятельности промышленных и сельскохозяйственных предприятий, работающих в провинции, взимание налогов и прочих платежей за использование природных ресурсов и распределение аккумулируемых таким образом средств.

Канада в числе первых стран приступила к реализации плана действий, обеспечивающих устойчивое развитие на общенациональной основе. Как известно, одним из результатов ЮНСЕД было начало разработки национальных планов действий по устойчивому развитию. Эта идея родилась в Канаде раньше, чем она была принята к действию мировым сообществом. Еще во время работы "комиссии Брунтланд" по инициативе Канадского совета министров окружающей среды была создана междисциплинарная рабочая группа по окружающей среде и экономическому развитию для разработки общенациональной программы действий в области устойчивого развития. Результатом работы этой группы, объединившей представителей правительства, общественности, научных и деловых кругов, стало предложение о "Зеленом плане" для Канады, который впоследствии и был принят правительством в качестве общенациональной программы действий. На его реализацию оно выделило 3 млрд. кан. долл.

Наконец, была разработана и программа многоцелевого использования местных природных ресурсов и охраны окружающей среды – так называемый План действий. Отныне развитие сельского хозяйства и городское строительство, разработка лесных ресурсов и минерального сырья, освоение гидроэнергетического потенциала (по принятым ранее решениям строительство плотин в реке Фырейзер запрещено в целях сохранения лососевых, ГЭС располагаются только на ее притоках) и рыбных запасов, охрана заповедных территорий и развитие туризма осуществляется здесь при взаимной увязке интересов и координации планов. Конечно, осуществить такую программу было бы

трудно без финансовой поддержки федерального правительства, которое выделило на эти цели 80 млн. кан. долл. на шесть лет.

Страна выступает со многими инициативами по проведению международных мероприятий. Канада – один из главных доноров недавно созданного под эгидой международных организаций Глобального экологического фонда: только в период 1994-1995 гг. Канада выделила на его поддержку 111,1 млн. кан. долл.

Страна активно участвует в решении экологических проблем на двусторонней и многосторонней основе. В первую очередь речь идет о сотрудничестве с США; по новому Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА) – с США и Мексикой. Как известно, для решения экологических проблем приграничного характера, (Великие озера и долина реки Св. Лаврентия) уже многие годы действует Совместная международная комиссия, деятельность которой финансируется на паритетной основе. В НАФТА на первый план выходит проблема согласования экологических требований для беспрепятственной торговли между тремя странами – задача весьма сложная для Канады, учитывая более жесткие экологические требования, выдвигаемые здесь к производству многих товаров, а также к конкретным материалам, используемым в этом производстве. Более высокие требования означают более высокие издержки, а следовательно и меньшую конкурентоспособность.

Ведомства Канады, обеспечивающие помощь развивающемуся миру, уделяют много внимания экологическим проблемам. Среди них центральное место занимает Канадское агентство международного развития (КАМР), созданное в 1968 г. Почти 80% государственной помощи другим странам (в 1995-1996 фин. г. она составила 2,1 млрд. кан.долл.), осуществляется именно через КАМР. Характерно, что главная задача канадской помощи, определяемой законодательством, заключается именно в поддержке инициатив, направленных на обеспечение устойчивого развития. Специально принятая в 1992 г. программа по обеспечению экологической устойчивости предусматривает, что канадская финансовая помощь способствует и реализации принятой мировым сообществом " Повестки дня на XXI век". КАМР – одно из первых в мире ведомств, принявших процедуру экологической экспертизы проектов, которые агентство рассматривает на предмет финансирования. Таким образом, в отличии от большинства развитых стран Канада обладает механизмом экологической экспертизы не только национальных, но и международных проектов, которые финансируются канадским правительством.

Среди финансируемых КАМР следует отметить проекты по лесному хозяйству, в том числе по сохранению и рациональному использованию тропических лесов. Ежегодные вложения оцениваются в 110 млн. кан. долл., что ставит Канаду наряду с США в ранг стран, обеспечивающих крупнейшую финансовую помощь развитию лесного хозяйства. Богатый национальный опыт позволяет КАМР

оказывать существенную техническую и финансовую помощь и в таких сферах, как развитие экологических методов ведения сельского хозяйства, освоение рыбных ресурсов, обеспечение населения водоочистными сооружениями, экологическое энергетического хозяйства, внедрение методов экологического управления и др. Доля стран Восточной Европы и СНГ в общем объеме канадской государственной помощи составила в 1996 фин. г. 116 млн. кан. долл., немалая часть этих средств была использована и для решения проблем природопользования

Экономические реформы, предлагаемые правительством, и программы предотвращения загрязнения среды – важнейшие тенденции для будущего развития США.

Корпорации США затратили за последние 20 лет 850 млрд. долл. на ликвидацию последствий загрязнения окружающей среды, причем в одном только 1990г. – 72 млрд. долл.

Защита окружающей среды представляет собой надежное помещение капитала. Согласно данным Бюро по оценке технологий конгресса США, одно только обеззараживание мест сверхгодовых токсичных отходов в стране может стоить в целом 500 млрд. долл. Американские компании тратят ежегодно более 80 млрд. долл. на соблюдение правил по охране окружающей среды. что составляет 1,5-1,7% валового национального продукта страны.

Еще один пример: на сокращении производства этилированного бензина в США нефтеперерабатывающие предприятия теряют около 3,6 млрд.долл. Однако выгода от этого сокращения превышает 50 млрд.долл., из них 42 млрд.долл. идут на медицинские нужды, 1,6 млрд. – на ликвидацию последствий загрязнения окружающей среды, 5,8 млрд. – на поддержание технического состояния машин и 1,1млрд. – на использование более качественного топлива.

Переработка использованных материалов может стимулироваться следующими методами: например, 6300 акров земли в Южной Калифорнии выделено для "зоны развития рынка переработанных материалов". Производства, размещаемые на этой территории, имеют особые налоговые льготы, получают кредиты по низким процентам и техническую помощь, пользуются ускоренным порядком получения всякого рода разрешений и свободы от многих обложений.

Инвесторы приходят к пониманию того, что надо менять способы оценки капиталовложений. Решения, основанные только на учете величины финансовой отдачи и составляющие без внимания затраты на защиту окружающей среды, в конечном счете окажутся неудачными.

Однако существуют заметные различия между компаниями, работающими в природоохранных областях хозяйства (таких, как уборка опасных отходов), и компаниями, продукция которых оказывает сильное воздействие на окружающую среду. Зная это, зеленые общественные фонды основывают свои решения об инвестициях на том, какую социальную и экологическую политику проводит та или иная фирма.

Корпорации приходят также к выводу, что финансовая поддержка социально ответственных организаций имеет большой смысл с деловой точки зрения. Компании "Бен энд Джерриз" и "Патагония", например, инвестируют существенную долю доналоговой прибыли в различные природоохранительные мероприятия: "Бел энд Джерриз" -7,5% доналоговой прибыли, а "Патагония" – 10%.

Представляет интерес развитие экобизнеса в Японии. По оценке Управления по охране окружающей среды рынок экобизнеса в Японии в 1995 г. составил 90 млрд. дол. По его же оценке среднегодовые темпы прироста продаж на этом рынке на 90-е годы прогнозируются в размере 8%, а в последующие десять лет, начиная с 2000 г., – 7,8%. В настоящее время самым популярным экологическим бизнесом в Японии является производство оборудования для контроля за загрязнением окружающей среды является одной из самых передовых в мире. По мнению специалистов, если во всем мире будет использоваться японское оборудование для устранения окиси азота, и окиси серы, оборудование для контроля за выходом двуокиси углерода и японская техника энергосбережения, то загрязнение воздуха на Земле уменьшится на 20 %.

По данным Управления по охране окружающей среды, в 1994 г. объем полученных заказов на оборудование для контроля за загрязнением окружающей среды оценивался в 14,7 млрд дол., увеличился, по сравнению с предыдущим годом, на 31%. Например, оборудование для удаления отбросов – 6,4 млрд дол., оборудование для контроля за загрязнением воды – 5,3 млрд дол, и оборудование для контроля за загрязнением воздуха – 2,9 млрд дол. и т.д.

Как видно из приведенных данных, в первую очередь резко увеличивается объем производства оборудования для удаления отбросов.

К финансовым услугам относят: экологический кредит; экологическую карточку; экологический вклад; страхование для компенсации ответственности за загрязнение окружающей среды.

Следует отметить пример создания экофондов в странах с переходной экономикой

В таблице представлены финансовые показатели Национального экофонда Польши, по образцу которого предлагается создать Национальный экофонд в Украине.

Таблица.

	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Общая сумма расходов на экологические цели	437,0	757,0	878,0	889,0
Расходы Национального фонда на экологические цели	8,7	105,3	210,0	198,5
(%)	2	13,9	23,9	22,3

В 1995 г. в Национальный фонд Польши поступило 1039,5 млн. злотых, а всего в его распоряжении было 1438,8 млн., в том числе – 138,2 млн. зарубежных средств (в среднем стоимость

1 дол. США в 1995 г. равнялась почти 3 злотым). В том же году расходы составили 1066,8 млн. злотых и были на 65,4% больше, чем в 1994 г. Национальный фонд Польши является учредителем Экологического банка и владельцем значительной части его акций.

Следует отметить, что в Польше функционируют два самостоятельных независимых Экофонда. Один – Национальный фонд – аккумулирует и распоряжается разнообразными экологическими платежами, а второй – Экофонд – функционирует за счет погашения странами-кредиторами (членами Парижского клуба) долгов, при условии финансирования природоохранных мероприятий по определенным международным приоритетам, а именно:

– ограничение выбросов тепловых газов и элиминация субстанций, вредных для слоя озона;

– уменьшение трансграничных выбросов двуокиси серы (SO_2) и оксидов азота (NO_2);

– ограничение загрязнения Балтийского моря;

– охрана биоразнообразия.

В настоящее время Польша заключила договоры о направлении части долга на природоохранные мероприятия с некоторыми странами на следующие суммы: с США (10% долга) – 367 млн. дол., с Швейцарией (10 % долга) – 52 млн., с Францией (1 % долга) – 48 млн., С Финляндией (10% долга) – 14 млн. дол. С этими странами ведутся переговоры об увеличении помощи, а с другими – об ее предоставлении.

Аналогичные экофонды за счет " Экоконверсии " создаются в Болгарии, для чего Швейцария выделяет 20 млн. швейцарских франков.

Система экономического регулирования природопользования в России определена Законом " Об охране окружающей среды" (1992 г.) Основными элементами этой системы стали следующие:

- разрешения на выбросы, выдаваемые региональными природоохранными комитетами;
- договоры и лицензии на комплексное природопользование;
- платежи за загрязнение;
- система экологических фондов;
- система налоговых льгот, хотя они еще редко используются на практике.

Основной инструмент – платежи за загрязнение в экологические фонды, которые осуществляются по двум ставкам. По одной ставке оплачиваются выбросы в пределах установленного норматива, а по другой – повышенной, предприятие платит за превышение нормативных выбросов. Региональные экологические органы могут корректировать базовую ставку, приводя ее в соответствие с региональными особенностями территории.

Региональные комитеты охраны природы устанавливают для каждого предприятия допустимый уровень выбросов, фиксируемый в лицензии на природопользование, Затем подписывается договор

на природопользование между предприятием-загрязнителем и региональным комитетом, являющийся юридическим документом, который может быть представлен в суд.

Параллельно с введением платежей сложилась система экологических фондов трех уровней: местные – республиканские (региональные) – федеральные. Из всех собранных платежей за загрязнение 10% поступают в федеральный бюджет, а оставшиеся средства распределяются следующим образом; 10% – в федеральный экологический фонд, 30% – в региональный и 60% – в местный.

Система платежей за загрязнение окружающей среды складывалась в России поэтапно. Сначала в нескольких был проведен эксперимент (1989-1990 гг.) по введению платы за загрязнение, в котором участвовало около 50 регионов. В процессе эксперимента были опробованы различные подходы к определению размеров платежей и принципов калькуляции. В конце концов российский Комитет охраны природы остановился на одном из них. И с 1 января 1991 года были введены платежи за загрязнение окружающей среды, в том числе платежи за:

- выбросы вредных веществ в атмосферу (в том числе за выбросы от стационарных и нестационарных источников);
- сбросы в поверхностные водоемы;
- размещение твердых отходов.

Взаимоотношения плательщиков с природоохранными органами строятся на основе двух документов – договора и лицензии на комплексное природопользование.

В настоящий момент активно используется система договоров. В договоре фиксируются размеры разрешенных выбросов (за них предприятие платит по обычной ставке), обусловлена величина ставки платежа по каждому ингредиенту, присутствующему в выбросах, определяется, что за выбросы в пределах нормативов предприятие вносит платеж по установленной ставке, а за сверхнормативные выбросы платит по штрафному тарифу, устанавливается порядок и периодичность внесения платежей. Обычно платежи вносят один раз в квартал. Кроме того, указывается, какие штрафные санкции применяются за несвоевременное внесение платежей.

Одной из наиболее сложных проблем, затрудняющих взаимоотношения плательщиков с природоохранными органами, остается кризис неплатежей. Предприятие попросту может не иметь денег на счете; не будучи способным рассчитаться с поставщиками и выплатить заработную плату, предприятие, конечно, не может внести плату за загрязнение окружающей среды. В ближайшие годы основные надежды в области улучшения экологической ситуации в России связаны с развитием системы экологических фондов. Другим источником финансирования может стать кредитная программа.

Как свидетельствует мировой опыт, использование рыночных механизмов финансирования природоохранной деятельности способствует преодолению экологического кризиса.

СОДЕРЖАНИЕ

Фадель Салех Хусейн Альшефби

АНТРОПОГЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЧВ В АГРОЛАНДШАФТАХ РАВНИННОГО КРЫМА 3

Драган Н. А., Альшевби Ф. С.

ОЦЕНКА ТРАНСФОРМАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ РАВНИННОГО КРЫМА 6

Воровка В. П.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС КАК ПРИРОДООХРАННАЯ СИСТЕМА РЕГИОНА 11

Кудрянь Е. А.

МЕСТО ПОДВОДНЫХ ГОР В СИСТЕМЕ ТАКСОНОМИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ 18

Огородник И. Н.

БАЗА ДАННЫХ ЛОКАЛЬНОЙ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ "БАССЕЙН РЕКИ ВОРОН" 21

Побирченко В. В.

СТРУКТУРА И ГЕОГРАФИЯ ОТДЫХА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕКРЕАЦИОННЫХ РАЙОНОВ (НА ПРИМЕРЕ Г.Г. СЕВАСТОПОЛЯ И СИМФЕРОПОЛЯ) 26

Блага Н. Н.

ВЫЯВЛЕНИЕ РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ 33

Позаченюк Е. А.

ЭКСПЕРТОЛОГИЯ 37

Хан Е. А.

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ УКРАИНЫ: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТА И СТРУКТУРЫ НАУКИ 47

Громов С. Е.

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЯДА НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В КРЫМУ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 54

Іванець А. В.

НАРИСИ ДІЯЛЬНОСТІ УКРАЇНСЬКИХ ПОЛІТИТИЧНИХ ПАРТІЙ В КРИМУ (20 СТОЛІТТЯ) 64

Кича Л. А.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ЮГОСЛАВСКИХ РЕФОРМ 60-Х ГГ. XX В. 70

Прохорчик М. В.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ КРЫМА В 1920-1934 ГГ. 78

Масаев М. В.

ТАВРИЧЕСКИЕ БЕШЛЕЙСКИЕ ДИВИЗИОНЫ КОННОГО ВОЙСКА (1784-1796 ГГ.) 83

Кузьмина С. Л.

ИДЕЯ ГУМАНИЗМА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX СТОЛЕТИЯ) 87

Шитова И. Ю.

ОТНОШЕНИЯ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ 92

Арямнова Г. И.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ 98

Скакун Ю. В.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ВЫХОДА УКРАИНЫ ИЗ КРИЗИСА 100

Исаев Э. Ш., Петренко Д. А.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРА ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА (В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ) 105

Манькова Л. А.

СПЕЦИФИКА ЗАГОЛОВКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТАХ 110

Михайличенко Г. Б.

АСИМІЛЯЦІЯ ЛІТЕРАТУРНО-ФОЛЬКЛОРНОГО ДОСВІДУ НА ПРИКЛАДІ ЛІТЕРАТУРНОЇ КАЗКИ 118

Орехов В. В.

1812 ГОД В РУССКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ ПЕСНЯХ 125

Резник О. В.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАМЫСЛА ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ЭПОПЕИ АНДРЕЯ БЕЛОГО "ВОСТОК ИЛИ ЗАПАД" (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТЕЙ "КОТИК ЛЕТАЕВ" И "КРЕЩЕНЫЙ КИТАЕЦ") 132

Яблоновская Н. В.

«ЖИЗНЬ АРСЕНЬЕВА» И. А. БУНИНА И АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО (ПОЭТИКА ЖАНРА) 139

Дрюк М. А.

ПОЗИТИВИЗМ И ГЕРМЕНЕВТИКА КАК ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩИЕ ТИПЫ РЕФЛЕКСИИ НАД СТРУКТУРОЙ И ДИНАМИКОЙ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ 147

Колокол В. А.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ЧАСТИЧНОЙ УПОРЯДОЧЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ 154

Абибуллаев М. С.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КРЫМУ 161

Апатова Н. В., Ветрова И. Г.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ В ШКОЛАХ НОВОГО ТИПА 167

Апатова Н. В., Зуев Н. Н., Надолинный В. В., Ермилова Е. А.

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ В КОМПЬЮТЕРНОМ УЧЕБНИКЕ МАТЕМАТИКИ 171

Апатова Н. В., Федоров В. К.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ С ПОМОЩЬЮ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ 175

Дихтярь А. И.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РЕСУРС БУДУЩНОСТИ УКРАИНЫ И КРЫМА 181

Петрова З. В.

ВТОРОЙ ЭТАП ПРИВАТИЗАЦИИ В УКРАИНЕ: ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 191

Ракитянская Е. Е.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИРОДООХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 198

К06
С379
кр

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

СИМФЕРОПОЛЬСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 6 (43)

СИМФЕРОПОЛЬ
1959